

113
4

№ 32.

ПОЛОЖЕНІЕ МЕДИЦИНЫ ВЪ КИТАѢ

и

НАИБОЛѢе РАСПРОСТРАНЕННЫЯ ВЪ ЕГО НАСЕЛЕНІИ

БОЛѢЗНИ.

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

В. В. КОРСАКОВА.

Цензорами диссертации по порученію Конференціи были:
проф. С. В. Шидловскій, проф. Г. Г. Скориченко и прив.-до-
центъ П. В. Модестовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.
1901.

Докторскую диссертацию лекаря Владимира Викторовича Корсакова под заглавием: „Положение медицины въ Китаѣ и наиболѣе распространенныя въ его населеніи болѣзни“ печатать разрѣшается, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Конференцію Императорской Военно-Медицинской Академіи 400 экземпляровъ диссертации (125 экземпляровъ диссертаций и 300 отдѣльныхъ оттисковъ краткаго резюме (выводовъ)—въ Конференцію и 275 экземпляровъ—въ академическую библиотеку). С.-Петербургъ, Декабря 1 дня 1901 года.

Ученый Секретарь,
Ординарный профессоръ А. Данинъ.

ПОЛОЖЕНІЕ МЕДИЦИНЫ ВЪ КИТАѢ

и наиболѣе распространенныя въ его населеніи
болѣзни.

Китай въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе и таинственная завѣса, скрывавшая столько вѣковъ отъ глазъ Европы жизнь китайскаго народа, снята съ поверхности этой жизни. Но глубь жизни китайскаго народа, рождаемость и смертность, болѣзни и вызываемыя ими страданія, горе и радости народной души, всѣ бытовые условія народнаго склада жизни, при которыхъ населеніе этой страны рождается, живетъ и умираетъ, все это въ своей совокупности остается еще скрытымъ въ глубинахъ народной жизни. Только отдѣльные эпизоды изъ этой жизни исследованы болѣе или менѣе и освѣщены въ путешествіяхъ и наблюденіяхъ лицъ, жившихъ среди народа. Особенно мало намъ извѣстно о народномъ здравіи китайцевъ, о статикѣ и динамикѣ его населенія. Цѣлый рядъ неблагоприятныхъ условій препятствуетъ проникнуть въ жизнь народа. Несмотря на свое болѣе чѣмъ 2000-лѣтнее существованіе, имѣя свою самобытную культуру, китайскій народъ далеко однако отсталъ во всѣхъ наукахъ, а также и въ медицинской наукѣ отъ Европы. Если въ Европѣ медицинская наука идетъ постоянно впередъ въ отысканіи истинъ и примѣненіи ихъ на пользу человѣчества, то въ Китаѣ медицинская наука застыла на предрасудкахъ и невѣжествѣ своего младенческаго состоянія. Пытливая мысль европейца находитъ, правда, въ мусорѣ и хламѣ китайской медицины драгоценныя средства, данныя на благо всему человѣчеству благотворной природой и надо думать, что и въ народной, многовѣковой наблюдательности китайцевъ хранятся еще невѣдомыя намъ врачебныя средства, добыть которыхъ для европейца весьма не легко: особенность и трудность изученія китайскаго языка, таинствен-

ность и скрытность, которую оберегают лучшие китайские врачи хранимая в своих родах врачебные средства, отсутствие европейских научно-обставленных лабораторий, — все это ставит преграды на пути изучения врачебных средств китайской медицины.

В настоящее время приходится прежде всего задаваться целью изучать весь быт и жизнь китайского народа во всех ее проявлениях, особенно это важно для России, которая соприкасается своими границами с Китаем более нежели на 2000 верстном разстоянии. Для русского врача является неотложною потребностью к дѣломъ первоочередной важности изучать все болѣзни китайского народа, все эпидемии, господствующія среди него, и направление ихъ, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ сношенія Китая съ Россіей будутъ громадными и волна китайского народа хлынетъ въ предѣлы Россіи, принося съ собою и все свои болѣзни. Изучая заразные болѣзни, господствующія въ Китаѣ, и пути распространения ихъ, русскій врачъ послужитъ этимъ вѣрную службу Россіи. Исходя изъ этого убѣжденія, я, въ теченіи пяти лѣтъ моего пребыванія въ Пекинѣ, старался наблюдать и изучать жизнь китайского народа и старался собирать материалы, какъ касающіеся до китайской медицины, такъ и до общественнаго санитарнаго благоустройства. Къ крайнему моему сожалѣнію бывшія лѣтомъ 1900 года смуты въ Китаѣ, выразившіяся осадой Пекина, погубили многіе изъ собранныхъ мною материаловъ. Погибли собранныя мною наблюденія, касающіяся до антропологии албазинцевъ, потомковъ русскихъ казаковъ, взятыхъ въ плѣнъ китайцами болѣе 200 лѣтъ тому назадъ и совершенно окитаившихся, хотя и сохранившихъ православную вѣру и нѣкоторыя типичныя черты русскаго характера; погибли не только собранныя свѣдѣнія, но погибли и сами албазинцы христіане, убитые китайскими патріотами. За это же время частью попорчена, частью погибла и моя коллекція лекарственныхъ насѣкомыхъ, которую я собиралъ, интересуясь этимъ весьма распространеннымъ способомъ леченія китайцами болѣзней. Остальныя мои наблюденія совершались при неблагопріятныхъ для научной работы условіяхъ.

Приходилось наблюдать и изучать народную жизнь такъ, какъ она идетъ, не имѣя возможности изслѣдовать ее отдѣльными составными частями, уединяя ихъ для изученія въ научно-обставленные лабораторіи и кабинеты, каковыхъ въ Пекинѣ нѣтъ. Нѣтъ даже бібліотеки.

При такихъ неблагопріятныхъ для научнаго труда условіяхъ является первый мой опытъ изученія положенія медицины въ Китаѣ и наиболѣе распространенныхъ болѣзней среди китайскаго народа.

Вопросъ о происхожденіи китайскаго народа и времени появленія его остается нерѣшеннымъ. Сами китайцы, по свойственной имъ любви къ преувеличеніямъ, считаютъ себя самыми древнимъ народомъ, существовавшимъ за 80.000 лѣтъ ранѣе библейскаго повѣствованія о созданіи міра. На самомъ же дѣлѣ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о китайцахъ лишь за 2.200 лѣтъ или какъ полагаетъ Schrader за 2.500 лѣтъ до Р. Хр. Происхожденіе китайскаго народа остается темнымъ и приходится довольствоваться болѣе или менѣе удачными догадками европейскихъ ученыхъ. Gutzlof передаетъ, что нѣкоторыя общины въ Китаѣ и Тибетѣ считаютъ своимъ родоначальникомъ громадную обезьяну Пао. По мнѣнію однихъ ученыхъ родиною китайцевъ слѣдуетъ считать древній Индо-Китай, а другіе доказываютъ на основаніи находимыхъ въ Южномъ Китаѣ древне-еврейскихъ письменъ и еврейскихъ памятниконъ, что китайцы произошли отъ евреевъ. Will Jones выводитъ китайцевъ изъ Индіи, а Quatrefages выводитъ ихъ за 20 вѣковъ до нашей эры изъ Центральной Азіи, гдѣ, какъ думаетъ онъ, произошло смѣшеніе двухъ расъ: туземной расы съ приплой расой съ Востока. Баронъ de Richtoffen выводитъ китайцевъ изъ бассейна р. Тарима съ юго-западныхъ склоновъ Памиръ, гдѣ и была, по его мнѣнію, колыбель современной желтокожей расы ¹⁾. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно одно, что антропологи предостоятъ серьезный трудъ на основаніи своихъ методовъ и точныхъ измѣреній подойти къ изученію китайскаго народа и указать мѣсто его происхожденія.

Не смотря на свое многовѣковое существованіе китайскій народъ до сего дня не создалъ науки медицины, ни санитарной, ни научно-врачебной организаціи, равно какъ не имѣетъ и научно образованныхъ китайскихъ врачей.

Лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, въ которыхъ живутъ европейцы и сосредоточена миссіонерская пропаганда, да въ портахъ, открытыхъ для торговли, есть благоустроенныя европейскіе госпитали съ врачами европейцами, нанятыми англичанами во главѣ, подготовляющими себѣ изъ китайцевъ помощниковъ фельдъ-

¹⁾ D-r Andrieu Le Tellier. La Chine. Essai Ethnographique. Médical et Hygienique.

шеровъ. Въ портахъ при таможенныхъ есть таможенные врачи, на обязанности которыхъ лежитъ санитарный осмотръ всѣхъ входящихъ въ портъ судовъ. Медицинскихъ школъ въ Китаѣ по образцу европейскихъ открыто пока три: въ Пекинѣ высшая медицинская школа открыта лишь въ 1899 году; въ 1898 году открыта школа въ Тяньцзинѣ при мисіонерскомъ госпиталѣ и существуетъ нѣсколько уже лѣтъ англійская медицинская школа въ Кантонѣ. Преподаваніе медицинскихъ наукъ въ этихъ школахъ лишено однако необходимыхъ для изученія медицины основъ: анатомія проходитъ по атласамъ и рисункамъ, такъ какъ вскрытія труповъ запрещены въ Китаѣ; не существуетъ также лабораторій и по другимъ предметамъ. Современная китайская медицина есть исключительно медицина народная; лучшіе китайскіе врачи—врачи-эмпирики, съ большою наблюдательностью, съ большимъ запасомъ практическихъ знаній и опыта, а большинство—знахари и шарлатаны.

Чтобы составить себѣ понятіе о современной китайской медицинѣ и врачѣ-китаецѣ, необходимо ознакомиться съ основами китайской врачебной науки. Сочиненій по медицинѣ въ Китаѣ очень много, но всѣ они составляютъ лишь перепечатку основъ ученій врачей древнихъ и проникнуты міровоззрѣніемъ изъ времени младенчества врачебнаго искусства¹⁾. Вотъ напр. взгляды китайской врачебной науки на строеніе человѣческаго организма. „Черезъ тѣло человѣка, говорятъ китайскіе учебники, проходитъ сквозной каналъ; началомъ его служитъ носъ, который есть наружное отверстіе легкихъ. Носъ соединяется съ гортанью, а гортань проходитъ черезъ легкія прямо въ сердце. Съ сердцемъ снизу сообщаются кишки. Сердце есть властелинъ всего тѣла, въ сердцѣ находится средоточіе всѣхъ чувствъ и удовольствій. Сердце сообщается со всѣми органами въ тѣлѣ: въ сердцѣ пребываетъ жизненная энергія, которая движетъ кровь по сосудамъ въ тѣлѣ. Душа человѣка находится въ печени; печень состоитъ изъ семи долей и служитъ пребываніемъ правосудія. Желчный пузырь есть вмѣститель хирости, добраго или злаго характера. Если желчный

¹⁾ Классическими сочиненіями по медицинѣ въ Китаѣ считаются слѣдующія: 1) И-цзунъ-цзинъ-цзинъ—золотое зеркало всего существенно-людскаго въ медицинѣ; 2) Хуан-ди-нэй-цзинъ—книга о внутреннемъ человѣкѣ императора Хуан-ди; 3) Лин-шу-цзинъ—книга истинный корень болѣзни; и 4) Ван-шу-хэ-лю-цзинъ—книга о пульсахъ доктора Ван-чу-хэ. Д-ръ Корниевскій. Прот. Общ. Русск. Врачей въ Спб. 1862—63 гг.

пузырь подымается вверхъ, то слѣдуетъ приступъ гнѣва. Движеніе крови по сосудамъ создаетъ дыханіе, движеніе крови сопровождается пульсомъ. Такъ какъ дыханіе и кровь находятся въ постоянномъ движеніи, то кровь, толкаемая дыханіемъ въ сосуды, ударяется въ ихъ стѣнки и то сжимаетъ ихъ, то расширяетъ, производя при этомъ сотрясеніе стѣнокъ—пульсъ“. Пульсу китайскіе врачи придаютъ громадное значеніе и ставятъ діагнозъ болѣзни по пульсу. Признавая, что кровь движется отъ сердца ко всѣмъ органамъ въ тѣлѣ и возвращается обратно къ сердцу, китайскіе врачи по отгѣнкамъ пульса стараются понять отъ какого органа идетъ теченіе крови и по отгѣнкамъ въ пульсѣ стараются опредѣлить болѣзнь. Въ пульсѣ китайскіе врачи насчитываютъ до тысячи отгѣнковъ, а вообще признаютъ, что каждый человѣкъ въ различные періоды своего бытія даетъ 74 отгѣнка пульса: утромъ, днемъ, вечеромъ, ночью, лежа, стоя, сидя, бѣгая, зимой, осенью, лѣтомъ, весной и т. д. О венахъ и лимфатическихъ сосудахъ китайскіе врачи не имѣютъ еще понятія и до сихъ поръ. Такимъ образомъ мы видимъ, что несмотря на младенческое состояніе знаній, китайскимъ врачамъ первымъ принадлежить идея открытія кровообращенія въ организмѣ человѣка въ самый древній періодъ существованія медицинской науки. Въ 2766—2666 гг. въ Китаѣ царствовалъ знаменитый въ исторіи Хуанъ-ди, который поручилъ тремъ врачамъ изложить основы медицинской науки и леченія болѣзней. Врачъ той эпохи Ванъ-чу-хэ изложилъ это ученіе, которое и сохраняется неизмѣнно до сего дня. По основному ученію кровь дѣлается въ теченіи сутокъ 12 переходовъ отъ одного органа къ другому, а во всемъ организмѣ кровь и дыханіе въ теченіи сутокъ дѣлаютъ пять полныхъ кругооборотовъ.

Не стану приводить философскихъ взглядовъ китайскихъ врачей на начало всѣхъ началъ—янъ и инъ, т. е. мужское и женское, скажу только, что по ихъ мнѣніямъ, человѣческій организмъ состоитъ изъ пяти элементовъ: огня, воды, земли, минераловъ и растительнаго начала.

Всѣхъ китайскихъ врачей можно раздѣлить на три категоріи: 1) врачи чиновники; 2) врачи практики и 3) врачи монахи: даосы и ламы. Врачи чиновники и врачи придворнаго вѣдомства проходятъ курсъ медицины въ Тай-и-юнь, т. е. въ школѣ при приказѣ общественного здравія въ Пекинѣ. Для поступленія въ школу необходимо представить доказательство, что въ родѣ поступаю-

шаго было не менее трех поколений врачей. При поступлении на службу врачамъ производится экзаменъ въ знаніи теоретическомъ и практическомъ основъ медицины и леченія болѣзней, а также въ умѣніи примѣнять акупунктуру, одинъ изъ самыхъ популярныхъ способовъ леченія въ Китаѣ. Испытанія въ умѣніи примѣнять акупунктуру и въ знаніи расположенія кровеносныхъ сосудовъ производится на бронзовомъ въ ростъ человека манекенѣ, въ различныхъ частяхъ котораго сдѣланы отверстія, идущія внутрь. Снаружи весь манекенъ оклеивается китайской бумагой, а внутрь него наливается окрашенная жидкость. Испытуемый тонкой иглой долженъ сразу попасть въ то отверстие, чрезъ которое можно попасть или въ кровеносный сосудъ или въ точку, въ которой гнѣздится болѣзнь. По убѣжденію китайскихъ врачей въ организмъ человека находится 164 точки, въ которыхъ возмѣщается болѣзненное начало. Если умѣло проколоть иглой такую точку, то можно проколоть и источникъ болѣзни, т. е. выдѣлить больного. Китайцы очень любятъ акупунктуру и примѣняютъ ее при самыхъ разнообразныхъ болѣзняхъ, каковы: холера, ревматизмъ, воспаленія сочлененій, параличи и др. Врачи практики изучаютъ медицину у себя дома по книгамъ и по тѣмъ манускриптамъ, которые, составляя семейное наслѣдство, передаются отъ отца къ сыну. У большей части китайскихъ врачей профессія передается наслѣдственно отъ отца къ сыну и чѣмъ болѣе въ родѣ врача было поколѣній врачей, тѣмъ врачъ почетнѣе и ученѣе въ глазахъ пациентовъ. Въ роду каждаго китайскаго врача-практика сохраняется какое нибудь секретное цѣлебное средство или какой нибудь животворный эликсиръ.

Порядокъ поступленія китайскаго врача на службу въ медицинскій приказъ состоитъ въ слѣдующемъ: желающій обращается къ какому-либо изъ врачей-чиновниковъ приказа и проситъ его принять себя въ ученики. Требуется при этомъ доказательство, что ищущій службы человекъ нравственный, подѣ судомъ и свѣдѣніемъ не былъ. Принятый въ ученики приобретаетъ въ лицѣ чиновника себѣ покровителя, который и рекомендуетъ своего ученика, давая ручательство за хорошее поведение, начальнику медицинскаго приказа. Начальникъ приказа назначаетъ экзаменъ и выбираетъ тему, на которую ищущій службы долженъ написать медицинское сочиненіе, основываясь на возвращенныхъ авторомъ вышеуказанныхъ классическихъ сочиненій по медицинѣ. Выдержавъ экзаменъ, кандидатъ получаетъ званіе ученика медицины—слю-си-и-шенъ

и зачисляется на службу безъ жалованья. Съ открытіемъ вакансій на высшую должность онъ держитъ снова экзаменъ и получаетъ званіе студента медицины—и-шенъ, слѣдующая ученая степень—магистръ медицины—и-ши, затѣмъ слѣдуетъ медикъ 9-го класса, медикъ 8 класса и т. д. Лейбъ-медикъ—юй-и, выбирается самимъ богдыханомъ изъ числа трехъ представляемыхъ начальникомъ приказа кандидатовъ. Содержаніе китайскихъ врачей не велико: начальникъ приказа получаетъ 80 ланъ серебра (160 рублей) и 80 мѣръ риса, помощники получаютъ 60 ланъ, 40 ланъ, а врачи 33 лана 1).

Врачи-монахи: даосы и ламы пользуются большимъ довѣріемъ, поражающае суевѣрное чувство населенія различными божественными эликсирами и пилюлями. Даосы особенно владѣютъ способностью привлекать въ свои монастыри больныхъ, которымъ дается исцѣленіе или отъ бронзоваго мула (монахъ. Дунъ-йю-мяо близъ Пекина), или отъ священнаго дерева, или отъ золото-киноварной пилюли.

Китайскіе врачи всѣ заболѣванія ставятъ въ зависимость отъ слѣдующихъ трехъ причинъ: 1) отъ четырехъ временъ года; 2) отъ нарушенія гармоніи между элементами въ организмѣ и 3) отъ демоновъ.

Большая часть лекарственныхъ средствъ китайской медицины принадлежитъ къ растительному царству, но примѣняются также лекарства изъ минеральнаго и животнаго царствъ. Изъ средствъ животнаго царства на первомъ планѣ стоятъ рога марала. Отваръ изъ молодыхъ роговъ самца считается самымъ могучимъ, хотя и очень дорогимъ средствомъ, при истощеніи и болѣзняхъ половыхъ органовъ, особенно при половомъ безсиліи. Какъ вообще укрѣпляющее средство и возбуждающее половую дѣятельность употребляются также рога и монгольскаго барана и дикой козы. Примѣняется также кормленіе больныхъ органами животныхъ, для чего употребляется сердце, мозгъ, почки лошади, собаки и др. Желчный пузырь и желчь дикаго животнаго, напр., тигра, считается хорошимъ средствомъ для приобрѣтенія храбрости и т. п. Употребляются въ большомъ количествѣ, какъ лечебныя средства, слѣдующія наѣкомыя и животныя. Пауки употребляются или цѣликомъ per se или размятые съ водой. Убитыя гусеницы шелководныхъ червей употребляются при бронхитахъ, сами же шелководные черви употребляются въ болѣзняхъ слизистыхъ оболочекъ, яички шелкоководныхъ червей при оспѣ. Шанскія мухи

1) Др. Корниевскій. Прот. Общ. Русск. Врачей въ Спб. 1862—63 гг.

считаются хорошим средством при укусах бѣшеной собаки. Цикады и шкурки ихъ гусеницъ въ отвѣрь и порошокъ употребляются въ дѣтскихъ болѣзняхъ, при лихорадкахъ. Отваръ изъ полевыхъ кузнечиковъ считается хорошимъ кровоочистительнымъ средствомъ, а отваръ изъ дождевыхъ червей хорошее средство при гонорее. Угуги (стоножки, сколопендры) и скорпионы примѣняются при леченіи укушеній этими животными: размятыя онѣ накладываются на укушенное мѣсто и ослабляютъ дѣйствіе яда. Кожа змѣй употребляется при проказахъ, а клей, добытый изъ лошадиной шкуры, считается хорошимъ средствомъ при воспаленіи легкихъ. Отваръ изъ экскрементовъ зайца—помогаетъ при астмѣ. Любимыми формами, въ которыхъ китайцы примѣняютъ лекарства, являются пилѣли, порошки, отвары и пластыри. Пластыри изъ „тигровыхъ когтей“ и „драконовыхъ зубовъ“ пользуются самою широкою извѣстностью и примѣняются при всѣхъ заболѣваніяхъ. Изъ средствъ минеральнаго происхожденія съ лечебною цѣлью употребляются: ртуть въ различныхъ ея соединеніяхъ, мышьякъ, мѣдь, свинецъ, серебро, а также и драгоценные камни, особенно алмазъ, топазъ, аметистъ, гранатъ считаются цѣлебными. Измельченные въ порошокъ они принимаются съ виномъ.

На происхожденіе болѣзней и до сего дня китайскіе врачи держатся взглядовъ, по которымъ всѣ заболѣванія они производятъ въ зависимости отъ четырехъ временъ года, а именно: горячечныя и первныя заболѣванія по ихъ убѣжденію проявляются весной, наружныя заболѣванія и болѣзни кожи лѣтомъ, лихорадки и острыя заболѣванія осенью, бронхиты и легочныя болѣзни зимою. Сообразно такому раздѣленію китайскіе врачи и леченіе основываютъ на примѣненіи лекарствъ изъ царства растительнаго, животнаго и минеральнаго. Каждое врачебное средство сообразно болѣзни должно обладать извѣстнымъ вкусомъ, такъ какъ вкусъ лекарства по мнѣнію китайской медицины указываетъ на специально дѣйствующее въ немъ врачебное начало. Поэтому лекарства, имѣющія кислый вкусъ, назначаются для питанія и леченія костей, лекарства съ острымъ вкусомъ примѣняются для питанія мышцъ, съ соленымъ вкусомъ для питанія кровеносныхъ сосудовъ, съ горькимъ вкусомъ для поддержанія общей жизнѣности организма и лекарства съ сладкимъ вкусомъ для питанія тканей тѣла. Болѣе подробное изложеніе медицинскихъ теорій и появленіе письменныхъ лекарственныхъ сборниковъ (травники) появилось во времена династіи Минговъ (1370—1650). Во время

этой династіи выяснились взгляды китайскихъ врачей на эпидеміи, причины ихъ появленія и способы распространенія. Тогда уже доказано было, что эпидеміи появляются послѣ засухъ, наводненій, голода, междоусобій, что сообщенія способствуютъ быстротѣ распространенія эпидемій, почему онѣ чаще появляются въ приморскихъ странахъ, нежели въ гористыхъ. Указаны даже случаи заноса чумы проданными въ рабство невольниками, приведенными изъ зараженной мѣстности. Въ одномъ китайскомъ сочиненіи „о ядахъ“—Пентъ-цзао—говорится, что старое носильное платье включаетъ въ себѣ заразные яды. Д-ръ Macgowan сдѣлалъ изъ китайскихъ книгъ описаніе различныхъ эпидемій, господствовавшихъ въ Китаѣ, въ одной изъ его провинцій Чжэ-цзянь за время отъ 95 по 1864 годы и разобралъ сущность каждой эпидеміи и время ея появленія. Населеніе и китайскіе врачи во время эпидеміи приписываютъ ихъ губительное дѣйствіе особымъ демонамъ. Такъ въ г. Вань-чжоу въ той же провинціи десятками лѣтъ господствовала каждая весна и лѣто заразная эпидемія, повидимому, оспа. За все время существованія эпидеміи никто изъ жителей не рисковалъ выходить изъ дома своего ночью, дабы въ открытую дверь не могъ проскользнуть въ жилье демонъ заразы. Обсуждая свое тяжелое положеніе, населеніе приняло мнѣніе вліятельныхъ и умудренныхъ опытомъ и годами согражданъ и создало специальный храмъ пяти демонамъ эпидеміи. По мнѣнію народа демоны эти отправляютъ съ неба на землю послы (genius epidemicus) по временамъ года, а особенно весной, лѣтомъ и осенью, но есть и отдѣльно демоны заразы, дѣйствующіе постоянно. Въ храмахъ, посвященныхъ демонамъ, совершаются моленія и священныя церемоніи для отвращенія гнѣва заразы. Особенно эти вѣрованія распространены на югѣ Китая, гдѣ эпидеміи бывають часто и отличаются жестокостью своего теченія. Въ богатомъ городѣ Нинъ-бо въ той же провинціи изображенія демоновъ заразы носились въ многолюдной процессіи по улицамъ и во время эпидеміи служили еще болѣе ея распространенію. Въ лѣтонисяхъ китайской медицины занесены однако и свѣтлыя проявленія со стороны нѣкоторыхъ правителей, которые бытъ можетъ и признавали существованіе демоновъ губителей, но приходили также на помощь народу устройствомъ во время эпидеміи больницъ. Въ той же провинціи Чжэ-цзянь, когда она была опустошаема эпидеміей въ 1295 г., правитель устроилъ даровую лечебницу и при ней даровую раздачу лекарствъ, но народъ отказался отъ посѣщенія лечебницы и переполнялъ храмы демоновъ

и храмы По-вана, т. е. князя медицины, какъ врачевателя; эти храмы были въ тѣ времена повсюду распространены въ Китаѣ. Вообще въ исторіи китайской медицины встрѣчается не мало весьма интересныхъ и поучительныхъ эпизодовъ. Занесенъ, напр., такой фактъ: около 200 г. до Р. X. первый китайскій императоръ, объединившій вассальные княжества, воздвигъ гоненіе на книги; онъ обнародовалъ указы объ уничтоженіи и сожженіи всѣхъ существовавшихъ книгъ, приказавъ сохранять лишь книги, въ которыхъ говорится о врачеваніи, о земледѣліи, предсказаніяхъ будущаго и лѣтописи его династіи. Въ это же время жилъ знаменитый врачъ по имени Гуа, который славился особымъ даромъ леченія и назначеніемъ лекарствъ, особымъ умѣньемъ пользоваться акупунктурой, совершалъ серіозныя хирургическія операціи и примѣнялъ въ леченіи успокаивающія лекарства—препараты индійской конопли, гашишъ, опиумъ. Въ лѣтописяхъ занесены указанія, что онъ острымъ ножомъ вскрывалъ полость живота, промывалъ внутренности больного лечебными жидкостями, имѣвшими обезболивашее свойство. Больной переносилъ операцію совершенно спокойно, почти не ощущая боли. Окончивъ промываніе, Гуа зашивалъ рану особыми врачебными нитками, закрывалъ ее сверху пластыремъ и къ концу мѣсяца или даже черезъ 20 дней больной былъ совершенно здоровъ. Не смотря однако на славу, конецъ врача Гуа былъ печальный. Во время одной междоусобной войны онъ былъ приглашенъ къ больному вождю, который страдалъ сильнѣйшими приступами головныхъ болей. Гуа указалъ, что причина болей заключается въ мозгу (сѣдалище болѣзни). Гуа предложилъ вскрыть черепъ, чтобы выпустить изъ мозга скопившійся тамъ вѣтеръ и общалъ выздоровленіе. Операцію предлагалъ выполнить подлѣ наркомовъ отъ гашиша. Но врача заподозрѣли въ зломъ умыслѣ на жизнь князя вожди и заключили въ темницу. Всѣ книги свои и рукописи Гуа далъ на сохраненіе тюремщику, который однако, боясь наказанія по обвиненію въ соучастіи съ Гуа, сжегъ ихъ. Врачъ Гуа умеръ въ темницѣ; а всѣ его творенія пропали; осталось лишь въ лѣтописяхъ славное его имя. Во время царствованія династіи Сунъ отъ 960 по 1280 г. по Р. X. китайская медицина значительно развилась; извѣстна стала уже цѣлая ея отрасль—судебная медицина, а также были оформлены обязанности врачей и отношенія ихъ къ больнымъ. Подтверждено было древнее правило, чтобы всѣ лекарства, назначаемые врачами государямъ, были предварительно испробованы первымъ министромъ. Публи-

ковано было также во всеобщее свѣдѣніе, чтобы населеніе не обращалось поспѣшно къ помощи именующихъ себя врачами, а лечилось бы только у тѣхъ врачей, въ роду которыхъ было не менѣе трехъ поколѣній, бывшихъ врачами. Изученіе судебной медицины стало поощряться, а медицина, какъ искусство общаго врачеванія, стала пользоваться значительнымъ вниманіемъ. Появились многотомныя сочиненія по многимъ отраслямъ медицины; опубликованы были подробныя свѣдѣнія объ инокуляціи оспы, о пользованіи акупунктурой. При династіи Минговъ отъ 1370 по 1650 появилось много компилятивныхъ медицинскихъ сочиненій и лекарственныхъ сборниковъ, иллюстрированныхъ лекарственными растеніями, животными, минералами, расположенными по отдѣльнымъ категоріямъ. Въ уголовный кодексъ вошло нѣсколько законовъ, относящихся къ дѣятельности врачей. Предписано было врачамъ практиковать лишь установленными и освященными практикой способами. Опредѣленъ взглядъ на несчастные случаи, если больной умиралъ отъ назначенныхъ лекарствъ, хотя бы и было доказано, что врачамъ соблюдены были всѣ правила практики. Такая смерть отъ лекарствъ причислялась къ смертямъ, причиненнымъ неосторожнымъ обращеніемъ, и врачъ подлежалъ за это смерти удавленіемъ, если же было установлено, что врачъ по небрежности уклонялся отъ установленныхъ правилъ практики, то онъ считался виновнымъ въ убійствѣ и подлежалъ смертной казни черезъ обезглавленіе.

Климатъ Пекина. Благоустройство Пекина.

Быть населенія.—Почва, жилища, одежда, топливо, питьевая вода, пищевые продукты, вкусовые вещества, баня.

Понятіе „климатъ“ китайцы обозначаютъ словомъ „фынь-шуй“, что значитъ воздухъ (вѣтеръ), вода; иногда говорятъ вода-земля „шуй-ту“.

Обозначая этими понятіями климатъ, китайцы сами указываютъ, какое они придаютъ важное значеніе и воздуху, которымъ дышутъ, и водѣ, которую пьютъ, и почвѣ, на которой живутъ. Во время повальныхъ болѣзней они причину ихъ появленія видятъ въ „эпидемическомъ воздухѣ“. Что касается климата въ Пекинѣ, какъ мы его понимаемъ, то слѣдуетъ сказать, что въ общемъ

климатъ здѣсь мягкій, очень ровный, сухой и здоровый. Если бы не дурная обстановка жизни населенія и не грязь города, при отсутствіи какихъ либо заботъ о здоровьѣ населенія, то по справедливости слѣдовало бы признать Пекинъ однимъ изъ самыхъ здоровыхъ городовъ по климату. Въ году бываетъ только одинъ тяжелый періодъ—это время дождей; періодъ этотъ обнимаетъ собою всего около двухъ мѣсяцевъ, начинаясь съ половины іюня и оканчиваясь въ половинѣ августа. Но тягость этого періода не всегда одинакова: годами онъ бываетъ чрезмерно обилень дождями, годами онъ бываетъ сухъ, годами средній и легко переносятся даже европейцами. Пользуясь отчетами англійскихъ таможенныхъ врачей за десятилѣтній періодъ 1871 по 1882 г., изложенныхъ въ „An Epitome of the reports of the medical officers to the Chinese imperial maritime service“ и своими наблюденіями за періодъ 1895—1900 г., я постараюсь дать понятіе о климатѣ Пекина по отдѣльнымъ сезонамъ. Лѣто въ Пекинѣ продолжается четыре мѣсяца: май, іюнь, іюль, августъ; зима продолжается также четыре мѣсяца: ноябрь, декабрь, январь, февраль; весна два мѣсяца: мартъ и апрѣль; осень также два мѣсяца: сентябрь и октябрь. Начиная съ апрѣля мѣсяца и по сентябрь въ Пекинѣ дуютъ главнымъ образомъ вѣтры съ юга, въ перемежку то съ юго-востока, то съ юго-запада, а иногда и съ востока; изрѣдка врываюся между ними вѣтры съ сѣвера и сѣверо-запада, рѣзко понижая температуру; эти сѣверные вѣтры, идущіе съ высотъ центральной Азіи и изъ степей Монголіи, весьма неприятны, холодны, пронизывающіе; по счастью они рѣдки. Что касается лѣтняго періода дождей, то періодъ этотъ главнымъ образомъ занимаетъ конецъ іюня и іюль мѣсяца. Дожди выпадаютъ и въ другіе мѣсяцы лѣтняго періода. Первые дожди начинаются въ мартѣ мѣсяца и заканчиваются въ сентябрѣ. Дожди въ февралѣ и октябрѣ бываютъ лишь какъ рѣдкія исключенія. Въ „Epitome“ я не нашелъ ни одного указанія ни на ранній, ни на поздній дождь, но по моимъ наблюденіямъ за пять лѣтъ такой поздній дождь съ грозой былъ только одинъ разъ въ 1899 г. 20 октября. Лѣто 1899 года было очень сухое. Во время лѣта посреди жаркихъ дней нерѣдко бываютъ дни холодные, но вообще жаркій періодъ лѣта, который можно считать равнымъ шести недѣлямъ, отличается постоянствомъ температуры и термометръ во время жаркаго лѣта въ тѣни показываетъ 30° R и больше, а по ночамъ до 20° R, а иногда и выше. Бываетъ иногда лѣто исключительно жаркое и тогда днемъ

температура въ тѣни доходитъ до 33—35° R. Обычная температура лѣтняго дня 26—28° R. Дни тогда чрезвычайно тягостны, ночи гнетуще-томительны, воздухъ раскаленъ, растительность быстро сохнетъ, съ людьми часты солнечные удары. По счастью, продолжительно-знойное лѣто рѣдко выдается, а нѣсколько тягостно жаркихъ дней въ теченіе всего лѣта легко забываются. Бываютъ также, какъ исключеніе, годы, когда дожди начинаются поздно. Такимъ исключительнымъ годомъ указанъ въ „Epitome“ 1871 г., когда дождь начался съ 6-го іюля. Но зато и все лѣто было страшно дождливое: начиная отъ 6-го іюля и по 1 сентября дожди продолжались все время съ небольшими промежутками. Дождевыхъ осадковъ за этотъ періодъ лѣтняго времени выпало 36 дюймовъ. Вся Пекинская равнина и Пекинъ были наводнены. На улицахъ и площадяхъ Пекина вода доходила до глубины нѣсколькихъ футовъ; много было на низменныхъ мѣстахъ затоплено лачугъ бѣдняковъ, утонуло много людей и погибло много животныхъ. Въ Пекинѣ лѣтніе дожди достигаютъ силы тропическихъ ливней и съ страшной быстротой наполняютъ водой всѣ каналы, каналы, ручьи, улицы и несутся съ страшной силой, все унося по дорогѣ съ собою. Всякое сообщеніе по дорогамъ и по улицамъ прекращается. Таковы были также года: 1873, когда было 55 дождливыхъ дней и выпало осадковъ 34 дюйма и 1874 г.; въ этомъ году дождливыхъ дней было 51, а осадковъ выпало 21 дюймъ. Въ обычные же года ливни продолжаются не долго и дождливые дни чередуются съ ясными. Въ теченіе лѣтняго періода нерѣдко бываютъ сильныя грозы, иногда пронесется пылевые ураганы, сопровождаемые грозой, дождями и даже градомъ. Эти полевые ураганы берутъ свое начало въ Монголіи, въ пустыни Гоби и распространяются на Пекинъ и всю Пекинскую равнину къ сѣверу и доходя къ югу до Чифу и Шанхая. Воздухъ тогда наполняется желтоватою песчанною пылью, густою тучей покрывающей все видимое пространство, солнце скрывается и день обращается почти въ ночь. Такіе сильныя пылевые ураганы въ Пекинѣ бываютъ также не часто, но пылевые бури бываютъ, болѣе или менѣ сильныя, ежегодно и чаще весною, нежели лѣтомъ. Съ октября мѣсяца и по февраль дуютъ главнымъ образомъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, особенно рѣзко они прорываются въ концѣ ноября, декабря, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ. Въ одну ночь иногда такой суровый вѣтеръ сковываетъ льдомъ всѣ каналы, окружающіе Пекинъ и замораживаетъ рѣку Пейхо. Жестокія

зимы въ Пекинѣ также, по счастью, бываютъ рѣдки, иначе зимы бываютъ мягкія. Во время суровой зимы термометръ днемъ показываетъ отъ 12°—17° R, а ночью до 15°—20° R и больше; во время же мягкихъ зимъ термометръ днемъ показываетъ отъ 0 до 4° R, а ночью до 8° R. Зимой также бываютъ случаи, что температура рѣзко мѣняется: отъ 0 или 2° R она, если задуетъ вѣтеръ, на другой день понижается до 10 или 12° R. Но такіе рѣзко холодныя измѣненія бываютъ не часто, и не продолжительны. Зимой воздухъ въ Пекинѣ отличается сухостью и эта сухость воздуха очень трудно переносится европейцами, вызывая цѣлый рядъ нервныхъ расстройствъ; во время сухости воздуха у европейцевъ бываютъ часто довольно сильные приступы нервныхъ сердцебиеній, бессонницы, кошмаровъ и проч.; но какъ только выпадаетъ снѣгъ, то всѣ проявленія нервозности исчезаютъ, какъ бы по волшебству. Зима начинается обычно легкими заморозками въ ноябрѣ мѣсяцѣ и достигаетъ высоты холодовъ въ декабрѣ и январѣ. Воздухъ зимою всегда сухой, небо, какъ правило, всегда безоблачно ясное, голубое, солнечное; пасмурныхъ или облачныхъ дней бываетъ очень мало. Бываютъ зимы иногда снѣжныя, воздухъ тогда не имѣетъ особой сухости и вѣсѣмъ дышется легко, но бываютъ зимы и безснѣжныя, сухія. Если зима безснѣжная и при этомъ мягкая, то китайцы считаютъ такую погоду вредной, угрожающей болѣзнями. Тогда устраиваются моления передъ трономъ дракона, дабы онъ ниспослалъ снѣгъ. Въ снѣжную зиму выпадаетъ снѣгу много и лежитъ онъ почти всю зиму. Переходъ отъ зимы къ веснѣ совершается быстро; вдругъ наступаетъ теплая и жаркая погода. Но и во время весенняго періода, въ апрѣлѣ, напр., мѣсяцѣ, выпадаетъ иногда глубокій снѣгъ, который на другой день смѣняется обильнымъ дождемъ. Весною часто вѣтры. Осень въ Пекинѣ самое лучшее время года; весь сентябрь и октябрь стоитъ тихая, ровная, теплая погода. Температура, постепенно понижаясь, спускается въ ноябрѣ мѣсяцѣ до легкихъ заморозковъ. Вѣтровъ большихъ не бываетъ. Утра и вечера свѣжіе, дни теплые; небо безоблачно синее; при такой погодѣ осень переходитъ въ зиму. Прибывъ въ Пекинъ въ августѣ 1895 г. я сталъ записывать ежедневно температуру воздуха по R, въ защищенномъ отъ вѣтровъ мѣстѣ, въ 8 ч. утра, 12 ч. дня и въ 8 ч. вечера, отмѣчая дни вѣтряные, дождливые, снѣжные, пасмурные. Вотъ какія получились у меня данныя для климата Пекина.

		Осень.	1895 г.	8 ч. у.	12 ч. дня.	8 ч. веч.	
Средняя осенняя:		Сентябрь—	Средняя	13,7	18,3	14,3	дожд. д. (съ грозой 3) . 7 пасмурн. дней . . . 2 вѣтряныхъ дней . . . 4 ясныхъ . . . . . 43 первый мор. 2°—20-го ок.
8 ч. у. . .	9,6	"	Maxim.	16	23	17	
12 ч. дня. .	14,8	"	Minim.	10	15	11	
8 ч. веч. .	10,6	Октябрь—	Средняя	5,6	11,3	7,0	
		"	Maxim.	11,0	18,5	14,0	
		"	Minim.	2,0	2,0	+ 2,0	
Зима. 1895 г.							
Средняя зимняя:		Ноябрь—	Средняя	+ 0,7	4,6	1,6	туманныхъ дней . . . 1 вѣтр. . . . . 35 снѣжныхъ " . . . 5 (былъ снѣгъ 27 го) пасмурн. дней . . . 6 въ концѣ февраля мѣсяца мухъ, пчелъ, пауки появились
8 ч. у.	2,8	"	Maxim.	5,0	10,0	6,0	
12 ч. дня. +	2,4	"	Minim.	— 6,0	— 4,0	— 6,0	
8 ч. веч. . .	0,9	Декабрь—	Средняя	— 3,9	0,8	— 2,3	
		"	Maxim.	0	+ 5	6	
		"	Minim.	— 8	— 3	0	
		Зима. 1896 г.					
		Январь—	Средняя	— 5,0	+ 1,3	— 2,6	
		"	Maxim.	+ 2	+ 5	+ 1	
		"	Minim.	— 8	— 5	— 6	
		Февраль—	Средняя	— 3,0	+ 2,9	— 0,3	
		"	Maxim.	+ 2	+ 1,0	+ 4	
		"	Minim.	— 8	— 2	— 5	
Весна. 1896 г.							
Средняя весенняя:		Мартъ—	Средняя	+ 5,5	11,0	+ 5,6	28 марта цвѣли деревья 6. снѣгъ 5 март.
8 ч. у.	8,5	"	Maxim.	15	21	15	
12 ч. дня. .	13,7	"	Minim.	— 3	0	— 1	
8 ч. веч. . .	9,0	Апрѣль—	Средняя	11,4	16,5	12,4	
пасмурн. дней 20		"	Maxim.	15	23,0	17,0	
дождлив. " 5		"	Minim.	4	8,0	6,0	
вѣтр. " 14							
снѣгъ. " 1							
Лѣто. 1896 г.							
Средняя лѣтняя:		Май—	Средняя	16,8	24	16,8	дождлив. дней . . . 10 (съ грозой 9) пасмурн. " . . . 3 вѣтр. " 5
8 ч. у.	18,4	"	Maxim.	22	27	22	
12 ч. дня. .	23,3	"	Minim.	10	9	8	
8 ч. веч. . .	17,0	Іюль—	Средняя	20	22,7	20,2	
		"	Maxim.	24	29	27	
		"	Minim.	17	19	19	
Осень. 1896 г.							
Средняя осенняя:		Сентябрь—	Средняя	13,3	17,3	13,6	
8 ч. у.	10,1	"	Maxim.	17	22	18	
12 ч. дня. .	14,9	"	Minim.	7	13	8	
8 ч. веч. . .	10,6	Октябрь—	Средняя	6,9	12,6	7,6	
(б. градъ 2)		"	Maxim.	10	15	12	
дождлив. дней 5		"	Minim.	3	3	6	
18 сент. туманъ							
пасмурн. дней 13							
вѣтр. 7							
(буря 12 и 22 окт.)							

дожд. д. (съ грозой 3) . 7
пасмурн. дней . . . 2
вѣтряныхъ дней . . . 4
ясныхъ 43
первый мор. 2°—20-го ок.

туманныхъ дней . . . 1
вѣтр. 35
снѣжныхъ " . . . 5
(былъ снѣгъ 27 го)
пасмурн. дней . . . 6
въ концѣ февраля мѣсяца мухи, пчелы, пауки появились

28 марта цвѣли деревья
6 снѣгъ 5 март.

дождлив. дней . . . 10
(съ грозой 9)
пасмурн. " . . . 3
вѣтр. " . . . 5

Зима. 1896 г.				
Средняя осенняя:	Ноябрь—	Средняя	1,5	6 2,6
8 ч. у.	"	Maxim.	6	10 6
12 ч. дня	"	Minim.	-4	1 5
8 ч. веч.	Декабрь	Средняя	-4,5	-0,3 -2,8
пасмур. дней . 18	"	Maxim.	+1	+3 +1
вѣтр. " . 27	"	Minim.	-13	-8 -1
снѣжныхъ . . 7				
(первый снѣгъ				
30 ноября)				
24 30 д. и 27 фев.				

1897 г.				
Январь—	Средняя	-7,3	-3,3	-5,3
"	Maxim.	-12	6	10
"	Minim.	-2	+2	-1
Февраль—	Средняя	-0,8	+5	+1,4
"	Maxim.	+5	+9	+8
"	Minim.	-7	0	-3

Весна. 1897 г.				
Средняя весенняя:	Мартъ—	Средняя	+4,3	+7,7 +5,6
8 ч. у.	"	Maxim.	11	16 14
12 ч. дня	"	Minim.	0	2 1
8 ч. веч.	Апрѣль—	Средняя	12,2	16,0 13,1
пасмур. дней . 34	"	Maxim.	18	25 20
дождлив. " . 7	"	Minim.	6	7 6
снѣж. " . 3				
вѣтр. " . 5				

Лѣто. 1897 г.				
Средняя лѣтняя:	Май —	Средняя	16,9	22,0 18,1
8 ч. у.	"	Maxim.	21	27 22
12 ч. дня	"	Minim.	14	14 13
8 ч. веч.	Июнь —	Средняя	20,7	26,9 21,5
пасмур. дней . 16	"	Maxim.	23	30,5 24,5
дождлив. " . 24	"	Minim.	18	20 17
вѣтр. " . 5	Июль —	Средняя	29,9	24,3 21,5
	"	Maxim.	23	30 25
	"	Minim.	17	19 17

Осень. 1897 г.				
Октябрь—	Средняя	7,5	13,7	9,7
"	Maxim.	10	17	12
"	Minim.	4	8	5

Зима. 1897 г.				
Средняя зимняя:	Ноябрь —	Средняя	-0,2	+3,9 +1,0
8 ч. у.	"	Maxim.	+7	+11 +8
12 ч. дня	"	Minim.	-8	-4 -8
8 ч. веч.	Декабрь—	Средняя	-5,6	+0,3 -2,9
пасмур. дней . 34	"	Maxim.	+2	+4 +1
вѣтр. " . 18	"	Minim.	-11	-4 -8
снѣжн. " . 4				
25 дек. 1 и 25 янв.)				

1898 г.				
Январь —	Средняя	-2,1	+3,4	+0,3
"	Maxim.	+1	+8	+4
"	Minim.	-7	-1	-4
Февраль—	Средняя	-2,0	+1,5	-0,8
"	Maxim.	+2	+5	+2
"	Minim.	-6	-1	-4

(день и ночь дождь 11-го)
Абрикосов. дер. цвѣли
7 апрѣля
сирень синяя 11-го
" бѣлая 20-го

(буря 16-го)
(Фу-тянь съ 29-го чис.

Весна. 1898 г.				
Средняя весенняя:	Марта —	Средняя	+3,7	8,2 4,9
8 ч. у.	"	Maxim.	+11	18 15
12 ч. дня	"	Minim.	-3	2 1
8 ч. веч.	Апрѣль—	Средняя	13,8	18,2 14,8
пасмур. дней . 17	"	Maxim.	19	26 23
вѣтр. " . 17	"	Minim.	8	12 9
снѣж. " . 2				
дождев. " . 1				

Зима. 1899 г.				
Январь —	Средняя	+4,3	+0,5	+1,9
"	Maxim.	+2	+5,5	+5
"	Minim.	-10	-7	-9
Февраль—	Средняя	+0,8	+4,2	+2,4
"	Maxim.	+5	+10	+7
"	Minim.	-2	-2	-2

пасмур. дней . . . 6
вѣтр. " . . . 3
снѣж. " . . . 1
пасмур. дней . . . 16
снѣжн. " . . . 5
вѣтр. " . . . 2

Лѣто. 1898 г.				
Средняя лѣтняя:	Май —	Средняя	17,8	23,1 20,8
8 ч. у.	"	Maxim.	21	26 23
12 ч. дня	"	Minim.	14	15 12
8 ч. веч.	Июнь —	Средняя	20,7	25,9 20,9
об. пасм. дней 10				
вѣтр. " . 11				
дождлив. " . 14				

Осень. 1898 г.				
Средняя осенняя:	Сентябрь—	Средняя	13,5	21,4 15,7
8 ч. у.	"	Maxim.	18	25 21
12 ч. дня	"	Minim.	8	12 10
8 ч. веч.	Октябрь—	Средняя	5,3	11,7 7,6
об. пасм. дней 10	"	Maxim.	9	18 11,5
вѣтр. " . 11	"	Minim.	-0,5	4,5 2
дождь съ градомъ (20 окт.)				

Зима. 1898 г.				
Средняя зимняя:	Ноябрь —	Средняя	-0,5	+5,0 -1,0
8 ч. у.	"	Maxim.	+5	+8 +5
12 ч. у.	"	Minim.	-6	+1 +0,6
8 ч. в.	Декабрь—	Средняя	5,1	-1,7 -2,5
	"	Maxim.	+2	+6,5 +2
	"	Minim.	-10	-6 -8

об.пасмур. дней . . . 8
вѣтр. " . . . 7

1899 г.				
Об. пасм. дней 38	Январь—	Средняя	-5,5	-1,2 2,2
вѣтр. " . 19	"	Maxim.	0	+4 +2
снѣжныхъ " . 9	"	Minim.	-10	-5 -7
	Февраль—	Средняя	+0,8	+3,7 +2,4

Весна. 1899 г.				
Средняя весенняя:	Мартъ —	Средняя	+5,1	+9,7 +6,6
8 ч. у.	"	Maxim.	+18	+29,5 +2,3
12 ч. дня	"	Minim.	-3	+1 -1
8 ч. веч.	Апрѣль—	Средняя	12,9	18,5 14,1
пасм. об. дней 23	"	Maxim.	12	25 20
вѣтр. " . 12	"	Minim.	4	4,5 6
дождл. " . 2				

Климат Пекина, как видно из приведенных наблюдений, является благоприятным для жизни европейцев. Особенно благоприятен климат для детского возраста. Дети живут в Пекинѣ, как на дачѣ. Европейскіе дома все обособлены отъ китайскихъ, все дома отдѣлены отъ улицъ высокими каменными стѣнами, въ каждомъ европейскомъ домѣ есть обширный дворъ и древесная растительность. Въ домахъ и дворахъ европейцевъ всегда соблюдается чистота и обращается серьезное вниманіе на санитарную обстановку. Такимъ образомъ въ отношеніи свободного пребыванія на воздухѣ дѣтямъ европейцевъ дается полный просторъ. Въ теченіи восьми мѣсяцевъ дѣти пользуются воздухомъ, причемъ на время лѣтнихъ жаровъ и дождей большинство европейскихъ семействъ выезжаетъ на дачи или въ окрестности Пекина, въ Холмы или къ морю, на берегъ Пе-тай-ха, или въ Япоцію. Жилища европейцевъ—все одноэтажные дома, помѣщенія въ нихъ всегда доступны свѣту, солнцу, всегда вентилируются. Даже въ теченіи двухъ холодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда маленькіе дѣти остаются въ комнатахъ, всегда можно нѣсколько разъ на день открывать форточки и даже окна. Дѣтскія помѣщенія никогда не бываютъ такъ закупорены, какъ это бываетъ большую часть года въ средней полосѣ Россіи. Если же сравнить жизнь русскихъ дѣтей въ большихъ городахъ и столицахъ, гдѣ дѣти рѣдко видятъ солнце и гдѣ еще рѣже дышать чистымъ воздухомъ, то условія для роста и физическаго развитія дѣтей въ Пекинѣ являются почти идеальными. За пять лѣтъ моего пребыванія въ Пекинѣ я наблюдалъ въ русской колоніи четырехъ дѣтей со дня ихъ рожденія, а трехъ, прибывшихъ въ возрастъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, могу сказать, что все они росли хорошо, сохраняя свои племенные особенности и не подвергаясь мѣстнымъ заболѣваніямъ и вреднымъ вліяніямъ.

На взрослыхъ дѣтяхъ, поселившихся въ Пекинѣ, я наблюдалъ скорое улучшеніе ихъ здоровья. Прибывавшіе слабыми, хилыми или малокровными они въ Пекинѣ, подъ вліяніемъ общихъ благоприятныхъ условій со стороны климата и бытовыхъ условій, становились здоровѣе, полнѣли и крѣпли. На одной дѣвочкѣ страдавшей въ Россіи постоянными тяжелыми фолликулярными ангинами, въ первый же годъ я замѣтилъ вліяніе сухого и жаркаго климата. За все пять лѣтъ пребыванія въ Пекинѣ только вскорѣ по пріѣздѣ была сильная фолликулярная ангина, а затѣмъ ни разу у нея не болѣло горло; миндалевидныя железы, бывшія въ Россіи всегда громадными, уменьшились значительно въ размѣрахъ. Лѣтніе мѣсяцы,

все таки, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ, составляютъ желанный періодъ жизни въ Пекинѣ: и дѣти, и взрослые худѣютъ, теряютъ аппетитъ, становятся вялыми. Постоянное пребываніе въ перегрѣтомъ, насыщенномъ водяными парами воздухѣ, постоянные сильные поты вызываютъ къ концу этого періода общую разслабленность. Съ наступленіемъ однако августа мѣсяца, когда жары спадаютъ и начинается свѣжая и равномерная погода, дѣти веселятся, быстро прибавляются въ вѣсъ, а за время зимы, бывающей нерѣдко холодной и свѣжной, полнѣютъ и мужаютъ. Европейцы живутъ большинство или въ зданіяхъ посольствъ, являющихся совершенно отдѣленными стѣнами отъ китайскаго населенія и китайскихъ улицъ или же въ домахъ, специально построенныхъ и приспособленныхъ для жизни европейца. Такимъ образомъ вся антисанитарная обстановка жизни городского пекинскаго населенія и самаго города Пекина близко не соприкасается съ европейскими жилищами.

Пекинъ, игравшій важную роль въ исторіи Китая въ теченіе многихъ столѣтій, несомнѣнно прекратитъ свое существованіе въ томъ типичномъ, самобытномъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже первобытномъ видѣ, въ какомъ онъ извѣстенъ былъ до послѣднихъ событій. Если Пекинъ и возродится, то весьма сомнительно, то это уже будетъ не тотъ Пекинъ, который знали китайцы и европейцы, а будетъ Пекинъ новой формаціи.

Прежній Пекинъ былъ городъ въ высшей степени характерный, отвѣчающій вполне народному китайскому складу жизни, съ трудомъ и неохотно уступающій вліянію, которое за послѣдніе годы налагала на него европейская цивилизація. Весь Пекинъ состоялъ изъ одноэтажныхъ невысокихъ, сложенныхъ изъ сѣраго кирпича или глинобитныхъ построекъ. Двухэтажныхъ зданій не воздвигалось китайцами изъ принципа, дабы не видѣть, что дѣлается во дворѣ сосѣда, ибо, смотря сверху къ сосѣду на дворъ, помимо неприличія заглядыванія въ чужую жизнь, недобрый человекъ можетъ причинить и зло, слгзавить. Въра въ „глазъ“, приносящій зло, сильно распространена среди китайцевъ. Все китайскія постройки выходятъ на улицу глухими стѣнами, что имѣетъ громадное значеніе, закрывая жилье съ улицы. У людей богатыхъ имѣется всегда нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ, закрытыхъ одинъ отъ другого стѣнами. Въ первыхъ дворахъ живутъ слуги, привратники, затѣмъ идутъ хозяйственные постройки и уже въ самомъ отдаленномъ дворѣ находится жилище владѣльца. Общая черта

характера китайца—уйти дальше отъ глазъ постороннихъ. Въ Пекинѣ не особенно было много богатыхъ владѣльцевъ, дома которыхъ занимали большія пространства, громадное же большинство населения это былъ средний торговый или чиновничій классъ. По улицамъ и окраинамъ города всегда виднѣлось огромное число бѣдноты. Вся жизнь китайца, вся обстановка его, одежда, жилище, дома — все это чрезвычайно однообразно и походитъ какъ двѣ капли воды другъ на друга. Даже бѣдные лачужки и тѣ закрываются одна отъ другой глинобитною стѣнкою! Глядя на китайскія жилища и домашнюю замкнутую внутри стѣнъ жизнь, представляешь себѣ громадное гнѣздо-улей, въ которомъ все ячеей похожи одна на другую и въ каждой изъ нихъ идетъ однообразная трудовая жизнь. Китайскій домъ-фанза имѣетъ обычно три стѣны глухихъ и только вся лицевая сторона состоитъ изъ оконъ и дверей. Она представляютъ рядъ перекладинъ въ рамахъ, заклеенныхъ бѣлою китайскою бумагою, обильно пропускающею разсѣянный свѣтъ. Такова-же и дверь. Лѣтомъ дверь обыкновенно замѣняется повѣшенною цыновкою, которая приподнимается входящимъ за одинъ край. Благодаря такой системѣ построекъ, китайскіе дома лѣтомъ хорошо провѣтриваются, а благодаря обилью яркаго солнечнаго свѣта, въ нихъ достаточно свѣтло; но зимою, когда все щели насколько возможно закрываются, въ этихъ домахъ и душно и холодно.

Обстановка китайскаго жилья вообще не затѣйлива: вдоль стѣны идетъ широкій канъ-нары, который служитъ для сна въ бѣдныхъ жилищахъ для всѣхъ членовъ часто весьма многочисленной семьи. На канѣ же днемъ за маленькими столиками принимаютъ пищу; у другихъ стѣнъ нѣсколько деревянныхъ табуретокъ-стульевъ. Въ богатыхъ домахъ обстановка, сохраняя общій китайскій характеръ, отличается обиліемъ креселъ, столиковъ, шелковыхъ занавѣсей, шелковыхъ вышивокъ. Въ богатыхъ домахъ каны дѣлаются изъ кирпича, покрываются цыновками, подушками, отапливаются изъ-подъ низу сѣланной печкой, топка которой производится извнѣ. Полы у бѣдняковъ земляные, у богатыхъ каменные, крытые цыновками.

Жилища свои китайцы отапливаютъ или антрацитомъ, или особо приготовляемыми изъ угольной пыли, смѣшанной съ землей, шариками или аргаломъ, или растительными остатками, каковы: стебли и шишки кукурузы и др. Шарикъ употребляется и для кухни, и для отопления въ жилищахъ бѣдняковъ, которые употребляютъ для этого особые глиняные печки-очаги въ видѣ неболь-

шихъ тумбочекъ, легко переносимыхъ съ мѣста на мѣсто. Шарикъ угольные, быстро сгораютъ, даютъ много жара и угара, такъ что въ теченіе зимы, несмотря на поразительную невосприимчивость китайцевъ къ окиси углерода, всегда бываетъ среди бѣдняковъ не мало случаевъ смерти отъ угара.

Почва Пекина представляется довольно рыхлой, легко сохнущей и обращающейся лѣтомъ въ мельчайшую пыль. Вслѣдствіе такого своего свойства почва быстро впитываетъ влагу, скоро сохнетъ, быстро поглощаетъ теплоту и лѣтомъ легко нагревается, но столь же легко и отдаетъ тепло, почему съ наступленіемъ холодной погоды особенно становится чувствителенъ холодъ для ногъ. Понятною является народная китайская обувь, приспособленная въполнѣ къ климату: башмаки на толстой пресованной изъ тряпокъ и бумаги подошвѣ, задерживающей въ себѣ теплоту.

Населеніе Пекина и прилежащихъ къ нему селеній чрезвычайно трудолюбиво. Вся пекинская равнина представляетъ собою воздѣланный и тщательно обработанный огородъ разнообразныхъ злаковъ. Благодаря тому, что ежегодно собирается съ полей двѣ жатвы, болотистыхъ мѣстъ около Пекина почти не существуетъ. Въ самомъ городѣ также болотистыхъ мѣстъ нѣтъ. Улицы всегда сухи.

Китаецъ по природѣ своей или торговецъ, или земледѣлецъ. Передъ трудомъ земледѣльца-китайца и достигаемой имъ культурой растений можно только преклоняться. Продукты земледѣлія здѣсь чрезвычайно разнообразны и изобильны, особенно зерновые злаки, овощи и плоды. Въ окрестности Пекина воздѣлываются: пшеница, ячмень, кукуруза, пшеница три сорта, гречиха, сладкіе бататы (бей-шу), бобы, разнообразные сорта тыквъ, кабачки, огурцы, морковь, рѣпа, редисъ, рѣдька, баклажанъ, сельдерей, шпинатъ, перецъ, лукъ, чеснокъ, петрушка. Изъ фруктовыхъ деревьевъ разводятся: абрикосы, вишни кислыя, порода мелкаго кизила, сливы, персики, яблоны груши, грецкіе орѣхи, виноградъ, каштаны. Растутъ здѣсь также лѣсные финики (ююбы) (цауэръ—*Zizuphus vulgaris*). Въ изобиліи разводится лотосъ (*Nilumbium speciosum*), сѣмена котораго употребляются въ пищу, какъ лакомство. Любимое также китайское угощеніе за всѣми обѣдами составляютъ соленныя и немного каленные ядра абрикосовъ, тыквъ и сушенныя бобы. Изъ древесной растительности въ Пекинѣ находились въ изобиліи около домовъ вязъ, дубъ, тополь, шелковица, ива и акація.

Населеніе Пекина, какъ утверждали старожилы, замѣтно умень-

шается ежегодно, что подтверждают и многочисленные пустыри, и развалины домов. Какія причины вляют на уменьшение населения,—трудно сказать. Китайская общественная жизнь и административныя учрежденія совершенно чужды того, чтобы изучать движение жизни населения. Въ Китаѣ нѣтъ ни санитарныхъ, ни врачебныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учреждений, нѣтъ ни врачебной, ни общественной статистики ни въ отношеніи рождаемости, ни въ отношеніи смертности или болѣзненности населенія. Все предоставлено самому себѣ. Одно только можно сказать, что смертность населенія велика, такъ какъ постоянно наблюдаются среди него эпидеміи тифа, холеры, оспы, дизентеріи, но если исключить заразные формы болѣзней, то необходимо признать, что, несмотря на отвратительную санитарную обстановку города и жилищъ, населеніе выглядит здоровымъ. Это явленіе становится вполне понятнымъ, если мы вспомнимъ, что народъ всю свою жизнь проводитъ главнымъ образомъ на воздухѣ, хотя и окруженъ антисанитарными условіями. Даже самыя бѣдныя лачужки всегда имѣютъ въ своемъ пользованіи и солнечный свѣтъ, и воздухъ, и открытыя пространства, нѣкѣмъ не застроенныя и не загроможденныя.

Въ жизни такого громаднаго города, какъ Пекинъ, при его санитарныхъ условіяхъ, является особенно цѣлесообразнымъ и благоприятнымъ явленіемъ для здоровья населенія отсутствіе въ городѣ кладбищъ. Всѣ кладбища отстоятъ далеко отъ стѣнъ города и вблизи него находится лишь кладбище европейцевъ, да египетское. У китайскаго народа устройство кладбищъ чрезвычайно оригинально: каждая семья владѣетъ своимъ хотя бы небольшимъ земельнымъ участкомъ, на которомъ располагаетъ свое семейное кладбище, при чемъ умершіе хоронятся на достаточной глубинѣ. Здѣсь около Пекина невозможно видѣть тѣ ужасныя картины, которыя такъ поражаютъ взглядъ европейца въ Тянь-Цзинь и Шанхай, гдѣ гробы оставляются на поверхности земли или едва прикрываются, гдѣ, разрушаясь отъ времени и дождей, гробы разваливаются и трупы остаются открытыми... Вообще же весь Китай, вслѣдствіе его тысячелѣтней жизни, надо считать однимъ обширнымъ кладбищемъ. Но въ Пекинѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Китая, есть одинъ чрезвычайно опасный и вредный для часто въ домахъ по двѣ и по три недѣли, что особенно опасно при томъ многочисленіи и тѣснотѣ жизни, которая повсемѣстна

въ Китаѣ, и при полномъ отсутствіи санитарнаго и врачебнаго надзора. Гробъ покойника ставится на особо воздвигаемомъ помѣщеніи изъ циновокъ во дворѣ. Что касается бѣдняковъ и людей бездомныхъ, нищихъ, умершихъ на улицахъ, то трупы ихъ складываются обыкновенно около извѣстныхъ мѣстъ и отсюда уносятся въ подвалы, особо для сего устроенные при домахъ подкидышей. Трупы здѣсь держатся, пока не наберется ихъ извѣстное количество, и тогда они увозятся для погребенія на кладбищахъ бѣдныхъ, земля которыхъ покупается на суммы благотворителей. Существуютъ также благотворенія и на покупку гробовъ для бѣдныхъ.

Одежда китайцевъ самобытна и отбѣчаетъ какъ самому характеру народа, такъ и климату страны. На одежду употребляются ткани пеньковыя, бумажныя, шелковыя и сдѣланныя изъ растительныхъ волоконъ одной изъ разновидностей мѣстной крапивы. Ткань эта называется ся-бу. Покрой одежды у всѣхъ китайцевъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, одинаковъ, разница замѣчается лишь въ качествахъ и цѣнности матеріала. Одежда китаецъ, какъ верхняя такъ и нижняя, широка и просторна. Для теплаго времени она легка и удобна, а для холоднаго—тепла, но неудобна. Лѣтомъ богатые китаецы носятъ верхніе длинные балахоны изъ шелковой матеріи — курмы, доходящіе до лодыжекъ. Какъ нижнее они носятъ штаны широкіе изъ легкой же матеріи, которые оканчиваются у лодыжекъ, здѣсь края ихъ завертываются и перевязываются тесемкой. Обувь китайцевъ состоитъ лѣтомъ изъ башмаковъ сдѣланныхъ изъ холщевой ткани на бумажной и тряпичной пресованной подшпѣ. Люди средняго достатка носятъ лѣтомъ куртки изъ легкой матеріи, а бѣдный и рабочій людъ все лѣто ходитъ безъ верхней одежды, въ однихъ только нижнихъ. Для защиты головы отъ солнечныхъ лучей носятъ или соломенные широкополныя шляпы или прикрываютъ голову со стороны солнца вѣтромъ. Зимой всѣ китаецы носятъ одежду, простеганную ватой, причемъ надѣвается сперва легкая кофта на голое тѣло, на нее надѣвается кофта съ длинными рукавами на ватѣ, а сверху надѣвается длинный кафтанъ, тоже стеганный на ватѣ, если же кафтанъ не надѣвается, то подъ кофту надѣвается стеганная на ватѣ широкая юбка. Штаны носятъ также простеганными на ватѣ. Голова покрывается во время холодовъ мѣховою или войлочною шапкой съ наушниками или надѣвается черная шапочка и стеганный на ватѣ башлыкъ, который покрываетъ голову подобно ка-

нишону. Для защиты рукъ отъ холода китайцы носятъ очень длинные рукава. Бѣдный людъ зимой надѣваетъ прямо на голое тѣло простеганную ватой кофту, а сверху нея носить еще длинную кофту. Зимняя одежда не мѣняется вплоть до наступленія теплаго времени. На ногахъ носятъ ватные или войлочные сапоги. Послѣдствіемъ такого негигиеничнаго обычая носить одежду не сѣняя, бываетъ не только загрязненіе всего тѣла, покрывающаго толстой корой грязи, но несомнѣнный вредъ и для здоровья, вслѣдствіе затрудненной перспираціи кожи на всемъ пространствѣ въ теченіе продолжительнаго времени.

Помыскія и жилища китайцевъ за все зимнее время вплоть до новаго года не вычищаются и не вымываются. Только на новый годъ совершается общій уборка жилищъ. Всѣ вещи выносятся на воздухъ и провѣтриваются, грязь, пыль выносятся и сметаются, всѣ утварь моется. Такой общій чистка производится не ради, конечно, требованій гигиены, а ради убѣжденія, что на новый годъ вся жизнь должна идти новая, чтобы ничто изъ стараго года не переходило въ новый.

Въ домахъ своихъ и во дворахъ китайцы не строятъ отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ. Всѣ естественныя потребности большинство населенія отправляетъ на улицахъ, обращая ихъ въ общественныя отхожія мѣста. Экскременты людей убираются съ улицъ особыми сборщиками, которые ходятъ съ бочечками за спиною и лопатками въ рукѣ, ловко подхватываютъ съ земли лежащія массы и наполняютъ ими боченки. Другіе сборщики ходятъ съ корзинами по улицамъ и подбираютъ лопатками лошадиные экскременты. Все это идетъ на удобреніе полей и поступаетъ въ продажу. Въ Пекинѣ по площадяхъ и вдоль городскихъ стѣнъ на солнечной сторонѣ производится сушка людскихъ экскрементовъ, для чего они распределяются на землѣ пластами, а когда высохнутъ, то сгребаются въ кучи и развозятся въ тачкахъ на главные склады. Во время сушки удобрений надъ Пекиномъ стоитъ невыносимая вонь и смрадъ. Въ домахъ богатыхъ китайцевъ, въ домахъ европейцевъ и въ учрежденіяхъ отхожіе мѣста устроены по системѣ выносныхъ ящиковъ. Ежедневно по утрамъ являются сборщики удобрения и выносятъ всѣ нечистоты, накопившіяся за сутки. По улицамъ Пекина можно ежедневно видѣть, какъ въ открытыхъ плетеныхъ корзинахъ на ручнѣй телѣжкѣ провозятся жидкіе экскременты, распространяя зловоніе. На нѣкоторыхъ очень людныхъ улицахъ отведены углы, представляющіе собою обще-

ственные отхожія мѣста. Углы эти состоятъ изъ ямы, ограниченной насыпною землею. Яма эта бываетъ всегда полна жидкими нечистотами. Зловоніе таково, что европейцы вынуждены закрывать носъ и ротъ, когда приходится проѣзжать мимо этихъ китайскихъ латринъ. Китайскія улицы служатъ также и для выбрасыванія на нихъ изъ домовъ всякихъ отбросовъ и всякихъ нечистотъ. Изъ нѣкоторыхъ домовъ устроены на улицы стоки, но изъ большинства дворовъ выносятся отбросы въ большихъ ушатахъ и выливаютъ ихъ на улицу. Собаки, свиньи, вороны являются на улицахъ городскими санитарями. Китайскія улицы, исключая двухъ, всѣ немощенныя, частью онѣ ровныя, частью представляютъ искусственно возвышенныя насыпныя пространства посрединѣ. Возможныя только для проѣзда двухъ телѣгъ, боковыя же части около возвышеній представляютъ выемки земли. Въ этихъ выемкахъ по большей части застаивается вода, пополняемая постоянными выливаніями помоевъ и нечистотъ. Воздухъ около такихъ зловонныхъ лужъ наполненъ миазмами, дыханіе буквально захватывается при проѣздѣ. Лужи покрываются плѣсенью и пузырями плотной пѣной. Во время сухой погоды улицы покрываются густымъ слоемъ пыли, которая тучами стоитъ надъ Пекиномъ и проникаетъ во всѣ щели домовъ. Пыль такъ велика, что даже китайцы считаютъ необходимымъ производить поливку главныхъ и людныхъ улицъ, но поливку эту они производятъ ежедневно вечеромъ по заходѣ солнца не чистой водой, а тѣми нечистотами изъ придорожныхъ лужъ, о которыхъ я только что говорилъ. Рабочіе отъ министерства путей сообщеній особыми плетеными черпаками наполняютъ большіе ушаты изъ придорожныхъ зловонныхъ лужъ и эту то зловонную жидкость распискиваютъ по всей пыльной срединѣ улицы. Немуудрено, что при такой санитарной обстановкѣ китайскихъ улицъ и при такой грязи и пыли среди бѣднаго населенія повсюду встрѣчается масса больныхъ накожными сыпями, больныхъ глазами.

Однимъ изъ главныхъ недостатковъ Пекина является отсутствіе хорошей и чистой воды, для питья, хотя было бы вполне возможнымъ имѣть такую, если бы Пекинъ обладалъ благоустроеннымъ управленіемъ города. Вопросъ о питьевой водѣ и канализаціи Пекина, какъ указываютъ остатки водосточныхъ канавъ и другихъ общественныхъ сооружений, былъ близокъ прежнимъ властителямъ страны. Въ каждой части города проходилъ громадный водоотводный каналъ, выложенный кирпичемъ и при-

крытый сверху плоскими каменными плитами. Каналы имѣли до 5 футовъ глубины и 3 фута ширины. Отъ домовъ шли въ эти городскіе каналы сточные трубы. По трубамъ и каналу всё жидкія части уносились за городъ. Водоснабженіе города было несомнѣнно лучше, нежели въ настоящее время, такъ какъ обиліе мелкихъ каналовъ и резервуаровъ, въ настоящее время разрушенныхъ и засоренныхъ, указываетъ на существованіе водопроводовъ. Въ окрестностяхъ Пекина много источниковъ прекрасной питьевой воды, исходящихъ со склоновъ холмовъ и образующихъ озера, резервуары Юан-Минъ и достигающихъ Пекина. Во время пребыванія въ Пекинѣ Марко Поло, слѣдовательно около 500 лѣтъ тому назадъ, протекала въ близкомъ разстояніи отъ его стѣны рѣка Хуан-хэ, измѣнившая въ настоящее время свое теченіе и оставившая лишь сухое ложе. Рѣки и рѣчки Китая, благодаря лёссовой почвѣ, пористой и рыхлой, постоянно мѣняютъ свое теченіе и до сего времени. Вблизи Пекина и донныя существуютъ озера хорошей прѣсной воды, которая могла бы служить потребностямъ населенія. Со времени пребыванія въ Пекинѣ Марко Поло климатическія условія страны рѣзко измѣнились. На памяти даже современныхъ старожиловъ, въ Пекинѣ 25—30 лѣтъ, произошли перемѣны въ климатѣ. Лѣтніе дожди стали гораздо рѣже и значительно меньше доставляютъ воды; рѣчка, протекающая подъ Пекиномъ, Лу-дзянь-чоу, по которой было возможно сообщеніе на лодкахъ между городомъ и лѣтнимъ дворцомъ, пересохла и не можетъ болѣе служить судоходству въ предѣлахъ города. Увеличившаяся сухость повліяла на уменьшеніе воды въ городѣ и ухудшила ея качества.

Водою для питья и для всѣхъ остальныхъ потребностей жизни населеніе пользуется изъ колодезевъ. По отношенію колодезевъ навѣрно можно сказать, что Пекинъ единственный городъ во всемъ мірѣ. Колодезевъ въ немъ громадное множество, на каждой улочкѣ есть колодезь, а на большихъ улицахъ по три, четыре колодца и болѣе. Колодцы составляютъ общенародную собственность, расположены обыкновенно то на одной, то на другой сторонѣ улицы. По большей части колодцы ничѣмъ не огорожены отъ улицы и не имѣютъ крышъ. Самый колодезь выложенъ камнемъ. Нѣкоторые колодцы помѣщены въ искусственно одѣланныхъ насыпяхъ, укрупненныхъ камнями, иные окружены ивами. Вода достается посредствомъ насосовъ или посредствомъ плетеныхъ изъ прутьевъ бадей; около нѣкоторыхъ колодезевъ на людныхъ улицахъ нахо-

дятся большія деревянные колоды, въ которыя нагоняется вода; эти колоды съ водою служатъ для водопоя животныхъ. Часты колодцы небольшіе, находящіеся по сосѣдству нѣсколькихъ домовъ. Вода въ колодцахъ солоновато-горьковатого вкуса, жесткая; особенно плохого качества вода въ колодцахъ восточной части города. При кипяченіи она даетъ громадный осадокъ извести. Въ западной части Пекина вода гораздо мягче и лучшаго качества. Вода въ колодцахъ находится на довольно глубокомъ уровнѣ, обычно около 30-ти футовъ глубины. Лѣтомъ она достаточно холодна, а зимою никогда не замерзаетъ. Въ каждой части Пекина есть нѣсколько колодезевъ, имѣющихъ сладкую, вкусную воду, которая берется только для питья и для чая; для кухни употребляется вода изъ обычныхъ уличныхъ колодезевъ. Особенно вкусная вода находится въ колодцахъ на русскомъ кладбищѣ на сѣверной сторонѣ. Такъ какъ колодцы находятся на улицахъ, ничѣмъ не прикрытые, то въ ихъ глубину попадаетъ и пыль, и грязь, и нечистоты, которые съ дождевою водою просачиваются въ почву. Поэтому въ водѣ колодезевъ всегда находится много органическихъ примѣсей, аміачныхъ соединений, солей магnezіи. Колодцы на улицахъ открыты для пользованія людей и животныхъ во всякое время дня и ночи. За водопой животного берется одинъ чѣхъ, что равняется $\frac{1}{4}$ копейки. Китайцы мало употребляютъ воды на свои потребности: они не моются и не умываются, а только обтираютъ лицо и руки тряпкой съ тепловою водою. Колодную воду они избѣгаютъ употреблять и вообще боятся всего холоднаго. Пьютъ они исключительно только чай. Въ сѣверо-западномъ углу Пекина находится давній резервуаръ воды, отъ котораго проведены въ различныхъ направленіяхъ каналы. Главный резервуаръ служитъ въ зимнее время для добыванія льда. Каналы восточный, сѣверный и сѣверо-восточный, достаточно вышьящие воды во время дождей, высыхаютъ во время жаровъ, оставляя на днѣ грязь.

По берегу резервуара и каналовъ построены домики, въ которыхъ сохраняется ледъ въ продолженіе всего лѣта. Ледъ доставляется въ Пекинъ и развозится въ тачкахъ по городу и продается очень недорого: пудъ льда стоитъ около 40 коп. Лѣтомъ китайцы употребляютъ ледъ для охлажденія своихъ помѣщеній. Если бы китайское правительство озабочилось доставленіемъ хорошей питьевой воды населенію Пекина, то несомнѣнно окрестные источники и ключи, въ изобиліи находящіеся въ холмахъ, дали бы

эту воду въ достаточномъ количествѣ, а восстановление древней канализаціи города послужило бы къ его санитарной очисткѣ и оздоровленію. Несмотря на то, что все населеніе Пекина пользуется для питья и употребляетъ въ пищу воду уличныхъ колодезѣвъ (только богатымъ людямъ доступна доставка хорошей, сладкой воды), употребляя ее правда всегда кипяченою, несмотря на значительное содержаніе въ водѣ солей извести и магнезій, среди пекинскаго населенія неизвѣстна каменная болѣзнь. Надо при этомъ сказать, что вообще китайцы очень осторожны, какъ при питьѣ, такъ и при ѣдѣ. Чай пьютъ они хотя и часто, но по небольшой чашечкѣ, сырой же воды не пьютъ.

Пища китайцевъ, благодаря разнообразію и дешевизнѣ овощей, главнымъ образомъ растительная. Китайское населеніе Пекина питается главнымъ образомъ рисомъ, бобами, кукурузой, гречихой, приготовляя ихъ или въ видѣ варена, какъ напр. рисъ, или же для особаго родъ лапши изъ бобовой муки, лепешки изъ кукурузной муки, изъ гречневой муки и проч. Мучное китайцы очень любятъ и мастерски приготовляютъ разнообразныя лепешки и прожарки, посыпая ихъ анисомъ, тминомъ, „чжи-ми“ или проваривая въ кипящемъ бараньемъ салѣ. Изъ мяса китайцы, да и то зажиточные, ибо бѣдному населенію это недоступно, ѣдятъ баранину и свинину. Мясо рогатаго скота употреблять въ пищу считается преступнымъ и убой скота запрещенъ. Такой взглядъ на мясо рогатаго скота составилъ отчасти потому, что богдыханъ приносить въ жертву Высшему существу въ храмѣ Неба именно вола, ставя этимъ его какъ бы въ разрядъ священныхъ животныхъ, а отчасти и потому, что животныя эти служатъ человѣку помощниками въ земледѣліи. Буддисты совершенно воздерживаются отъ употребленія въ пищу мяса всякаго рода. Изъ птицъ любимымъ блюдомъ на столѣ китайца является утка, особенно хорошо выкармливаемая въ Пекинѣ, причемъ все вниманіе обращено на развитіе жира и печени. Дѣйствительно пекинскія утки поражаютъ своей величиной, жиромъ и огромными, чрезвычайно нѣжными и вкусными печенками. Затѣмъ китайцы любятъ копченую курицу, копченую свинину; всѣ мясныя копченныя блюда подаются на столѣ мелко рѣзанными ломтиками. Всѣ блюда вообще подаются очень маленькими порціями, и достоинство самаго большого китайскаго обѣда заключается въ томъ, что онъ нисколько не отягощаетъ желудка. Мясныя блюда въ китайскомъ столѣ всегда чередуются съ растительными и рыбными. Послѣ мясныхъ блюдъ

подается въ маленькихъ же чашечкахъ теплая водка, приготовляемая изъ гаолеана (родъ проса), шао-цзю и хуан-цзю. Всѣ растительныя и мясныя блюда употребляются вмѣстѣ съ китайской соей или китайскимъ соусомъ. Обѣдъ заканчивается чаемъ, конфетками, сластями, фруктами. Тяжелые обѣды съ изобильными винными возліаніями здѣсь неизвѣстны. Населеніе средняго достатка ежедневно имѣетъ два обычныхъ блюда, состоящихъ одно изъ риса и другое мучное или растительное. Ыда для китайца составляетъ самое важное дѣло жизни и привѣтствіе при встрѣчѣ состоитъ въ вопросѣ: „кушали ли вы сегодня?“ Для ѣды назначены опредѣленные часы, и китаецъ ни за что не пропуститъ этого опредѣленнаго времени для приѣма пищи. Онъ броситъ все, оставитъ дѣло, службу, но не оставитъ себя голоднымъ. Вообще здоровье свое китайцы оберегаютъ поразительнымъ образомъ какъ въ отношеніи пищи, питья, такъ и въ отношеніи одежды, климата, времени года.

Въ отношеніи питья и напитковъ, какъ общее правило, надо признать, что китайцы трезвы и умѣренны; въ Пекинѣ среди рабочихъ, и то рѣдко, можно наблюдать пьяныхъ. Водка, употребляемая рабочими и вообще бѣднымъ людомъ, крайне дурного качества и содержитъ много сивушнаго масла. Кромѣ того замѣчено, что у потребителей въ большомъ количествѣ этой зловерной водки развивается особенная болѣзнь: они не могутъ проглатывать не только твердой пищи, но даже жидкой; дойдя до извѣстнаго мѣста пища выбрасывается обратно. Во всякомъ случаѣ китайское населеніе Пекина воздержно очень въ питьи водки и употребляетъ ее въ небольшихъ количествахъ только въ зимнее время. Въ жаркое же время года для питья служатъ или чай или приготовляемый изъ сушеныхъ сливъ квасъ. Будучи воздержнымъ въ отношеніи спиртныхъ напитковъ, китаецъ очень любитъ табакъ, который постоянно куритъ изъ своихъ крохотныхъ, похожихъ на наперстокъ, маленькихъ трубочекъ, имѣющихъ длинный, но тонкій чубукъ. Табакъ сталъ извѣстенъ въ Китаѣ съ 1368 года, но въ настоящее время употребляется всѣми: мужчинами, женщинами и подростками. Китайцы воздѣлываютъ табакъ въ большихъ количествахъ, но только для собственнаго употребленія. Китайскій табакъ довольно мягкій и не безъ пріятности. Такое обширное потребленіе табаку не имѣетъ по счастію того губительнаго вліянія на здоровье, которое производитъ куреніе опиума, все болѣе и болѣе укореняющееся въ китайскомъ населеніи городовъ и въ концѣ подрывающее здоровье курильщиковъ.

Льтожь, благодаря грязи и пыли, густыми слоями покрывающихъ всѣхъ живущихъ въ Пекинѣ, и китайцы соблюдаютъ нѣкоторую чистоту; они часто пользуются общественными банями. Китайская баня представляетъ довольно оригинальное учрежденіе. Баня состоитъ изъ общей и отдѣльныхъ номеровъ. Общая баня состоитъ изъ предбанника, т. е. раздѣльной, въ которой китайцы раздѣваются; платье лжъ кладется въ отдѣльный для каждаго ящикъ общаго ларя. Здѣсь же цирюльники брѣютъ головы и совершаютъ прически, мозольные операторы совершаютъ операціи надъ мозолями и ногтями, производятъ массажъ, китайскіе врачи продѣлываютъ свое леченіе. Здѣсь же курятъ, пьютъ чай, ѣдятъ. Раздѣльная отопливается китайскими переносными печами. Изъ раздѣльной ведетъ дверь въ баню. Баня представляетъ собою одинъ общій бассейнъ воды, глубиною до одного аршина. Бассейнъ выложенъ кирпичемъ и отопливается извнѣ, со двора. Вода нагревается до температуры горячей — зимой, и теплой лѣтомъ. Въ этомъ общемъ бассейнѣ моются всѣ вмѣстѣ. Мыла не употребляютъ, но суконками трутъ себѣ тѣло и такимъ образомъ смываютъ съ себя грязь. Окончивъ мытье въ бассейнѣ, каждый выходящій имѣетъ деревянное ведро съ теплой водой и обливается на ступеняхъ, ведущихъ въ бассейнъ, а затѣмъ выходитъ на свое мѣсто въ раздѣльную, гдѣ и предается пріятному отдыху. Холодной воды китайцы не только не переносятъ, но прямо боятся дѣйствія холодной воды на организмъ, считая холодъ очень вреднымъ. Баня очень недорого стоитъ, а именно: въ общей всего 2 коп., а въ номерѣ отъ 20 коп. Номеръ представляетъ собою небольшую комнату, въ которой полъ также нагрѣтъ извнѣ и имѣется чанъ горячей и теплой воды. Люди богатые совершаютъ омовенія у себя дома, причѣмъ часто примѣняютъ теплыя ножны и даже горячія ванны, пользуясь ими, какъ лѣчебнымъ средствомъ. Обтиранія и омовенія всегда начинаютъ сверху, постепенно доходя до нижнихъ частей тѣла. Послѣ такой ванны или обтиранія въ большомъ употребленіи массажъ, состоящій главнымъ образомъ въ разминаніи тканей и поколачиваніи, довольно сильнымъ, ладонями рукъ.

Будучи народомъ безусловно миролюбивымъ, покойнаго нрава, хотя и чрезвычайно легко возбуждающимся, китайцы не любятъ никакихъ физическихъ упражненій, развивающихъ мышечную силу, и, исключая готовящихся въ солдаты, никто изъ китайцевъ не занимается ни гимнастикой, ни тѣлесными упражненіями. Идеаль жизни китайца—покой и отсутствіе волненій; однообразіе

и постоянство во всѣхъ проявленіяхъ ея при развлеченіяхъ, не требующихъ затратъ ни умственныхъ, ни нравственныхъ силъ, но дающихъ лишь пріятное и покойное препровожденіе времени. Всѣ эти условія жизни, при чрезвычайно благоприятномъ климатѣ, хотя и при самой антисанитарной обстановкѣ, создали тотъ спокойный типъ китайца, которому можетъ позавидовать европеецъ и кое въ чемъ взятъ за образецъ въ устройствѣ своей домашней и бытовой жизни.

Заразные болѣзни въ Китаѣ.

Очаги чумы въ Китаѣ.

I. Юн—нань въ Южномъ Китаѣ.

Изъ заразныхъ болѣзней въ Китаѣ, которые могутъ быть занесены въ Россію сухопутнымъ черезъ Сибирь по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ пароходами Добровольнаго флота черезъ Владивостокъ и Одессу, наиболѣе опасной является чума. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая заразные болѣзни стали уже эндемичными, а въ большинствѣ другихъ мѣстностей болѣзни эти принимаютъ почти ежегодно размѣры болѣе или менѣе жестокихъ эпидемій. Болѣзни эти: чума, холера, тифъ, оспа.

Что касается Китая, то насколько давне въ немъ существованіе чумы, сказать съ достовѣрностью нельзя, но историки чумы говорятъ, что въ южномъ Китаѣ чума уже прочно основалась въ 1346 году и даже раньше; многіе считаютъ, что здѣсь, въ провинціи Юн-нань всегда былъ самостоятельный очагъ чумы, столь же самобытный, какъ и очагъ въ Индіи, у подношья Гималаевъ. Китайская провинція Юн-нань сопредѣльна съ Тонкиномъ и Бирмой, черезъ нее путь лежитъ въ Индію. Первые достовѣрные наблюденія надъ чумой въ Юн-нани принадлежатъ д-ру Rocher'у, врачу англо-китайской таможни и относятся къ эпидеміи 1871, 1872, 1873 годовъ. Д-ръ Rocher говоритъ, что чума заносится, повидимому, чрезъ Бирму, но прослѣдить возникновеніе эпидеміи въ этой мѣстности и первые случаи ея проявленія не было воз-

мощности. Было достоверно только то, что въ названные годы эпидемія достигла наибольшей жестокости и что въ эти же годы было возстаніе магометанъ, живущихъ въ Юн-нани, противъ китайцевъ. Городъ Пу-эррѣ съ окрестностями, расположенный, въ южной части провинціи и Де-ли-фу, расположенный въ западной ея части, признаны были очагами чумы въ южномъ Китаѣ. Но до 1871 года не было ничего извѣстно въ европейской литературѣ о существованіи въ этой мѣстности эпидеміи чумы и есть-ли означенные пункты самостоятельные чумные очаги въ южномъ Китаѣ вопросъ остается открытымъ. Нѣкоторые англійскіе авторы полагаютъ, что чума заносится въ Юн-нань изъ сѣверной Индіи чрезъ Тибетъ, чрезъ Бирму, съ которыми всегда имѣются оживленные сношенія или же чума заносится чрезъ Тонкинъ. Въ сѣверной Индіи исторія чумы болѣе известна и свѣдѣнія о чумныхъ эпидеміяхъ восходятъ къ 1815 году. *) Чума носитъ здѣсь названіе *mahamari* или *pali*. Объ эпидеміи чумы въ 1815 году говорится, что опустошены были ею провинціи Kutch и Kattywar, прилежащія къ востоку. Болѣзнь была страшно заразительная и проявлялась непрерывной лихорадкой съ опуханіемъ паховыхъ железъ, подмышечныхъ, рѣже около-ушныхъ и подчелюстныхъ. Выздоровленій не было и смерть наступала чаще на второй день, больной находился въ безсознательномъ состояніи. Эпидемія чумы длилась до 1819 года, ослабѣвая обычно во время жаровъ и усиливаясь въ прохладное время. Окончательно болѣзнь прекратилась въ 1821 году и возобновилась въ 1836 году въ округѣ *Magwar*, захвативъ и столицу ея *Pali*. Ослабѣвъ въ началѣ 1837 года эпидемія усилилась въ ноябрѣ и прекратилась окончательно въ февралѣ 1838 года. Сообщенія говорятъ, что болѣзнь въ *Pali* почти всегда осложнялась кровохарканіемъ и воспаленіемъ легкихъ, хотя *Maclean* находилъ таковыя осложненія лишь въ немногихъ случаяхъ. Болѣзнь оканчивалась смертью въ теченіе первыхъ трехъ дней. Замѣчено было также, что жертвами эпидемій 1815—1819 и 1836—1838 годовъ было почти исключительно самое бѣднѣйшее населеніе Индіи.

Въ 1823 году появилась подозрительная эпидемія въ округѣ *Gurhwal*, въ провинціи *Kumaon*, у подножія Гималайскихъ горъ. Эпидемія эта была описана подъ именемъ *mahamari*. Болѣзнь проявлялась знобомъ, сильнѣйшимъ упадкомъ силъ, опуханіемъ

*) La Semaine médicale 1895. D-r Natter.

железъ, головными болями, бредомъ. Больной погибалъ въ теченіи трехъ дней, а иногда и въ теченіи первыхъ сутокъ. Очень рѣдко наблюдалась на тѣлѣ больного петехиальная сыпь. Описанная эпидемія въ округѣ *Gurhwal* наблюдалась въ 1836, 1846, 1859—60, 1870, 1876—77 годахъ.

Чума оставалась однако всегда ограниченной въ провинціи *Gurhwal*. Населеніе провинціи имѣетъ очень мало сношеній съ соседями. Разстояніе между *Pali* и *Gurhwal* равняется 800 миль. Существуетъ-ли передача заразы между этими пунктами или же каждый изъ нихъ представляетъ самостоятельный чумный очагъ, то затухающій, то вспыхивающій? Возможно, конечно, что заразное начало переносится богомольцами и торговцами, которые имѣютъ сношенія съ Бомбеемъ и путь которыхъ проходитъ чрезъ эти мѣста. Однако установленъ при этомъ тотъ фактъ, что мѣстности, лежащія между этими двумя пунктами, чрезъ которыя лежитъ путь богомольцевъ и торговыхъ людей, остаются къ заразѣ невосприимчивыми. Оставляя рѣшеніе этого вопроса открытымъ въ виду неимѣнія достаточныхъ наблюденій, я перейду къ болѣе важному вопросу объ эпидеміяхъ чумы въ южномъ Китаѣ. Здѣсь эпидемія чумы обратила на себя общее вниманіе европейцевъ въ 1894 году, начавшись въ Кантонѣ и распространившись затѣмъ по всему южному Китаю. Бывали эпидеміи чумы и раньше, но врачи европейцы не оставили подробныхъ описаній, а туземные врачи китайцы всегда обнаруживали полное незнаніе и непониманіе, какъ сущности болѣзни, такъ и причинъ ея. Китайскіе врачи не могли даже согласиться въ однообразномъ названіи болѣзни и спорили, опредѣляя появившуюся чуму слѣдующими именами.

- 1) ши-и, т. е. эпидемическая заразная болѣзнь, не поддающаяся точному опредѣленію и зависящая отъ извѣстнаго *genius epidemicus*, господствующаго въ данное время въ данной мѣстности.
- 2) вень-и—опредѣленіе, подобное первому, но усиливающее его значеніе.
- 3) шу-и, т. е. чума крысъ, указывающая на пораженіе этихъ животныхъ.
- 4) дуань-цзы-чжень, т. е. бубоническая болѣзнь.
- 5) бяо-шэ, т. е. стрѣляющая змѣя. Терминъ, указывающій на быстрое внесеніе убивающаго организмъ человека яда.

- 6) да-тоу-тянь-синь-чжень { термины, указывающие на извест-
ные наружные признаки болѣзни,
появляющіеся на кожѣ. Дословно:
7) хун-сы-динъ { широкообразная небомъ распростра-
няемая болѣзнь.
- 8) ян-ца-чуанъ, т. е. зудящія раны. Этотъ терминъ не былъ въ большомъ употребленіи и имѣетъ мѣстное происхожденіе изъ Юн-нани. Имъ называются тѣ случаи заболѣванія, въ которыхъ появлялась сыпь на тѣлѣ и чирьи.

Какимъ путемъ проникла въ Кантонъ чума въ 1884 году осталось невыясненнымъ. Известно было только одно, что въ 1882 году была сильная эпидемія чумы въ Па-коэ, приморскомъ портовомъ городѣ въ южномъ Китаѣ. Па-коэ торговый городъ, въ который свозятся товары изъ Юн-нани и съ Кван-тунга. По пути изъ этихъ мѣстъ и лежатъ эти два склада для товаровъ Па-коэ и Лиеч-чу. Черезъ эти города идетъ опиумъ и другія произведенія Юн-нани, передаваясь изъ нихъ уже во все страны. Но замѣчено было, что въ промежуточныхъ по этому пути селеніяхъ На-нин-фу и Ву-чу-фу чумныхъ заболѣваній не было, почему правильное предположить, что чума была занесена въ этотъ разъ не изъ Юн-нани, а изъ Тонкина. Но въ 1891 году эпидемія чумы разразилась въ Као-чао, мѣстности, присоединенной къ Лиеч-чу. Все время и въ теченіи 1893 года эпидемія чумы господствовала въ мѣстности между Као-чао и Кантономъ. Во время этой эпидеміи чумы обращали на себя вниманіе, во-первыхъ, блуждающій характеръ распространения чумы, напоминающій описаніе чумы въ Юн-нани, сдѣланное докторомъ Rocher'омъ и путешественниками Baber и Bougne въ 1871—73 годахъ, а во-вторыхъ наблюдалось, что въ нѣкоторыхъ попутныхъ въ ходѣ чумы мѣстностяхъ, лежащихъ между Као-чао Па-коэ и Лиеч-чу заболѣваній чумныхъ не было и чума, какъ бы миновала ихъ и отклонялась въ противоположную сторону, а затѣмъ, спустя три-четыре мѣсяца, возвращалась снова и поражала забытые селенія.

Въ Кантонѣ чума появилась въ мартѣ мѣсяцѣ 1894 года. Мѣстный врачъ англо-китайской таможни д-ръ А. Rennie симптомы заболѣваній описываетъ такъ: болѣзнь начинается знобомъ или безъ зноба; температура поднимается до 40,5° и выше, являются сильные головныя боли и бредъ. Въ промежутокъ отъ 12—24 часовъ появляются на шеѣ, въ подмышкахъ или пахахъ опухоли

железъ, быстро увеличивающіяся до величины куриного яйца, твердыя и чрезвычайно болѣчны, не показывающія въ это время никакихъ признаковъ нагноенія. По мѣрѣ уменьшенія лихорадки болѣзнь все болѣе и болѣе падаетъ въ спячку и умираетъ обыкновенно въ концѣ вторыхъ сутокъ или ранѣе. Если прошло благополучно шесть дней, то можно надѣяться вполне на выздоровленіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзнь бываетъ рвота съ кровью, а въ другихъ случаяхъ наблюдалась по тѣлу крупная петехиальная сыпь, но безъ правильного высыпанія.

Изъ Кантона чума была занесена въ Гонг-Конгъ, но первое извѣстіе о болѣзни было доставлено лишь 5 іюня 1894 года. Изъ сообщенія было видно, что въ больницѣ находилось въ этотъ день больныхъ чумой 205 чел., вновь заболѣло 82, а умерло 93. Слѣдующее извѣстіе отъ 8 іюня сообщало, что больныхъ въ больницѣ было 280, вновь заболѣло 69, умерло 107; въ сообщеніи отъ 12 іюня говорилось, что въ больницѣ было больныхъ 281, вновь заболѣло 142, умерло 182. Положеніе города было признано серьезнымъ и управленіе города Гонг-Конга вызвало изъ Шанхая для борьбы съ эпидеміей шестерыхъ врачей, которымъ предложено было по 350 долларовъ въ мѣсяцъ вознагражденія. Эпидемія чумы въ Гонг-Конгѣ развилась быстро и сильно и въ этомъ развитіи совершенно справедливо обвиняютъ бездѣятельность и своекорыстіе англійскихъ городскихъ властей, которые, не желая объявлять Гонг-Конгъ неблагополучнымъ, не приняли рѣшительныхъ мѣръ въ началѣ болѣзни. Вслѣдствіе этого заболѣвшие китайцы и умершіе отъ чумы оставались, согласно обычая, долгое время въ своихъ домахъ, распространяя заразу, благодаря постоянному тѣсному общенію больныхъ и здоровыхъ. На требованіе англійскихъ властей отправлять больныхъ въ госпитали китайцы отвѣчали отказомъ, почему былъ посланъ военный отрядъ, который обходилъ всѣ дома китайцевъ и заставлялъ отправлять находившихся въ домахъ больныхъ въ госпитали, а мертвыхъ немедленно хоронить. Изъ военного отряда, производившаго осмотръ, офицеръ и девять человекъ солдатъ заразились чумой и погибли. Эпидемія чумы однако распространялась; на китайское населеніе напала паника и оно стало разбѣгаться. Самое сильное проявленіе эпидеміи было въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ августѣ мѣсяцѣ эпидемія стала стихать, а въ сентябрѣ наблюдались лишь единичные случаи чумныхъ заболѣваній въ китайскихъ кварталахъ. Съ весны 1895 года заболѣванія чумой въ Гонг-Конгѣ снова возобновились и держались въ китай-

скомъ городѣ все лѣто, затихли къ осени и снова возобновились, но въ значительно слабѣйшей степени, въ 1896 году. Въ этомъ же году эпидемія чумы прекратилась и Гонг-Конгъ былъ объявленъ по чумѣ благополучнымъ въ августѣ мѣсяцѣ.

Въ Китаѣ не существуетъ врачебной организаціи, не существуетъ статистики ни въ отношеніи заболѣваемости населенія, ни въ отношеніи смертности. Въ случаяхъ эпидемій, когда смертность достигаетъ размѣровъ, поражающихъ вниманіе китайскихъ полицейскихъ чиновниковъ, то китайская администрація пользуется тогда слѣдующимъ способомъ получения вѣрныхъ свѣдѣній о смертности. Ко всѣмъ городскимъ воротамъ, чрезъ которыя выносятся покойниковъ для погребенія, ставятся специальные счетчики выносимыхъ чрезъ ворота гробовъ, а также отбираются свѣдѣнія отъ торговцевъ гробами о количествѣ проданныхъ ими гробовъ. Такимъ путемъ стало извѣстно, какъ сообщалъ д-ръ J. J. Wales¹⁾, что въ Кантонѣ за время четырехъ мѣсяцевъ эпидеміи — апрѣль—май—июнь—июль—продано было 90,000 гробовъ. По счету ежедневно выносимыхъ изъ города гробовъ, узнается суточная смертность. Но счетъ этотъ не можетъ считаться однако вѣрнымъ уже по одному тому, что въ него входятъ всѣ случаи смертей, не только отъ эпидеміи, но и отъ всѣхъ остальныхъ болѣзней. Д-ръ Wales, исключивъ насколько возможно всѣ остальные случаи смерти, кромѣ случаевъ смерти отъ чумы, думаетъ, что смертность отъ чумы въ Кантонѣ въ эпидемію 1894 года была не менѣе 75%²⁾. Что касается смертности отъ чумы въ Гонг-Конгѣ за ту же эпидемію, то таковая считается въ 97%³⁾. Смертность отъ чумы европейцевъ была сравнительно ничтожная: въ Кантонѣ за время эпидеміи умеръ отъ чумы только одинъ европеецъ, а въ Гонг-Конгѣ смертность европейцевъ отъ чумы показана въ 18,2%⁴⁾. Смертность отъ чумы не всегда одинакова, что зависитъ отъ того, что мѣстности не всѣ поражаются чумою въ одинаковой степени, равно какъ и сила эпидеміи въ разные годы бываетъ различна. Бываютъ годы, когда эпидемія чумы наблюдается слабая, бываютъ нерѣдко случаи выздоровленія, но бываютъ также и такіе годы, когда эпидемія отличается особенною силой пораженія и злокачественностью. Во времена доброкачественныхъ слабыхъ эпидемій

¹⁾ D-r Wales's report on the health of Canton 1894.

²⁾ British Medical Journal 1894.

³⁾ Idem.

⁴⁾ Idem.

смертность отъ чумы доходитъ даже до 40%¹⁾. Въ числѣ мѣстностей упорно посѣщаемыхъ чумою въ Южномъ Китаѣ, въ той же провинціи Юн-нань, слѣдуетъ указать на главный ея городъ Мэн-цзы. Начиная съ 1889 года чума въ Мэн-цзы стала проявляться ежегодно, то въ слабой, то въ сильной степени. Такъ въ 1889 и 1890 годахъ эпидемія чумы была слабая въ Мэн-цзы и начиналась съ мая мѣсяца, а въ 1891 году эпидемія чумы началась съ августа мѣсяца и была настолько сильна, что не было ни одного дома, гдѣ бы не были больные и умершіе. Населеніе бросало свои дома и разбѣгалось въ паническомъ страхѣ. Всѣ послѣдующіе годы чума появлялась аккуратно, гнѣздясь въ западной части города, самой ближайшей къ кладбищу. Эпидемія 1892—93—94 годовъ обычно проявлялась въ мѣсяцы май—июнь—июль—августъ. Смертность отъ эпидеміи въ самомъ ея началѣ, какъ говоритъ наблюдавшій эпидемію д-ръ Michaud, была очень велика и достигала 90%²⁾. D-r Michaud, нѣсколько лѣтъ живущій въ Юн-нани, говоритъ, что въ этой провинціи чума никогда не выводится и ежегодно въ томъ или другомъ мѣсяцѣ проявляется въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, при чемъ онъ наблюдаетъ, что въ низменныхъ мѣстахъ Юн-нани чума не держится такъ стойко, какъ на возвышенныхъ. Онъ держится также того мнѣнія, что въ низменныхъ мѣстностяхъ провинцій Гуан-си и Гуан-дунъ чума не появляется самостоятельно, но заносится сюда чрезвычайно легко изъ Юнъ-нани, съ которою эти двѣ провинціи поддерживаютъ ежедневное непрерывное сношеніе при посредствѣ тысячъ разнощиковъ и многочисленныхъ торговыхъ каравановъ. Изъ Юн-нани чума часто поднимается до Гуй-чжоу, а иногда достигаетъ и Па-коз.

Мѣстное названіе чумы въ Юн-нани—„ян-цзы-пин“ въ провинціи Гуан-си и Гуан-дунъ переходитъ въ названіе „ян-цзы-ченъ“. Такимъ образомъ д-ръ Michaud признаетъ, что чума въ Юн-нани стала эндеміей. Чума въ Юн-нани слѣдуетъ строго опредѣленнымъ путемъ и продолжительность ея ограничивается постоянно временемъ начала первыхъ жаровъ и первыхъ дождей, а конецъ эпидеміи всегда закладывается осенними мѣсяцами. Начинаясь въ маѣ она заканчивается въ октябрѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ наблюдается всегда лишь нѣсколько случаевъ чумныхъ заболѣваній, въ іюнѣ мѣсяцѣ эпидемія быстро развивается и въ началѣ

¹⁾ D-r A. Rennie. Report on the plague prevailing in Canton 1894.

²⁾ D-r Michaud. Medical report. 1893.

июля достигает своей высоты, в августѣ начинается ослабленіе силы эпидеміи, в сентябрѣ наблюдаются уже отдѣльные случаи часто съ легкимъ теченіемъ и благоприятнымъ исходомъ, в октябрѣ мѣсяцъ болѣзни обычно прекращается вплоть до новаго проявленія ея по веснѣ. Врачи-европейцы, наблюдавшіе эпидемію чумы въ Юн-нани говорятъ, что съ началомъ періодическихъ дождей, бывающихъ весь июль, а также съ появленіемъ вслѣдствіе дождей усиленной растительности на поляхъ, начинаются заболѣванія маляріей. Съ появленіемъ же маляріи начинается ослабленіе чумы. Наблюдается такое явленіе, что какъ будто произрастающая растительность на поляхъ и влажность почвы разрушаютъ заразное чумное начало. Въ появленіи чумныхъ заболѣваній въ сѣверной части Юн-нани и въ южной также замѣчено различіе. Въ сѣверной части провинціи въ Юн-нань-фу эпидемія обычно преобладаетъ зимою, но не имѣетъ той разрушительной силы, каковая наблюдается въ эпидеміяхъ въ южной части. Замѣтитъ ли столь рѣзкое различіе во времени появленія заразы и сила ея отъ различія въ климатѣ или отъ другихъ какихъ-либо причинъ, вопросъ остается открытымъ.

Китайскіе врачи не знаютъ сущности заразныхъ болѣзней, не знаютъ причинъ ихъ производящихъ. Происхожденіе чумы они поэтому объясняютъ гнѣвомъ боговъ, посылающихъ на землю демоновъ-губителей. Ближайшей причиной, производящей чуму, они считаютъ почву, въ которой развиваются особые почвенные испаренія, выделяющія заразное начало, развивающееся въ поверхностныхъ почвенныхъ слояхъ. Общеизвестный фактъ, что проявленію чумы на людяхъ предшествуетъ эпизодъ крысъ, какъ-бы подтверждаетъ ихъ мнѣніе. Крысы, роющіяся въ землѣ, поражаются первыми. За крысами съ правильною послѣдовательностью зараза поражаетъ животныхъ, проводящихъ жизнь на землѣ, свиней, затѣмъ кошекъ, собакъ, рогатый скотъ и, наконецъ, человѣка. Заразное начало освободилось изъ почвы и поступило въ воздухъ, стало доступно дыхательнымъ органамъ человѣка. Всѣ наблюдавшіе чуму въ Китаѣ подтверждаютъ фактъ, что появленію ея предшествуетъ чума крысъ. Поэтому какъ только крысы среди бѣла дня начинаютъ выбѣгать изъ своихъ норъ на улицы, по которымъ кружатся, прыгаютъ и падаютъ мертвыми, богатые жители оставляютъ свои жилища и выселяются въ мѣстности болѣе возвышенныя. Бѣдное населеніе, которое не можетъ выселиться, начинаетъ очищать свои жилища, очищаетъ воздухъ въ комнатахъ, зажигаетъ

въ каждой огонь и сжигаетъ вѣтви кипарисовъ и туй, начинаетъ избѣгать употреблять въ пищу свинину, обращается къ божествамъ, умоляя ихъ моленіями и жертвами. Когда же эпидемія разражается съ особою силою, то населеніе въ паническомъ страхѣ разбѣгается, бросаетъ свои дома, поѣвѣ и жатву на произволъ судьбы. Эпидемія чумы идетъ слѣдомъ за убѣгающими. Трупы умершихъ оставляются обыкновенно на улицахъ обнаженными и не погребаются.

Развитію всякой эпидеміи въ Китаѣ особенно благоприятствуютъ плохія санитарныя условія, среди которыхъ живетъ въ тѣснотѣ крайне скученное населеніе. Въ Мэн-цзы передъ началомъ поѣвѣ риса, т. е. въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ населеніе начинаетъ заготавливать удобреніе для рисовыхъ полей. Совершается это слѣдующимъ образомъ: со всѣхъ дворовъ въ особые чанахъ выносятся на улицу содержимое отхожихъ мѣсть, которое и разносится и выливается на поля. Въ маѣ мѣсяцѣ стоятъ уже сильныя жары и перепадають обильные дожди. Тепло и влажность даютъ благоприятныя условія для роста заразныхъ началъ. Кромѣ санитарнаго неблагоустройства развитію эпидеміи чумы способствуетъ еще тотъ ужасный суевѣрный обычай китайцевъ, по которому они выносятъ своихъ умирающихъ на улицы, прислоняя ихъ къ стѣнамъ. Во время эпидеміи улицы въ Юн-нани скоро превращаются въ улицы окоченѣвшихъ и разлагающихся труповъ, между которыми находятся въ агоніи умирающіе жертвы чумы. Китайцы Юн-нани твердо вѣрятъ, что если членъ семьи умретъ въ домѣ, то душа его, разлучаясь съ тѣломъ, не захочетъ оставить свой домъ и останется въ немъ жить. На улицахъ, покрытыхъ трупами, можно видѣть собакъ и свиней, терзающихъ эти трупы и издающихъ среди нихъ отъ чумы.

Улицы покрываются трупами крысъ. Наружный видъ такихъ крысъ рѣзко отличается отъ ихъ обычнаго вида: трупы крысъ имѣютъ какой-то зеленоватый отбѣнокъ и быстро разлагаются. Въ такихъ городахъ, какъ Кантонъ и Гонг-Конгъ, гдѣ санитарное благоустройство удовлетворительно, принимались мѣры къ уборкѣ труповъ крысъ съ улицъ. Въ Кантонѣ передъ началомъ эпидеміи чумы было замѣчено, что крысы заранее выселились изъ той части города, въ которой началась чума, въ другую часть города, гдѣ за тѣмъ и погибли при обычныхъ явленіяхъ крыснаго мора. По свѣдѣніямъ санитарнаго надзора въ Кантонѣ известно, что съ 8-го мая на улицахъ Кантона было собрано 22.000

труповъ крысъ, которые и были зарыты въ ямахъ внѣ города со всѣми предосторожностями. За уборку съ улицы труповъ крысъ платилось за каждую голову по 10 копѣекъ. Д-ръ А. Rennie, желая опредѣлить причину смерти крысъ, дѣлалъ время отъ времени вскрытіе труповъ этихъ грызуновъ и находилъ лишь слѣдующія измѣненія: желудокъ растянутъ и наполненъ частями пищи, мелкими камешками и неудобоваримыми веществами. Мукозная оболочка желудка краснаго цвѣта и воспалена по направленію до pylorus. Печень немного увеличена, застойно гиперемирована; въ ткани находятъ инкапсулированныя ленточныя глисты. Легкія застойно гиперемированы въ 40 случаяхъ на сто. Железы увеличены въ 30%, но въ меньшей степени, нежели у человѣка. Бактеріологическихъ изслѣдованій и микроскопическихъ сдѣлано не было. Эпидемія чумы послѣдовательно поражала, распространяясь по торговымъ путямъ, всѣ торговые порты Южнаго побережья Китая, каковы Па-коз, Амоэ, Сватоу, Фу-чжоу. Чума занесена была на Формозу и въ сѣверный Китай въ Нью-чжуанъ.

Въ Па-козъ эпидемію чумы наблюдалъ д-ръ Lowry въ 1882 году. Симптомы ея и теченіе были тѣ-же, что и въ мѣстностяхъ, откуда она была занесена. Наблюдались тѣ-же предвѣстники эпидеміи: гибли крысы, гибли домашнія птица, свиньи, лошади, коровы. Д-ръ Lowry полагаетъ, что въ Па-козъ чума проникла не ранѣе 1877 года и что вообще въ южномъ Китаѣ обширнаго распространенія она не имѣетъ и далѣе сосѣднихъ провинцій Гуан-си и Гуан-дунъ она не проникла. Въ 1882 году эпидемія чумы въ Па-козъ была очень сильная и особенно свирѣпствовала въ Лиен-чоу, въ 12 миляхъ отъ Па-козъ; начавшись въ мартѣ мѣсяцѣ она продолжалась здѣсь до августа, тогда какъ въ Па-козъ прекратилась въ концѣ іюня. Д-ръ Lowry указываетъ также, что предшествовавшая эпидеміи зима отличалась сухостью и изобиловала сѣверными вѣтрами. Отмѣчаетъ также еще и тотъ фактъ, что въ Лиэн-чоу гибли передъ эпидеміей чумы только крысы, другія же животныя не страдали. Считая Юн-нань центральнымъ очагомъ, въ которомъ чума прочно утвердилась, надо признать, что изъ этого очага она и распространяется по одному изъ обычныхъ торговыхъ путей, частью сухопутнымъ, частью по рѣкѣ Си-цзинъ (Западная рѣка).

Въ 1891 году эпидемія чумы разразилась въ Гао-чжоу. Направляясь постоянно по сѣверному направленію чума однако въ ходъ своихъ эпидемій держится не опредѣленнаго направленія, а

совершаетъ всегда блуждающій путь, минуя нѣкоторыя лежащія на пути мѣстности, она удаляется отъ нихъ, но спустя нѣсколько мѣсяцевъ снова возвращается и поражаетъ эти, какъ бы забытые ею, пункты. Такой блуждающій путь чумныхъ эпидемій наблюдается одинаково и въ южномъ Китаѣ и въ Монголіи.

Въ 1899 году чума обошла снова всѣ главные пункты своего распространенія Юн-нань, Па-козъ, Амоэ, Гон-Конгъ, Сватоу, Кантонъ и впервые появилась въ Нью-чжуанѣ, сѣверномъ Китаѣ, сосредѣльномъ съ русскими владѣніями въ Портъ-Артурѣ.

Что касается путей, чрезъ которые передается здоровому чловеку чумное заразное начало, то таковыми являются прежде всего: взаимныя тѣсныя сношенія при крайне антисанитарныхъ условіяхъ жизни населенія; поврежденія кожныхъ покрововъ и внесеніе чумнаго бацилла въ царапины и трещины въ кожѣ, совершающееся слѣдовательно прямая прививка; укушенія насѣкомыми, переносящими съ зачумленнаго больного заразу въ кровь здороваго; зараженіе черезъ дыхательные и пищеварительные органы съ воздухомъ и пищей. Распространителями чумныхъ эпидемій служатъ: вся обстановка чумнаго больного, переходящая къ здоровому; платье, которое онъ носилъ, утварь, которою онъ пользовался; всѣ домашнія животныя, бывшія съ нимъ, и особенно крысы и мыши, наиболѣе воспримчивыя къ чумной заразѣ и разносящія ее изъ дома въ домъ. Исключеніе изъ средъ, передающихъ заразу чумы отъ больного къ здоровому служатъ, по видимому, вода: не было наблюдаемо ни одного случая чумы, переданной черезъ воду. Китайцы сырую воду никогда не пьютъ, а пьютъ только чай, европейцы пьютъ сырую воду и часто недостаточно очищенную, но зараженій не наблюдалось. Хорошая санитарно-гигіеническая обстановка и тщательное самохраненіе служатъ надежнымъ средствомъ защиты отъ зараженія чумой. Не только европейцы очень рѣдко заражались чумой, но рѣдки были случаи зараженія чумой миссіонеровъ, которые находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ больными и здоровыми китайцами.

Чрезъ поврежденные кожные покровы чумный ядъ быстро проникаетъ въ кровь. D-r Michaud ¹⁾ сообщаетъ два случая, которые онъ имѣлъ возможность прослѣдить. Въ первомъ случаѣ зараженіе послѣдовало чрезъ маленькую царапину на ногѣ. Въ первый же день болѣзни на мѣстѣ царапины образовалась язва и появились невыносимо мучительныя боли въ икроножныхъ и бедрен-

¹⁾ D-r Michaud's report on the health of Mengtze, 1894.

ных мышцах пораженной стороны при быстром опухании паховых желез. Опуханию паховых желез китайские врачи придают громадное значение, так как по их мнѣнію только опухание паховых желез и составляет единственный несомнѣнный признак чумы, тогда как опухание подчелюстных и околоушных желез без опухания паховых не составляет признака чумного зараженія. Во второмъ случаѣ зараженіе произошло чрезъ слизистую оболочку рта у одного прибывшаго изъ Аннама, который имѣлъ обыкновенно всегда жевать острое раздражающее вещество (pimento). Въ этомъ случаѣ зараженіе проявилось на второй день опуханіемъ подчелюстных железъ съ быстрымъ наступленіемъ рѣзко выраженныхъ мозговыхъ припадковъ.

Громадная заболѣваемость и смертность отъ чумы китайцевъ находятъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ, что, помимо грязной обстановки ихъ жизни, бѣдное населеніе ходитъ босикомъ, легко повреждая кожные покровы, чрезъ которые заразное начало чумы легко прививается. Нечистоплотность при бѣдѣ, грязное содержаніе съѣстныхъ лавокъ, все это благоприятствуетъ распространѣнію эпидеміи чумы. Европейцы съ тщательнымъ прикрытіемъ всего тѣла одеждою, конечностей обувью, чистотой содержанія остаются какъ-бы невосприимчивыми къ заразы.

Китайское населеніе совершенно не обращается за помощью къ врачамъ-европейцамъ и предложенія объ изоляціи больныхъ, дезинфекціи жилищъ, очисткѣ улицъ и улучшеніи санитарнаго состоянія китайскихъ частей города оставляются безъ всякаго вниманія. Населеніе подчиняется только силѣ. Даже китайскіе врачи не сознаютъ всей важности и необходимости общественной и частной санитаріи и гигиены. Лишь единичные изъ нихъ личности, которые получили образованіе въ миссіонерскихъ школахъ, смутно понимаютъ всю безотрадную обстановку жизни китайскаго населенія. D-r Michaud наблюдалъ лично немногихъ чумныхъ больныхъ, но на основаніи сообщений китайскихъ врачей даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ эпидеміи чумы въ Мэнцзэ. Инкубационный періодъ крайне кратокъ, часто не замѣтенъ. Прибывающіе изъ здоровой мѣстности заболѣваютъ вдругъ, безъ предвѣстниковъ. Прибывшій здоровымъ просыпается тяжело-больнымъ. Наблюдается или полнѣйшій упадокъ силъ или же сильное возбужденіе, переходящее часто въ иступленіе. Жалобы больного сводятся на сильнѣйшія боли головы и позвоночника. Температура повышается до 40,0°—40,5° С, пульсъ 180—200 въ минуту, дыханіе неров-

ное, прерывистое, дѣятельность сердца повышена чрезмѣрно, но со стороны легкихъ не замѣчается никакихъ болѣзненныхъ измѣненій. Первые приступы болѣзни обыкновенно сопровождаются рвотою; бывшій запоръ внезапно смѣняется поносомъ, каловыя массы зловонны и чернаго цвѣта. Мочи мало, она очень насыщена, густа. Это въ первые сутки болѣзни. На вторые сутки положеніе больного становится тягостнымъ; бредъ становится буйнымъ, являются попытки самоубійства. Черты лица больного измѣняются до неузнаваемости: глубоко впавшіе глаза съ выраженіемъ страха широко раскрыты, зрачки расширены. Съ первыхъ же дней болѣзни появляется икота; желудокъ все принятое извергаетъ немедленно обратно. Въ области печени и селезенки наблюдается вздутость, но при давленіи эти области не болѣзненны.

Опухоли железъ околоушныхъ, подчелюстныхъ, подмышечныхъ, но главнымъ образомъ паховыхъ появляются иногда въ первый же день, но чаще на 2, 3 день болѣзни и достигаютъ величины куриного яйца. Опухоли железъ обладаютъ классическими признаками: краснотой, жаромъ, болью, напряженностью. Исслѣдованій крови, мочи, отдѣленій и выдѣленій сдѣлано не было; за все время эпидеміи не было сдѣлано также ни одного вскрытія, такъ какъ вообще всѣ вскрытія умершихъ запрещены китайскими законами подъ страхомъ смертной казни. Китайскіе врачи утверждаютъ только, что разъ перенесшій болѣзнь чумы вторично ею не поражается. Однако въ другихъ мѣстностяхъ Китая наблюдались случаи и вторичнаго зараженія чумой. Такъ д-ръ Baber встрѣтилъ въ Па-коэ одного китайскаго чиновника, два раза перенесшаго чуму и сообщившаго, что вторичное заболѣваніе было слабѣе перваго. Случай вторичнаго заболѣванія чумы указываетъ и д-ръ Matignon въ Монголіи въ Тунцзя Инцзя.

Китайскіе врачи увѣряютъ также, что гной отдѣляемый железами, пришедшими въ нагноеніе, не заразителенъ.

Что касается до дальнѣйшаго теченія болѣзни, то оно слѣдуетъ болѣе или менѣе одному правилу, проявляясь однако въ различныхъ формахъ.

На третій день появляется обычно внезапное уменьшеніе лихорадки и улучшеніе самочувствія больного. Подавленное нервное состояніе смѣняется веселымъ, дыханіе и дѣятельность сердца возвращаются къ нормѣ. Но этотъ періодъ видимаго улучшенія длится не болѣе 24 часовъ, послѣ чего слѣдуетъ вновь рѣзкое

ухудшение болѣзни. Больной становится страшно возбужденным, наконецъ наступаетъ коматозное состояние и смерть.

Наблюдаются въ теченіи эпидеміи чумы единичные случаи, въ которыхъ не наблюдается совершенно опуханія лимфатическихъ железъ. Случаи эти быстро оканчиваются смертью.

Во время болѣзни часто появляется на спинѣ, груди, бедрахъ, рукахъ петехиальная сыпь, которая превращается затѣмъ въ черныя пятна. Нерѣдко по тѣлу въ разныхъ мѣстахъ появляются карбункулы.

Что касается предсказанія при чумѣ, то обычный исходъ болѣзни смерть на 3-й, 5-й день. Больной, выдержавшій шесть дней, уже имѣетъ шансы на выздоровленіе. Болѣзнь нерѣдко затягивается до десяти дней и сопровождается осложнениями, теченіе ея тогда становится весьма длительное, выздоровленіе идетъ пѣлыми недѣлями и мѣсяцами. Въ теченіи первыхъ 24—36 часовъ смерть наступаетъ сравнительно не часто.

Предсказаніе безусловно неблагоприятно для дѣтей и стариковъ, которые всегда почти погибаютъ. Особенно дурное предсказаніе ставится также тогда, когда появляется одинъ только бубонъ, или когда появляется кровохарканіе, преждевременный потъ, ранняя петехиальная сыпь въ началѣ болѣзни. Множественность опухолей лимфатическихъ железъ считается наоборотъ весьма благоприятнымъ признакомъ.

Сила эпидеміи чумы въ разные годы ея проявленія различна, но при этомъ старожилы замѣчаютъ, что эпидеміи чумы послѣднихъ лѣтъ значительно слабѣе прежнихъ эпидемій. Католическій епископъ M-cur Fenouil, прожившій въ Юн-нани болѣе 40 лѣтъ, говоритъ, что въ прежние годы эпидеміи были очень жестоки и бывали нерѣдко дни, что чрезъ городскія ворота Менцзэ выносили по 1200—1500 гробовъ, а 600—800 гробовъ было обычнымъ ежедневнымъ явленіемъ. Свѣдѣній о смертности какъ во всей провинціи Юн-нани, такъ и въ отдѣльныхъ городахъ не собирается, сохраняются лишь отдѣльные сообщенія о нѣкоторыхъ годахъ. Такъ извѣстно, что въ Юн-нанъ-фу и его равнинѣ по окончаніи нѣкоторыхъ эпидемій чумы оставалась въ живыхъ одна пятая часть населенія.

Леченіе чумныхъ больныхъ поставлено сколько нибудь удовлетворительно только въ госпиталяхъ, которые организуются въ такихъ европейскихъ городахъ, каковы Кантонъ, Гонгъ-Конгъ, Шанхай, въ остальныхъ же мѣстностяхъ заболѣвшіе чумою китайцы пре-

доставлены исключительно самимъ себѣ, да милосердію христіанскихъ миссіонеровъ. За все время описанныхъ эпидемій въ южномъ Китаѣ въ чумныхъ госпиталяхъ Кантона и Гонгъ-Конга, противочумныхъ прививокъ д-ра Jersen'a не дѣлалось. Врачами-европейцами примѣнялись всѣ противочумныя лечебныя средства, не давшія однако хорошаго результата. Что же касается до леченія и санитарныхъ заботъ китайцевъ о своихъ больныхъ, то д-ръ A. Rennie говоритъ, что въ Кантонѣ, гдѣ громадный европейскій городъ, китайцы въ своемъ туземномъ кварталѣ совершенно чужды понятія и сознанія необходимости чистоты и гигиены. Повсюду характерная китайская грязь и нечистота.

Изъ массы китайскихъ врачевныхъ средствъ нѣтъ ни одного, заслуживающаго вниманія. Сами китайскіе врачи считаютъ чуму (ян-цзи-пинъ) неизлечимою обычными средствами. У китайскихъ врачей и среди народа обращается масса тайныхъ средствъ, распространенныхъ и убѣжденными добровольцами и шарлатанами. Наиболѣе распространенными являются цѣлебный отваръ изъ слѣдующихъ средствъ: берется 1) *Pterocarpus flava* 1 зол. 28 дол. (1½ mace); 2) *Betel nut*—орѣшки бетеля, растенія, 24,87 долей (3 candarine); 3) *Wildchrysanthemum*—дикая хризантема, 2 з. 56 д. (3 mace); 4) *Scutellaria viscidula* 1 з. 28 д. (1½ mace); 5) *Taraxacum officinale* 1 з. 28 д. (1½ m.); 6) *Szechwan rhubarb* 1 з. 27 д.; 7) *Kan-tzao* 1 з. 28 д. (мѣстная трава). Всѣ означенныя средства кипятятся и отваръ дается больному. Для наружнаго употребленія—для растираній всего тѣла больного употребляютъ размельченно растертыя листья дикой хризантемы или составляютъ слѣдующее растиранье: берутъ на чайную чашку морской воды 2 кандарина (16,58 долей) извести (добытой непременно изъ известняка, другая не годится) взбалтываютъ и процеживаютъ. Къ этому растовору прибавляютъ 1½ золотника каломеля, взбалтываютъ и растираютъ опухоли. Китайскіе врачи считаютъ также весьма полезнымъ давать внутрь больному іодистый калий въ морской водѣ.

Врачи-европейцы примѣняютъ при леченіи чумы жаропонижающія средства (ледъ, холодныя обертыванія, ванны, хининъ, антипиринъ и пр.) въ лихорадочномъ періодѣ болѣзни. Во время упадка сердечной дѣятельности даютъ шампанское. На опухоли железъ припарки и при нагноеніи железъ вскрываютъ ихъ. Д-ръ Michaud въ двухъ случаяхъ болѣзни, бывшихъ подъ его наблюденіемъ, примѣнялъ подкожное вырыскиваніе раствора карболовой

кислоты, считая въ день 8 капель. Изъ двухъ его большихъ одинъ выдоровѣлъ, другой умеръ.

Епископъ Fenouil вѣруеть въ свое средство potasso-tartrate of antimony, которое онъ даетъ въ большихъ дозахъ и всегда спасаетъ обращающихся къ нему больныхъ.

Китайское населеніе жадно набрасывается въ началѣ эпидеміи на всевозможныя средства тайны и явныя, предлагаемыя шарлатанами и китайскими врачами, а изрѣдка обращается и къ врачамъ-европейцамъ, но видя бесполезность леченія перестаетъ скоро всѣмъ вѣрить и обращается тогда подъ защиту своихъ божествъ. Устраиваются жрецами моленія днемъ и ночью, съ шумомъ, стукомъ и звономъ въ гонги ходятъ по улицамъ религіозныя процессіи. Пускается масса разрывающихся въ воздухѣ съ страшнымъ трескомъ петардъ и ракетъ, долженствующихъ прогнать отъ земли злыхъ демоновъ. Когда моленія и устрашенія демоновъ не помогли, то признано было въ Кантонѣ необходимымъ отпраздновать новый годъ. Властями китайскими издана была къ народу прокламация, которой сообщалось, что первый день четвертой луны долженъ быть отпразднованъ со всѣми церемоніями, священными процессіями и заклинаніями, поднятіемъ драконовъ, которыхъ должно въ лодкахъ провести по каналамъ вокругъ всего города, пораженного эпидеміей. Драконъ въ понятіяхъ китайскаго народа служитъ олицетвореніемъ силы, свѣта и жизни, драконъ можетъ безвредно для себя поглощать все зловредное и ядовитое, драконъ поэтому уподобляется солнцу. Отпраздновавъ съ драконами новый годъ, китайцы дѣтски вѣровали, что всѣ ихъ страданія и гибель останутся позади, а драконы—изображенія, сдѣланныя изъ дерева—обойдя въ лодкахъ вокругъ города, проглотятъ злыхъ демоновъ и освободятъ гибнущій народъ отъ бѣды. Драконъ, по вѣрованію китайцевъ, въ дни осенняго равноденствія зарывается въ рѣчной иль и лежитъ въ немъ, одержимый спячкой вплоть до весенняго равноденствія, когда его пробудитъ громъ и дождь. Тогда драконъ пробуждается и выходитъ изъ своего мрачнаго уединенія, всплываетъ на небо подобно лазоревымъ облакамъ и благодѣтельствуетъ землю съ ея человечествомъ. Исходя изъ этого вѣрованія китайцы и своихъ самодѣльныхъ драконовъ послѣ праздника новаго года вмѣстѣ съ лодками опускаютъ на дно каналовъ и рѣчекъ, имѣющихся въ селеніяхъ и городахъ. Ко времени же наступленія слѣдующаго новаго года они драконовъ поднимаютъ снова на поверхность. Въ Кантонѣ однако не

помогла эта дѣтская наивная вѣра: драконы не поглотили демоновъ чумы, которые продолжали губить народъ по прежнему.

Для китайскаго народа, живущаго легендарными вѣрованіями, прежде всего необходимъ свѣтъ знанія, который могъ бы быть дѣйствительно дракономъ и поглотить окружающую тьму. Этотъ драконъ могли бы дать китайскому народу европейскіе ученые, если бы они пожелали только заняться изученіемъ и наблюденіемъ надъ темными сторонами жизни этого добродушнаго и трудолюбиваго народа.

II. Долина Са-лин-хэ въ Сѣв. Монголіи.

Въ Китаѣ съ самыхъ давнихъ временъ, какъ передаютъ китайскія летописи, свирѣствовали разнообразныя эпидеміи, но чума была занесена въ Китаѣ, какъ полагаетъ Нескеръ въ своемъ изслѣдованіи объ эпидеміяхъ въ 1333 г. и даже ранѣе. Изъ провинціи Юн-нань съ открытіемъ торговыхъ сношеній чума стала за послѣдніе 30—40 лѣтъ распространяться по сосѣднимъ съ Юн-нань мѣстностямъ и открытымъ для европейской торговли портамъ, перешла на островъ Формозу и занесена въ Сѣверный Китаѣ, гдѣ и утвердилась въ Восточной Монголіи, въ мѣстности Тун-цзя-ин-пзи и по долинѣ рѣки Са-линхэ, а въ 1898 году появилась и въ Юн-чжуанѣ. Въ Монголію чума занесена лѣтъ 15 тому назадъ колонистами переселенцами съ Юга Китая, а въ Юн-чжуанъ приплыль рабочимъ людемъ, какъ полагаютъ, изъ Свангоу, тоже съ Юга Китая. Въ настоящее время въ Китаѣ существуетъ такимъ образомъ два очага чумы: одинъ старый на Югѣ, а другой новый на Сѣврѣ. Такъ какъ для Россіи Сѣверная Монголія и Юн-чжуанъ имѣютъ громадное современное важное значеніе, благодаря оживленію этого края проводимой желѣзной дорогой черезъ Манчжурію, черезъ которую Россія, Сибирь и Новый край — Портъ-Артуръ и г. Дальній (Дальянъ) — войдутъ въ прямое и оживленное торговое и пассажирское сношеніе со всѣми странами Дальняго Востока и Южными Китаемъ, то я останавлиюсь подробнѣе на описаніи сѣвернаго очага чумы въ Китаѣ въ Восточной Монголіи. Лѣтъ 25—30 тому назадъ Монголія начиналась тотчасъ же за Великой стѣной и представляла собою страну лѣсистую и малонасе-

ленную, отъединенную отъ Китая возвышенностями, которая эта-
жами съ Юга на Сѣверъ всходитъ на Хинганскій хребетъ горъ.
Въ этой гористой странѣ встрѣчаются мѣстами долины, мѣстами
степныя пространства, на которыхъ кочевали монголы со своими
стадами. Но китайская колонизація съ юга, надвигаясь на Мон-
голію, вырубала лѣса, заселила пространства удобныя для земле-
дѣлія и отбѣжала кочевья Монголовъ все далѣе и далѣе на сѣ-
веръ. Короче сказать, въ настоящее время отъ Монголіи въ этой
мѣстности остался одинъ только географическій терминъ, а вся
страна совершенно обезлѣсена, разработана и заселена китайцами.
По долинамъ притоковъ Шара-Мурень и Ляо-хэ встрѣчаются по-
всюду поселенія китайскихъ колонистовъ. Въ одну изъ такихъ
деревень, Ин-цзэ-коу, заселенныхъ китайцами лѣтъ 20 тому на-
задъ, расположенной въ маленькой долинѣ у подножія высокаго
плоскогорья, занесена была чума рабочими дровосѣками. Мис-
сіонеры-католики, подвизающіеся въ этой мѣстности, первые ука-
зали на существованіе здѣсь чумы, уведомявъ въ январѣ 1897 года
письмомъ д-ра Matignon, врача французскаго посольства въ Пе-
кинѣ, который, лѣтомъ 1898 года, взявъ съ собою сыворотку
Jersin'a, посѣтилъ зараженную мѣстность и призналъ чумный
характеръ болѣзни. Съ сентября 1895 года, когда были замѣчены
въ вышеозначенной деревушкѣ Ин-цзэ-коу чумныя заболѣванія,
зараза стала появляться уже ежегодно, захватывая все новыя и
новыя селенія и расширяя захватываемое пространство. Замѣчено
было, что всѣ случаи заболѣваній и смерти не выходили изъ пре-
дѣловъ тѣхъ домовъ и семействъ, въ которыхъ или были уже
ранѣе случаи болѣзни и смерти, или которые входили въ сноше-
нія съ зараженными семьями. Болѣзнь имѣла характеръ строго-
гнѣздной домовой эпидеміи. Захватывая все большее и большее
пространство, зараза часто имѣла самый неопредѣленный ходъ:
то заболѣванія являлись въ деревняхъ, расположенныхъ на юго-
западѣ отъ начальнаго пункта, то проявлялись на сѣверо-западѣ
въ деревняхъ, въ которыхъ еще не было случаевъ заболѣванія,
то поднимались на высокую гору, на которой расположено было
селеніе, то опускались обратно въ долину и разражались на се-
леніи, которое въ началѣ было пощажено. Болѣзнь въ разные
годы проявлялась въ разной силѣ: то бывало лишь нѣсколько
спорадическихъ случаевъ чумы, то поражалось нѣсколько селеній,
то болѣзнь охватывала эпидемически всю окрестность, отличаясь
жестокостью и большою смертностью. Въ теченіе всего времени

существованія чумы было захвачено ею болѣе 16 селеній на про-
странствѣ до ста верстъ въ окружности. Наклонность къ распро-
страненію замѣчается по направленію на сѣверо-востокъ. Наблю-
дая больныхъ, миссіонеры дали слѣдующее описаніе симптомовъ
болѣзни: „болѣзнь обыкновенно обнаруживается ночью; вечеромъ
человѣкъ ложится здоровымъ. Около полуночи появляются боли
въ ногахъ или въ желудкѣ, въ шеѣ, затѣмъ наступаютъ сильнѣй-
шія боли въ головѣ и общая слабость. Болѣзнь развивается чрез-
вычайно быстро, тѣло становится горячимъ, кожа иногда стано-
вится влажной, клейкой. Языкъ обложенный, съ трудомъ дви-
жется, аппетита никакого. Глаза наливаются кровью, горятъ.
Пульсъ скорый, слабый, неровный. Скоро появляются опухоли
подъ-мышками, или въ пахахъ, или на шеѣ. Случалось, что, вы-
зывая въ началѣ болѣзни сильный потъ, китайскіе врачи спасали
рѣдкихъ больныхъ, но общее правило то, что кто поражался бо-
лѣзнью, тотъ погибалъ. Ребенокъ 6-ти лѣтъ, бывший при-смерти,
выздоровѣлъ послѣ того какъ опухоли, бывшая въ пахахъ, страшно
болѣзненная, окончили нарывомъ, который былъ вскрытъ. Настъ,
миссіонеровъ, двое: на высотѣ эпидеміи, день и ночь бѣгая отъ
одного больного къ другому, я почувствовалъ недомоганіе, кото-
рому не зналъ, какъ помочь, но не вѣрилъ, чтобы это была зара-
за. Изъ моей гомеопатической аптечки я время отъ времени
принималъ пилюли инекакуаны, и пока живъ. Мой товарищъ не
былъ боленъ. Домашнія животныя не боятся заразы, но мухи по-
гибаютъ въ зараженныхъ комнатахъ“.

Вся долина заселена китацами-земледѣльцами, воздѣлываю-
щими поля проса, сорго, ячменя, гречихи, гороха, бобовъ, фа-
соли и пр. Земля мало удобна для обработки, повсюду камени-
стый грунтъ, прикрытый наносною почвою съ горъ. Много до-
линъ, овраговъ, пересѣкающихся по всѣмъ направленіямъ, во
время дождей овраги и долины наполняются водою, сносящей
съ горъ и отлагающей въ долинахъ плодородный илъ. Климатъ
суровъ и трудъ земледѣльца тяжелъ. Весною часты засухи,
часты сильныя вѣтры и песчаный и пылевые бури, заносящіе
посѣвы; въ юнѣ часты ливни, образующіе горныя рѣки и по-
токи, затопляющіе долины, все разрушающіе и уничтожающіе
трудъ земледѣльца, заносящіе посѣвы иломъ и размывающіе
нивы. Сѣверный и сѣвосточный вѣтры, дующіе съ Монголь-
скаго плоскогорья, разражаются бурями и ураганами, зимой
снѣговыми пургами. Морозы достигаютъ до 30° R. и выше.

Зима продолжается в течение пяти месяцев. Лето начинается в июне и заканчивается в сентябре. Лето жарко, но холода наступают быстро и жар быстро сменяется холодом, если задует северный ветер. В августе месяц нередко после жаркого дня с температурой в 40° R на солнце, если задует северный ветер с Монгольского плоскогорья, температура падает до нуля. Население чрезвычайно бедно, живет в условиях ужасающих — по тесноте и грязи; особенно бедны все жилища зараженных деревень.

Жилища представляют собою часто лачуги дикарей; общий тип жилищ — землянки с крышами, крытыми соломой. В землянке не более двух маленьких комнат, вход с улицы; разбей комнат не более 4 метров в длину, 4 метров в ширину и трех в высоту. Часть избы занята земляным каном — варами, которые служат ночью постелями для всех живущих. Нагреваются каны снизу пенами; днем на канах обдаются и занимаются работами; для еды ставятся маленькие столики. В такой избе живет 5—6 человек и более. Летом вентиляция хороша, но зимой и во время холодов, когда все замывается и закрывается, воздух становится до невозможности испорченным. В избе теснятся все вместе: и взрослые и дети, мужчины и женщины; больные остаются вместе с здоровыми. Чистота и опрятность здесь неизвестны, равно как совершенно неизвестно употребление мыла. Моются чрезвычайно редко и то только теплой водой, споласкивая руки и лицо. Платье и одежда представляют собою груды грязных отрепьев и ломотьев, носится до тех пор, пока не свалится с плеч. Тиф, оспа, трахома, сыпь — обычные и весьма распространенные здесь болезни. Питается население исключительно почти растительной пищей, при чем главным предметом потребления является сорго (пшено); рис же является роскошью, доступной лишь для зажиточных; весьма немногие также из населения позволяют себе употреблять баранину или свинину; другое мясо не употребляется в пищу.

Из напитков употребляется чай, но этот чай составлен из смеси листьев сорго и дает только желтовато окрашенную воду. Употребляется также водка, изготовляемая из сорго, очень дурного качества. Питьевая вода хороша, так как достаётся горными источниками, фильтруется через песок и слои гравия, но дойдя до селения здесь загрязняется всеми от-

бросами и извержениями, которые выбрасываются на улицу. Платье и одежда больных и умерших от болезней не только не дезинфицируется, но даже и не моется, а переходит на плечи родственников.

Что касается до погребения покойников, то в обычное время трупы кладут в гробы, которые едва прикрывают землёю или просто гроб обмазывают глиною и оставляют его на поверхности. Во время наводнений и дождей гробы отмываются, разваливаются и остаются уже догнивать открытыми. Но гробы могут иметь только богатые люди, бедняки же обыкновенно завертывают трупы в старые циновки и хоронят таким же образом, т. е. едва прикрывают землёй. Так поступают китайцы-христиане, язычники же прямо бросают трупы умерших в соседнее ущелье или, в лучшем случае, прикрывая землёй, кладут на поверхности камень. Все эти условия во время эпидемий служат действительными путями разноса болезни. Одежда, жилища, почва, — все это прикрывается и питается всякую заразную бактерию, а также и бактерию чумы. Условиями, благоприятствующими разносу заразных бактерий служить также совместная жизнь больных и здоровых, проводящих дни и ночи друг с другом боком о бок на одном ложе, посещения родных, пребывание в зараженной обстановке и разнос заразы в свои помещения.

В обычных случаях заболеваний жители остаются совершенно безразличными, но когда разгигрывается сильная эпидемия, как это было в 1896 году, то среди населения появляется паника, больные оставляются на произвол судьбы, а остальные все разбегаются. Больные, оставаясь среди здоровых, здесь же развивают заразу, оставляя мокроту, отделения и выделения на себе, выплевывая на земляной пол, на платье. На сколько здоровые равнодушно относятся к возможности заболевания, можно видеть из следующего факта. В одной семье, в которой была больна чумою дочь, отец вынимал изо рта больной дочери кровавистую мокроту, которую больная не в силах была сама выплюнуть, а затем, очистив ей рот, он вытер руки свои о платье и, не вымыв, съел за еду. вполне понятным является, что при таких условиях чума медленным, но верным, путем распространяется по всей долине. Нет никакого сомнения, что в более или менее близком будущем Восточная Монголия — Манчжурия войдут в близкую и тесную связь с Россией, а потому подробное знание всех условий и местностей, в кото-

рых проявлялись чумные заболевания, становятся безусловно необходимыми. Въ виду этого я подробно остановлюсь на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ по сообщенію миссіонеровъ доктору Matignon'у проявлялись заболевания чумою въ теченіи 1896 и 1897 годовъ. Въ 1896 г. заболевания чумой начались въ іюль мѣсяцѣ, что обычно бываетъ въ этой мѣстности. Первые случаи были въ деревнѣ Чоу-цзя-инъ въ три дня (12—15 іюля) умерло трое. Деревня эта лежитъ къ сѣверу отъ Мунцзя. Почти одновременно (14—16 іюля) были четыре случая чумы въ другой деревнѣ Эр-тао-коу, къ юго-востоку отъ предыдущей и отдѣленной отъ нея маленькой горой. Въ концѣ іюля наблюдался одинъ случай чумы въ деревнѣ Ту-цзя-коу, расположенной на сѣверо-западѣ. Затѣмъ чума начинаетъ перебрасываться съ мѣста на мѣсто въ самомъ неопредѣленномъ порядкѣ и въ концѣ концовъ разражается въ Чангъ-сан-инцзе, гдѣ до 15 августа похищаетъ 13 человѣкъ изъ ста душъ населенія. Въ августъ мѣсяцѣ чума поражаетъ Тунцзя-Инцзя, и первые случаи заболевания проявляются около церкви. Деревня эта имѣетъ до 300 жителей, изъ которыхъ христіанъ до 160 человѣкъ. Кой-какія санитарныя наставленія миссіонеровъ исполняются только китайцами христіанами. Въ христіанскихъ семьяхъ умираютъ 4 августа братъ, а 16 сестра, оба погибаютъ менѣе нежели въ три дня. Затѣмъ умираютъ другіе члены семьи 20, 21, 26 и 27 августа. 1 и 6 сентября умираютъ слуги. Всѣ больные имѣли бубоны, у нѣкоторыхъ была пнеймоническая мокрота. У миссіонеровъ умираетъ слуга 4 августа послѣ четырехъ дней болѣзни. Въ другой семьѣ смертность шла въ такомъ порядкѣ: 20 и 21 авг. умираютъ послѣ трехъ дней болѣзни племянникъ и племянница; затѣмъ 1 и 7 сентября умираютъ сынъ и братъ послѣ 3 и 4 дней болѣзни, затѣмъ слуга, мать и двое сыновей умираютъ также послѣ 3 и 4 дней болѣзни. Въ третьей семьѣ умираетъ въ два дня женщина 40 лѣтъ, а затѣмъ двое ея сыновей. Тотчасъ за этой деревней находится маленькая хижина Го-ин-цзе, въ которой было три случая чумы: погибъ взрослый 37 лѣтъ, старикъ 80 л. и юный 20 лѣтъ; эти случаи были уже въ концѣ октября и были послѣдними въ 1896 году. Въ эпидеміи этого года наиболѣе былъ пораженъ Тунцзя-Инцзя, въ которомъ на 160 человѣкъ христіанъ умерло отъ чумы 23 человѣка. Въ эти числа умершихъ не входятъ дѣти до 10-лѣтняго возраста. Изъ всѣхъ заболѣвшихъ былъ только одинъ случай выздоровленія. Въ разгарѣ болѣзни большинство населенія раз-

бжалось. Изъ Тунцзя-Инцзя эпидемія распространяется, слѣдуя по долинѣ на сѣверъ и на западъ. Въ деревнѣ Си-коу-манъ отъ 15—18 авг. было 4 смерти. Въ серединѣ ноября чума достигаетъ вершины долины Са-лин-хэ и между 15—22 ноября выхватываетъ 12 жертвъ. Были поражены четыре христіанскихъ семьи, изъ нихъ двѣ особенно сильно. Въ одной семьѣ отецъ и мать умираютъ 2 октября, одинъ сынъ 8, а другой 10-го, послѣ 3—4 дней болѣзни. У всѣхъ была пнеймоническая мокрота. Въ другой семьѣ первый сынъ умираетъ 14 ноября, мать, жена старшаго сына и второй сынъ умираютъ 18 ноября. Болѣзнь продолжалась сутки—двое. Третій сынъ умеръ 22 ноября. У всѣхъ была пнеймоническая мокрота. Холода въ ноябрѣ, повидимому, замедлили немного движеніе болѣзни. Въ западной сторонѣ отъ Тунцзя-Инцзя были поражены только двѣ деревни. Въ періодъ времени отъ 3—5 сентября было 5 случаевъ въ Эр-тао-у и 7 сент. два случая въ Тоу-тень-коу. Всего смертныхъ случаевъ въ эпидемію 1896 года было 92, смертность можно считать 13%—15%. По наблюденію миссіонеровъ эпидемія этого года была много легче эпидемій предшествовавшихъ годовъ. Въ эпидемію этого года были захвачены три новыхъ пункта, въ которыхъ ранѣе чума не бывала, а именно: селеніе на горѣ Ма-лян-то, деревни Чангъ-сан-инцзя и Хуан-цзе. Эпидемія 1897 года началась также въ іюль мѣсяцѣ. Первый случай былъ 19 іюля въ деревнѣ Хуан-цзе и второй 20 іюля въ деревнѣ Чанъ-сан-инцзе, деревняхъ, которыя въ первый разъ были поражены въ прошломъ году. Эпидемія этого года началась въ концѣ іюля, когда миновали уже самыя жары и ночи стали прохладнѣе, дожди освѣжили атмосферу. Распространяясь, эпидемія этого года поднялась, снова на гору Ма-лян-то и поразила здѣсь двѣ бывшихъ до этого свободными деревни, выхвативъ 6 жертвъ. До конца августа она двигалась по направленію къ сѣверо-западу, но затѣмъ измѣняетъ направленіе, спускается съ горы въ долину и поражаетъ дерево Ган-цзя-ю-ан-цзя у подножія горы. Отъ 27 авг. по 5 сент. здѣсь она беретъ 5 жертвъ и спускается по долинѣ на югъ, а затѣмъ поражаетъ снова Тунцзя-Инцзя, здѣсь выхватываетъ 13 жертвъ. Такимъ образомъ эпидемія 1897 года имѣетъ два направленія: первое—двинулась на сѣверо-западъ, а второе—возвратилась обратно въ долину, гдѣ свирѣпствовала въ прошломъ году. На югѣ Китая эпидемія чумы почти всегда имѣетъ предвѣстниковъ — морь мышей и крысъ на поляхъ и улицахъ, здѣсь ничего подобнаго не на-

блюдалось. Домашнія животныя не подвергались болѣзни ¹⁾. Мухи дохли, и миссіонеры въ 1896 г. были поражены множествомъ погибавшихъ мухъ въ зачумленныхъ комнатахъ, но въ 1897 г. этого явленія уже не наблюдалось. Полъ и возрастъ не имѣютъ никакого значенія въ этиологіи болѣзни. Одинаково заболѣвали старики, люди въ зрѣломъ возрастѣ, дѣти, мужчины и женщины, юноши и дѣвушки.

Въ Кантонѣ англійскіе врачи замѣчали, что женщины и дѣти, особенно женщины, которыя ведутъ затворническую жизнь, чаще поражались чумой, здѣсь же ни миссіонеры, ни д-ръ Matignon ничего подобнаго не замѣчали. Люди слабые и болѣзненные одинаково поражались чумой, какъ и здоровые и крѣпкіе; замѣчалось лишь, что у людей здоровыхъ и крѣпкаго сложенія болѣзнь протекаетъ болѣе остро и смерть наступаетъ быстрее. Туземцы увѣряютъ, что куряльщики опиума пользуются извѣстнымъ иммунитетомъ въ отношеніи заболѣванія чумой, но миссіонеры утверждаютъ противное, что болѣзнь захватываетъ именно скорѣе куряльчиковъ опиума.

Разъ перенесенная чума не исключаетъ возможности вторичнаго заболѣванія. Въ Тунцзя-Инцзя въ эпидемію 1896 года умеръ отъ чумы перенесшій ее съ весьма характерными бубонами въ эпидемію прошлаго года. Миссіонеры, живущіе все время здѣсь и находящіеся постоянно среди больныхъ, не заболѣвали чумой ни разу. Что касается симптомовъ болѣзни и путей, коими она распространяется, то о послѣднихъ, послѣ того, что было уже сказано, можно лишь утверждать, что болѣзнь разносится и передается здѣсь главнымъ образомъ отъ больного къ здоровому посредствомъ личныхъ сношеній, посѣщеній, пребыванія больныхъ и здоровыхъ совместно, черезъ платье и одежду и при посредствѣ той страшной грязи и нищеты, которыя такъ благоприятствуютъ распространенію всякихъ заразныхъ болѣзней.

Симптомы заболѣванія и теченіе болѣзни чрезвычайно характерны. Тяжелый тифозный характеръ съ постояннымъ осложненіемъ бубонами и весьма часто съ пнеймоническими пораженіями и пнеймоническою отхаркиваемою мокротой. Болѣзнь развивается быстро и даетъ въ 99% смертный исходъ. Эпидемія разныхъ годовъ отличаются преобладаніемъ то формъ съ бубонами, то формъ

¹⁾ Д-ръ Дамаскинъ, бывшій въ Тунцзя-Инцзя въ 1899 году сообщилъ мнѣ, что онъ опредѣлилъ случай чумы по вскрытіи лошади, которая пала въ одну ночь у миссіонера Desmet.

пнеймоническихъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ болѣзнь протекаетъ спорадически, не выдѣляясь ни бубонами, ни пнеймонической мокротой и можетъ быть не узнава.

Приступъ болѣзни появляется обыкновенно внезапно. Ложась спать здоровымъ, просыпается съ невыносимой головной болью и общей слабостью, или, возвратясь съ работы, вдругъ ощущаетъ приступъ болѣзни. Первые симптомы бываютъ обща всѣмъ заболѣвшимъ болѣзнями: сильная слабость, общая разбитость, боли въ мышцахъ и костяхъ ногъ, больной еле держится, его знобитъ. Всѣ жалобы больного сводятся пока къ тому, что онъ какъ бы страшно весь избитъ. Къ страшной боли головы скоро присоединяется шумъ въ ушахъ, головокруженіе, изъ-за котораго больной долженъ лечь въ постель. Аппетитъ потерянъ, языкъ обложенъ, сильная жажда; почти какъ правило, всегда запоръ настолько сильный, что первое слабительное остается безъ дѣйствія. Температура быстро повышается до 38,5°—39°С., сопровождаемая рѣзко выраженными знобами, со стукомъ зубовъ другъ о друга. Этотъ періодъ можетъ продолжаться нѣсколько часовъ, симулируя первое время часто приступъ малярии. Сонъ очень плохой, тревожный, больного мучатъ кошмары. Весь этотъ періодъ очень короткий, больного мучаютъ 10—15 часовъ, рѣдко сутки. Носовыхъ кровотеченій не наблюдается, но часто наблюдается тошнота и даже рвота. Періодъ этотъ ведетъ къ полнѣйшему упадку силъ и появленію бубоновъ. Бубоны впрочемъ могутъ быть и первыми симптомомъ проявленія болѣзни. Одинъ мальчикъ, 12 лѣтъ, первое, на что сталъ жаловаться, это на боли въ правомъ паху, особенно чувствительныя при всякомъ движеніи. При осмотрѣ д-ръ Matignon ощущалъ опухоль железы съ орѣхъ величиною, подвижную и страшно болящую при давленіи. Температура повышена, но ни на головную боль, ни на головокруженіе, ни на что либо иное больной не жаловался. Только спустя 24 часа послѣ жалобъ на боли въ паху и обнаруженія присутствія бубона у мальчика появились боли головы, головокруженіе, рвота, лихорадка, температура достигла 40,6°С. Больной въ изнеможеніи, лицо красно, глаза блестятъ, губы сухи, покрыты темнымъ налетомъ, дыханіе зловонное. Больной плохо слышитъ, неохотно отлетомъ, безучастно относится ко всему окружающему. Кожа горяча, суха, сыпи нѣтъ, температура держится въ предѣлахъ 40°—40,8°С., сопровождаемая приступами зноба; тигостная головная боль при малѣйшемъ движеніи все продолжается,

сильныя боли въ сочлененіяхъ ногъ, особенно въ коленныхъ, бедрахъ и груди. Бубоны страшно болѣзненны. Относительно опухолей железъ замѣчено, что избранными мѣстами бубоновъ всегда бываютъ паховыя железы, затѣмъ подмышечныя и околоушныя: рѣдко бубоны развиваются на шеѣ, въ подкожной ямкѣ. Бубоновъ бываетъ или одинъ или нѣсколько. Если бубонъ бываетъ нѣсколько, то всегда между ними одинъ развивается больше. Самое первое начало Воспаленія железы узнается по болѣзненности, которая ощущается при всякомъ движеніи. Бубонъ образуется обыкновенно въ теченіи 12—20 часовъ послѣ обнаруженія первыхъ симптомовъ болѣзни. Если изслѣдовать область боли, то снаружи нельзя увидѣть никакихъ измѣненій кожи, и только при давленіи можно ощутить въ глубинѣ маленкій узелокъ, въ высшей степени болѣзненный. Но не всегда бываетъ такая сильная болѣзненность и не всегда встрѣчается соотвѣстствіе между величиною бубона и его чувствительностью. Въ рѣдкихъ, правда, случаяхъ наблюдалось, что бубонъ, величиною въ голубиное яйцо, въ паховой области, былъ совершенно почти безболѣзненъ, а бубонъ въ лѣсной орѣхъ страшно беспокоитъ. Когда бубонъ достигнетъ значительнаго развитія, то онъ становится часто менѣе болѣзненъ при давленіи на него и при движеніи. Образование бубона не оказываетъ никакого вліянія ни на температуру тѣла, ни на пульсъ, ни на общее теченіе болѣзни. Покрытие бубона пластыремъ, что чрезвычайно любятъ китайцы и охотно даютъ тогда изслѣдовать, нисколько не ускоряетъ ни его созрѣванія, ни вызываетъ воспалительныхъ явленій. Бубоны, если ихъ нѣсколько, располагаются иногда оба, одинъ вблизи другого, въ паху или въ разныхъ мѣстахъ и областяхъ. Что касается температуры тѣла, пульса и дыханія больного, то существуетъ между ними ясное соотвѣстствіе. Пульсъ съ повышеніемъ температуры значительно ускоряется, дыханіе становится часто диспноэтическимъ, больной дѣлаетъ 38—40 вдыханій въ минуту.

Передъ смертію пульсъ достигаетъ до 140—160 въ минуту, бываетъ дикротичнымъ. Другіе органы и даже легкія не представляютъ никакихъ измѣненій, которыми можно было бы объяснить наблюдаемыя явленія. Со стороны сердца наблюдается ускореніе сердцебиенія, удары сердца сильны, у больного мальчика д-ръ Matignon на первомъ тонѣ легочной артеріи слышалъ шумъ, который однако тотчасъ же исчезъ, а замѣнился тономъ, какъ только впрыснута была Jersin'овская сыворотка и послѣдовало кратко-

временное и небольшое улучшеніе. Съ усиленіемъ болѣзни увеличивается и сердцебиеніе, появляются систолическіе шумы. Въ легкихъ, даже и при пнеймонической мокротѣ, ни разу не наблюдалось признаковъ пнеймоніи. Хотя чума является въ высшей степени заразной болѣзнію, но при самомъ тщательномъ изслѣдованіи нельзя было открытъ никакихъ измѣненій въ селезенкѣ, которая оставалась нормальной по величинѣ и неболѣзненной при давленіи. То же самое и печень. Что касается мочи, то у нѣкоторыхъ больныхъ количество мочи въ началѣ болѣзни было увеличено, моча была свѣтлая и не мутилась, у другихъ же больныхъ мочи сразу было мало, моча была красна и давала много осадковъ. Въ четырехъ случаяхъ изслѣдованія мочи бѣлка не было найдено. Изслѣдованіе полости живота вообще не болѣзненно, первыми симптомами болѣзни является запоръ и отсутствіе аппетита, сопровождаемые тошнотой, даже рвотой. Слабительныя спосособствуютъ выведенію чернаго цвѣта и отвратительно пахнущихъ испражнений. На короткое время слабительныя улучшаютъ состояніе больного, которое скоро снова становится крайне тягостнымъ. Особенно тягостны приступы кашля, бьющіе въ голову и движенія, вызывающія крики отъ боли въ бубонахъ. Мокрота, выдѣляемая при кашлѣ, кровяниста и очень вязка, прилипаетъ къ зубамъ, къ губамъ, съ трудомъ выдѣляется изъ полости рта. Въ эпидемію 1896 г. миссіонеры замѣчали, что по крайней мѣрѣ треть больныхъ кашляла и имѣла такую вязкую мокроту, но не имѣла бубоновъ. Бубоны продолжали увеличиваться за весь періодъ болѣзни, но въ нагноеніе не переходили и по наблюденіямъ миссіонеровъ изъ 92 случаевъ чумы только въ одномъ случаѣ бубонъ перешелъ въ нагноеніе и больной выздоровѣлъ.

Нагноеніе бубона сопровождается омертвѣніемъ поверхности кожныхъ покрововъ; вскрытый бубонъ представляетъ собою иногда громадную, величиною съ кулакъ, освободившуюся отъ гноя полость. Заживленіе происходитъ чрезвычайно медленно. Гдѣ бубонъ не можетъ перейти въ нагноеніе, тамъ наступаетъ скорая смерть. Смерть наступаетъ спустя 36—48 час. послѣ заболѣванія. Температура все время стоитъ высокая. У одного старика, находившагося уже въ агоніи, д-ръ Matignon изслѣдовалъ температуру и нашелъ ее 41,1°C. Пульсъ былъ нитевидный, невозможно было сосчитать. Больные чумой обычно умираютъ тихо. Въ Монголіи у больныхъ ни разу во время болѣзни не наблюдалось на кожѣ никакихъ смѣей, но послѣ смерти кожа, особенно на

мѣстахъ бубона, покрывается пятнами. Трупное окоченіе наступаетъ быстро.

Средняя продолжительность болѣзни около трехъ сутокъ. Лечение больныхъ въ Монголіи отсутствуетъ, такъ какъ китайскіе врачи не имѣютъ никакихъ средствъ, сколько нибудь действительныхъ въ леченіи чумы; санитарное и гигиеническое содержаніе и уходъ за больными невозможны по неимѣнію лечебницъ. Д-ръ Matignon могъ примѣнять лишь назначеніе каломеля и въ нѣсколькихъ случаяхъ сдѣлалъ подкожныя впрыскиванія Jersin'овской сыворотки, каковая примѣнялась при леченіи чумы въ Бомбеѣ. Ни каломель, ни сыворотка не дали благоприятныхъ результатовъ, если не считать кратковременнаго улучшенія общаго состоянія и замедленія въ наступленіи смерти, такъ какъ послѣ впрыскиванія понижалась температура. Больной, получившій впрыскиваніе сыворотки, имѣлъ до этого температуру на 2) день у. 39,9 веч. 40,9; 3) 40,1—40,3; 4) (сдѣлано впрыскиваніе) температура 38,3—40,2; 5) 39,2—39,1; 6) 40,1—умеръ. Сыворотка, которой пользовался Matignon, была очень старая (около 3 мѣсяцевъ послѣ изготавленія) и впрыскивалъ онъ сразу 10—20 к. с. Изъ наблюденій надъ больными, которыхъ имѣлъ д-ръ М. въ Тунцзи-Инциэ, приведу нѣкоторые: 1) Дѣвушка 18 лѣтъ, нѣжнаго сложенія, плохо развита для своихъ лѣтъ, больна три дня. Два дня тому назадъ умерла ея мать отъ чумы 27 авг. Бубоновъ нѣтъ, но есть пневмоническая мокрота. Болѣзнъ началась головной болью, общимъ недомоганіемъ и слабостью, лихорадкой. Два дня держалась на ногахъ, на третій день свалилась. Говорить мало, жалуется на боли повсюду; находится въ спорозномъ состояніи, глаза закрыты, стонетъ, съ трудомъ отвѣчаетъ на вопросы. Языкъ сухой, бѣлый, губы и зубы слегка окрашены въ темный цвѣтъ. Жажда не велика; пульсъ скорый и слабый, 136 въ минуту. Кровотеченій нѣтъ, рвоты нѣтъ. Приступы кашля, откашливается съ трудомъ густая, типичная пневмоническая мокрота. Кожа суха, горяча, но нигдѣ слѣдовъ сыпи нѣтъ. Температура 40,1°C. Въ сердцѣ измѣненій нѣтъ; въ легкихъ лишь гиперемія; селезенка и печень нормальныя, моча прозрачна, бѣлая нѣтъ. Въ правой подмышечной впадинѣ подвижная, болѣзненная опухоль величиною въ лѣной орѣхъ. Лѣвыя паховыя железы болѣе чувствительны къ давленію, нежели правыя. Впрыснуто 10 к. с. сыворотки и данъ одинъ граммъ ревеня. Ночь больная провела спокойно; отхаркиваніе и кашель уменьшились; общее состояніе лучше. 28 авг. Полный упадокъ силъ. Тихо умерла.

2) Мальчикъ 12 лѣтъ заболѣлъ 29 авг. вечеромъ. Въ соседнемъ домѣ три дня тому назадъ умерло отъ чумы трое. Болѣзнь проявилась ночью болью въ лѣвомъ паху, боли страшно сильныя, особенно при движеніи. Лихорадитъ значительно, ни головныхъ болей, ни головокруженія. 30 авг. Спалъ спокойно, жалуется только на боли въ лѣвомъ паху. Языкъ влаженъ, обложенъ. Кожа суха и горяча. Кашля и мокроты нѣтъ. Пульсъ 136 въ минуту, температура 39,8°C. Удары сердца часты и сильны, на первомъ тонѣ шумъ, у основанія слышенъ шумъ тренія. Въ легкихъ, печени, селезенкѣ ничего ненормальнаго. Паховыя железы очень болѣзненны; одна величиною съ орѣхъ, подвижна. Дано salomel 0,40. Послѣ полудня жалуется на боли въ головѣ, появилось головокруженіе, приступы рвоты. Температура 40,6. 31 авг. Спалъ тревожно. Съ утра чрезвычайно слабъ; глаза красны, свѣтлбоязни нѣтъ. Жестокія боли въ головѣ, бьетъ „молотомъ“ въ виски, головокруженіе усиливается. Сердцебиеніе страшное. Пульсъ 126, температура 40,3°C. Бубонъ увеличивается, около него появляется еще новый, столь же болѣзненный. Сдѣлано впрыскиваніе 20 к. с. сыворотки въ 10 часовъ утра. Температура въ полдень 40,7°C. Данъ каломель 0,40. Начался бредъ и продолжался до 2 часовъ; больной сильно ослабѣлъ и къ 4 часамъ былъ въ безсознательномъ состояніи. Пульсъ 136, температура 40,8°C., дыханій 40 въ минуту. Время отъ времени легкія судороги въ мышцахъ, стонетъ; состояніе оцпенѣнія продолжается до 2 часовъ утра, послѣ чего началось медленное улучшеніе. Прослабило черными массажи съ ужаснымъ зловоніемъ. Мочился два раза. 1 сентября. Больной чувствуетъ себя хорошо, только очень слабъ. На вопросы отвѣчаетъ. Пульсъ тверже, 120 въ минуту, температура 38,8°C. Языкъ бѣлый и влаженъ. Данъ каломель 0,30. Послѣ полудня infus. Zingiberis. Къ вечеру снова ухудшеніе, головная боль, страшная разбитость, темпер. 40,5°C. Небольшая рвота, легкая испарина, стула нѣтъ, мочился нѣсколько разъ. 2 сентября. Спалъ тревожно, бредитъ. Съ утра чувствуетъ себя лучше, отвѣчаетъ на вопросы, самъ поворачивается; пульсъ малъ и скоръ 136 въ минуту, температура 39,7°C. Языкъ сухой, на деснахъ темноватая окраска. Жалуется на слабость, аппетита нѣтъ, пьетъ только горячій чай и горячую воду. Бубонъ увеличился до величины куриного яйца; при давленіи мало болѣзненъ. Данъ каломель 0,40. Послѣ полудня покоенъ; температура 41,9°C. Вечеромъ снова безпокоенъ, бредитъ, хочетъ вставать, судорога въ мышцахъ. 3 сентября.

Спаль тревожно. Утромъ отвѣчаетъ плохо, жалуются на головокруженіе, бредитъ слегка, судороги; языкъ сухъ, немного темновать. Двое сутокъ нѣтъ стула, но область живота не болѣзненна къ давленію, животъ мягкій. Пульсъ 160, дикий, темп. 40,1°C. Бубоны выходятъ надъ кожей, величиною съ куриное яйцо, неподвижны и малоболѣзненны, флуктуацин нѣтъ, образуется еще бубонъ. Выринуто 0,25 коффина, дано 10 грм. водки. Умеръ послѣ полудня.

3) Старикъ 81 года. Дочь его, сынъ и маленький внукъ умерли въ эпидемію 1896 года. Самъ онъ всегда пользовался хорошимъ здоровьемъ, обладаетъ крѣпкимъ сложеніемъ. Въ настоящее время изнуренъ. Пришелъ 28 августа къ обѣднѣ и почувствовалъ себя нехорошо. Послѣ полудня чувствуетъ общій упадокъ силъ; боли во всемъ тѣлѣ, головокруженіе. 29 авг. Больной неподвижно лежитъ въ приступѣ сильной лихорадки, жалуются на общій знобъ. Температура 40,8°C., пульсъ 99 въ минуту, языкъ блѣдный, запоръ два дня. Жалуются на боли въ головѣ, ломоту въ ребрахъ, въ подмышечной впадинѣ; движеніе рукъ болѣзненно. Въ подмышечной впадинѣ выдается опухоль съ лѣсной орѣхъ. Сердечные тоны едва слышны; ни кашля, ни одышки, ни мокроты нѣтъ. Выринута сыворотка 20 к. с. Температура спустя часъ упала на одинъ градусъ. 30 сентября. Ночь провелъ спокойно. Утромъ температура повышена, но никакихъ рѣзкихъ проявленій болѣзни. Умеръ въ тотъ же день; вскорѣ послѣ смерти измѣрена была температура и термометръ показалъ 41,1°C.

4) Больной 21 года. Мать его умерла отъ чумы, три дня тому назадъ; болѣзнь ея продолжалась четыре дня и была осложнена бубонами. Отецъ его умеръ 4—5 дней тому назадъ послѣ трехъ дней болѣзни; четыре дня тому назадъ въ томъ же домѣ умеръ рабочій 22 лѣтъ. Больного видѣлъ д-ръ Matignon 30 августа больной былъ слабъ, но на ногахъ; жаловался на головную боль и общую разбитость; головокруженіе сильное, шумъ въ ушахъ. Запоръ. Температура 39,0°C. Паховыя железы слегка чувствительны къ давленію, но не болѣзненны. Данъ каломель 0,40. 31 авг. Спаль хорошо, но просыпался. Каломель подѣйствовалъ слабо. Жалуются на страшную разбитость, еле держится на ногахъ; сильное головокруженіе. Шумъ въ ушахъ. Температура 40,0°C. Пульсъ 107 въ минуту. Данъ снова каломель 0,40. Головокруженіе усилилось, больной слегъ въ постель, страшное истощеніе силъ; головныя боли, боли въ поясницѣ, ребрахъ, температура

тура 40,8°C; ни рвоты, ни кроветеченій. 1 сентября. Страшно слабъ; имѣлъ два страшно зловонныхъ испраженія, мочился нѣсколько разъ съ болью. Языкъ, десны и губы черноваты. Въ лѣвомъ паху бубонъ съ голубиное яйцо, очень болѣзненный. Темпер. 39,6°C, пульсъ 100 въ минуту. Тоны сердца глухи, иногда у основанія тонъ раздваивается. Данъ каломель 0,40 и выринута сыворотка 20 к. с. Моча красная, блѣла нѣтъ. Было два зловонныхъ стула. 2 сентября. Самочувствіе лучше, но десны и губы черны; шумъ въ ушахъ продолжается. Общая разбитость, боли въ паховыхъ железахъ продолжаются. Темп. 39,8, пульсъ 100, твердый. Дыханіе спокойное. Замѣчается общія гиперестезія кожи и мышщъ. Появился новый болѣзнь бубонъ въ подмышечной лѣвой области. Выринуто 10 к. с. сыворотки; данъ каломель 0,20; переноситъ болѣзнь очень покойно. 3 сент. Ночь провелъ тревожно. Температура 39,1°C. Умеръ тихо.

Получивъ отъ д-ра Matignon подлинное письмо миссионера изъ Тунция-Инция, я въ маѣ мѣсяцѣ представилъ докладъ объ опасности, которая грозитъ отъ занесенія чумы и другихъ заразныхъ болѣзней изъ предѣловъ Китая въ предѣлы Россіи при посредствѣ тѣхъ десятковъ тысячъ чернорабочихъ, которые ежегодно изъ Чифу отправляются на заработки и на постройку желѣзной дороги во Владивостокъ. Д-ръ Matignon посѣтилъ въ августѣ 1897 года лично Тунция-Инция и съ своей стороны также представилъ докладъ о чумѣ въ Монголіи и опасности занесенія ея черезъ Ургу въ Кяхту съ караванами идущихъ чаевъ и далѣе въ предѣлы Россіи. Въ августѣ 1898 года былъ командированъ изъ Петербурга отъ Института Экспериментальной медицины для удостовѣренія въ характерѣ болѣзни въ Тунция-Инция д-ръ Заболотный, который призналъ существующую болѣзнь за чуму. Наконецъ въ лѣто 1899 года былъ снова командированъ отъ Института Экспериментальной медицины д-ръ Дамаскинъ, который прошелъ по долині рѣки Керулена въ Тунция-Инция, прожилъ здѣсь все время вплоть до осени и въ январѣ мѣсяцѣ 1900 года возвратился черезъ Пекинъ. Д-ръ Дамаскинъ подтвердилъ существованіе чумы, сдѣлавъ на мѣстѣ много развонокъ, которые взялъ съ собою для дальнѣйшей работы въ Петербургѣ. Эпидемія 1899 года была изъ очень слабыхъ и д-ръ Дамаскинъ наблюдалъ лишь нѣсколько случаевъ чумныхъ заболеванийъ. Въ виду несогласія населенія на леченіе противочумными прививками сывороткой Хавкина, д-ръ Дамаскинъ никому изъ

больных прививок не дѣлать. Таковъ очагъ чумы въ Монголіи.

Остановлюсь теперь на путяхъ распространения чумы и на опасности, которою она грозитъ Россіи, а также и на разсмотрѣніи тѣхъ предохранительныхъ мѣръ, которыя было бы желательно принять. Что касается путей распространения чумы по Монголіи, то они очевидны изъ всего мною сказаннаго и заключаются въ бѣдности, невѣжествѣ, скученности и тѣснотѣ жизни населенія, въ постоянныхъ сношеніяхъ здоровыхъ съ больными и въ полномъ отсутствіи, какъ врачебной серіозной помощи для больныхъ, такъ и въ полномъ отсутствіи лечебницъ и санитарныхъ мѣропріятій. Чума распространяется пока по смежнымъ деревнямъ, не выходя на далекое разстояніе отъ упрочившихся мѣстныхъ очаговъ. Это вполне понятно: скудная потребности и бѣдность населенія долины Салинхъ служили лучшимъ препятствіемъ для распространения чумы. Китайцы пока мало выходили изъ своей долины, такъ какъ произведенія почвы, которую они здѣсь обрабатываютъ, вполне удовлетворяютъ ихъ потребности. Но съ 1899 года жизнь всего сѣвернаго Китая и Монголіи съ Манчжуріей рѣзко измѣнилась. Черезъ Манчжурію прошла желѣзная дорога, путь которой лежить отъ зараженной чумою мѣстности лишь въ 500 верстахъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, которая даетъ не только прекрасные и легко доступные пути сообщенія, но доставляетъ населенію и хорошій заработокъ и толчекъ къ промышленности, и къ дѣятельному производству продуктовъ, потребности дѣйснаго населенія несомнѣнно увеличатся, увеличатся и сношенія мѣстностей, зараженныхъ чумою, съ свободными отъ нея. Китаецъ, при всей своей неподвижности, очень цѣнитъ и любитъ тотъ прогрессъ, который для него доставляетъ выгоду и заработокъ, а посему житель изъ зараженной чумою мѣстности въ Монголіи непремѣнно появится и на желѣзной дорогѣ, и въ Пекинѣ, и повсюду, куда только повлечетъ его выгода и спросъ его труда. Слѣдовательно изъ зараженной чумою долины Салинхъ чумная зараза легко можетъ проникнуть по желѣзной дорогѣ и въ предѣлы Россіи. Такимъ образомъ первый путь, по которому чума можетъ двинуться къ границамъ Россіи, будетъ на востокъ и сѣверо-востокъ. Второй путь возможнаго ея распространенія — это сѣверъ, по направленію рѣкъ Керулена и Аргуни, гдѣ, встрѣтивъ по пути ту же Манчжурскую желѣзную дорогу, чума не преминетъ воспользоваться удобствами скорого сообщенія. Этотъ

путь ужъ намѣченъ чумою и нуждается въ тщательномъ изученіи.

Мѣстность Керуленъ-урто, нѣкоторыя кочевья во владѣніяхъ Кеценъ-хана слѣдуетъ считать подозрительными въ смыслъ чумы. Три года тому назадъ пріѣзжіе изъ этой мѣстности монголы передавали мнѣ, что бываетъ среди ихъ становищъ заразная болѣзнь, отъ которой много умираютъ и что болѣзнь эта начинается на землянкахъ, овражахъ или сусликахъ, которыхъ монголы употребляютъ въ пищу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ болѣзнь эта подходила до Цурухайту, пограничнаго съ Россіей по рѣкѣ Аргуни стана. Отъ зараженной чумою мѣстности Тунция-Инция русская граница отстоитъ на тысячу верстъ, но нельзя сказать, что на всемъ этомъ протяженіи нѣтъ еще чумнаго очага, подобнаго тому, который сталъ извѣстенъ благодаря лишь миссіонерамъ; наоборотъ, весьма возможно, что случай откроетъ намъ и еще существующіе въ сѣверномъ Китаѣ очаги чумы. Въ высшей степени своевременнымъ и цѣлесообразнымъ является по этому снаряженіе ученой экспедиціи для изслѣдованія чумныхъ очаговъ въ восточной Монголіи. Третій путь распространения чумы къ предѣламъ Россіи, путь на западъ отъ Тунция-Инция на Долонъ-Норъ или Лама-Мяо, а отсюда на Калганъ и Ургу. Этотъ путь представляетъ также весьма серіозное для Россіи значеніе. Тунция-Инция, по счастью, хотя отстоитъ отъ Долонъ-Нора всего на 409 верстъ, но имѣетъ съ нимъ весьма мало сношеній и до сихъ еще поръ не было замѣчено проникновенія чумы въ Долонъ-Норъ, который представляется весьма оживленнымъ торговымъ пунктомъ, съ многолюдною ярмаркою. Для восточной Монголіи этотъ важный торговый пунктъ: здѣсь ведется торговля всеми китайскими товарами, кирпичнымъ и обыкновеннымъ чаемъ, сюда пригоняются большіе гурты скота, который здѣсь частью распродаается, а частью пригоняется въ Пекинъ, особенно много закупается здѣсь лошадей для китайской кавалеріи. Сюда же въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ собираются ямщики — возники чаевъ китайскихъ и кирпичныхъ для нуждъ всей западной Монголіи и Урги.

Долонъ-Норъ получилъ свое названіе отъ того, что расположенъ на семи озерахъ, въ обширной котловинѣ; нѣкогда онъ былъ густо населенъ, нынѣ же считается въ немъ до 8 тысячъ населенія.

Долонъ-Норъ названіе монгольское, китайцы называютъ его Лама-Мяо, т. е. монастырь ламъ. Въ прежнія времена для всей

Монголіи онъ былъ центромъ религіознаго движенія на поклоненіе, но въ настоящее время и религіозная часть его находится въ упадкѣ. Монастырей много разрушено и производство бурхановъ, т. е. буддійскихъ идоловъ, значительно сократилось. Расстояніе отъ Долонъ-Нора до Калгана всего 240 верстъ. Соединеніе совершается или въ телегѣ въ теченіи 6—7 сутокъ, или верхомъ въ теченіи 3 сутокъ. Сношенія Калгана съ Долонъ-Норомъ весьма незначительны, русскія торговля фирмы никакихъ съ нимъ торговыхъ сношеній не имѣютъ. Ярмарка въ Долонъ-Норѣ бываетъ въ августѣ мѣсяцѣ. Долонъ-Норъ отъ Урги отстоитъ на 1.500 верстъ и представляетъ для послѣдней серьезную опасность въ случаѣ появленія чумы, которая легко ямщиками и товарами будетъ доставлена въ Ургу. Но и помимо этого завѣдомо чумнаго очага въ Монголіи на Востокѣ, въ ближайшихъ къ Ургѣ мѣстностяхъ, существуютъ уже подозрительные очаги, о которыхъ сообщаетъ нашъ генеральный консулъ въ Ургѣ д. с. с. Шиммаревъ. Онъ сообщаетъ, что въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи на Западѣ отъ Урги и на Востокѣ, ближе къ Манчжурской границѣ, стали появляться время отъ времени эпидеміи. Урга служитъ въ настоящее время центромъ Монголіи, въ который непрерывнымъ потокомъ движутся разныя монгольскія племена со всей Монголіи, Манчжуріи, средней Азіи и съ мѣстъ, прилегающихъ къ Русской границѣ, а также и изъ Забайкалья отъ бурятскихъ народовъ, здѣсь проживающихъ. Урга не только центръ бойкой китайской, монгольской и отчасти русской торговли, привлекающей сюда наплывъ торговаго и ремесленнаго люда, не только центръ, черезъ который совершается движеніе въ Россію чаевъ и разныхъ китайскихъ товаровъ, но и центръ религіозный, центръ ламаизма. Сотни тысячъ богомольцевъ перебиваютъ въ Ургѣ въ теченіе года, находясь при этомъ въ самой нездоровой обстановкѣ.

Урга въ настоящее время представляетъ для Россіи пунктъ, на который должно обратить серьезное вниманіе, ибо въ аймахъ Тушету-хана, на юго-западѣ отъ Крдинъ-Цзоо, въ 450 верстахъ отъ Урги, въ княжествѣ Гуна-Михана, явилась въ концѣ минувшаго лѣта 1899 эпидемическая болѣзнь, сопровождавшаяся большою смертностью. Болѣзнь проникла затѣмъ въ сосѣднее княжество Гуна-Мишика и даже въ княжество самого Тушету-хана. Болѣзнь занесена, какъ говорятъ, съ юга. Число умершихъ отъ нея монголы скрываютъ, а возможно, что и не знаютъ. По словамъ нѣ-

которыхъ въ княжествѣ Гуна-Михана умерло болѣе 150 человекъ, въ княжествѣ Гуна-Мишика умерло 50 и въ княжествѣ Тушету-хана—20 человекъ. Извѣстно также, что умерли цѣлыя семейства, въ которыхъ появлялась болѣзнь. По словамъ монголовъ болѣзнь выражалась болью въ груди, сильнымъ жаромъ, головною болью, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровотеченіемъ и рвотой кровью. Больные умирали послѣ трехъ и самое большее послѣ двѣнадцати часовъ. Выздоровливали немногіе. Въ Хотунѣ-Гуна-Михана заболѣли отъ этой болѣзни прибывшіе туда торговцы изъ Урги въ количествѣ десяти человекъ китайцевъ. Изъ нихъ умерло восемь, двое бѣжали обратно въ Ургу, но по дорогѣ оба заболѣли и въ Ургу прибыли больными. Одинъ изъ нихъ вскорѣ умеръ, а другой выздоровѣлъ.

Ургинскія власти приняли мѣры къ изолированію зараженной китайской лавки и прекращенію съ нею всякаго сообщенія. Въ самой Ургѣ заболѣваній этой болѣзью не было. По счастью, у монголовъ существуетъ весьма полезный, хотя и жестокой обычай: они сами, какъ только видятъ, что среди нихъ появляется заразная эпидемическая болѣзнь, отключиваютъ отъ зараженного мѣста на далекое разстояніе и прекращаютъ всякое сношеніе съ заболѣвшими, предоставляя больныхъ на волю судьбы.

Возникшая болѣзнь прекратилась къ 15 октября, чему способствовало также и наступленіе холоднаго времени. На основаніи этого сообщенія г. Шиммарева можно признать, что весьма подозрительная болѣзнь близка со стороны пограничной съ Россіей Монголіи къ русскимъ предѣламъ, и что вся наша сѣверная и сѣверо-восточная граница съ Китаемъ нуждается въ особо заботливой охранѣ и наблюденіи. Что же предпринять въ этомъ направленіи? Прежде всего необходимо убѣдиться въ размѣрахъ существующей опасности и болѣзни, удостовѣриться въ направленіяхъ ея движенія и поставить этому движенію преграду. Чтобы удовлетворить первой необходимости, должно учредить во всѣхъ вышепоименованныхъ мѣстностяхъ, зараженныхъ чумою или подозрительныхъ въ смыслѣ чумы, наблюдательныя врачебныя посты, а именно: одинъ въ Тунцзи-Инцзи, одинъ въ Ургѣ и одинъ въ мѣстности Кэруленъ-Урто. Въ этихъ трехъ пунктахъ желательно пребываніе врача, постоянное, съ пріемнымъ покоемъ для приходящихъ больныхъ, такъ какъ больные составляютъ тотъ туземный, вѣрный источникъ, изъ котораго будутъ получены вѣрные свѣдѣнія о всѣхъ болѣзняхъ среди населенія и всѣхъ нуж-

дахъ этого населенія. Кромѣ врачебныхъ участковъ должны быть организованы и фельдшерскіе наблюдательные пункты въ мѣстностяхъ и городахъ, особо населенныхъ или имѣющихъ торговое или религіозное значеніе, въ которыхъ бываетъ временное скопленіе народа во время ярмарокъ или богомолій. Какъ монголы, такъ и простой народъ—китайцы, люди чрезвычайно миролюбивые и простодушные и, обладая извѣстнымъ тактомъ и осторожными гуманнымъ обращеніемъ, врачъ сумѣетъ укрѣпить съ ними самыя дружескія отношенія. Само собою разумѣется, что какъ врачи, такъ и фельдшера должны быть знакомы съ эпидемиологіей и имѣть при своихъ помѣщеніяхъ и лабораторіи. Но не одна лечебная и санитарная цѣль должна быть преслѣдуема врачебнымъ персоналомъ: необходимо присоединить и общегуманное направленіе дѣятельности, которое будетъ служить и цѣлямъ предупредительнымъ. Необходимо всѣ зараженные лохмотья больныхъ, а также и подозрительныя, уничтожать посредствомъ огня, замятия все старое платье, утварь, одежду, новыя. Самыя помѣщенія, ставшія уже изъ году въ годъ упрочиившимися заразными очагами, должно сжечь, а жителей выселить на новыя, чистыя мѣста, давъ имъ новыя жилища и всю новую утварь. Все заразное, остающееся на поверхности земли, должно обезвредить, а именно: трупы и гробы, оставленные безъ погребенія, или едва только прикрытыя землею, предоставить похоронить мѣстнымъ бонзамъ, что за небольшое вознагражденіе они охотно исполняютъ. Уничтоживъ домовыя гнѣзда заразы, уничтоживъ зараженную всю обстановку, поставивъ населеніе подозрительныхъ мѣстностей подъ наблюденіе врачебнаго персонала, можно надѣяться успѣшно бороться съ чумнымъ врагомъ. Среди китайцевъ-христіанъ духовными помощниками въ этой борьбѣ несомнѣнно будутъ миссіонеры, которые имѣютъ громадное вліяніе на свою паству, но желательно, чтобы это были миссіонеры русскіе. Несомнѣнно, на эту борьбу требуются громадныя денежныя средства, но за средствами остановки не должно быть, ихъ всегда можно найти, если будетъ только прочно усвоена руководящая идея борьбы.

Въ Ургѣ необходимо учредить постоянный надзоръ въ видѣ особаго комитета, состоящаго изъ консула, нѣсколькихъ русскихъ, въ Ургѣ проживающихъ и съ непремѣннымъ участіемъ медицинскаго персонала. Денежныя средства на содержаніе этого комитета, какъ предлагалъ ургинскій генеральный консулъ, могутъ быть получаемы отъ налога одной копейки съ каждаго ящика

чая, проходящаго по Монголіи въ Россію черезъ Ургу. Этотъ же налогъ, войдя въ соглашеніе съ ургинскими амбанами (губернаторами), можно распространить также и на чай, отправленный въ Россію китайскими купцами. Въ организаціи борьбы съ чумою въ предѣлахъ восточной Монголіи и Манчжуріи заинтересованы также Восточно-Манчжурская желѣзная дорога и Русско-Китайскій банкъ, которые могутъ оказать большое матеріальное содѣйствіе постановкѣ дѣла на прочной основѣ. Вся борьба безусловно должна быть объединена въ однихъ рукахъ и врачебный персоналъ долженъ быть поставленъ самостоятельно и независимо отъ личнаго усмотрѣнія тѣхъ или иныхъ частныхъ группъ, участвующихъ матеріально въ организаціи борьбы. Постановка дѣла борьбы съ чумою на Дальнемъ Востокѣ должна быть дѣломъ высокой государственной важности и независимо отъ усмотрѣнія частныхъ учреждений и частнаго личнаго произвола.

III. Чума въ Нью-чжуанѣ.

Нью-чжуанъ, два года тому назадъ малоизвѣстный портъ въ южной Манчжуріи, приобретаетъ нынѣ громадное значеніе, имѣя быть въ самомъ ближайшемъ будущемъ транзитнымъ торговымъ пунктомъ, чрезъ который пойдетъ движеніе изъ Китая въ Россію. Нью-чжуанъ нынѣ входитъ въ желѣзно-дорожную сѣть и китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ отъ Тянь-цзина на Шанхай-Гуань—Мукдэнъ и Русско-Восточной Китайской жел. дороги, идущей отъ Порты-Артура и г. Дальняго (Далаян-вана тожъ). Китайская желѣзнодорожная вѣтвь, нѣсколько уже лѣтъ сооруженная до Шанхай-Гуаня доведена до густо населеннаго города Цзинь-чжоу, имѣющаго до 60 тысячъ жителей. Конечный пунктъ этой линіи, городъ Синь-Минь-тинъ, находится въ 60 верстахъ отъ Мукдэна. Самый Нью-чжуанъ хотя и лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ линіи, но соединенъ съ нею особою вѣткой. Въ русскую желѣзнодорожную линію Нью-чжуанъ вошелъ, какъ самостоятельный пунктъ. Желѣзнодорожныя работы на участкѣ Нью-чжуанъ начались съ весны 1899 года, когда собрано было сюда до 20 тысячъ рабочихъ китайцевъ. Въ концѣ іюля мѣсяца среди китайскаго населенія Нью-чжуана стали рѣзко проявляться подозрительные случаи заболѣваній, которыя, имѣя чумный характеръ, быстро оканчивались смертью. Объ этихъ подозрительныхъ случаяхъ,

дававших ежедневную смертность отъ 5 до 10 человекъ, дано было знать начальнику Квантунскаго полуострова генералъ-майору Суботичу, который и командировалъ для выясненія характера болѣзни врачей отъ вѣдомствъ морского, военного и желѣзнодорожнаго. Врачи признали заболѣванія чумными, и генералъ-майоръ Суботичъ 5 августа объявилъ портъ Нью-чжуанъ и городъ Инкоу по чумѣ неблагополучными. Нью-чжуанъ лежитъ на берегу рѣки Ляо-хэ,—большой, многowodной, имѣющей быстрое теченіе, въ красивой излучинѣ, которую здѣсь рѣка даетъ, направляясь отъ востока на западъ. Ляо-хэ, какъ и всѣ китайскія рѣки, текущая по лессовой или илистой почвѣ, имѣютъ измѣнчивое теченіе, мѣняють нерѣдко свое русло (Ляо-хэ оставила прежнее русло, которымъ она впадала ранѣе въ заливъ). Самые ближайшіе холмы и тѣ отстоятъ отъ Нью-чжуана на 200 миль, такъ что вся окрестная мѣстность по всѣмъ направленіямъ представляетъ безжизненную, грустную равнину, на которой единственными отрядными подобіями живописныхъ оазисовъ являются курганы кладбищъ съ искусственно разведенною на нихъ древесною растительностью. Вся же равнинная поверхность на многіе десятки верстъ вокругъ Нью-чжуана совершенно лишена растительности, представляя солончаковыя пространства. Долина рѣки Ляо-хэ представляется очень богатой и удобной для земледѣлія; посѣвы даютъ прекрасные урожаи, но часто погибающіе или отъ разливовъ рѣки, или отъ засухи. Унылый и безжизненный видъ равнины дѣйствуетъ удручающе на душу, а синевя горной цѣпи на горизонтѣ, столь противорѣчивая окружающей бѣдности природы, еще болѣе усилеиваетъ эту тяготу. Надо сказать, что климатъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Нью-чжуанѣ и во всей провинціи довольно здоровый и благоприятный, такъ что на лѣто прѣзжаютъ сюда съ юга Китая, спасаясь отъ жаровъ. Если лѣто стоитъ прохладное, то въ теченіе всѣхъ трехъ мѣсяцевъ температура воздуха въ тѣни бываетъ отъ 23 гр. до 25 гр. R; во время же жаркаго лѣта термометръ показываетъ въ тѣни отъ 20 гр. до 30 гр. R и болѣе въ теченіе всего почти лѣта. Господствующими вѣтрами во время лѣта бываютъ юго-западные, но всегда есть охлаждающіе бризы съ сѣвера. Утра и вечера прохладны, пріятны. Воздухъ свѣжій, ночи рѣдко бываютъ душны. Тѣмъ не менѣе, для европейца жизнь лѣтомъ въ Нью-чжуанѣ очень тяжела. По счастью въ 30 миляхъ отъ города по песчаной береговой полосѣ моря природа создала роскошный оазисъ. Мѣстечко Кай-чу рѣзко выдѣляется рядомъ

разрушенныхъ скалъ, живописныхъ пещеръ съ прелестными долинами между холмистыхъ возвышенностей, сходящихся къ морскому берегу. Берегъ песчаный и очень удобный для купаній въ морѣ. Мѣстность удобна для прогулокъ. Холмы покрыты кустарниками и деревьями. По долинамъ расположились деревушки и плантаціи. Лучшее время лѣта въ Кай-чу съ іюня по сентябрь не уступаетъ никакому европейскому курорту. Жаръ умиряется здѣсь близостью моря и вечерними бризами, дающими пріятную влажность.

Зимній сезонъ въ Нью-чжуанѣ составляютъ пять мѣсяцевъ, съ половины октября по мартъ. Съ октября начинаются уже заморозки и холода. Вообще, можно сказать, что зима въ Нью-чжуанѣ продолжительна, холодна, суха и пыльна. Снѣгу нѣтъ, воздухъ становится чрезвычайно сухъ, постоянные вѣтра поднимають тучи пыли. Нерѣдко бываютъ во время зимы пылевые бури и проносятся пылевые ураганы. Люди и животныя, особенно лошади и мулы, страшно страдаютъ отъ сухости воздуха, безводія и пыли. Въ ноябрѣ начинается по рѣкѣ идти мелкій ледъ, въ декабрѣ рѣка обыкновенно замерзаетъ и ледъ стоитъ до марта мѣсяца. Въ январѣ температура днемъ, при солнцѣ держится на 0 или немного ниже, а къ вечеру спускается до -7° , -9° R. Если зима бываетъ суровая, то земля глубоко промерзаетъ, и дѣлаются глубокія трещины до 3—4 футъ. Господствующими вѣтрами зимою бываютъ сѣверо-западные и сѣверо-восточные. Рѣка очищается окончательно отъ льда въ концѣ марта мѣсяца. Если лѣто было дождливое, а зима суровая, то повсюду—масса промерзлыхъ и покрытыхъ льдомъ пространствъ, которыя съ наступленіемъ весеннихъ дождей обращаются влооть до предгорій въ одно большое болото. Веснѣ принадлежитъ вторая половина марта, апрѣль и май, а осени—вторая половина сентября и октябрь. Весною погода чрезвычайно измѣнчива: то стоятъ холодные дни, словно зимою, то они быстро смѣняются рѣзко-жаркими днями. Дуютъ постоянно вѣтры, часты бури и пыльные ураганы. Осень представляетъ самое постоянное, самое тихое и пріятное время. Рѣзкихъ колебаній температуры воздуха не бываетъ, вѣтровъ такъ же. Дни теплые, а утра и вечера прохладные.

Населеніе Нью-чжуана и окрестныхъ селеній—большую частью китайцы, но не мало между ними и манчжурь. Главное занятіе жителей—земледѣліе и торговля; многіе занимаются ремеслами (плотники), многіе занимаются и извозомъ. Населеніе трудолюбивое

и трезвое, отличается вообще хорошим тѣлосложеніемъ и выносливостью въ трудѣ. Нищенства мало въ обычное время. Образъ жизни простой. Пища чрезвычайно проста, дешева и питательна, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Главнымъ продуктомъ, входящимъ во всѣ почти блюда, является пшено, которое подается въ изобилии и само по себѣ, и съ примѣсью растительныхъ веществъ, а также баранины, курицы, копченой свинины или рыбы; богатые вмѣсто пшена ѣдятъ почти исключительно рисъ. Мясо вообще ѣдятъ мало, и только богатые, а бѣдное населеніе исключительно почти живетъ растительною пищею, какова: лукъ, чеснокъ, капуста, огурцы, морковь, кабачки, рѣпа, и мучною: лепешки и лапша изъ бобовой или гречневой, мапсовой и пшеничной муки. Изъ проса выдѣлывается также и водка, но качества довольно плохого, нерѣдко вызывающая при значительномъ употребленіи отравленіе. Табакъ курятъ всѣ—и мужчины, и женщины, и дѣти. Куреніе опиума быстро распространяется со всѣми его вредными послѣдствіями.

Санитарное положеніе китайскаго Ю-чжуана чрезвычайно плохое: грязь и нечистоты свободно выбрасываются на улицы; водоснабженіе — изъ колодезевъ, вода загрязнена, можетъ быть употребляема только прокипяченная. Европейскій Ю-чжуанъ расположенъ отдѣльно отъ китайскаго города; городъ распланированъ хорошо, но совершенно не благоустроенъ. Единственная мощеная улица—набережная. Санитарное положеніе города также неудовлетворительно: правильной канализаціи нѣтъ; во время дождей городскіе отводные каналы переполняются водой, площади и низменные мѣста образуютъ озера, превращающіяся во время жаровъ въ гниющіе застойныя болота. Только лѣтніе дожди производятъ очистку города; но если лѣто сухое, то всѣ отбросы остаются на площадяхъ и въ канавахъ. Китайскій Ю-чжуанъ и сопредѣльный съ нимъ китайскій городокъ, густо населенный Ин-коу, имѣющій до 50 тысячъ жителей, нерѣдко подвергаются бѣдствіямъ отъ наводненій или отъ засухи. Въ неурожайный годъ голодъ обычное явленіе; особенно тяжелое время переживаетъ населеніе, когда наводненіемъ разоряется и разрушается трудъ земледѣльца. Голодъ проявляется тогда во всемъ ужасѣ безпомощнаго положенія земледѣльца-китайца; по улицамъ ходитъ несчастная голодная масса, падающая въ изнеможеніи и умирающая. Трупамъ людей покрываются большія пространства. Вслѣдъ за голодомъ идутъ, какъ обычные его спутники, повальные болѣзни:

эпидеміи тифа, дизентеріи, холера. Оспа среди бѣднѣйшаго населенія не выводится. Послѣдствіемъ отъ стоячихъ гниющихъ водъ и прочихъ антисанитарныхъ крайне зловредныхъ условій, среди которыхъ живетъ китайское населеніе,—заболѣваемость и смертность, при отсутствіи врачебной научной помощи, весьма значительна. Постоянныя заболѣванія среди китайскаго населенія воспаленіемъ глазъ, особенно сильно развита трахома, болѣзни дыхательныхъ органовъ, маляріи, разстройства со стороны пищеварительныхъ органовъ, болѣзни горла, дифтеритъ. Грязная обстановка жилищъ даетъ много кожныхъ и сыпныхъ заболѣваний. Эпидеміи оспы жестоки, а во время эпидеміи холеры смертность обычно достигаетъ до 200 человекъ въ день и болѣе. Не видя ни откуда помощи, населеніе поддается на высотѣ болѣзни паническому страху и разбѣгается по всѣмъ направленіямъ, разнося съ собою и болѣзнь.

Что касается до европейцевъ, то жизнь ихъ проходитъ при лучшихъ санитарныхъ условіяхъ и въ обстоятельствахъ, благоприятныхъ для здоровья. Поэтому выдающеюся заболѣваемостью среди европейскаго населенія бываютъ или простудныя болѣзни или болѣзни вслѣдствіе разстройства нервной системы. Вообще надо сказать о жизни на Дальнемъ Востокѣ и въ Китаѣ, что сухость воздуха по зимамъ въ соединеніи съ вѣтрами очень дурно влияетъ на здоровье. Особенно велико это вліяніе, если сухое лѣто смѣняется еще болѣе сухой зимою. У всѣхъ наблюдается нервная раздражительность, многие не могутъ выносить ни малѣйшаго шума, начинаютъ страдать разстройствомъ сердечной дѣятельности, бессонницей, а если и спать, то тревожнымъ сномъ, съ кошмарами. Является страшная мнительность и всѣ эти ужасныя для больного явленія исчезаютъ, словно по волшебству, какъ только пройдетъ дождь или выпадетъ снѣгъ. Лучшимъ средствомъ, чтобы избавиться отъ мучительныхъ приступовъ болѣзни служить перемѣна обстановки, путешествіе, чтобы избавиться отъ той гнетущей безжизненной равнины, которая такъ давитъ въ Ю-чжуанѣ.

Частые и сильные вѣтра служатъ однако большимъ благополучіемъ въ смыслѣ оздоровленія города. Вѣтра эти, осушая почву, высушивая массу открыто лежащихъ нечистотъ, разсѣвая и разжижая, такъ сказать, массу высушенныхъ и потерявшихъ свою заразную способность болѣзнетворныхъ зародышей, иссушая выставленные открытыя трупы и обезвреживая кладбища,—вѣтра эти являются самыми надежными и вѣрными дезинфекторами, данными самой природой. При та-

ковых условиях жизни китайского населения в Нью-чжуань и в Инкоу появились случаи заболевания чумой. Смежно с китайским городом расположен европейский Нью-чжуань, а верстах в пяти от европейского Нью-чжуана, вверх по рѣкѣ Лю-хэ, на лѣвомъ ея берегу расположился русскій участокъ строящейся желѣзной дороги. Первые свѣдѣнія о заболеванияхъ среди китайскаго населенія были опредѣлены таможеннымъ врачомъ, завѣдующимъ миссіонерскимъ госпиталемъ, какъ случаи спорадической чумы. Русскій врачъ посѣтилъ послѣ этого три смежныхъ дома, въ которыхъ были недавние случаи смерти 14 человекъ (въ одномъ домѣ умерло 9, въ другомъ 3 и въ третьемъ 2) и также на основаніи собранныхъ данныхъ о симптомахъ болѣзни подтвердилъ распознаваніе таможеннаго врача и назвалъ бывшія заболевания подозрительными. Хотя несомнѣнно, что были въ это время и больные въ домахъ, но китайцы больныхъ не показывали, а сказали, будто болѣе 3 дней не было заболеванийъ. По свѣдѣніямъ же изъ европейскихъ источниковъ видно, что за все это время бывало ежедневно отъ 5—10 смертныхъ случаевъ. Тотчасъ ради предосторожности было прекращено сообщеніе русскаго участка съ китайскимъ городомъ, а послѣ признанія прибывшими изъ Портъ-Артура врачами подозрительной болѣзни за чуму, было приступлено немедленно къ выработкѣ мѣръ охраны русскаго участка отъ заноса въ него чумы, а также и къ огражденію другихъ портовъ Желтаго моря, каковы Тяньцзинь и Чифу, съ которыми Нью-чжуань находится въ постоянныхъ оживленныхъ сношеніяхъ (а чрезъ эти порты и Портъ-Артуръ) отъ заноса заразы. Въ виду этого крайне необходимымъ представлялось принять мѣры противъ свободы провенансовъ изъ Нью-чжуана въ означенные порты, а также и къ локализациі чумы въ Нью-чжуанѣ. Особо важнымъ является портъ Чифу, стоящій на большой морской дорогѣ и имѣющій ежедневныя сношенія съ Портъ-Артуромъ, а также и съ портами Кореи, Японіей и Владивостокомъ. Для локализациі чумы въ Нью-чжуанѣ значительное содѣйствіе могли оказать желѣзнодорожныя власти и охранная стража, а для огражденія портовъ Желтаго моря отъ разноса заразы необходимы общія усилія иностранныхъ консуловъ, которые бы предъявили требованія китайскимъ властямъ и таможнѣ объ установленіи карантина въ Чифу противъ Нью-чжуана; но нѣкоторые консулы, желая избѣжать стѣсненія въ торговлѣ для своихъ коммерческихъ судовъ, выказали упорное отрицаніе опасности. Первою принятою мѣрою огра-

ражденія Портъ-Артура и Владивостока отъ заноса заразы рабочими китайцами было прекращеніе выдачи паспортовъ русскимъ консульствомъ въ Чифу китайскимъ рабочимъ, а пароходамъ свѣдѣтельствъ о здравіи, если они шли во Владивостокъ. Между тѣмъ иностранные консулы въ Чифу прекрасно знали о чумѣ въ Нью-чжуанѣ, которая все развивалась и усиливалась, перешла уже и на желѣзнодорожную станцію въ русскій участокъ. Коммиссія для борьбы съ чумою въ Нью-чжуанѣ выработала рядъ мѣръ и озаботилась выпиской противочумной сыворотки, вызовомъ врачей, доставленіемъ необходимаго количества медикаментовъ и ходатайствовала о вызовѣ достаточнаго числа солдатъ охранной стражи для установленія cordона. Европейскіе консулы въ Нью-чжуанѣ и китайская морская таможня выразили намѣреніе примѣнить въ портахъ Желтаго моря противъ провенансовъ изъ Нью-чжуана карантинныя правила, выработанныя для Шанхая. Являлось при этомъ прежде всего необходимымъ примѣнить эти правила къ китайскимъ лодкамъ и привлечь китайскія власти Нью-чжуана къ совмѣстному образу дѣйствій съ консулами и таможей для принятія охранительныхъ мѣръ. Сознаніе опасности объединило дѣйствія европейскихъ консуловъ въ Нью-чжуанѣ, но китайскій дао-тай (начальникъ города) заявилъ, что болѣзнь въ городѣ — не чума, а самая обыкновенная и оканчивается, почему и отрицалъ необходимость принятія какихъ-либо карантинныхъ охранительныхъ мѣръ. Такое отношеніе дао-тая вызвало со стороны консуловъ коллективное обращеніе съ указаніемъ на необходимость принятія мѣръ для борьбы съ чумою. Озабочиваясь принятіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности предложено было русскимъ консуламъ въ Тянь-цзинѣ, Чифу и Шанхаѣ сообщить иностраннымъ консуламъ о чумѣ и грозящей отъ нея опасности. Въ Тянь-цзинѣ, тотчасъ же по сообщеніи объ этомъ французскому генеральному консулу, старшинѣ консуловъ, были приглашены всѣ консулы порта и таможенный комиссаръ на совѣщаніе, на которомъ было постановлено: 1) поручить таможенному комиссару войти къ главному инспектору таможни съ предложеніемъ о признаніи Нью-чжуана неблагополучнымъ; 2) учредить карантинъ въ Таку для приходящихъ оттуда судовъ европейскаго типа и руководиться правилами для Шанхая установленными; 3) распространить примѣненіе карантинныхъ правилъ на всѣ безъ исключенія приходящія китайскаго типа суда, такъ какъ при неимѣніи китайскими джонками судовыхъ документовъ трудно удостовѣриться, от-

куда онѣ пришли. Примѣненіе, однако, этихъ правилъ едва-ли было возможно въ дѣйствительности: прежде всего такой карантинный надзоръ невыполнимъ за китайскими джонками, которые вовсе не будутъ даже появляться въ Таку, а будутъ выгружать товары и пассажировъ-китайцевъ въ Бей-танъ, или въ другихъ по близости отъ Тянь-цзиня пунктахъ, которые не подлежатъ вѣдѣнію европейскаго состава таможи. Кордонной береговой линіи, которая была бы въ рукахъ европейцевъ, не существуетъ; также не проведена и сухопутная граница сообщенія Нью-чжуана съ Тянь-цзинемъ. Движеніе по желѣзной дорогѣ идетъ свободно и безконтрольно, такъ что чума прекрасно можетъ войти въ Тянь-цзинь въ вещахъ и съ пассажирами, прибывшими изъ зараженной мѣстности въ вагонахъ желѣзной дороги. Едва-ли даже есть какая возможность защитить Чифу и Тянь-цзинь отъ заноса въ нихъ чумы: въ Чифу на зиму возвращаются массы рабочихъ изъ Шандунской провинціи, а въ Тянь-цзинь рабочіе изъ Тянь-цзиня, которые были на лѣтнихъ заработкахъ. Принятіе строгихъ мѣръ невозможно также въ виду несомнѣннаго озлобленія противъ европейцевъ, которое будетъ вызвано этими мѣрами среди враждебнаго китайскаго населенія и поведетъ къ проявленію противъ европейскіхъ безпорядковъ. Въ Тянь-цзинѣ китайское правительство отнеслось весьма сочувственно къ предложенію принять мѣры борьбы съ чумою. Чжи-линьскій вице-король уведомилъ французскаго консула, что онъ принялъ всѣ мѣры предупреждающія заносъ чумы изъ Нью-чжуана въ Тянь-цзинь, издалъ приказъ, чтобы паровыя суда имѣли тщательное наблюденіе за пассажирами, чтобы власти осматривали пароходы, чтобы на пароходы не допускались чумные больные и гробы. Властямъ Нью-чжуана также приказано было объявить населенію, что на джонкахъ запрещено перевозить чумныхъ больныхъ. Улицы Тянь-цзиня предписано подвергнуть очисткѣ и дезинфекціи. Въ Таку признано безусловно необходимымъ учредить карантинъ и приспособить для этой цѣли помѣщенія. Завѣдываніе карантинномъ и санитарнымъ осмотръ приходящихъ судовъ рѣшено поручить европейскому врачу.

Между тѣмъ въ Нью-чжуанѣ чума все усиливалась, смертность возрастала, населеніе скрывало въ своихъ семьяхъ чумныхъ больныхъ и умершихъ, а мѣстныя китайскія власти продолжали бездѣйствовать. Командированный ген.-м. Суботичемъ докторъ Подлевскій нашелъ въ китайскомъ городѣ девять труднобольныхъ и

шесть труповъ и открылъ четыре склада съ трупами (всего двѣ тысячи), назначенныхъ къ отпавкѣ на родичу. Несомнѣнно, что среди этихъ труповъ было весьма много умершихъ отъ чумы.

Русскій желѣзнодорожный участокъ былъ оцѣпленъ военнымъ кордономъ со стороны китайскаго Нью-чжуана и приняты были всѣ возможныя мѣры предосторожности и огражденія отъ заноса заразы. Въ русскомъ участкѣ эпидемія не приняла такихъ сильныхъ размѣровъ, какія приняла она въ китайскомъ городѣ, въ которомъ принятіе мѣръ, требовавшихся совѣтомъ консуловъ, всегда встрѣчало противодѣйствіе со стороны китайскихъ властей. Чума въ Нью-чжуанѣ проявлялась въ своихъ обычныхъ формахъ, такъ что во избѣжаніе повторенія, я о нихъ говорить не стану. Начавшись съ іюня мѣсяца, чума въ Нью-чжуанѣ стала затихать въ октябрѣ и прекратилась окончательно въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Последнія 2 заболѣванія были 6 ноября и оба окончились смертью, затѣмъ за время отъ 7 по 13 ноября было одно заболѣваніе съ благополучнымъ исходомъ; съ 14 по 25 ноября было четыре заболѣванія. Затѣмъ болѣе заболѣваній не было и, согласно 1077 статьѣ карантиннаго устава, черезъ 42 дня послѣ послѣдняго заболѣванія въ Нью-чжуанѣ, кордонъ былъ снятъ 7 января 1900 года и сухопутный карантинъ уничтоженъ. Морской карантинъ оставленъ для провенансовъ изъ Японіи.

Чума на островѣ Формозѣ.

Пока островъ Формоза принадлежалъ китайцамъ не было сдѣлано никакихъ наблюденій надъ болѣзненностью и смертностью его населенія. Съ присоединеніемъ его къ Японіи стали обращать вниманіе и на существующія заразные болѣзни. Эпидемія чумы въ Гонгъ-Конгѣ, Амоэ, Шанхаѣ и др. городахъ южнаго Китая коснулась и Формозы. Свѣдѣнія о чумѣ на Формозѣ относятся къ 1894, 1896 и 1897 годамъ. Прибывшіе вмѣстѣ съ японскими войсками японскіе врачи сдѣлали нѣсколько наблюденій надъ эпидеміей чумы на Формозѣ, показывающихъ нѣкоторыя особенности въ проявленіи и теченіи этой болѣзни. Такъ какъ въ настоящее время Китай, Японія и Россія на Дальнемъ Востокѣ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, то слѣдить за развитіемъ заразныхъ болѣзней и появленіемъ эпидемій въ Китаѣ и Японіи составляетъ весьма важную задачу службы врача, дабы указать во время опас-

ность и возможность занесения заразы въ пределы Россіи. Формоза въ настоящее время имѣтъ дѣятельныя сношенія съ южными портами Китая, а во многихъ пунктахъ на Формозѣ господствуетъ чума, отъ которой не мало страдаетъ японская окупаціонная армія. Въ 1897 году болѣзнь появилась въ концѣ сентября въ Tae-ho-koі, гдѣ находятся войска и два госпиталя. Для изученія болѣзни назначена была коммиссія изъ врачей, выяснившая, что чума занесена изъ мѣстности Am-ping, довольно отдаленной отъ Tae-ho-koі. Начало чумы въ Tae-ho-koі совпало съ прибытіемъ изъ Am-ping'a одного коммерсанта въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда въ Am-ping'ѣ уже существовала эпидемія. Прибывшій вскорѣ умеръ, а смерть его была приписана маляріи. Прибывшіе съ больнымъ и ухаживавшіе за нимъ также умерли въ нѣсколько дней. Болѣзнь стала распространяться и все признавалась маляріей, пока у заболѣвшихъ не стали образовываться бубоны. Одновременно туземцы стали замѣчать морь на мышахъ и крысахъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ стали заболѣвать рабочіе и заболѣло нѣсколько солдатъ. Въ отчетахъ японскихъ врачей указано лишь 50 случаевъ, изъ коихъ смертныхъ было 22, т. е. 44%. Средній возрастъ заболѣвшихъ 20—30 лѣтъ. Инкубаціонный періодъ болѣзни японскіе врачи считаютъ равнымъ 4—5 дней. Періодъ предвѣстниковъ крайне неопредѣленный; когда онъ есть, то больные жалуются на общую разбитость, головную боль, повторные знобы; замѣчается быстрое поднятіе температуры съ незначительными ремиссіями и соответственное ускореніе пульса. Періодъ болѣзни характеризуется всегда глубокимъ упадкомъ силъ и болѣе или менѣе сильнымъ тифознымъ состояніемъ. Японскіе врачи, наблюдавшіе эпидемію чумы на Формозѣ, даютъ слѣдующее описаніе ея теченія. Сообщаю вкратцѣ теченіе болѣзни: пульсъ нарастаетъ параллельно температурѣ, съ увеличеніемъ ея до 39°; 39,5; 40° и пульсъ достигаетъ 110—120 ударовъ въ минуту. Пульсъ въ началѣ очень полный, мало по малу становится слабымъ, неровнымъ, иногда дикротичнымъ. Кожа горяча и суха. Больной не потѣетъ и только въ послѣдніе моменты передъ смертію появляется потъ въ довольно большомъ количествѣ. Конечности, особенно руки и именно предплечья, съ самаго начала дѣлаются цианотичными. Состояніе духа больного угнетенное. Глаза красны. Языкъ съ самаго начала бѣлый, скоро сохнетъ и покрывается, также, какъ и десны и зубы, черноватымъ налетомъ. Головная боль съ самаго начала является страданіемъ, на которое особенно жалуются всѣ заболѣвающіе; боль эта бываетъ

то тупая, то пронизывающая, усиливающаяся при всякомъ движеніи. Угнетенное состояніе духа больного смѣняется иногда сильнымъ возбужденіемъ, доходящимъ до приступовъ бѣшенства. Больные срываются съ постели, пытаются бѣжать, покушаются на самоубійство. У больныхъ очень часто является глухота. Сильная сухость въ горлѣ вызываетъ очень сильную жажду. Аппетита нѣтъ или является аппетитъ извращенный. Тошнота появляется въ началѣ болѣзни, часто сопровождается рвотою желчью. Со стороны желудочно-кишечнаго канала замѣчаются частыя запоры—у половины больныхъ, частыя поносы отъ 6—7 и болѣе разъ въ сутки. Печень у 6 больныхъ изъ 50 найдена была увеличенной въ объемѣ. Со стороны сердца нерѣдко наблюдалось расширеніе праваго желудочка и шумъ у верхушки сердца. Тонъ легочной артеріи часто бываетъ рѣзко выраженъ. Со стороны легкихъ ничего ненормальнаго не наблюдалось. Японскіе врачи не наблюдали и той тягучей кровянистой мокроты, какая наблюдалась при эпидеміи чумы въ Сѣверномъ и южномъ Китаѣ и Индіи. Желудокъ нѣсколько вздутъ, область живота при пальпаціи нѣсколько болѣзненна. У всѣхъ почти больныхъ селезенка была найдена увеличенной. Но такъ какъ большая часть больныхъ, которыхъ наблюдали японскіе врачи, болѣли или маляріей, или бери-бери, а обѣ эти болѣзни вызываютъ увеличеніе селезенки, то врачи не высказываются окончательно за увеличеніе селезенки и у такихъ больныхъ, которые никогда не имѣли ни маляріи, ни бери-бери. Моча насыщена, кислой реакціи, мочится больной рѣдко. Наблюдались случаи ануріи. Но альбуминуріи не наблюдалось. При заболѣваніи чумой прежде всего обращаетъ на себя вниманіе больного боль въ железахъ. Бубоны же появляются съ появленіемъ лихорадки или вскорѣ за ней. Очень часто больные жалуются на боль въ железахъ, когда еще ни осмотромъ, ни ощупываніемъ нельзя бываетъ открыть увеличенія железъ въ объемѣ. Но железа быстро опухаетъ. Мѣстомъ, гдѣ преимущественно поражаются железы, служатъ: паховая область, подмышечная область, шея. Воспаленныя железки, соединяясь выѣстѣ, часто образуютъ весьма значительныя опухоли. Только въ двухъ случаяхъ изъ 50 были наблюдаемы бубоны въ обѣихъ паховыхъ областяхъ заразъ. Образовавшійся бубонъ твердъ, чрезвычайно болѣзненъ при давленіи; часто эта болѣзненность въ бубонѣ есть единственное ощущеніе, на которое можетъ еще реагировать больной въ своемъ угнетенномъ состояніи. Кожа остается надъ бубономъ всегда подвижной. Нагноеніе бубона происходитъ въ среднемъ

между 7—10 днем. Какъ совершенно исключительное явленіе, наблюдалось нагноеніе бубона на 5-й день. Японскіе врачи дѣлали микроскопическія изслѣдованія, но въ крови, кромѣ присутствія чумныхъ бациллъ, обращало на себя вниманіе и значительное увеличеніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ.

Смерть наступаетъ обыкновенно въ остромъ періодѣ болѣзни на 3—4 день. Дѣятельность сердца прогрессивно ослабѣваетъ и больной погибаетъ въ колыбели. Но нерѣдки случаи, что больной переноситъ этотъ острый періодъ и погибаетъ впослѣдствіи отъ истощенія на 5—6 день. Тѣмъ не менѣе больные, которые перенесли первые 4—5 дней болѣзни, имѣютъ уже много шансовъ быть внѣ опасности. Все тогда зависитъ отъ состоянія сердца.

При леченіи чумы на Формозѣ выпрыскиваній античумной сыворотки дѣлано не было; примѣненіе же камфоры, хинина не дало никакихъ благоприятныхъ результатовъ.

Осматривая наружныя покровы больныхъ, японскіе врачи только у шести изъ 50 нашли нарушеніе цѣлости этихъ покрововъ, чѣмъ можно было объяснить зараженіе чумными бациллами, внесенными заразное начало въ кровь чрезъ нарушенныя кожныя покровы.

Холера.

Къ числу заразныхъ болѣзней, совершающихся по временамъ свое губительное шествіе по всему Китаю, а обычно существующихъ въ немъ постоянно эндемически, принадлежитъ и холера. Въ Китаѣ холера была извѣстна съ незапамятныхъ временъ. Слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр. въ китайскихъ книгахъ находятся подробныя описанія болѣзни хуа-дуанъ, каковымъ именемъ называютъ холеру и до сего дня. Указаны главные ея симптомы и эпидемическое распространеніе. Что касается до взглядовъ на причину происхожденія болѣзни, то въ разные періоды времени и взгляды были разные. Въ древнѣйшей изъ китайскихъ медицинскихъ книгъ, Ней-цзинъ, высказывается мнѣніе, приписываемое императору Гуанъ-ди, въ которомъ говорится, что холера обязана своимъ происхожденіемъ и развитіемъ тремъ газамъ, заключеннымъ, вмѣстѣ въ организмъ и производящимъ рвоту и поносъ. Газы эти образуются вслѣдствіе неправильностей при снѣдѣиіи времени года, когда бываетъ или сильное преобладаніе вѣтровъ, или бездождіе и засуха. При такихъ обстоятельствахъ и питаніе организма на-

рушается, является нарушеніе гармоніи, тяжесть, боли въ животѣ и судороги въ мышцахъ и сухожиліяхъ. Другіе изъ китайскихъ авторовъ, писавшихъ о холерѣ во времена Танской династіи, т. е. 607—907 гг., говорятъ, что причина болѣзни лежитъ въ пищѣ, а не зависитъ отъ власти демоновъ. Писавшіе о холерѣ во времена Юаньской династіи 1280—1368 гг. развиваютъ эту мысль и говорятъ, что существуютъ какія-то внѣшнія вліянія, которыя задерживаютъ правильное поступленіе пищи въ желудокъ. Нѣкоторые изъ этихъ вліяній извѣстны, напр. холодъ, который, дѣйствуя на мужское начало—янъ—препятствуетъ ему подниматься вверхъ въ организмъ, а женское начало—инъ—вслѣдствіе этого опускается внизъ и тянетъ за собою грудобрюшную преграду, которая и остается опущенной. Жившій во времена Минской династіи (1368—1644) врачъ Ли-танъ ищетъ причину холеры въ лѣтнихъ жарахъ, такъ какъ болѣзнь эта главнымъ образомъ проявляется лѣтомъ и осенью и очень рѣдко въ другое время года.

Пекинъ много разъ опустошался жестокими эпидеміями холеры; за послѣднее время отличались своею силою эпидеміи 1862, 1872, 1877 и 1895 гг.; они опустошали не только Пекинъ, но проникали и въ Монголію, а по рѣкѣ Пейхо достигали до Тяньцзиня. Я былъ въ Пекинѣ какъ разъ во время эпидеміи холеры, занесенной возвращавшимися послѣ японско-китайской войны китайскими войсками. Эпидемія эта была, по счастью, не изъ особенно жестокихъ и не продолжительна. Начало эпидеміи указать невозможно, такъ какъ пока смертность была незначительна, никто на нее не обращалъ никакого вниманія; когда же она достигла размѣровъ, ужаснувшихъ китайскихъ чиновниковъ, то предписано было поставить у вѣсѣхъ 8-ми воротъ Пекина особыхъ счетчиковъ, которые должны были ежедневно вести счетъ выносимымъ за ворота Пекина гробамъ и сообщать объ итогѣхъ дневной выноски гробовъ пекинскому оберъ-полицеймейстеру. Первая записъ гробовъ началась въ Пекинѣ лишь 6-го іюля. Изъ приводимой таблички видна ежедневная выноска гробовъ изъ Пекина, при чемъ въ нее не вошла дѣтская смертность, такъ какъ дѣти до десяти лѣтъ не хоронятся на кладбищахъ съ обычными погребальными церемоніями; у людей бѣдныхъ они относятся въ специально для этого существующія мертвецкія, изъ которыхъ уже нѣсколько разъ въ недѣлю и вывозятъ трупы за городъ для зарыванія въ одну общую яму; люди состоятельные также хоронятъ дѣтей безъ церемоній, почему въ счетъ гробовъ они и не попадаютъ.

В О Р О Т А.	25/VI	26	27	28	29	30	31	1/VII	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шунь-чжи-мынь.	62	34	27	109	113	52	25	51	101	134	152	103	99	214	24	14	19
Пинь-цзэ.	34	56	64	132	141	34	84	72	142	151	183	85	66	171	31	25	31
Си-чжи.	18	24	36	52	71	28	34	47	51	82	18	13	50	75	12	17	29
Дэ-шэнг.	65	28	31	30	45	65	38	51	80	55	34	49	45	101	71	23	29
Ань-динг.	37	35	24	29	24	17	15	14	20	35	51	62	13	112	37	38	26
Дунь-чжи.	31	18	16	21	13	21	23	10	31	27	34	93	64	20	15	23	41
Ци-хуа.	73	56	94	61	52	18	66	64	71	92	97	118	123	27	66	31	72
Ха-да.	93	102	77	52	39	13	31	89	42	117	39	81	76	82	29	53	55
Всего	413	353	383	486	498	238	316	398	538	693	608	605	536	832	285	224	302

За время отъ 6-го июня по 1-е августа вынесено было изъ стѣнъ Пекина гробовъ 29.082; за августъ мѣсяцъ вынесено гробовъ 21.242. Въ сентябрѣ смертность стала уменьшаться, а потому и счетъ гробовъ былъ оставленъ. Всего же за эпидемію холеры отъ начала ея и до окончанія считаютъ по чиновничьимъ китайскимъ даннымъ свыше 75.000 умершихъ во всемъ Пекинѣ. Противъ эпидеміи не принималось никакихъ мѣръ, ни санитарныхъ, ни лечебныхъ. Населеніе всецѣло было предоставлено самому себѣ и на волю своихъ врачей и монаховъ. Нѣкоторые буддистскіе монастыри, а также и даоскіе, открывали у себя приемъ больныхъ и лечили своими средствами, о которыхъ я скажу нѣсколько словъ. При первыхъ же симптомахъ заболѣванія, т. е. при боляхъ въ животѣ и поносѣ, дается внутрь опиумъ, вяжущія и вѣтрогонныя. Затѣмъ отвлекающія на кожу посредствомъ растиранія и энергичнаго щипанія кожи живота, спины, шеи. Забираютъ кожу въ складки и сдавливаютъ ее между пальцами съ такою силою, что остаются синебагровыя полосы. Когда болѣзнь уже проявилась, то даютъ возбуждающія — камфору, инбирь, перецъ — и, какъ послѣднее средство, но самое вѣрное въ глазахъ китайцевъ, примѣняютъ уколы, довольно глубокіе, иглами, акупунктуру. Когда эпидемія приметъ большіе размѣры, то устраиваются процессіи съ звономъ въ гонги, сжигаются связки бумагъ — изображающихъ деньги—

	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1/X
21	15	56	18	77	41	30	31	38	45	44	39	29	25	29	21	98	12	12	16	20	16	
16	41	36	39	46	34	35	45	42	42	66	24	31	29	26	23	17	13	19	9	10	17	
80	14	23	25	34	26	42	37	32	25	29	—	19	21	22	17	13	8	11	4	5	15	
23	12	36	25	33	41	36	34	35	20	9	13	25	30	—	20	18	14	9	13	14	7	
52	18	31	23	27	35	42	50	30	34	34	6	22	29	21	13	11	9	5	12	6	8	
9	11	28	26	32	29	28	24	50	28	29	15	14	24	16	—	9	13	20	8	7	14	
15	16	41	39	45	28	35	54	40	36	28	12	25	22	18	29	17	14	18	19	23	16	
56	13	55	49	60	44	28	36	26	46	22	29	26	24	15	12	11	23	15	15	18	—	
272	140	306	244	354	178	276	291	311	276	261	262	181	204	166	148	114	106	109	96	103	109	

для умиловленія демоновъ. Лечение акупунктурой пользуется авторитетомъ не только среди китайскихъ врачей и населенія, но даже и среди европейцевъ, долгое время прожившихъ въ Китаѣ. Состоитъ оно въ слѣдующемъ: иглой дѣлаютъ уколы подъ языкомъ затѣмъ въ руки и главное въ животъ около пупка. Если покажется кровь, то больной спасенъ, если кровь не покажется, то больной долженъ погибнуть. Маѣ приходилось видѣть лишь печальные слѣды леченія акупунктурой — у одного больного сочленовнымъ ревматизмомъ коѣтна съ выпотомъ въ сочлененія былъ сдѣланъ проколъ сочлененія, а у другого, страдавшаго воспаленіемъ роговой оболочки глаза, былъ сдѣланъ проколъ роговицы, причемъ первый остался калѣкой, а второй потерялъ навсегда глазъ. Отъ нѣкоторыхъ русскихъ, старожиловъ въ Пекинѣ, я тѣмъ не менѣ слышалъ, что леченіе проколами при холерѣ даетъ блестящіе результаты, а въ книгѣ католическаго епископа A. Favier „Peking histoire et description par Al. Favier, vicaire General de Peking“ говорится слѣдующее: „Что касается акупунктуры, то не слѣдовало бы отрицать ея дѣйствительности. Одинъ очевидецъ передаетъ слѣдующее: „однажды упалъ на дорогѣ замерзшій миссіонеръ въ приступѣ холеры; я подошелъ къ нему и нашелъ его холоднымъ, безкровнымъ, безъ сознанія. Двое врачей китайцевъ вонзили ему въ руки и ноги желѣзныя иглы съ очень толстыми

ушками изъ желтой мѣди; кровь не показалась. Ему воткнули тогда иглу длиною одного дюйма подъ колено, показалась капелька черной крови. „Онъ спасенъ“ сказали тогда одинъ изъ врачей; закурили они трубочку и сѣли пить чай. Больной не открывалъ глазъ, и я просилъ ихъ продолжать операцію. Они снова начали уколы и черезъ $\frac{1}{4}$ часа больной позернулся на своемъ ложѣ, какъ живой мертвецъ. Увидя меня, онъ пожелалъ выкурить трубочку. Когда я рѣшилъ отнестись больного на носилкахъ, тогда одинъ изъ врачей сказалъ: это хорошо, но надо принять нѣкоторыя мѣры предосторожности и, не говоря болѣе ни слова, они вонзили ему четыре иглы въ 8 цент. длиною вокругъ пупка, послѣ чего больного отнесли въ Пекинъ. Всю ночь онъ спалъ спокойно, а на другой день былъ совершенно здоровъ“. Жертвою холеры часто бываютъ и европейцы, но въ эпидемію 1895 г. въ Пекинѣ было только нѣсколько жертвъ: погибъ одинъ русскій, ученикъ-стипендіатъ Паргачевского, жившій на Сѣверномъ подворьѣ (Вейгуань), и нѣсколько миссіонеровъ-католиковъ и сестеръ милосердія, ухаживавшихъ за больными. Эпидемія холеры охватила въ 1895 году Тяньцзинь, Чифу, Шанхай и другіе порты.

Чифу (Ентай) лежитъ на берегу Желтаго моря подъ $37^{\circ} 35' 56''$ сѣв. ш. и $121^{\circ} 22' 35''$ вост. д. Отличается живописнымъ мѣстоположеніемъ и считается лучшимъ курортомъ для морскихъ купаній. Европейскій городъ располагается въ прибрежной полосѣ и соприкасается съ туземнымъ городомъ. Больнымъ мѣстомъ Чифу является плохое водоснабженіе. Вода берется изъ колодезь, загрязнена; смежность неадрованаго китайскаго города отзывается и на здоровьи европейцевъ. Среди китайскаго населенія обычны заболѣванія лѣтомъ: холерой, дизентеріей и разстройствами желудочно-кишечнаго канала. Зимой и осенью—тифы, оспа. Въ Чифу холера усилилась особенно въ августѣ мѣсяцѣ. Населеніе, раззоренное войною и грабежами бѣжавшихъ китайскихъ солдатъ, отнимавшихъ все цѣнное, уничтожавшихъ запасы хлѣба, осталось безъ одежды и безъ пищи. Изобильный же урожай фруктовъ, по дешевизнѣ доступный и бѣдному населенію, чрезмѣрно уничтожился въ сырость видѣ. Первые случаи холеры въ Чифу обнаружались среди рабочаго населенія и смертность въ концѣ первой же недѣли достигла 30—40 чел. ежедневно при заболѣваемости въ 60—70 человѣкъ. Холера сильнѣе поразила западную часть города, въ которой населеніе состоитъ преимущественно изъ бѣдняковъ и нищихъ, восточная же часть, болѣе чистая и торговая,

примыкающая къ европейской, дала наименьшее число заболѣваній. Специально холерныхъ больницъ не было, но нѣкоторые больные поступали для леченія въ находящійся въ городѣ китайскій пріютъ, служащій обычно для призрѣнія стариковъ, не могущихъ работать. Изъ этого же пріюта выдавались ежедневно гробы для умершихъ на улицахъ и для бѣдныхъ, не имѣющихъ средствъ хоронить своихъ покойниковъ. Больныхъ пользовали китайскіе врачи и случаи выздоровленія были рѣдки. По сообщенію мѣстнаго даотая видно, что за три недѣли умерло свыше 300. Изъ европейцевъ въ Чифу умерло 4: англичанка-миссіонерка, двое изъ жителей и командиръ англійскаго парохода Ху-нань, пришедшій изъ Чинтъ-Кіанга совершенно больнымъ и умершій черезъ нѣсколько часовъ по приходѣ. Эпидемія захватила и русскія военныя суда: на мореходной канонерской лодкѣ „Вобрь“ и крейсера „Забіяка“ умерло по 2 матроса. Точтасъ же были приняты мѣры: суда ушли изъ Чифу и прекратили сообщеніе съ берегомъ. Команду высадили на островъ близъ Чифу, а суда дезинфецировали и перекрасили. Заболѣваній послѣ этого не было. На иностранныхъ военныхъ судахъ тоже были случаи холерныхъ заболѣваній, особенно много на американскихъ и на французскихъ. За все время эпидеміи наибольшая смертность была 19 и 22 іюля по 26 чел. Окончательно холера прекратилась въ Чифу къ 10 сентября, а въ Шанхаѣ и окрестностяхъ съ наступленіемъ холодовъ, въ концѣ ноября 1895 года. Сильна была эпидемія холеры и въ Нью-чжуанѣ, въ которомъ и вообще холера бываетъ нерѣдко, начинаясь обычно въ іюль и оканчиваясь въ октябрѣ. Смертность достигала 50—200 человѣкъ. Что касается процента смертности для Пекина въ эпидемію 1895 года, то, не имѣя точной цифры населенія города, можно считать болѣе или менѣе достовѣрною современную цифру его населенія въ 600 тысячъ жителей. Слѣдовательно мы имѣемъ процентъ смертности равнымъ 12,5%. Видя всѣ антисанитарныя ужасы Пекина я ожидалъ на 1896 г. возобновленія эпидеміи холеры въ болѣе сильной степени, но каково же было мое изумленіе, когда за все лѣто и осень 1896 года, несмотря на всю грязь, на нищету населенія, на отсутствіе какихъ либо санитарныхъ мѣръ для оздоровленія города, въ Пекинѣ были лишь обычные случаи холерныхъ заболѣваній! И за истекшіе четыре года Пекинъ оставался свободенъ отъ эпидемій холеры. Порнистая почва, горячее солнце, обиліе свѣта справились съ заразными зародышами холеры своими силами, не пользуясь услугами науки и цѣлаго ряда дезинфекціонныхъ средствъ

Тифозныя заболѣванія.

Мѣстностями, которыя имѣютъ большое значеніе для Россіи по своимъ сношеніямъ съ Китаемъ и въ которыхъ тифъ постоянно, являются: Пекинъ, Тянь-цзинъ, Нью-чжуанъ, Чифу, сѣверная Монголія и Манчжурія. Въ Пекинѣ тифозныя заболѣванія наблюдаются круглый годъ, а—каждую весну и осень проявляются болѣе или менѣе сильными вспышками эпидемій. Такъ какъ въ Пекинѣ нѣтъ санитарнаго врачевнаго органа, то единственнымъ показателемъ существованія въ данное время той или иной эпидеміи служатъ миссіонерскіе госпитали, одинъ католическій при храмѣ Nang-Tang, находившійся въ завѣдываніи врача французскаго посольства, а другой госпиталь лондонскаго миссіонерскаго общества, находящійся въ завѣдываніи врача-миссіонера. По приходящимъ больнымъ китайцамъ и ложащимся на койку является возможность судить о силѣ возникающей эпидеміи. Многие случаи тифозныхъ заболѣваній въ Пекинѣ известны подъ ходячимъ названіемъ „пекинской лихорадки“. Просматривая отчеты миссіонеровъ и отчеты врачей, встрѣчаешься всегда съ разнообразными „fever enteric“, „f. gastro-enteric“, „f. mixed“, „f. typho-malarial“ и др. Съ началомъ эпидеміи тифа вмѣстѣ съ китайцами больными, показателями интенсивности болѣзни являются и миссіонеры. Миссіонеры очень часто заболѣваютъ, заражаясь отъ китайцевъ въ ихъ тѣсной, бѣдной и грязной обстановкѣ, находясь съ ними въ самомъ тѣсномъ общеніи. Другіе европейцы, живущіе обособленно отъ китайскаго населенія, заболѣваютъ тифомъ сравнительно рѣдко. Последняя эпидемія тифа въ Пекинѣ, бывшая весьма значительной, наблюдалась въ 1896—97 году. Д-ръ J. J. Matignon далъ описание этой эпидеміи въ статьѣ своей „Le typhus des europeens à Pékin“. Одна изъ католическихъ миссій, больница и сиротскій пріютъ находятся при деревнѣ Cha-la-eul. Деревня эта лежитъ на сѣверо-западъ отъ Пекина за стѣнами города. Здѣсь находится община братьевъ маристовъ (Les petits frères de Marie ou Frères Maristes). Смежно съ общиной братьевъ помѣщается и община сестеръ Filles de Charité, у которыхъ имѣется тоже больница для китайцевъ, школа и пріютъ для сиротъ дѣвочекъ. Братья-маристы, люди молодые, въ возрастѣ 23—24 лѣтъ, живутъ бѣдно, исполнѣ „трудами рукъ своихъ“ посреди китайцевъ. Спать въ одномъ помѣщеніи съ своими питомцами, рѣдко выходятъ изъ

стѣнъ пріюта. Приходящіе дѣти-школьники грязны, нечистоплотны и вносятъ съ собою въ стѣны пріюта и школу всякую инфекцію. Среди дѣтей-китайцевъ въ пріютѣ и школѣ въ концѣ 1895 года появились заболѣванія, принявшія эпидемическій характеръ и названныя братьями-маристами „пекинской лихорадкой“. У всѣхъ больныхъ была высокая температура, наблюдалось угнетенное состояніе духа, запоры и появлялась на тѣлѣ сыпь. Болѣзнь держалась въ среднемъ около 12 дней, затѣмъ наступала проливная потъ, послѣ котораго начиналось выздоровленіе. Отъ дѣтей китайцевъ начали заражаться и братья маристы. Перваго больного д-ръ Matignon засталъ уже съ петехіями на тѣлѣ. Больного этого навѣстилъ другой братъ и черезъ день почувствовалъ себя дурно, а черезъ три дня у него были на лицѣ всѣ признаки сыпного тифа. Въ этотъ день пришелъ навѣстить больныхъ братъ маристъ изъ Пекина и, возвратись домой, заболѣлъ также сыпнымъ тифомъ. Вскорѣ заболѣла сыпнымъ тифомъ сестра, въ вѣдѣніи которой была прачешная и черезъ руки которой проходило все бѣлье. Для напутствованія тяжело больной сестры приглашенъ былъ священникъ-лазаристъ изъ общины, которая расположена въ самомъ Пекинѣ и въ противоположной сторонѣ отъ Cha-la-eul. Возвратись домой священникъ на другой день заболѣлъ и вскорѣ у него также обнаружился сыпной тифъ.

Теченіе сыпного тифа въ Пекинѣ, какъ видно было изъ наблюдавшихся случаевъ, имѣетъ нѣкоторыя свои особенности. Въ Европѣ періодъ инкубаціи сыпного тифа считается въ среднемъ около 12 дней, а въ Пекинѣ этотъ періодъ длился не болѣе 2—5 дней, а въ двухъ случаяхъ всего 24—36 часовъ. Теченіе болѣзни скоро принимаетъ тифозный характеръ, температура быстро нарастаетъ до 40° C, давая лишь незначительныя ремиссіи. Съ самаго начала заболѣванія больной жалуется на сильныя головныя боли, особенно при всякомъ движеніи; боли чувствуются въ мышцахъ, въ сочлененіяхъ и особенно бываютъ сильны въ позвоночникѣ. Появляется одышка, колотье въ боку. Кожа суха и горяча, иногда наблюдается гиперестезія. Языкъ бѣлый, большой жалуется на тошноту. Бываютъ иногда небольшія носовыя кровотеченія. Глаза воспалены, слезятся, наблюдается свѣтобоязнь, иногда бываетъ диплопія и даже амблиопія. Жажда сильная, аппетитъ потерявъ. Сонъ безпокоенъ, больной бредитъ. Боли въ поясницѣ и колотье въ боку иногда длятся долго; у одной сестры невыносимыя боли въ позвоночникѣ и колотье въ боку

длится сутки и прекратились съ возобновленіемъ регулъ. Между 4—6 днями болѣзни появляется сыпь, которая идетъ не всегда равномерно: иногда то покажется нѣсколько петехій, то ими быстро покрывается все тѣло. Въ болѣзняхъ случаетъ петехіи появляются сперва на открытыхъ мѣстахъ: рукахъ, предплечьяхъ, а затѣмъ на животѣ, спинѣ, груди, на конечностяхъ. На лицѣ петехіи бываютъ рѣдко. Сыпь продолжается 2—3 дня. Величина петехій бываетъ различна; отъ булавочной головки до чечевицы, форма ихъ овальная; иногда сыпь петехій бываетъ такъ густа, что тѣло представляетъ сливную красную поверхность, особенно на рукахъ, спинѣ. У европейцевъ сыпь держится около недѣли, а у китайцевъ около 12 дней. Исчезая, сыпь оставляетъ синеватыя пятна, такъ что тѣло принимается мраморный цвѣтъ. Шелушенія не бываетъ. Въ двухъ случаяхъ наблюдалось вторичное появленіе сыпи послѣ уже того, какъ она исчезла. Въ первомъ случаѣ сыпь исчезла къ концу четвертаго дня, а спустя три дня появилась новая сыпь. Во второмъ случаѣ сыпь держалась три дня и спустя два дня появились новыя петехіи. Въ случаяхъ, которые оканчивались смертью, въ нѣкоторыхъ пятнахъ сыпи появлялись болящія точки, а центральная петехіальная не исчезала при давленіи на нее пальцемъ. Эта болѣзненность петехій можетъ служить дурнымъ прогностическимъ знакомъ. Періодъ болѣзни въ среднемъ тянется 10—12 дней и заканчивается критическимъ паденіемъ температуры и внезапнымъ улучшеніемъ самочувствія, хотя больной и продолжаетъ пребывать въ состояніи крайняго изнеможенія. Въ теченіи эпидеміи встрѣчались также и случаи амбулаторные; такъ одинъ китаецъ приходилъ на приемъ въ госпиталь въ теченіи пяти дней при температурѣ 40,0° и проходя разстояніе около 2½ верстъ. По выраженію лица больного въ этомъ періодѣ нельзя судить о состояніи его здоровья: больной ко всему окружающему относится безразлично; лицо красно, иногда рѣзко выделяются красныя пятна на щекахъ; уши холодны, ціанотичны; взглядъ глазъ безжизненъ, зрачки неодинаково расширены. Постоянно можно наблюдать у больного непроизвольныя мышечныя подергиванія и фибриллярныя сокращенія. Языкъ облізанный, въ началѣ болѣзни влажный, становившійся мало-по-малу сухимъ, шероховатымъ и покрытымъ бурой коркою, дыханіе приобрубаешь отвратительный запахъ. На вопросы больной отвѣчаетъ жалобами на головную боль и боли въ сочлененіяхъ, въ мышцахъ, въ костяхъ. Легкое прикосновеніе вызываетъ иногда крики боли.

Иногда мышечныя боли бываютъ такъ жестоки, что напоминаютъ собою ревматическія. Эти боли иногда продолжаютъ во все теченіе болѣзни и первое время выздоровленія, но ни опухлости сочлененій, ни красноты не наблюдается. Состояніе больного во время болѣзни бываетъ неодинаково: то больной сильно возбужденъ, мечется по постели, хочетъ встать, порывается уйти, то наоборотъ состояніе его угнетенное, онъ еле бормочетъ сквозь зубы, дѣлаетъ постоянно движенія ногами, руками, какъ бы желая схватить невидимые предметы. У нѣкоторыхъ больныхъ наблюдалась афазія. У одного брата состояніе афазіи продолжалось нѣсколько часовъ, а у одной сестры, съ перерывомъ, длилось цѣлыя сутки.

Глухота—явленіе почти постоянное, особенно на высотѣ болѣзни. Слѣзобоязнь у нѣкоторыхъ больныхъ бываетъ такъ сильна, что приходится держать ихъ въ темнотѣ. Изъ другихъ разстройствъ зрѣнія наблюдалась амблиопія; предметы терли ясность своихъ очертаній и диплопія. Сонъ больного тревоженъ и сопровождается бредомъ; больной то жалуется на присутствіе въ его постели другого лица и старается прогнать непрошеннаго гостя, то, оставаясь неподвижнымъ, время отъ времени испускаетъ страшные крики; то бредъ принимаетъ иногда буйную форму. Сдѣланное промывательное моментально успокаивало больного. Упорные запоры, составляющіе почти правило въ Европѣ, являются здѣсь исключеніемъ. Здѣсь всегда возможно при помощи слабительнаго поддерживать правильность отправления кишечнаго канала. У китайцевъ же запоры постоянны и упорны; бывали случаи, что по 11 дней нельзя было вызвать стула. Животъ доступенъ изслѣдованію, мягокъ, иногда есть метеоризмъ. Посредствомъ пальпации можно вызвать урчаніе въ fossa iliaca. Нѣкоторые больные страдаютъ сильными коликами. Недержаніе мочи и фекальныхъ массъ наблюдалось только у тяжело больныхъ и служило дурнымъ признакомъ. Пищу, особенно жидкую, больные принимаютъ свободно и переносятъ хорошо, только у одной сестры наблюдался эзофагизмъ, пренятствовавшій приему пищи. Твердой пищи эта больная совершенно не могла принимать; жидкость проходила лишь съ большимъ трудомъ и по каплямъ. Въ этомъ періодѣ болѣзни часты носовыя кровотеченія. Температура тѣла въ этомъ періодѣ болѣзни всегда держится на высотѣ 40°, опускаясь лишь за ночь на нѣсколько десятыхъ. Паденія температуры на градусъ очень рѣдки. Появленіе сыпи не влияетъ на теченіе температуры, равно

также остаются безъ вліянія хининъ, антипиринъ, салициловая кислота. Ванны и холодныя обтиранія понижаютъ, хотя и не надолго, температуру; пониженія температуры, можно достигнуть, вызвавъ сильный потъ; въ одномъ случаѣ подъ вліяніемъ приѣма имбиря у китайца былъ вызванъ проливной потъ и температура понизилась съ 42° до 37°. Изъ многочисленныхъ измѣреній температуры въ теченіи дня можно было вывести заключеніе, что наименьшая температура у больного бываетъ съ 9 час. утра, а наивысшая въ 8 час. вечера. Въ теченіи дня наблюдаются небольшія пониженія температуры, улучшеніе самочувствія больного, но это бываетъ не надолго и улучшенія смѣняются ухудшеніями. Температура держится всѣ 12—14 дней на одной высотѣ. Рѣзкое паденіе температуры на 1½—2 градуса указываетъ на начало выздоровленія. Температура однако возвращается къ нормѣ послѣдовательными пониженіями и достигаетъ нормы въ два—три дня. Всегда при этомъ наблюдается полное соотвѣтствіе между температурой, пульсомъ и дыханіемъ. Въ случаяхъ, оканчивающихся смертью, при рѣзкомъ паденіи температуры столь же рѣзко ускоряется пульсъ.

Переходя къ наблюденію отдѣльныхъ органовъ, мы видимъ, что первымъ поражается сердце; съ первыхъ же дней пульсъ достигаетъ 120 ударовъ въ минуту; онъ малъ, нитевиденъ, часто дикротиченъ. На высотѣ процесса и температуры пульсъ достигаетъ до 140 ударовъ, что однако не составляетъ дурного прогностическаго признака. Выслушивание тоновъ сердца и артерій даетъ въ первые же дни акцентъ на второмъ тонѣ легочной артеріи, первый тонъ у верхушки сердца всегда ослабленъ, на первомъ тонѣ аорты слышенъ шумъ. Больные жаждутъ иногда въ первые дни на болѣзненное сердцебіеніе, стѣсненіе въ груди, сжиманіе сердца. Приходится тщательно слѣдить за состояніемъ сердца у больныхъ и какъ только пульсъ достигнетъ 120—130 ударовъ въ минуту давать имъ кофеинъ или наперстянку, что всегда хорошо выравниваетъ дѣятельность сердца. Два случая тѣмъ не менѣе окончились летально, такъ какъ ни впрыскиваніе кофеина, ни дигиталисъ не спасли больныхъ отъ паралича сердца. Въ легкихъ выслушиваніе даетъ лишь въ верхушкахъ и въ среднихъ доляхъ мелкіе хрипы, а въ нижнихъ доляхъ незначительную застойную гиперемію. Мокрота отдѣляется вообще свѣтлая, иногда только немного гнойная. Селезенка только въ первые дни слегка болѣзненна при давленіи и иногда съ пя-

того дня даетъ небольшое увеличеніе размѣровъ. Печень остается обычно не пораженной и только въ одномъ случаѣ у больной сестры, уроженки Макао, селезенка и печень были болѣзненны при давленіи за все время болѣзни и въ другомъ случаѣ у больного китайца наблюдалось то же самое за все время болѣзни и въ первое время выздоровленія. Что касается мочи, то количество ея уменьшается, въ мочѣ много уратовъ. Альбуминурия, въ слабой степени, наблюдалась въ трехъ случаяхъ. Суточное количество мочи невелико, но явно увеличивалось въ зависимости отъ холодныхъ обтираній и особенно отъ холодныхъ клизмъ съ прибавленіемъ карболовой кислоты. Это увеличеніе мочи наблюдалось во всѣхъ случаяхъ. Съ 10-го дня болѣзни шло увеличеніе мочи естественное и достигало 1800 грм. и до 3 литровъ въ сутки. Изъ разстройствъ мочевого аппарата наблюдалось лишь въ трехъ случаяхъ задержаніе мочи, длившееся въ одномъ случаѣ 24 часа. Задержаніе мочи наблюдалось между 8—12 днями болѣзни. Недержаніе мочи наблюдалось два раза. Кожа къ концу болѣзни достигаетъ страшной сухости, такъ что приходится вызывать потъ назначеніемъ настойки имбиря. Потъ появляется приступами, 3—4 раза въ день, особенно если близится начало выздоровленія. Особенно проливными бываютъ поты подъ утро. Съ назначеніемъ чернаго кофе поты прекращаются. Потъ имѣетъ отвратительный зловонный запахъ. Больные и сами приобрѣтаютъ этотъ запахъ, который, съ присоединеніемъ спеціального запаха китайца, является крайне тягостнымъ. Изъ отдѣльныхъ симптомовъ болѣзни ранѣе всѣхъ исчезаетъ головная боль, которая прекращается иногда къ концу 5-го дня. За все теченіе болѣзни аппетитъ у больныхъ бываетъ хорошъ; они охотно пьютъ молоко, ѣдятъ яичные желтки, мясо, пьютъ вино, коньякъ. Самый тяжелый періодъ болѣзни, по наблюденіямъ миссионеровъ представляющей наибольшую опасность, продолжается 12—15 дней. Въ эти дни наступаетъ кризисъ, иногда при угрожающихъ жизни явленіяхъ. Самое обычное окончаніе болѣзни проявляется проливнымъ потомъ и послѣдующимъ паденіемъ температуры на 1½—2 градуса. Иногда же передъ кризисомъ наступаетъ страшно угнетенное настроеніе, больной ожидаетъ смерти, холодѣетъ, развивается ціанозъ конечностей, наконецъ больной впадаетъ въ обморочное состояніе. Такое состояніе больного длится нѣсколько часовъ, смѣняется улучшеніемъ, общимъ успокоеніемъ и паденіемъ температуры съ 40° до 38°. Какъ только началось выздоровленіе

больной начинает поправляться съ каждымъ днемъ, но долго еще жалуется на тяжесть головы, чувство общей усталости, на головокруженіе. Малѣйшее движеніе вызываетъ сердцебиеніе, шумъ въ ушахъ. Сонъ становится покойнымъ. Нѣкоторые выздоравливающие спать и день и ночь. Періодъ выздоровленія начинается между 17—21 днемъ болѣзни. Языкъ становится влажнымъ, всѣ отравленія организма улучшаются; хотя больной и жалуется, что мысли его еще какъ бы покрыты туманомъ и онъ какъ будто просыпается отъ тяжелого сна. Во время этого періода выздоровленія возможны неприятыя и опасныя для больного случайности: иногда послѣ одного—двухъ хорошихъ дней вдругъ больной начинаетъ чувствовать упадокъ силъ, впадаетъ въ обморокъ и погибаетъ. Только достигшіе уже 36 дней выздоравливающие могутъ считаться надежными. Съ одной монахиней на 28-й день послѣ кризиса произошелъ обморокъ, въ которомъ она пробыла 1½ сутокъ и оправилась. Въ двухъ случаяхъ, окончившихся смертью, наблюдалось рѣзкое паденіе температуры, напоминающее то, которое бываетъ при брюшномъ тифѣ вслѣдствіе внутренняго кровоизліянія или прободенія кишекъ. Пульсъ ускоряется, становится нитевиднымъ, достигая 150—160 ударовъ въ минуту. Дыханіе поверхностное, клейкій потъ покрываетъ лицо и все тѣло. За полчаса до смерти у одного брата температура съ 40,6 упала на 38,6, поднялась снова до 39,8. Въ періодъ выздоровленія температура долгое время держится на 36 съ десятыми, выравниваясь до нормы постепенно. Выздоровленіе происходитъ медленно; больные долгое время жалуются на разстройство въ органахъ слуха и зрѣнія, выражающіеся шумомъ и хлопаньемъ въ ушахъ, передъ глазами плаваютъ нити, носятся мушки. Зрѣніе иногда страдает на долго и даже остается ослабленнымъ навсегда. Одна сестра послѣ болѣзни должна была для чтенія и работъ надѣвать очки. У нѣкоторыхъ больныхъ въ періодъ выздоровленія бываютъ чирьи, варывы или наблюдается шелушеніе кожи отрубевидными бляшками. Шелушится кожа на рукахъ, ногахъ, на туловищѣ. Иногда эпидермисъ снимался длинными полосами. Въ періодъ выздоровленія всегда больные жалуются на боли въ сочлененіяхъ, особенно рукъ и плечевыхъ; у нѣкоторыхъ и особенно у китайцевъ боли часто бываютъ въ пяткѣ, такъ что они вынуждены ходить на носкахъ. Самымъ послѣднимъ симптомомъ бывшей болѣзни является выпаденіе волосъ, длящееся очень продолжительное время. Вообще для полного выздоровленія больного потребно не менѣе двухъ мѣсяцевъ.

Нѣсколько случаевъ тифа протекали съ тяжелыми осложнениями. Такъ у одного китайца, по профессіи уличного пирожника, 25 лѣтъ, курильщика опиума, перенесшаго болѣзнь дома, на 10-й день послѣ кризиса развилось гангренозное пораженіе всей правой ноги съ облитерацией венъ *saphena ext. et int.* Случай этотъ окончился смертью. Остальные случаи протекали съ послѣдующими осложнениями остео-миелитомъ, остео-періоститомъ, мускулярной атрофіей. Всѣ эти осложнения наблюдались у китайцевъ и окончились выздоровленіемъ.

Я наблюдалъ случаи брюшного, сыпного и возвратнаго тифа среди русской колоніи въ Пекинѣ, среди братьевъ и сестеръ въ Шаларѣ и Nang-Tang, когда исполнялъ во время отсутствія д-ра Matignon его обязанности врача въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1897 года и среди русскаго десанта, вызваннаго въ Пекинъ въ 1898 году. Изъ заболѣвшихъ членовъ русской колоніи трое имѣли брюшной тифъ, а четвертый былъ случай возвратнаго тифа. Большой возвратнымъ тифомъ перенесъ въ Пекинѣ довольно тяжелые три приступа и оправился окончательно, выѣхавъ изъ Пекина въ Японію. Среди католическихъ миссіонеровъ было подъ моимъ наблюденіемъ четыре тифозныхъ больныхъ. Два случая изъ нихъ были сыпного тифа у сестеръ, заразившихся отъ грязнаго бѣлья въ прачешной. Одинъ случай возвратнаго тифа былъ у брата марииста, прибывшаго уже больнымъ изъ китайской деревни, въ которой онъ жилъ среди лишеній. Этотъ случай возвратнаго тифа отличался тяжелымъ и длительнымъ теченіемъ: перваго приступа при постоянной температурѣ 40,5°—41,0°; первый приступъ окончился на 14 день и послѣ недѣльнаго промежутка возобновился второй приступъ, который былъ значительно болѣе легкій. Четвертый случай брюшного тифа прошелъ легко.

Русскій десантъ въ лицѣ казаковъ принесъ съ собою тифъ изъ Портъ-Артура. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1898 года въ огражденіе европейскихъ миссій отъ возможныхъ нападеній китайцевъ вызваны были десанты русскій, англійскій и нѣмецкій, которые вступили въ Пекинъ. Десанты американскій, французскій, итальянскій, австрійскій и японскій пришли поздно. Русскій десантъ состоялъ изъ 65 человекъ: 30 человекъ матросовъ съ крейсера „Владимиръ Мономахъ“ и 35 человекъ казаковъ отъ 6 сотни Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска. Десантъ пришелъ при двухъ офицерахъ, сопровождаемый фельдшеромъ и санитарнымъ служителемъ съ „Владимира Мономаха“ для оказанія врачебной

помощи. Въ распоряженіи фельдшера былъ небольшой походный ящикъ для оказанія первой помощи, съ казаками ничего не было. Казаки пришли изъ Портъ-Артура, въ которомъ они, по занятіи его нашими войсками, разбиты были въ двухъ верстахъ отъ города въ оставленной китайскими солдатами „импани“, т. е. казармъ, тигичныхъ китайскихъ землечитныхъ постройкахъ. Импани, оставленная китайцами, была до нельзя грязна, запущена, совершенно непригодна и не очищена. Въ этой мѣстности по сообщенію сотника Радкевича во время Японо-Китайской войны находились холерные японскіе лазареты и оставались холерныя кладбища. Послѣдствія сказались скоро и весьма грустныя: какъ среди казаковъ шестой сотни, такъ и среди другихъ отрядовъ, расположившихся въ этой мѣстности, скоро начались эпидеміи тифа и дизентеріи, сопровождавшіеся большою смертностью. Сотня переболѣла буквально вся, чему еще способствовала и тяжелая развѣдочная и развѣдная служба, всею своею тяжестью навшая на казаковъ, со всеми присутствующими лишениями и невзгодами. Какъ сильна была эпидемія тифа въ Портъ-Артурѣ можно уже видѣть изъ того, что Портъ-Артуръ занятъ былъ русскими войсками 14 Марта 1898 г., а десантъ въ Пекинъ пришелъ 26 Сентября, но изъ 35 казаковъ тотчасъ же прямо съ коня легли на койку тифозными трое, изъ нихъ одинъ брюшнымъ тифомъ на второй недѣлѣ болѣзни, а двое сыпнымъ тифомъ; на другой день обнаружился еще двое больныхъ тифомъ, которые слегли, затѣмъ еще, и въ теченіи одной недѣли въ посольствѣ лежало восьмеро тифозныхъ, всѣ вышедшіе таковыми уже изъ Портъ-Артура. Какъ, могли быть отпущены тифозные, которые сами заявляли, что уже больны были въ Портъ-Артурѣ, объясняется только тѣмъ, что сотня не имѣла своего врача. Сами больные казаки свой выходъ объясняли тѣмъ, что не хотѣлось имъ отстать отъ своей сотни, а потому они „перемогались“ и не сказывались больными, а главное имъ хотѣлось уйти изъ того мѣста, гдѣ такъ много переболѣло и такъ много изъ нихъ поумирало. Неожиданное появленіе въ стѣнахъ миссіи заразныхъ больныхъ причинило мнѣ, какъ врачу миссіи, много заботы и тревоги. Узнавъ только отъ французскаго врача, что одновременно съ французскимъ десантомъ идетъ и русскій, я принялъ всѣ мѣры встрѣтить его. Въ мѣсяцъ нѣтъ ни пріемнаго покоя, ни средствъ, необходимыхъ для больничнаго леченія и ухода, ни бѣлья, ни прислуги, сдѣловательно, ожидая десантъ, пришлось озаботиться лишь объ устройствѣ околodka

для пріема амбулаторныхъ больныхъ, что, благодаря свободному помѣщенію, и было накануне прихода десанта сдѣлано. Но когда десантъ прибылъ и сдѣлать прямо съ коня тифозныхъ, то положеніе сдѣлалось весьма серьезнымъ. Принявъ всѣ мѣры, какія только было можно, и приложивъ все свое стараніе къ возможной изоляціи больныхъ и огражденію здоровыхъ, я наскоро устроилъ околдокъ и на другой день „развернулъ“, такъ сказать, военно-полевой лазаретъ. Тифозные требуютъ особаго ухода, особыхъ заботъ, а не доставало многого; особенно тяжело сказывался недостатокъ бѣлья, котораго требовалось для брюшно-тифозныхъ много, и отсутствіе прачки, которая брала бы зараженное бѣлье въ отдѣльную стирку. Приходилось поэтому пустать для больныхъ свои простыни, пока можно было приготовить хотя бы нѣсколько смѣтъ, а грязное запачканое бѣлье прямо сжигать во избѣжаніе распространенія эпидеміи. Среди иностранцевъ тотчасъ же стало извѣстно, что русскій десантъ пришелъ и принесъ питанія, что еще болѣе отягощало положеніе врача. Что касается питанія и заботъ о больныхъ, то начальникъ отряда казаковъ сотникъ В. Г. Радкевичъ, выказавшій себя сердечнымъ человѣкомъ, доставлялъ все необходимое: больные имѣли и куриный супъ, и портейнъ, и красное вино, все это онъ покупалъ на свои личные средства. Вообще должно сказать, что по отношенію къ своимъ казакамъ сотникъ Радкевичъ былъ ихъ другомъ-благодѣтелемъ. Несмотря на заботы, казакъ Пышковъ, прибывшій въ разгарѣ брюшнаго тифа, умеръ въ 12 день пребыванія въ Пекинѣ отъ прободенія кишекъ. Другой казакъ, Марковъ, также съ брюшнымъ тифомъ, но прибывшій въ концѣ первой,—началѣ второй недѣли болѣзни, послѣ крайне тяжелаго ея теченія, съ осложненіями пролежнями, выздоровѣлъ, пролежавъ, не вставая съ постели, ровнохонько шесть недѣль. Въ періодъ выздоровленія на восьмой недѣлѣ стали у Маркова образовываться холодные абсцессы; сперва подъ правой лопаткой въ большой кулакъ, давшій при вскрытіи громадное количество гноя, а затѣмъ образовался абсцессъ на рукѣ. Кромѣ абсцессовъ долгое время казакъ Марковъ не могъ двигаться вслѣдствіе сведенія правой ноги въ коѣнѣ. Только въ концѣ декабря, т. е. спустя три мѣсяца послѣ заболѣванія, онъ оправился на столько, что могъ выйти изъ лазарета. Казаки Бейнъ, Татарниковъ перенесли также довольно тяжелую форму сыпного тифа, казаки Пестиревъ, Пельменевъ, Петровъ, Сидоровъ продѣлали нѣсколько возвратовъ, болѣе или менѣе тяжелыхъ, возвратнаго тифа. Въ об

чемъ слѣдуетъ сказать, что казаки за октябрь и ноябрь дали изъ 35 человекъ 27 тяжелыхъ больныхъ. Что касается до матросовъ, то какъ въ отношеніи ихъ бытовой обстановки, ихъ пищевого довольства, матеріальнаго положенія, такъ и въ отношеніи общаго ихъ вида и здоровья, во всемъ наблюдалась рѣзкая разница. За тѣ же октябрь и ноябрь мѣсяцы среди матросовъ было 5 человекъ больныхъ легкими формами, лечившихся амбулаторно. Въ то время какъ у казаковъ не было лишней смѣны бѣлья, а видъ ихъ былъ истощенный, какъ людей, выдавшихъ не мало нужды и невзгоды,—изъ матросовъ у каждаго былъ сундучекъ съ добромъ, каждый изъ нихъ выглядѣлъ сравнительно съ казакомъ бариномъ-франтомъ, живущимъ въ холѣ и довольствѣ. Оно и понятно: на казака въ день отпускалось около 40 коп., а на матроса около двухъ рублей! Справедливы поэтому были слова сказанныя адмираломъ, посѣтившимъ Пекинъ и навѣстившимъ мой лазаретъ и больныхъ: „казаки—это ничье по сравненію съ матросами“. Дѣйствительно, различіе въ положеніи въ первыхъ и вторыхъ громадно...

О с п а.

Изъ болѣзней заразныхъ сравнительно чаще другихъ поражаетъ европейцевъ въ Пекинѣ оспа. Среди китайскаго населенія оспа постоянна, часто достигаетъ силы большихъ эпидемій, то съ добросовѣстнымъ теченіемъ, то даетъ большой процентъ смертности. Европейцы заражаются оспеннымъ ядомъ главнымъ образомъ отъ вышивокъ носильнаго китайскаго платья—шелковыхъ курмы—которые постоянно носятъ въ своихъ узлахъ продавцы китайцы. Покупка стараго носильнаго платья и старинныхъ вышивокъ составляетъ одно изъ развлеченій въ Пекинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить путемъ, которымъ разносятся заразные болѣзни. Въ Китаѣ вообще оспа повсюду распространена, а Пекинъ одинъ изъ очаговъ, въ которомъ она постоянна. Изъ Пекина оспа распространяется въ Монголію посредствомъ сношеній монголовъ съ этимъ центромъ, въ которомъ ежегодно бываетъ многолюдная монгольская ярмарка. Монголы боятся оспы и стараются предохранить себя отъ разноса заразы посредствомъ самобытныхъ карантинныхъ, а именно: какъ только въ юртѣ какого-нибудь становища появится оспенное заболѣваніе, то юрту эту оставляютъ одну, а весь станъ перекочевываетъ на другую стоянку, прекра-

щая всякое сношеніе съ зараженнымъ жильемъ. Китайцы смотрятъ на оспу совершенно иначе: они убѣждены, во первыхъ, что различное оспенное начало находится въ скрытомъ состояніи въ каждомъ, будучи передано еще въ утробной жизни плода отъ матери, которой оно свойственно; проявляется оспа не всегда, но при благоприятныхъ условіяхъ. Оспа подобна кремню, говорятъ китайскіе врачи; пока кремень находится въ покоѣ онъ не обнаруживаетъ огня, но какъ только получить ударъ отъ другого тѣла, то даетъ тотчасъ искру. Оспенное начало находясь въ организмѣ матери, женщины, находится подъ покровительствомъ богини, почему китайцы желая доставить богинѣ пріятное и называютъ оспу цвѣткомъ—хуа. Оспы китайцы не избѣгаютъ, а совершенно наоборотъ стараются возможно скорѣе умиловить богиню Доу-синь-нянь и приводятъ дѣтей, у которыхъ еще не было оспы, въ домъ, гдѣ есть оспенные больные, стараются посѣщеніями, надѣваніемъ одежды съ больнаго или черезъ взаимное соприкосновеніе—кладутъ здороваго въ постель подъ одно одеяло съ больнымъ—заразить здороваго и привить ему оспу. Дѣлается это для того, чтобы умиловить духа оспы, доставить пріятное богинѣ, которая, какъ замѣчали китайцы, посылаетъ тогда оспу въ болѣе легкой формѣ. Эти наблюденія добровольныхъ зараженныхъ дали несомнѣнно случай къ открытію инокуляціи оспы извѣстному китайскому врачу древности Со-мой-шань, жившему въ XI столѣтіи. Врачъ этотъ сталъ первый прививать оспу и оставилъ описаніе способа прививки, который и до сихъ поръ широко практикуется въ китайскомъ народѣ. Совершается это такъ: берется кусокъ ваты, пропитывается изъ пустулы оспеннымъ гноемъ и вводится на три дня въ полость носа, или же гной высушивается и въ видѣ порошка вдвигается въ носъ. Въ городахъ, гдѣ есть миссіонеры европейцы и больницы, положено было начало прививокъ оспы съ ручки на ручку, въ послѣднее же время въ Пекинѣ, при миссіонерскихъ госпиталяхъ совершается прививка оспеннымъ детритомъ, изготовляемомъ въ Пастеровскомъ Институтѣ въ Сайгонѣ. Въ эпидеміи оспы въ Пекинѣ бывають обыкновенно зимой, начинаясь осенью, но бывають отдѣльные случаи во всякое время года. Китайскіе врачи различаютъ три вида оспы: 1) легкую—шунь, т. е. попугую; 2) тяжелую—цзынь и 3) безнадѣжную—ни. Ежегодно бываетъ и среди европейцевъ нѣсколько случаевъ оспы.

Эпидемія оспы среди китайскаго населенія Пекина въ январѣ и февралѣ 1899 г. была очень сильна, но злокачественнаго ха-

рактера не имѣла. Китайцы имѣютъ оспопрививаніе и китайскіе врачи прививаютъ оспу черезъ носъ на томъ основаніи, что ядовитое оспенное начало находится внутри организма, а носъ есть, по ученію китайскихъ ученыхъ, наружное отверстіе легкихъ. Поступивъ черезъ носъ въ легкія, оспенный ядъ будетъ перенесенъ въ сердце, а изъ сердца послѣдовательно будетъ разноситься по всѣмъ органамъ, ибо сердце есть центръ всего тѣла. Мѣстопрививаніе или „сѣдалище“ оспенной заразы китайцы опредѣляютъ въ шести точкахъ организма: у костей лопатокъ, у плечевыхъ и локтевыхъ костей. Донесенный до почекъ, а почки управляютъ всѣми костями въ организмѣ, ядъ будетъ парализованъ. Оспу дѣти китайцы прививаютъ весной и осенью, выбирая по календарю особые для этого счастливые дни, а также и каждое 1 и 15 число весеннихъ и осеннихъ мѣсяцевъ; эти числа всегда счастливыя. Зимой, изъ боязни холодовъ и простуды, они оспы не прививаютъ. Эпидеміи оспы въ Пекинѣ всегда начинаются съ поздней осени и продолжаются всю зиму до начала весны. Объясненій этому факту нѣтъ, если не считать мнѣнія, что причиной разнеса эпидеміи надо считать зимнюю одежду, которую китайцы обычно съ весны сдаютъ на храненіе въ кассы ссудъ, а осенью выкупаютъ, а вмѣстѣ съ одеждой приносятъ въ свои дома и оспенную заразу. Статистическихъ данныхъ о заболеваемости оспой и смертности отъ нея у китайцевъ не имѣется.

Изъ другихъ сыпныхъ заразныхъ формъ сильно распространены среди китайцевъ корь и скарлатина. Сильна и злокачественна была эпидемія скарлатины и дифтерита въ зиму 1900 г. Среди русской колоніи я наблюдалъ всего только одинъ случай кори. Больная, недавно прибывшая изъ Россіи, всегда была предрасположена къ острымъ сыпнымъ заболеваниямъ и имѣла корь уже нѣсколько разъ. Послѣ двухъ-трехъ дней общаго недомоганія у больной съ вечера на третій день болѣзнь появилась общаа окраска кожи рукъ съ выдающимися красными точками; на другой день яркая коревая сыпь покрыла густо все руки, лицо и грудь. Больная жаловалась на боли въ поясницѣ, горлѣ, и особенно на ломоту въ ногахъ. Черезъ два дня на третій сыпь поблѣднѣла и исчезла, оставивъ лишь зудъ кожи. Температура за періодъ высыпанія не превышала 38° С. Скарлатина и дифтеритъ, по счастью, не наблюдались среди русскихъ.

Въ зиму 1899 года была сильная эпидемія оспы въ Пекинѣ и было четыре случая оспы среди американскаго десанта, изъ

нихъ одинъ окончился смертью, были случаи оспы среди французовъ и три случая среди одной русской семьи. Въ виду оспы въ Пекинѣ было сдѣлано повторное оспопрививаніе всѣмъ русскимъ въ посольствѣ и десанту изъ казаковъ, у большинства которыхъ оспа совершенно не была привита, а знаки очень давніе были всего только у троихъ. Для прививки былъ взятъ детритъ изъ Японіи, изготовляемый въ Нагасакахъ, детритъ французскій изъ Сайгона и полученный мною русскій отъ врача Беклемешева изъ Симбирской губ., послѣ двухъ мѣсяцевъ пути изъ Россіи. Казакамъ я прививалъ японскій детритъ, примѣняя способъ прививки иглой; каждому сдѣлалъ по три укола, но ни въ первый разъ, ни во второй ни у одного оспа не принялась. Прививалъ у членовъ миссіи французскій детритъ, но также ни у кого не принялся (была ревакцинація сдѣлана два года тому назадъ у нѣкоторыхъ членовъ); привилъ детритъ врача Беклемешева новорожденному ребенку 2½ м.,—но и этотъ детритъ на 9 лишь день вызвалъ маленькое припуханіе мѣстъ укола, но засохъ, не доразвившись до пустулы. Тогда тому же ребенку я привилъ заведомо свѣжій японскій детритъ насѣчками, сдѣлавъ четыре насѣчки на правой ручкѣ. На четвертый день принялись все мѣста прививокъ и стали образовываться пустулы, но вполне развились только двѣ пустулы изъ японскаго детрита, остальные же все 6 Беклемешевскихъ и одна японская на второй—третій день окончательно подсохли. Дальность разстоянія много препятствуетъ правильности оспопрививанія, и увѣренія производителей детрита, что будто разстояніе не оказываетъ вліянія на способность детрита, не ослабляетъ его силы, невѣрны. Разстоянія дальнія безусловно уничтожаютъ оспопрививательную силу детрита. Японскій и французскій детриты, получаемые въ Пекинѣ черезъ 2—3 недѣли послѣ ихъ приготоуленія на мѣстѣ, бывають всегда дѣйствительны; послѣ полутора—двухъ мѣсяцевъ также теряють свою силу. Что касается до ревакцинаціи, совершаемой у китайцевъ европейскими врачами, то имѣется по этому вопросу работа французскаго врача Matignon'a, который сдѣлалъ повторныя прививки въ пріютѣ миссіонеровъ католиковъ въ Шаларѣ (Cha-la-eul), въ китайско-французской школѣ при храмѣ въ Nang-T'ang и въ пріютѣ сиротъ дѣвочекъ у сестеръ Jen-tsé-Mang. Ревакцинацію д-ръ Matignon производилъ въ 1894—95 годахъ весной, осенью и зимою. Чтобы яснѣе рѣшить вопросъ объ иммунитетѣ, который пріобрѣтается бывшей натуральной оспой въ дѣтствѣ, д-ръ М. бралъ для ревак-

цинация тѣхъ дѣтей, у которыхъ рубцы оспенные были наиболѣе ярки. Подвергнутыхъ ревакцинація мальчиковъ и дѣвочекъ было 122; ревакцинація производилась частью насѣчками, частью вкалываніемъ иглы. Удачныхъ прививокъ получилось 73 и двѣ сомнительныхъ, т. е. всего 59,8%. Средній возрастъ дѣтей былъ 5 л. 11 м., натуральную оспу перенесли въ среднемъ возрастѣ 3 л. 8 м. Имунитетъ продолжался 8 лѣтъ 3 м. Раздѣливъ всѣхъ дѣтей на три группы, д-ръ Matignon даетъ свѣдѣнія о каждой группѣ отдѣльно. 1) Шаларѣ (Cha-la-eul) находится внѣ Пекина, прививка произведена въ маѣ мѣс. 1895 г. Способу насѣчекъ должно отдать предпочтеніе, какъ дающему лучшіе результаты. Дѣтей 36, средній возрастъ 10 л., имѣли натуральную оспу въ среднемъ возрастѣ 1 г. 8 м. Успѣшныхъ прививокъ 28, что даетъ 77,7%. Наблюдались осложненія подмышечнымъ аденитомъ, иногда весьма болѣзненнымъ, въ 8 случаяхъ, т. е. 28,5%. Осложненія эти д-ръ М. объясняетъ тѣмъ, что прививка производилась во время жаркаго времени, затѣмъ дѣти китайцы содержатся весьма грязно, струпья сдираются раньше времени и т. д., но до нагноенія железъ ни разу дѣло не доходило. Дѣлалось при прививкѣ отъ 3 до 5 насѣчекъ и получалось отъ 4 до 2 пустулъ. Прививкою иглой пользовалось 19 дѣтей, успѣшныхъ прививокъ шесть т. е. 31,5%. Оспа принялась въ теченіе трехъ съ половиной дней. Ни въ одномъ случаѣ нельзя было опредѣлить соотношенія между тяжестью первичнаго заболѣванія оспой и оставленнымъ имунитетомъ на основаніи имѣвшихся оспенныхъ рубцовъ. Многія дѣти, у которыхъ оспенные рубцы были крайне неясны, оказывались невосприимчивыми къ новому зараженію и наоборотъ многія, у которыхъ оставались глубокіе слѣды перенесенной натуральной оспы на лицѣ, на глазахъ, оказывались весьма восприимчивыми къ новому зараженію, вносимому прививкою.

Вторая группа дѣтей школьниковъ въ Nang-T'ang, находящемся въ самомъ Пекинѣ, имѣла возрастъ въ среднемъ 12,7 лѣтъ, натуральная оспа была у нихъ на 3,9 году. Всѣхъ ихъ было 26, прививка производилась насѣчками. Успѣшныхъ прививокъ было 19 или 73,1%. Другая часть школьниковъ, 13 человекъ, въ среднемъ возрастѣ 12,7 лѣтъ, была привита уколами иглы; успѣшныхъ прививокъ получилось 4 или 30,7%. Оспа принялась послѣ 4½ дней.

Третья группа состояла изъ дѣвочекъ, сиротокъ пріюта Jen-Tsé-T'ang, находящагося при P6-T'ang въ сѣверной части Пекина. Прививка насѣчками произведена въ половинѣ ноября мѣсяца.

Средній возрастъ дѣвочекъ былъ 9,9 лѣтъ, оспу онѣ имѣли въ среднемъ возрастѣ 2,7 лѣтъ; привито всѣхъ 30; успѣшныхъ прививокъ 16 и двѣ сомнительныхъ или 53,3%. Изъ своихъ наблюденій д-ръ Matignon дѣлаетъ слѣдующія заключенія: натуральной оспой въ сѣверномъ Китаѣ создается временный имунитетъ, продолжительность котораго относительно коротка и находится въ предѣлахъ maximum 9,3 лѣтъ, minimum 7 лѣтъ. 2) успѣхъ оспопрививанія находится въ соответствіи съ возрастомъ ребенка. Обычно дѣти китайцевъ получаютъ натуральную оспу въ раннемъ возрастѣ, а потому чѣмъ позже будетъ производиться ревакцинація, тѣмъ болѣе будетъ получаться дѣтей, восприимчивыхъ къ оспенному яду, т. е. съ уменьшающимся имунитетомъ. Такъ въ школьникахъ Nang-T'ang, средній возрастъ которыхъ равнялся 12 лѣтъ, ревакцинація дала успѣшныхъ прививокъ 73,1%; въ пріютѣ въ Шаларѣ (Cha-la-eul), гдѣ возрастъ колебался въ предѣлахъ 5—8—11 лѣтъ и число успѣшныхъ прививокъ было 77,7%, а въ сиротскомъ пріютѣ Jen-Tsé-T'ang, возрастъ дѣвочекъ котораго равнялся 9,9 лѣтъ и число успѣшныхъ прививокъ было 53,3%. 3) успѣхъ прививокъ зависитъ отъ количества привитой лимфы. Насѣчки даютъ гораздо лучшіе результаты, почти въ 2½ раза, сравнительно съ уколами. Такъ въ Шаларѣ насѣчки дали 77,7% успѣшныхъ прививокъ, а уколы дали только 31,5%. Въ Nang-T'ang насѣчки дали 73,1% успѣшныхъ прививокъ, а уколы — только 30,7%. Тотъ же самый результатъ получался и въ количествѣ имѣвшихся пустулъ: въ Шаларѣ насѣчки сопровождались оспенными пустулами въ 73,3% и въ 80%, а уколы только въ 50%; въ школѣ насѣчки дали 75,3% пустулъ, а уколы 50%. 4) отсюда прививка посредствомъ насѣчекъ имѣетъ преимущество передъ уколами, хотя и даетъ болѣе осложненій воспалительнаго состоянія железъ подъ мышкой и ткани вокругъ мѣстъ прививки, что объясняется и большей поверхностью пораженія, вносимаго насѣчками, и треніемъ платья, и возможностью большаго загрязненія. 5) установить силу первичнаго заболѣванія оспой и теченія ея на основаніи оставшихся оспенныхъ рубцовъ на лицѣ нѣтъ возможности, равно какъ нельзя на нихъ основывать увѣренности въ сохраняющемся имунитетѣ. 6) такъ какъ Пекинъ является центромъ, въ которомъ оспа эндемически существуетъ постоянно, то всѣ европейцы, живущіе въ Пекинѣ, должны въ извѣстный промежутокъ времени прибѣгать къ повторной прививкѣ.

Проказа въ Китаѣ.

Является довольно распространенной лишь въ южных провинціяхъ и признается китайскими врачами въ высшей степени заразной. Въ Пекинѣ среди приходившихъ къ врачамъ европейцамъ больныхъ китайцевъ не было наблюдаемо прокаженныхъ больныхъ. Поражаются проказой по сообщеніямъ врачей европейцевъ наичаще верхнія конечности, лицо и нижнія конечности. Рѣже поражаются грудь, животъ, спина. Проявляется проказа мѣстной потерей чувствительности кожи, затѣмъ слѣдуетъ появленіе бѣлыхъ пятенъ на кожѣ, неправильной формы или круглаго очертанія, выступающихъ особенно ясно во время холодной погоды.

Со временемъ мѣста эти изъязвляются. Наблюдаются затѣмъ разной величины возвышенія кожи буроватаго или даже багроватаго цвѣта. Эти узловыя возвышенія также изъязвляются. Болѣзнь неизлѣчима никакими средствами и больные, какъ опасные по распространенію заразы, изгоняются изъ селеній. Замѣчено, что въ Китаѣ проказа проявляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, представляющихъ особые мѣстные очаги болѣзни.

Незаразные болѣзни китайцевъ въ Пекинѣ.

О заразныхъ болѣзняхъ, уносящихъ постоянно многочисленныя жертвы изъ китайскаго населенія и достигающихъ ежегодно въ той или другой мѣстности Китая силы жестокихъ эпидемій—было сказано подробно въ соответствующемъ отдѣлѣ. Здѣсь же я укажу на повсемѣстную болѣзненность китайскаго населенія Пекина. Самыми распространенными болѣзнями среди населенія должно признать чесотку, *favus* и разнообразныя наклонныя сыпи; воспалительные процессы на вѣкахъ, соединительной оболочкѣ и роговой оболочкѣ глаза. Встрѣчаются случаи помутнѣній и распространенныхъ кератитовъ среди китайцевъ очень часто. Всѣ эти заболѣванія становятся вполне понятными при той грязи, пыли, скученности и общительности, при которыхъ идетъ жизнь китайскаго народа. Сколько нибудь разумнаго леченія этихъ заболѣваній не существуетъ и на каждомъ шагѣ на улицѣ можно поэтому встрѣтить китайца съ самыми характерными формами ука-

занныхъ болѣзней. Затѣмъ распространенными заболѣваніями среди европейцевъ являются лихорадки и отчасти глисты. Среди китайскаго же населенія глисты распространены повсемѣстно. Сильно распространены также среди китайцевъ и венерическія заболѣванія.

Лихорадки.

Лихорадки различныхъ типовъ и тяжелыя формы малярій наблюдаются въ Пекинѣ постоянно, какъ среди китайцевъ, такъ и среди европейцевъ. Китайскіе врачи хорошо знакомы съ проявленіемъ лихорадочныхъ формъ, симптомами ихъ и описаніе лихорадокъ находится довольно подробное въ китайскихъ лѣтописяхъ. Производящими лихорадки причинами китайцы считаютъ вѣтры, холодъ, жаръ, сырость, пищу, чрезмѣрное напряженіе физическое или умственное, наконецъ „флегму“, особую жидкость, находящуюся въ организмѣ. Отъ обычныхъ лихорадокъ китайцы отдѣляютъ еще особый видъ, который они называютъ „демоническимъ“; лихорадки эти заразные и происходятъ отъ заразныхъ испареній, исходящихъ изъ глубокихъ долинъ. Застарѣлыя лихорадки причиняются или дурною кровью, которая спускается въ кровеносныхъ сосудахъ какого либо органа, или скопившейся слезѣ (флегмой) или дурного качества водой. Эти причины производятъ особую опасную лихорадку. Зимой лихорадки порождаются холодомъ, эти лихорадки не имѣютъ заразнаго характера и не развиваются въ эпидеміи. Излечиваются они легко примѣненіемъ потогонныхъ средствъ.

Закхватывается заразное начало лихорадки порами тѣла, входитъ черезъ кожу. Заразные лихорадки проникаютъ въ чело-
вѣка и черезъ ротъ или носъ посредствомъ вдыханія. Эпидемическій ядъ не сразу прививается, для его развитія нужны особыя условія: на пустой желудокъ онъ дѣйствуетъ сильно и человекъ, вдохнувшій ядъ, не имѣя пищи въ желудкѣ, заболѣваетъ и умираетъ; если желудокъ былъ пропитанъ спиртомъ, то ядъ дѣйствуетъ тоже сильно, но слабѣе, нежели при пустомъ желудкѣ, всего же слабѣе онъ дѣйствуетъ, если желудокъ наполненъ пищей. Въ Пекинѣ называютъ лихорадку обычную „яо-ца“, и для каждой формы существуетъ еще и книжное названіе. Въ книгахъ описаны также формы эпидемическихъ лихорадокъ, демоническихъ

(вообще заразные заболѣванія), которыя поражали иногда цѣлыя области. Китайскій врачъ У-Цзинъ изъ Сучжоу написалъ большой трудъ о лихорадкахъ въ 1641 г. Въ своемъ трудѣ онъ указываетъ на самыя разнообразныя причины лихорадокъ и строитъ теорію ихъ развитія. Такъ онъ указываетъ на лихорадку, которая поражаетъ находящихся въ одной комнатѣ съ трупами. Приступъ лихорадки—жаръ и знобъ—онъ объясняетъ китайской теоріей гармоніи между двумя началами или принципами жизни—мужскимъ и женскимъ „инь“ и „янъ“. Янь—мужское начало, небесное, горячее; инь—женское, земное, холодное. Если начало инь подавлено, а янь господствуетъ, то появляется холодное состояние, дрожаніе; если возстановится гармонія, соединеніе между ними, то дрожь прекращается. Если беретъ перевѣсъ янь, то появляется сильный жаръ, рѣзко выражается дѣятельная сила этого начала, появляется жажда, быстрое дыханіе, порывистый пульсъ. При перевѣсѣ инь надъ янь, холодный періодъ также выражается рѣзко, но все тѣло и мышцы становятся болѣзненны.

Очень мѣтко названы лихорадочныя формы съ приступами холода, дрожь—дрождю оборванныхъ нищихъ „да-бай“; дрожь, поднимающая дыбомъ волосы, какъ у діавола „сан-нин-пи-де“, или обертывающаяся холодомъ „лэнь-чанъ“ и проч. Китайская медицина имѣетъ безконечное количество лекарствъ противъ лихорадки, но ни одного дѣйствительнаго, кромѣ мышияка. Для примѣра приведу нѣкоторые изъ самыхъ распространенныхъ рецептовъ. 1) Берется корица, корень *libanotidis* и *liquiritiae*, настаиваются и даются пить въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ у большого потъ. Если пота не бываетъ, то дѣлается очень сложная настойка изъ *rad. bupleuri octoradiati*, корицы, *g. scutellariae*, жень-шеня, *g. racemosa*, *g. ari macrori*, *liquiritiae*, имбиря, жужубовъ. Это лекарство даютъ пить горячимъ. Если приступы бываютъ днемъ, то дается одно лекарство, а если ночью, то другое. Даются пилюли, которыя дѣлаются изъ земляныхъ червей, имбиря, мяты, и воды. Въ составъ другихъ пилюль входятъ: стоножки или черепная кость въ порошокъ отъ тигра, экскременты лисицы и т. д. и т. д.

Въ Пекинѣ лихорадки наблюдаются въ теченіе всего года, но преимущественно весной, лѣтомъ и осенью. Проявляются лихорадки чрезвычайно разнообразно, начиная отъ самой простой формы, характеризующейся знобомъ, жаромъ, испариною и имѣющей обычно краткое теченіе, и оканчивая лихорадкой съ различными ослож-

неніями, принимающей часто тифоидный характеръ и извѣстной подъ именемъ „пекинской лихорадки“. Въ зависимости отъ разнообразія симптомовъ и времени года не всегда возможно бываетъ поставить діагнозъ въ первые дни заболѣванія, особенно у дѣтей. При частыхъ заболѣваніяхъ глистами дѣтей нерѣдки случаи, что ребенокъ имѣетъ на лицѣ все симптомы лихорадки: сильно повышенную температуру, мышечныя подергиванія и даже судороги, зависящія отъ чрезвычайной возбудимости въ дѣтскомъ періодѣ жизни спинного мозга, но причиной такого остраго лихорадочнаго приступа являются глисты или иное какое механическое раздраженіе кишечнаго канала ребенка, а не лихорадка. Весной и лѣтомъ у взрослыхъ наблюдается нерѣдко заболѣваніе маляріей, которое сопровождается лишь незначительнымъ повышеніемъ температуры, крайне длительнымъ теченіемъ, крайне истощаетъ больного и единственнымъ средствомъ избавиться отъ этого тягостнаго страданія можетъ служить только выѣздъ изъ Пекина на продолжительное время. Малярийныя заболѣванія въ Пекинѣ имѣютъ нерѣдко перемежающийся типъ. У дѣтей нерѣдко также смущаютъ первоначальные симптомы дѣтскихъ энтеритовъ и abortивныя формы тифовъ, часто проявляющіеся въ Пекинѣ весной, лѣтомъ и осенью. Въ хининѣ, однако, мы имѣемъ могущественное средство, служащее къ скорому распознаванію истиннаго характера заболѣванія. Хининъ быстро и благопріятно дѣйствуетъ въ случаяхъ малярийныхъ лихорадокъ.

Въ Пекинѣ и особенно на югѣ Китая часто наблюдаются типичныя паталогическія гипертерміи во время жаровъ лѣтомъ, когда многіе неблагоразумно держатъ себя, подвергая дѣйствию солнечныхъ лучей, и поражаютъ онѣ преимущественно вновь прибывшихъ въ Пекинѣ европейцевъ. Нерѣдко приходилось наблюдать такія гипертерміи, которыя своимъ происхожденіемъ всецѣло были обязаны долговременному пребыванію въ перегрѣтомъ воздухѣ, подъ лучами солнца, особенно при употребленіи обильной пищи и спиртныхъ напитковъ, къ чему питаются почти все въ Пекинѣ европейцы. Въ числѣ другихъ причинъ, вызывающихъ лихорадочныя заболѣванія, кромѣ солнечныхъ лучей и перегрѣтаго воздуха слѣдуетъ считать также мозговое и физическое переутомленіе, сильную усталость, душевныя невзгоды, вызвавшія нравственное потрясеніе. Въ Пекинѣ я наблюдалъ паталогическія лихорадочныя заболѣванія имѣвшія обычно краткую продолжительность; наблюдалъ лихорадочныя заболѣванія, несо-

миѣнно происшедшія отъ вдыханія вонючихъ газовъ отъ разложившихся веществъ въ стоячей водѣ канавъ, которою поливаются пекинскія улицы. Достаточно было пробѣхать во время полівки пекинскоі улицы и надыхаться этими зловонными испареніями, чтобы получить лихорадочное заболѣваніе. У человѣка вообще здороваго эти лихорадочныя заболѣванія протекаютъ быстро и благополучно даже безъ всякаго леченія, хотя бы даже начальные приступы и были довольно сильны, но все же оставляютъ иной разъ длительное „не по себѣ“. Если же подвергшійся этимъ болѣзнетворнымъ причинамъ человѣкъ или имѣлъ малярію или вообще организмъ его расшатанъ, то нерѣдко заболѣванія эти протекаютъ въ тяжелыхъ формахъ, и имѣютъ длительное теченіе. Выражаются эти формы заболѣваній слѣдующими проявленіями: *жафомъ*, температура подъ мышкой достигаетъ обычно $39,6^{\circ}$ — $40,5^{\circ}$ C.; кожа горяча и суха; пульсъ быстрый, прыгающій; у нервныхъ людей жалобы на трештаніе сердца; лицо красно, глаза налиты, боязнь свѣта, страшная бьющая въ затылокъ головная боль, особенно мучительныя приступы кашля; часто сильная разбитость, боли и ломота въ конечностяхъ и поясницѣ, иногда судорожныя подергиванія въ ножныхъ мышцахъ, сонливость, иногда возбужденное состояніе и мучительная бозсонница, языкъ обложенный, бѣлый, иногда влажный, иногда сухой, съ красными краями; аппетитъ потерянъ, сильная жажда, иногда тошнота; иногда одышка; рвота бываетъ не всегда, но когда бываетъ, то первая рвота состоитъ обычно изъ непереваренной пищи, и затѣмъ уже мучительная рвота желчью; этими проявленіями болѣзнь и оканчивается. Со стороны кишечнаго канала наблюдается то задержаніе, то расстройство. Мочи мало, она насыщена, краснаго цвѣта, жгуча при мочеиспусканіи. Слабость такова, что больной не держится на ногахъ. Всѣ эти симптомы разнообразятся по силѣ проявленія и длительности въ зависимости отъ силы заболѣванія и могутъ длиться отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней, но въ случаяхъ неосложненныхъ не болѣе трехъ дней. Въ этомъ періодѣ самымъ благоприятнымъ леченіемъ является уложить больного въ постель въ затененной комнатѣ, дать ему полный умышленный и тѣлесный покой, холодные компрессы или ледъ на голову, слабительныя соли и мочегонныя, для питья холодный лимонадъ малыми глотками, полосканіе рта растворомъ борной кислоты съ нѣсколькими каплями мятнаго масла и выжидать дальнѣйшаго теченія. Обычно послѣ обильнаго стула, весьма зловоннаго, слѣдуетъ значительное

улучшеніе самочувствія больного; послѣ болѣе или менѣе сильнаго пота на второй или третій день слѣдуетъ выздоровленіе. Если же болѣзнь принимаетъ длительное теченіе, то, помимо діеты, является необходимымъ назначеніе хинина, салициловаго натра, фенацетина и др. Въ первомъ же періодѣ заболѣванія назначеніе хинина бесполезно, а иногда даже оказываетъ неблагоприятное дѣйствіе. Въ случаѣ безсонницы, нервной зѣвоты, раздражительности больного одинъ или два приема хлорала или сульфонала оказываютъ скорое и блестящее дѣйствіе, давая тихій и покойный сонъ. Если больной неостороженъ въ своихъ дѣйствіяхъ послѣ перенесеннаго приступа болѣзни, то возможенъ возвратъ и съ неблагоприятнымъ исходомъ, какъ это видно изъ слѣдующаго случая, бывшаго въ Шанхаѣ. Долго жившій въ Шанхаѣ г. N. N., всегда здоровый, пробывъ нѣсколько часовъ на солнцѣ, получилъ 11-го іюля легкій солнечный ударъ. Пробывъ два дня въ постели онъ совершенно оправился и 14-го іюля утромъ отправился играть въ крокетъ. Хотя онъ не былъ подъ лучами солнца, но лѣто въ Шанхаѣ всегда знойно, слѣдовательно онъ находился въ перегрѣтомъ воздухѣ; вечеромъ онъ игралъ до усталости въ теннисъ. Во время игры съ нимъ вдругъ сдѣлался приступъ зноба и дрожи, затѣмъ сильный жаръ и вскорѣ выступилъ обильный потъ. Тотчасъ же дано было выпить коньяку (бренди) и больного отправили домой. Въ 9 час. вечера, когда постѣлѣ больного врачъ, то нашелъ его въ горячечномъ состояніи, страшно возбужденнымъ, температура подъ мышкой быстро поднялась до 40° C., пульсъ былъ замедленный, пропадавшій при давленіи. На другой день температура была $38,8^{\circ}$, самочувствіе лучше, на третій день больной рѣшилъ встать съ постели, одѣлся, чтобы идти на службу, но вдругъ впалъ въ коматозное состояніе и умеръ ранѣе, нежели прибылъ врачъ. Спустя часъ послѣ смерти температура подъ мышкой была $43,8^{\circ}$ C.

Это вторичное заболѣваніе имѣло несомнѣнную связь съ первымъ заболѣваніемъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и пребыванія въ перегрѣтомъ воздухѣ съ физическимъ переутомленіемъ. Такимъ образомъ разнообразныя причины: вліяніе солнечныхъ лучей, переутомленіе умышленное или физическое, введеніе зловредныхъ веществъ въ кишечный каналъ или веществъ, разлагающихся въ кишечникѣ на зловредныя для организма начала, вдыханіе зловредныхъ газовъ—всѣ эти причины вызываютъ лихорадочное заболѣваніе съ общими симптомами и проявленіями. Несомнѣнно,

что въ этихъ случаяхъ происходитъ всасываніе въ кровь и само отравленіе веществами, образующимися или подъ вліяніемъ высокой температуры, или подъ вліяніемъ вызываемыхъ бактеріями процессовъ возстановленія, окисленія, разложенія и броженія, ядовитыми веществами, все равно поступаютъ ли они изъ дыхательныхъ путей или изъ кишечнаго канала. Эти вредныя вещества—токсины производятъ каждый разъ въ зависимости отъ своей природы или заболѣванія въ формѣ простой лихорадочной, или въ формѣ рѣзко выраженной тифозной, или въ формѣ холероподобной, проявляя наклонность къ коллапсу. Весьма разнообразны органическіе яды, которые постоянно образуются въ жизни здороваго организма и постоянно выделяются изъ организма при правильности и согласности всѣхъ его отправленій, не производя вреднаго для здоровья человѣка дѣйствія, но эти же яды при малѣйшемъ нарушеніи правильнаго теченія жизни, т. е. при малѣйшемъ заболѣваніи организма, оказываютъ свое вредное дѣйствіе въ безграничныхъ измѣненіяхъ своего вліянія на тотъ или иной органъ больного. Невозможно опредѣлить то количество ядовитаго вещества, которое поступило въ кровь и вызвало тѣ или иные легкія или тяжкія проявленія болѣзни, но во всякомъ случаѣ прежде всего необходимо озаботиться о скорѣйшемъ выведеніи изъ организма этихъ зловредныхъ началъ. Въ назначеніи слабительныхъ мы имѣемъ самое вѣрное для этого средство. Что физическое переутомленіе, усталость, истощеніе на работѣ, вызываютъ образованіе въ тѣлѣ ядовитыхъ продуктовъ, этому мы находимъ много примѣровъ. Мясо истощенныхъ или загнанныхъ животныхъ становится ядовитымъ, а потому не должно быть употребляемо въ пищу людьми, иначе вызываетъ заболѣванія. Разительный примѣръ этого я наблюдалъ въ Пекинѣ на казачахъ въ Миссин. Казаки, въ числѣ десяти, составляютъ охрану Миссинъ и присылаются на службу въ Пекинъ на срокъ четырехъ лѣтъ. Хозяйства своего они не ведутъ, а нанимаютъ китайца повара, который и продовольствуетъ ихъ по 6—8 долларамъ съ человѣка въ мѣсяцъ. Разъ пришли ко мнѣ казаки и заявили, что послѣ ѣды супа, нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ же заболѣли. Заболѣвшими я нашелъ троихъ; одинъ жаловался на сильную головную боль, стѣсненіе въ груди и тошноту, — „мутитъ“; у двоихъ тотчасъ же послѣ ѣды произошла рвота и они чувствовали только небольшую слабость. Остальные, частью не могли ѣсть — „претило“ и послѣ первыхъ ложекъ не ѣли мяса и супа, а нѣкоторые

сѣли супъ и мясо, но оставались вполне здоровыми. Осмотрѣвъ оставшееся мясо, отъ котораго былъ взятъ кусокъ для варки, я нашелъ его свѣжимъ, но настолько малокровнымъ и тощимъ, что усомнился даже въ принадлежности его къ говяжьему мясу. Отправился къ мясникамъ въ лавки „спрашивать свѣта“, какъ говорятъ китайцы, т. е., показывая оставшійся кусокъ мяса, просилъ высказать о немъ ихъ мнѣніе. Всѣ въ одинъ голосъ подтвердили, что мясо отъ коровы, свѣжее, не пахнетъ, но что корова была настолько истомлена передъ убоемъ, что въ ней не осталось совсѣмъ силы. Пришедшій поставщикъ мяса также заявилъ, что корова была здорова, но что дѣйствительно ее убили тотчасъ послѣ того, какъ она была пригнана издалека. Въ тканяхъ такихъ животныхъ происходитъ глубокое ихъ измѣненіе и начинается быстрое гніеніе.

Относительно человѣческаго тѣла мы имѣемъ также нѣсколько аналогичныхъ примѣровъ. Д-ръ Bertherand приводитъ слѣдующій случай: въ трупъ одного человѣка, павшаго отъ руки убійцы, тотчасъ послѣ смерти замѣчено было начавшееся гніеніе. Удостоверено было, что убійца въ теченіи многихъ часовъ преслѣдовалъ свою жертву, прежде нежели нанесъ ей смертельный ударъ. Въ руководствахъ о войсковыхъ болѣзняхъ мы находимъ также всегда указанія, что послѣ большихъ и утомительныхъ переходовъ, форсированныхъ маршей, у молодыхъ солдатъ всегда появляются случаи тяжелой лихорадки, нерѣдко съ осложненіями. Скопленіемъ продуктовъ быстрого окисленія тканей, которые, становясь не только ненужными, но и вредными для организма, не могутъ быть своевременно выведены выделяющими органами, объясняется цѣлый рядъ недуговъ и заболѣваній. Не только весной, но и лѣтомъ, а затѣмъ часто глубокой осенью, съ наступленіемъ холодовъ въ Пекинѣ приходилось мнѣ наблюдать лихорадочныя заболѣванія, которыя имѣютъ одну и ту же причину задержанія въ организмѣ ядовитыхъ продуктовъ обмѣна тканей, заболѣванія, которыя китайскіе врачи называютъ „лихорадкою, производимою холодомъ“—*яо-ца*. Приведу вкратцѣ рядъ лихорадочныхъ случаевъ, которые наблюдались мною въ Пекинѣ: Чинюникъ, 30 л., недавно прибывшій въ Пекинъ и не достаточно защищавшій голову отъ солнца, поѣхалъ верхомъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ жаркій день. На солнцѣ пробылъ часа три. Общее недомоганіе, безсонница, повышенная температура до 40° С; проболѣлъ восемь дней. Г. В., 26 л.; въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда производилась очистка пекинскихъ сточ-

ных трубъ, долженъ былъ ежедневно вдыхать зловонные газы и испаренія отъ вынимаемыхъ гнилостныхъ массъ, которыя складывались тутъ же на улицѣ по близости его квартиры. Чувствовалъ нѣсколько дней недомоганіе, затѣмъ развились боли въ животѣ, температура поднялась до 40,5°, но не имѣла постоянного типа, а типъ ремиттирующей. Запоры. Моча красная, мало, горячая. Потеря аппетита, страшныя головныя боли. Полнѣйшее изнеможеніе. Выѣхалъ въ Чифу, гдѣ окончательно поправился и вернулся въ Пекинъ здоровымъ черезъ мѣсяцъ. Женщина, 27 лѣтъ. Страдаетъ вообще безсонницей и хронической диспенсией. Послѣ прогулки вечеромъ въ городскомъ саду почувствовала себя дурно. На утро температура 39,8° С; кожа горячая и суха, головная боль, мочи мало, запоръ. Послѣ назначенія слабительной соли температура въ теченіи трехъ дней держалась между 37°—38° С. Безсонница продолжается, сердечная дѣятельность ослаблена, больная возбуждена. Послѣ приѣма хлорала и дигиталиса, черезъ 8 часовъ, послѣдовалъ спокойный сонъ и прекратилась лихорадка.

Съ наступленіемъ осени, хотя бы и стояла теплая погода, но китайцы по календарю въ указанный день всѣ одѣваютъ теплое ватное платье, теплую обувь. Европейцы не слѣдуютъ этому и не сообразуются съ мѣстными климатическими условіями, почему постоянно наблюдаются въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, когда теплые дни смѣняются холодными вечерами, много простудныхъ лихорадочныхъ заболѣваній, имѣющихъ однако типичное теченіе: сильный жаръ, сильная головная боль, ломота; на вторую ночь обычно послѣ сильного пота температура падаетъ и начинается выздоровленіе. Если болѣзнь затягивается, то присоединяется кашель, потеря аппетита, появляется сильнѣйшій насморкъ, температура падаетъ постепенно и болѣзнь заканчивается на 5—8 день. Вотъ цѣлый рядъ такихъ заболѣваній бывшихъ въ теченіи ноября мѣсяца: 1) К. Г. 10 лѣтъ. Ѣздилъ верхомъ и послѣ поѣздки оставался на воздухѣ до вечера. На другой день съ утра всталъ бодро, но къ 10 час. сильный знобъ, быстро смѣнявшійся жаромъ, сильнѣйшая головная боль, глаза воспалены. Жалуются на ломоту въ ногахъ, поносницѣ. Аппетита нѣтъ. Температура 40,0° С. Стулъ задержанъ. Дано *ol. ricini* въ пивѣ. Черезъ 2 часа вырвало. Дано *natr. sulfur.* Вечеромъ температура 39,6°. Ночью было два стула. На другой день темпер. 38,6°; общее состояніе лучше, головная боль слабѣе. Вечеромъ темпер. 37,8°. Спалъ хорошо. На третій день утромъ темпер. 36,9°. Выздоровл. 2) Э. О. Продуло на теннисѣ. Головная

боль. Темпер. 39,8° С. Хининъ 10 гр. Потогонное. Пропотѣлъ во вторую ночь. Выздоровленіе. 3) А. П. 34 л. Два дня недомоганіе, кашель сухой, съ утра 24-го ноября сильнѣйшая головная боль, жаръ, лицо горитъ, возбужденное состояніе, ломота во всемъ тѣлѣ. Т-ра 39,2°. Небольшая боль при ощупываніи живота. Стулъ задержанъ. Небольшая болѣзненность при давленіи въ области севезени. *Chinin, Pulv. liquir. comp., Morph., ipresac., потогонное.* Вечеромъ больная попробовала встать съ постели и выйти за общій столъ, но съ ней сдѣлалось дурно. 25. Спала порядочно. Боли легче, общее состояніе лучше. Температура утромъ 38,4°. Кашель легче, голова не болитъ. 26. Ночью была маленькая испарина. Общее состояніе хорошо. Темпер. 37,4° С. 4) П. П. 55 л. Заболѣлъ 28 ноября. Общее недомоганіе, стулъ задержанъ. Температура 38,4° С. *Ol. ricini.* Хининъ. 29. То же состояніе недомоганія и та же повышенная температура. *Chinin* 10 гран. 30. Общее состояніе нѣсколько лучше. Температура 37,8° С. Аппетитъ порядочный, 30. Ночью обильный потъ. Небольшая слабость. 1 декабря выздоровленіе. 5) А. К. 40 л. Заболѣла 26 ноября. Недомоганіе; покашливаніе, познабливаніе; все время на ногахъ и по хозяйству. 30. Сильная ломота въ ногѣ, которая была ушиблена два года тому назадъ. Стулъ задержанъ. Давалось: хининъ морфій,—ипекакуана, глауберов. соль, потогонное. Выздоровленіе на 9-й день. 6) Казакъ-сотникъ И. Х. 28 л. Приѣхалъ въ Пекинъ изъ Кяхты, пробывъ въ дорогѣ 21 день. Всю дорогу чувствовалъ себя здоровымъ. Въ день приѣзда ѣздилъ на осликѣ въ Духовную Миссію. На другой день 18 ноября сильнѣйшая головная боль, страшная слабость, не можетъ держаться на ногахъ, сердцебіеніе. одышка; дурной вкусъ во рту, полное отсутствіе аппетита. Темпер. 39,6°. Языкъ обложенъ, пульсъ замедленъ, полонъ. Стулъ не задержанъ. Больному дано полосканье растворомъ *ac. borici* съ *t-ra menthae* и внутрь *natr. salicylicum*; покой въ постели. 19-го числа значительно лучше, 20-го всталъ съ постели и 23-го уѣхалъ въ п. Артуръ.

Рѣзкій переходъ изъ одного климата въ другой, изъ жаркаго въ холодный или умѣренный, также вызываетъ таковыя лихорадочныя заболѣванія. Много таковыхъ заболѣваній мнѣ пришлось наблюдать на десантѣ изъ команды „Владимира Мономаха“, пришедшаго въ Пекинъ въ концѣ сентября 1898 года. Совершивъ только что переходъ по Индійскому океану и перенесши тропическія жары, матросы попали въ температуру довольно низкую. Первое

время пребывания в Пекинѣ холодная температура воздуха и пекинскія уличныя испаренія постоянно вызывали среди матросов лихорадочныя заболѣванія „атмосфернаго характера“, какъ называютъ китайцы. Въ то же время въ десантѣ изъ казаковъ, прибывшихъ изъ п. Артура, истощенныхъ невзгодами походной жизни и находившихся въ п. Артурѣ въ крайне дурныхъ условияхъ, и вообще далеко не пользующихся тѣми благоприятными условиями жизни, въ какія поставлены матросы, заболѣваній этою формою простудныхъ лихорадокъ не было. У матросовъ также когда они „обтерпѣлись“ въ новомъ климатѣ, эти заболѣванія прекратились.

Маларія въ тяжелой формѣ встрѣчается среди европейцевъ въ Пекинѣ рѣдко, потому что громадное большинство ранѣ наступленія періода дождей оставляетъ Пекинъ и при началѣ жаровъ уѣзжаетъ, кто къ морю въ Чифу, въ Пейтай-хэ, въ Японію, а кто въ Холмы; такъ называется отстоящая веретъ на 20—25 отъ Пекина мѣстность у начальной цѣпи холмовъ, замыкающихъ пекинскую равнину отъ Монголіи съ сѣвера и сѣверо-запада и имѣющихъ высоту отъ 300—500—1000 футъ надъ уровнемъ моря. Мѣстность холмовъ съ чуднымъ чистымъ воздухомъ краснымъ мѣстоположеніемъ, обиліемъ древесной растительности, составляетъ для китайскихъ европейцевъ единственное мѣсто спасенія отъ лѣтнихъ жаровъ, дождей и всѣхъ ужасовъ пребывания въ городѣ во время „фу-тинъ-я“. Кто по необходимости вынужденъ оставаться въ Пекинѣ это время, тотъ нѣрѣдко получаетъ болѣе или менѣе сильную маларію. Вынужденный по своей обязанности врача пробыть іюль мѣсяцъ 1897 года въ Пекинѣ, т. е. главное время дождей и жары, когда воздухъ насыщенъ парами, когда всѣ вещи покрываются плѣсенью, когда пекинская почва даетъ пышный ростъ всевозможныхъ бактерий патогенныхъ и плесневыхъ грибовъ, представляеть столь же богатую почву для ихъ разведенія, находясь при особо неблагоприятной обстановкѣ моего помѣщенія, заболѣлъ маларіей. Въ теченіе іюля и половины августа мѣсяца болѣзнь меня истощила до крайнихъ предѣловъ: ни хинина, ни мышьякъ, ни соединенные приемы того и другого уже не дѣйствовали и во второй половинѣ августа я вынужденъ былъ выѣхать въ Японію. Пробывъ мѣсяцъ въ Пекина, я вернулся значительно оправившимся и имѣлъ по возвращеніи лишь слабые приступы маларіи. Зимѣ чувствовалъ себя вполне здоровымъ, но съ началомъ первыхъ дождей и жаркихъ дней въ маѣ мѣсяцѣ 1898 года маларія

снова возобновилась, хотя и въ нѣсколько слабѣйшей степени. Обязанности врача опять заставили меня оставаться въ Пекинѣ всѣ лѣто, которое, по счастью, было менѣе дождливымъ. Маларія имѣла перемежающійся характеръ и уступала приѣмамъ хинина съ мышьякомъ. Въ августѣ опять я выѣхалъ въ Японію и въ первые же дни пребывания на пароходѣ приступы маларіи меня оставили. До возвращенія въ Пекинъ маларія не возобновлялась. Наконецъ съ весны 1899 г. въ одно и то же время снова появились приступы болѣзни, но, благодаря выдающемуся по своей сухости лѣту, приступы были легкіе и легко уступали, оставляя меня въ покоѣ, приѣмамъ хинина съ мышьякомъ. Маларія проявлялась у меня постоянно повышенной температурой 38°—39° С, тяжестью въ головѣ, доходящей иногда до сильныхъ головныхъ болей, особенно въ затылочной области, общей разбитостью, крайнею нервозностью, особенно мучительнымъ по временамъ трепетаніемъ сердца, отсутствіемъ аппетита, задержкой стула и умѣренными болями при давленіи въ области селезенки. Тяжело вообще болѣть, но болѣть врачу и въ то же время нести свою службу—тягостно...

Въ теченія весны 1898 г. маларіей болѣла г-жа П. Проявленія тѣ же самыя: общая слабость, чувство разбитости, боли въ груди, въ плечахъ, иногда бессонница. Несмотря на то, что аппетитъ оставался удовлетворительнымъ, температура все время пребывания больной въ Пекинѣ держалась между 36,9° и 39,2° С, падая лишь на короткое время послѣ усиленныхъ приѣмовъ хинина съ мышьякомъ. Самымъ мучительнымъ страданіемъ у г-жи П. было убѣжденіе, что у нея чахотка. Съ выѣздомъ изъ Пекина на жительство въ Чифу здоровье больной скоро улучшилось и самочувствіе заставило оставить мысль о чахоткѣ.

Глисты.

Глисты весьма распространенное заболѣваніе не только между китайцами, но и между европейцами. Китайскіе врачи различаютъ девять видовъ глистовъ, которые живутъ въ тѣлѣ человека, а именно: 1) Фу, глава глистовъ; 2) Ю, имѣющій длину отъ 5 до 6 дюймовъ; 3) маленький глисть, не болѣе 1 дюйма длиной, съ маленькой головкой и громадною производительностью; 4) мясной червь, напоминающій цвѣтомъ гнилой абрикосъ; 5) легочный червь, напоминающій шелковичнаго червячка; человекъ, въ которомъ жи-

веть зтоѣ червячекъ, кашляеть и въ концѣ концовъ получаетъ чухотку; 6) желудочный глистъ, имѣющій сходство съ лягушкой; 7) грудобрюшный червь; 8) красный, напоминающій цвѣтомъ мясо; 9) Яо, маленькій червячекъ. Всѣ перечисленные черви живутъ въ желудкѣ или кишкахъ человѣка и если человѣкъ обладаетъ хорошимъ здоровьемъ и тѣлосложеніемъ, то бояться ему нечего, но если его здоровье слабое, то черви для него опасны. Черви всегда находятся въ человѣческомъ тѣлѣ и могутъ расходиться по всѣмъ его тканямъ и органамъ, могутъ жить даже подъ кожей. Въ Пекинѣ приходится наблюдать громадное количество случаевъ охурисъ, глисты и сравнительно мало цѣпней и лентецовъ. По наблюденію миссіонеровъ, болѣе 20 лѣтъ имѣющихъ въ Пекинѣ пріютъ для дѣтей китайцевъ, нѣтъ ребенка, который въ періодъ отъ 2 лѣтъ, не страдалъ бы глистами. Чтобы проверить это д-ръ Matignon назначалъ въ пріютѣ въ Jen-tze-tang всѣмъ дѣтямъ сантонинъ и въ 95%—98% оказывались глисты. У многихъ глисты выходили спустя нѣсколько часовъ, даже безъ слабительныхъ, иногда прямо выпадали изъ широко открытаго задняго прохода. У нѣкоторыхъ дѣтей глисты выходили спустя 2—3 дня послѣ приема сантонина въ количествѣ 3, 4 и до 25—30 штукъ, цѣлыми клубами. Назначая своимъ больнымъ въ госпиталѣ сантонинъ въ продолженіи двухъ дней, а затѣмъ каломель, д-ръ М. получилъ у 28 человѣкъ изъ 30 глисты въ количествѣ отъ 3 до 20 штукъ. Больные были въ возрастѣ отъ 15 до 45 л.

У европейцевъ глисты встрѣчаются гораздо рѣже: изъ 12 человѣкъ, которымъ д-ръ М. давалъ сантонинъ и каломель, только у трехъ вышли глисты въ количествѣ 1—3 штукъ. У мужчинъ китайцевъ глисты встрѣчаются чаще, нежели у женщинъ. Частота глиствъ у китайцевъ объясняется потребленіемъ въ громадномъ количествѣ въ пищу сырыхъ овощей, особенно капусты, которая употребляется въ сыромъ, вареномъ и соленомъ видѣ. Овощи въ огородахъ поливаются водой, сдобренной экскрементами и особенно слѣдовательно богатой зародышами глиствъ. Овощи плохо моютъ, плохо провариваютъ. Болѣе тщательное приготовленіе европейцами овощей, ихъ промывка и проварка, предохраняютъ и отъ зараженія глистами. Изъ европейцевъ только миссіонеры страдаютъ часто отъ глиствъ, но они ведутъ образъ жизни, лишенный всякаго комфорта, наравнѣ съ китайцами и въ общей съ ними обстановкѣ. Что касается симптомовъ, то всѣ они одинаковы, какъ у китайцевъ, такъ и у европейцевъ: почесываніе

кончика носа, особый блескъ глазъ, запахъ изо рта, боли подъ ложечкой и проч. У нѣкоторыхъ дѣтей въ возрастѣ 5—8 лѣтъ д-ръ Matignon замѣчалъ отхожденіе кусковъ кровянистой муки, что въ первые дни заставляло предполагать возможность дизентеріи, но ни болей, ни тенезмовъ, ни натугъ, не было; назначеніе сантонина и каломеля изгоняло глиствъ. У трехъ дѣтей и одного юноши наблюдались приступы удушья, и въ гортани замѣченъ былъ клубокъ глиствъ; нѣкоторые были извлечены пинцетомъ, другія выходили подъ влияніемъ сантонина въ большихъ количествахъ. Среди европейцевъ въ Пекинѣ сравнительно часто наблюдается солитеръ. Изъ 70 европейцевъ въ теченіи 2½ лѣтъ д-ръ М. у 16 наблюдалъ солитера, что составитъ 20%. У китайцевъ же было всего 2—3 сл. Рѣдкость таenia s. у китайцевъ подтверждаютъ и ихъ врачи, примѣняющіе при леченіи гранатовую кору. Европейцы чаще заражаются солитеромъ въ первые мѣсяцы ихъ пребыванія въ Пекинѣ. Чѣмъ объясняется частота заболѣваній у европейцевъ,—сказать трудно: возможно, что большимъ количествомъ мяса, которое европейцы потребляютъ недостаточно прожареннымъ. Среди русскихъ я наблюдалъ нѣсколько случаевъ ascaris lumbricoides; въ одномъ случаѣ вышли при рвотѣ двѣ штуки; въ другомъ случаѣ послѣ приемовъ сантонина въ большомъ количествѣ отходили глисты до 10 штукъ; нѣкоторые экземпляры достигали громадныхъ размѣровъ: въ длину до ½ арш. Въ отчетахъ таможенныхъ врачей приведено нѣсколько сильныхъ разстройствъ отъ присутствія ленточныхъ глиствъ. Такъ, въ Шанхаѣ у одного больного наблюдались эпилептическіе приступы, окончившіеся съ изгнаніемъ лентеца. Замѣчено также, что въ нѣкоторые годы глисты являются господствующими, представляя какъ бы глистную эпидемію. Изъ другихъ паразитовъ въ организмѣ человѣка описанъ часто встрѣчающійся въ Амоэ *Filaria sanguinis hominis*; тамъ же описанъ *Distoma Zingeri*. Что касается до трихинъ, то, несмотря на грязное содержаніе и обиліе потребленія китайцами свиного мяса, трихинозъ встрѣчается очень рѣдко.

Венерическія болѣзни.

Сильно распространены среди китайскаго населенія и мало среди европейцевъ венерическія болѣзни, главнымъ образомъ гоноррея, рѣже мягкій шанкръ. Венерическія заболѣванія существовали въ Китаѣ еще во времена глубокой древности. Не имѣя научныхъ

основъ для опредѣленія носителя заразы сифилиса, китайцы отличаютъ лишь самую болѣзнь, которую называютъ тянь-пао-чуань или янь-мей (первое наименованіе указываетъ на ползучіе нарывы, а второе указываетъ на сходство разраженій съ лѣсной клубникой). Эту форму сифилиса съ гуммозными опухолями китайскіе врачи ставятъ на ряду съ проказой. Отдѣльныя стадіи въ развитіи сифилиса носятъ каждая свое отдѣльное названіе. Венерическія заболѣванія, куда относятся китайцами гоноррея и всѣ мочеполовыя заболѣванія, имѣющія съ нею связь, носятъ общее наименованіе шанъ съ прибавленіемъ больного органа. Въ Пекинѣ для распространенія венерическихъ заболѣваній имѣются два благопріятныхъ обстоятельства: 1) народное невѣжество, соединенное съ половою распущенностью при отсутствіи врачебной помощи и 2) грязь и антисанитарныя условія, среди которыхъ живетъ китайское населеніе, и чрезвычайно развитая проституція, какъ уличная, такъ и въ домахъ терпимости, какъ женская, такъ и мужская (педерастія), совершенно свободная, безъ надзора и какого либо наблюденія. Въ Южномъ Китаѣ, по отчетамъ таможенныхъ врачей, особенно сильно сифилисъ распространенъ въ Шанхаѣ, Кантонѣ, Ханькоу, Амоэ, Фуцжоу и другихъ портахъ. Въ отчетѣ врача изъ Kiukiang (Цзю-цзянь) за 6 мѣсяцевъ приведено 361 случай венерическихъ заболѣваній среди китайцевъ, при чемъ большинство изъ нихъ были люди женатые и продолжали жить съ женами, пока болѣзнь не заставила ихъ обратиться въ госпиталь. Очень много встрѣчается формъ наследственнаго сифилиса. Въ самыхъ древнихъ китайскихъ манускриптахъ приведены способы леченія сифилиса, остающіеся и до сего дня неизмѣнными; они одинаковы съ бывшими распространенными въ Европѣ въ средніе вѣка. До сего дня въ Китаѣ неизмѣнными лечебными средствами являются каломель, киноварь, мышьякъ, которые входятъ во всѣ рецепты. Первоначально леченіе начинается съ каломели, пока не начнется слюнотеченіе, т. е. пока лекарство не соединится по мнѣнію китайцевъ съ заразнымъ ядомъ и не станетъ выводить его изъ организма вмѣстѣ съ слюной. Въ это время начинаютъ давать отваръ корня Ту-фу-линь—родъ сарсапарилы. До сего времени лучшимъ леченіемъ считаются окуриванія или паровыя ртутуральныя бани, соединенныя со вдыханіемъ ртутныхъ паровъ. Для окуриванія берутъ: ртуть, киноварь, ладанъ, мирра, алоэ, Чанъ-янъ (aguilaria agaloecha); все это превращается въ порошокъ, завертывается въ бумагу и

помѣщается въ уголья жаровни, надъ которой сидитъ больной, покрытый сверху съ головой. Въ ротъ онъ беретъ глотокъ воды, и когда вода нагрѣется, то онъ открываетъ крышку, чтобы взять снова глотокъ воды и т. д. Вода часто мѣняется, такъ какъ, по мнѣнію китайцевъ, когда пары лекарства проходятъ черезъ носъ, то дѣйствуютъ только на болѣзнь, но не оказываютъ вреднаго вліянія на зубы, которые предохраняются отъ этого водой. Другой способъ леченія состоитъ въ слѣдующемъ: берется углекислый свинецъ, сажа, графитъ, киноварь, ртуть, мышьякъ, квасцы, все это вмѣстѣ соединяется и задѣлывается въ массу, которая дѣлится на нѣсколько пилюль. Каждая пилюля помѣщается въ древесные угли въ жаровнѣ, а больной сидитъ около жаровни и раздуваетъ угли, пока не станетъ обливаться потомъ. Такое леченіе продолжается пять дней, пока не появится слюнотеченіе; или помѣщаютъ больного въ бочку, накрываютъ и окуриваютъ тѣми же ртутуральными препаратами. Леченіе окуриваніемъ и вдыханіемъ ртутуральныхъ паровъ считается самымъ дѣйствительнымъ способомъ. При вторичныхъ и третичныхъ явленіяхъ показуется цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ средствъ, при чемъ указаны всѣ симптомы теченія сифилиса, начиная съ первичной язвы, припухлости, красноты, зуда, сифилидовъ, которые сравниваются по формѣ то съ шляпками гвоздей, то съ бобомъ. Въ послѣдующемъ теченіи сифилиса назначаются внутрь пріемы настоя травъ чуанъ-цзяо и хуа-цзяо. Д-ръ Dudgean сообщаетъ, что онъ наблюдалъ одного сифилитика курильщика опиума; у всѣхъ опиофаговъ постоянные запоры, но, принимая это лекарство, опиофагъ имѣлъ всегда нѣжное послабленіе. Назначаютъ также внутрь корень жень-шенъ, ревень, инбирь и ноги саранчи. Снаружи назначается на гуммы пластырь изъ толченыхъ скорпионовъ и проч. Стараюсь объяснить себѣ причину столь разнообразныхъ разстройствъ въ организмѣ при сифилисѣ, китайскіе врачи говорятъ, что больная кровь производитъ язвы и нарывы, что отъ холода поражается scrotum и testes, становясь твердыми, какъ камень, что отъ заболѣванія тѣлесной влаги (лимфы?) становится чрезвычайно болѣзненнымъ и опухшимъ половой членъ и изъ него начинается гноетеченіе и слізъ и т. д. Въ Пекинѣ всѣ заборы и стѣны домовъ заклеены рекламами китайскихъ врачей и аптечныхъ лавокъ, зазывающихъ къ себѣ пациентовъ съ обещаніемъ самаго скорого и вѣрнаго исцѣленія. Вотъ образцы нѣкоторыхъ рекламъ: лавка „Фу-юань-танъ“ при-

нимают на себя излечение: чесотки, сифилитической сыпи, венерических нарывов юй-ко-ю (т. е. имѣющихъ форму рыбьяго рта, что указываетъ на бубоны), въ правомъ паху и лѣвомъ паху — бляхъ-ду, сифилитическихъ нарывовъ и пяти сортовъ заболѣваний мочевого пузыря, а именно: песокъ въ мочѣ (ша-линь); камни въ мочѣ (ши-линь); кровь въ мочѣ (сюэ-линь); безпрестанные позывы къ мочѣ (пза-линь) и отдѣленіе бѣлаго гноя (бай-линь). Легкіе случаи излечиваются въ 3—5 дней, а трудные въ 7—8 дней съ ручательствомъ. Въ случаѣ неизлечения болѣзни никакой платы не требуется. Откровенность рекламъ, особенно зазывающихъ женщинъ, поразительна.

Изъ русскихъ главными жертвами гонорреи бывали казаки, которые пользовались уличной проституціей. Обычная форма острые уретриты легко уступали спринцеваніямъ растворомъ кали hypermang. или Zinci sulfur., carbolicі при нѣсколькихъ приѣмахъ внутрь салициловаго натра, но встрѣчались и хроническія гонорреи съ гнойнымъ отдѣленіемъ, съ послѣдовательнымъ простатитомъ, разстройствами мочеиспусканія, которые измучивали своимъ неподдающимся леченію теченіемъ и таковыхъ больныхъ приходилось отправлять въ больницу въ Тяньцзинь. За пять лѣтъ среди казаковъ былъ только одинъ случай lues.

Проституція въ Китаѣ.

Основаю для проституціи въ Европѣ послужили неправильныя социальныя и экономическія условія жизни общества, вызвавшія громадное уменьшеніе заключенія законныхъ браковъ и распространенія вѣнчабрачнаго сожителства. Такъ какъ социальныя и экономическія условія жизни въ Европѣ все болѣе и болѣе продолжаютъ уклоняться отъ правды, то сообразно этому сокращается семейная жизнь, число законныхъ браковъ все уменьшается, вѣнчабрачныя сожителства увеличиваются, а проституція, разрастаясь, захватываетъ мощною рукою весь слои общества и начинаетъ уже приобретать уродливо-отвратительный видъ извращенія половыхъ сношеній, доводя ихъ до послѣдней степени разврата не только со стороны чувственности, но и со стороны мысли. Развращенная мысль, а отчасти и страхъ заразиться сифилисомъ, подсказываютъ развращенному чувству самые отвратительные и грязные способы

удовлетворенія похоти. Китайцы, живущіе совершенно обособленною соціальною и экономическою жизнью отъ Запада, никакъ не могли познать развращенности нравовъ у „заморскихъ чертей“, но по утонченности и чувственности удовлетворенія похоти китайцы смѣло могутъ быть поставлены во главѣ развратнаго міра. Говоря о развратѣ китайцевъ, я имѣю въ виду исключительно только городское населеніе, среди котораго и процвѣтаетъ проституція; сельское же земледѣльческое населеніе, какъ и въ Европѣ, ведетъ нормально выполняемую половую жизнь. Проституція въ Китаѣ вызывается и поддерживается главнымъ образомъ двумя причинами: 1) экономическими условіями жизни городского населенія и 2) характеромъ и всемъ бытовымъ складомъ китайской жизни. Экономическія условія, способствующія жизни китайской проституціи, заключаются въ томъ, что многочисленная китайская молодежь, существующая въ городахъ своимъ личнымъ трудомъ, не смотря на принципиальное уваженіе къ браку и сознаніе необходимости и важности его, исходящихъ изъ религіознаго культа почитанія предковъ, не имѣютъ достаточныхъ средствъ, чтобы завести семью и содержать ее, а потому, отлагая обзаведеніе семьей до болѣе благопріятнаго времени, обращаются къ услугамъ проституціи.

Бѣдность и нищета китайскаго населенія, при своеобразности и первобытности взгляда китайцевъ на женщину, какъ на существо низшее, даетъ для жизни и роста китайской проституціи еще болѣе прочныя основанія. Въ бѣдныхъ семьяхъ на рождающуюся дѣвочку смотрятъ, какъ на лишнее и тяжелое бремя, а потому родители охотно продаютъ дѣвочекъ особымъ скупщикамъ, которые, покупая дѣвочекъ, сортируютъ ихъ и воспитываютъ однихъ для публичныхъ домовъ, для продажи въ наложницы, а изъ другихъ дѣлаютъ пѣвицъ, танцовщицъ, совѣщающихъ въ исключительныхъ случаяхъ и проституцію. Китайскій взглядъ на проституцію весьма отличается отъ взгляда европейскаго и представляетъ много оригинальнаго и самобытнаго. Вслѣдствіе такого своеобразнаго взгляда и вслѣдствіе бѣдности населенія въ городахъ нерѣдки случаи, что сами мужья, отцы или братья отдають временно своихъ женъ, дочерей, сестеръ, какъ бы въ аренду, въ публичныя дома и для сожителства постороннимъ лицамъ, за особую плату. Будучи подготовлены особымъ бытовымъ складомъ своей жизни, по которому считается дозволеннымъ при одной законной женѣ имѣть еще одну „маленькую или вторую

жену“ и даже наложницъ, китайцы и на проституцію смотрятъ весьма снисходительно. Въ исключительныхъ случаяхъ отдача и даже продажа жены въ публичный домъ является не только поступкомъ не предосудительнымъ, но даже похвальнымъ. Таковы случаи, когда жена продается мужемъ для поддержки родителей. Для этого существуетъ даже свой терминъ: „май-ци-инь-лао“ и служить проявленіемъ сыновней любви. Отдавать своихъ женъ въ пользование другимъ—обычай, распространенный въ провинціяхъ Чже-сянь, Гуань-дунъ и Цзянь-су и только ради получения средствъ къ существованію. Этотъ обычай также имѣетъ и свое названіе „Дянь-гу-ци-нуй“. Проживъ пять лѣтъ въ Пекинѣ, я не слыхалъ о мѣстномъ населеніи ничего подобнаго и склоненъ думать, что и на югѣ подобные случаи являются единичными, не составляя распространеннаго обычая. Въ „Mesny's Chinese Misallany“ мы находимъ сообщеніе, что у одной четы въ Шанхаѣ было пять красивыхъ дочерей. Когда онѣ подросли, то были выданы замужъ. У мужей своихъ онѣ оставались по 40 дней, а затѣмъ вернулись къ родителямъ и были проданы послѣдними въ публичные дома на пять лѣтъ. Получаемыя деньги были раздѣлены между родителями жены и мужа. Послѣ пяти лѣтъ всѣ жены вернулись къ своимъ мужьямъ, а родители ихъ заработали такимъ образомъ около 5 тысячъ долларовъ. У китайскаго народа есть и еще одинъ весьма оригинальный обычай: въ случаѣ неимѣнія дѣтей вообще или въ случаѣ рожденія только дѣвочки разрѣшается „заложить жену“ для рожденія дѣтей—„Дянь-ци-инь-цзы“. Одинъ шанхайскій обыватель, читаемъ въ той-же книгѣ, заложилъ такимъ образомъ свою жену на три года по 50 долларовъ въ годъ и деньги получалъ впередъ. У счастливой парочки дѣйствительно родился сынъ, который и составилъ по минованіи срока радость родителей. Другой подобный же случай былъ въ Нинъ-по, гдѣ мужъ отдалъ свою жену своему знакомому на два года. Бываютъ случаи, когда мужья отдаютъ своихъ женъ въ публичные дома съ цѣлью исправленія характера своихъ подругъ и преслѣдуютъ такимъ образомъ даже карательныя цѣли. Хотя обычай отдавать женщинъ изъ семействъ въ публичные дома, несомнѣнно есть по все такіе главными силами, наполняющими ихъ, являются дѣвушки, покупаемыя или ворумыя на улицахъ. Воровство дѣтей въ Китаѣ зло весьма распространенное: мальчики воруются для продажи ихъ желающимъ усыновить, чтобы имѣть пріемнаго сына или продаются въ евнухи, или для образованія

изъ нихъ фокусниковъ, актеровъ, или же наконецъ продаются въ мужскіе публичные дома, въ которыхъ процвѣтаетъ педерастія.

Публичные дома въ Китаѣ однако во многомъ отличаются отъ таковыхъ же въ Европѣ: они далеко не всегда служатъ дѣламъ проституціи, но служатъ и дѣловымъ, торговымъ потребностямъ, служатъ также и мѣстомъ развлеченія. Нерѣдко въ публичныхъ домахъ заключаются дѣловыя и торговыя сдѣлки. Публичные дома хотя и считаются у китайцевъ мѣстомъ нечестнымъ для посѣщенія ихъ семейными и степенными людьми, тѣмъ не менѣе охотно посѣщаются и тѣми и другими и не ради разврата, а ради развлеченія, ради того, чтобы провести пріятно время среди знакомыхъ или въ обществѣ красивыхъ и остроумныхъ женщинъ, могущихъ вести бесѣду и съ мужчинами. Бытовой складъ китайской семьи чрезвычайно однообразенъ, а умственное развитіе жены и мужа крайне неравно. Китайка, особенно въ сѣверномъ Китаѣ, не получаетъ никакого образованія, она живетъ затворницей сперва въ домѣ родителей, составляя только лишнюю домашнюю вещь, домашнюю прислугу. При рожденіи дѣвочки такъ и говорятъ: родилась служанка, указывая этимъ назначеніе въ жизни и роль новорожденной. Дѣвочку не учатъ, умъ ея не развиваютъ, ей не даютъ мыслить. Ей предоставлено только одно: всегда быть покорной отцу, мужу; родить для семьи мальчика, который бы былъ продолжателемъ рода, хранителемъ родового принципа и выразителемъ культа почитанія предковъ. Только мальчикъ, потомокъ мужского пола, можетъ приносить молитвы и жертвы предъ таблицами предковъ, хранить ихъ память. Поэтому жена безплодная или рожаящая только дѣвочекъ становится зломъ въ семьѣ, если нѣтъ средствъ купить для усыновленія мальчика или взять еще вторую жену или наложницу. Безплодіе жены по китайскимъ законамъ есть одна изъ семи главныхъ причинъ права мужа требовать развода. Даже въ состоятельныхъ и богатыхъ семьяхъ умственный кругозоръ китайской женщины до крайности узокъ; выдаваемая рано замужъ, часто не зная и даже не видя своего будущаго мужа, выходя по волѣ родителей, китайка не вноситъ въ семью мужа ни умственной жизни, ни душевной теплоты. Жена въ семьѣ играетъ роль низшаго существа, она не имѣетъ даже имени, которымъ бы ее называли, она только вещь для мужа. Спросить китаецъ о здоровьи его жены, это значить сдѣлать величайшее невѣжество, обидѣть его.

Совсѣмъ не то мужчина-китаецъ; съ 7 лѣтъ онъ уже начи-

наетъ учиться: онъ изучаетъ не только грамоту, исторію, но и литературу, и философію, и поэзію, и музыку. Общительный по природѣ, онъ все время свое проводитъ внѣ дома, или на службѣ, или среди дѣловыхъ людей, или просто на улицѣ. Дома въ семьѣ ему тѣсно для ума и для чувства. Кромѣ того, въ характерѣ каждого китайца есть черта поэзии, есть любовь къ природѣ, есть доля романтизма. Каждый китаецъ, какого бы состоянія онъ ни былъ, любитъ птичку; на улицахъ Пекина встрѣтить китайца, несущаго на палочкѣ или въ клѣткѣ прирученную птичку—обычное явленіе; китаецъ любитъ цвѣты, особенно хризантемы, нарцисы, жасминъ. Искусство китаецевъ въ огородинствѣ и цвѣтоводствѣ поразительно; довести комнатную культуру цвѣтущихъ растений и даже деревьевъ, каковы абрикосовое дерево, персикъ, гранатовое, могутъ только художники-любители. Китаецъ любитъ живопись, картины, воду, онъ легко восторгается красотами природы. Въ хорошо обставленныхъ публичныхъ домахъ, замѣняющихъ китайскому мужскому обществу наши клубы, собранія, концерты и т. д., холостые и семейные люди находятъ пріятное времяпрепровожденіе. Дѣвушки этого рода домовъ не только грамотны, но знаютъ много философскихъ изреченій, знаютъ много, имѣютъ классиковъ и умѣютъ толковать ихъ, знаютъ музыку, стихи, поютъ, знаютъ много шутокъ и остроуміе; онѣ умѣютъ играть въ шахматы и домино. Среди ихъ общества можно не только найти интересъ для ума, но и отдыхъ для чувства. Онѣ любезны, вежливы, бесѣда ихъ остроумна, онѣ угощаютъ гостей виномъ, онѣ сами набиваютъ и подносятъ трубку съ табакомъ или опиумомъ. Люди семейные часто посѣщаютъ такіе хорошіе, богатые публичные дома именно ради пріятной бесѣды. Если имъ дѣвушка нравится, то въ обычаѣ, это также не считается зазорнымъ для семейнаго мужчины, взять такую дѣвушку въ отдѣльную комнату ласкать ее, гладить грудь, наслаждаться ея тѣломъ, что выражается словомъ „мо-со“, т. е. щупать, но что не допускаетъ до полового обладанія ею. Самое понятіе о развратѣ у китаецевъ гораздо шире, нежели у европейцевъ. Такъ развратнымъ человекомъ они считаютъ не того только, который постоянно якшается съ проститутками въ публичныхъ домахъ, но и всякаго, кто заигрывается въ карты, кто пьянствуетъ, кто закуривается опиумомъ,—все это на языкѣ и въ понятіи китайца развратные люди.

Есть еще одно условіе, пока еще мало замѣтное, но которое

въ скоромъ будущемъ также будетъ оказывать вліяніе на развитіе китайской проституціи,—это хлынувшая въ Китай волна европейцевъ. До сего времени европейцевъ было немного; для удовлетворенія ихъ половыхъ запросовъ служила главнымъ образомъ американская проституція и отчасти японская; китаецки лишь въ меньшинствѣ служили для европейцевъ. Теперь же несомнѣнно и китайская проституція, организуясь на европейскій образецъ, войдетъ въ общій круговоротъ жизни...

Проституція въ Китаѣ явленіе весьма распространенное, разномысленно организованное, открыто совершаемое, не имѣющее надъ собою никакого контроля ни со стороны китайскаго правительства, ни со стороны общества. Проституція въ Китаѣ, какъ и многія другія явленія жизни, существуетъ и развивается, предоставленная самой себѣ, да въдѣлнѣ полицейскихъ участковъ, въ районѣ которыхъ она свила себѣ гнѣздо. Надзоръ полиціи сводится однако только къ получкѣ мзды съ хозяина заведенія и полнѣйшаго невмѣшательства во внутреннюю жизнь. Но если въ дѣйствительной китайской жизни проституція является свободной, то въ уголовныхъ уложеніяхъ царствующей Да-цин-ской династіи находится цѣлый рядъ законовъ, строго карающихъ всѣхъ совершителей и дѣателей проституціи. Такъ за продажу жены или наложницы на пользованіе другому лицу виновный подвергается 80 ударамъ палки. Если отецъ или мать продадутъ дочь свою въ жены или наложницу другому лицу, то виновные подвергнутся 60 ударамъ палки. Проданныя или отданныя въ наемъ женщина или дѣвушка, какъ обязанныя повиноваться отцу или матери, отъ наказанія избавляются и возвращаются обратно въ свою семью, къ отцу или матери. Если дѣвушка была ранѣ невѣстой, то возвращается жениху, если онъ захочетъ ее принять. Принимающій жену другаго, дочь, или наложницу въ наемъ или покупающій подвергается наказанію, одинаковому съ продающимъ. Чиновникъ, военный или гражданскій, берущій себѣ въ жены публичную женщину изъ категоріи пѣвицъ или музыкантъшъ получаетъ 60 ударовъ палки и исключается со службы. Чиновникъ, военный или гражданскій или лица, имѣющія ученую степень или наслѣдственный титулъ, за посѣщеніе публичныхъ домовъ или же за участіе въ общѣхъ съ публичными женщинами подвергаются разжалованію и лишенію своихъ должностей. Лица, имѣющія первую ученую степень, или воспитанники педагогическаго института за управленіе публичными домами на короткое время наказываются по-

шеніем канги (четыреугольная деревянная доска, надѣваемая на шею) на 3 мѣсяца и 100 ударамъ палки, а если управляли нѣсколько мѣсяцевъ, то ссылкѣ на 3 года. Укрившій честную женщину или дѣвушку или купившій ихъ для помѣщенія въ публичный домъ подвергается наказанію ношенія канги 3 мѣсяца, ссылкѣ на 3 года и 100 ударамъ палки. Предающийся съ нею разврату наказывается 80 ударами палки. Всѣ, принадлежащіе къ семейству проститутки или актеровъ по профессіи или музыкантовъ, исключаются изъ общаго класса населенія. Если они возьмутъ себя въ жены честную женщину, то наказываются 100 ударами палки; продавшіе женщину и сводники, завѣдомо дѣйствовавшіе, подвергаются 90 ударамъ палки; женщина или дѣвушка возвращается въ семью.

Если публичная женщина откажется отъ своего ремесла, то считается честной женщиной. Дочь публичной женщины, живущая отдѣльно и ведущая честную жизнь, считается честною; если же дочь живетъ при матери и принимаетъ гостей, услуживаетъ имъ, подавая трубочку или чай, то хотя бы она и сохранила цѣломудріе, считается наравнѣ съ публичной женщиной. Китайская жизнь идетъ своеобразно и внѣ законовъ. Проявленіе разврата весьма обширно; среди населенія въ изобиліи распространена и развратная литература въ видѣ романовъ изъ китайской жизни, свободно обращающихся и охотно покупаемыхъ, и соблазнительные рисунки въ альбомахъ и отдѣльно въ картинахъ и такіе же рисунки на вещахъ, каковы: кошечки, чайная посуда, чашечки изъ которыхъ пьютъ водку; продаются даже шелковые нагрудники съ изображеніемъ сценъ половыхъ сношеній, нагрудники надѣваются китайцемъ дѣвушкѣ на шею, которые наглядностью изображенія акта дѣйствія усугубляютъ его чувственность. Изображеніе сценъ половыхъ сношеній въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и позахъ, начиная съ грубо и аляповато исполненныхъ на фарфорѣ посуды, картинахъ или тканяхъ достигаютъ художественнаго выполненія работы на деревѣ съ инкрустациями фигуръ изъ цвѣтнаго камня, перламутра, съ тонкою рѣзбою по дереву или рѣзбою на слоновой кости. На всѣхъ этихъ рисункахъ и изображеніяхъ можно видѣть, что китайцу принадлежит не только изобрѣтеніе пороха и книгопечатанія, но и 18 способовъ удовлетворенія похоти, что китайцу давнымъ давно уже было извѣстно извращеніе половыхъ сношеній во всѣхъ ихъ проявленіяхъ.

Проституція въ Китаѣ отличается отъ проституціи въ другихъ странахъ тѣмъ, что здѣсь она и явная, и свободная, т. е. надъ нею не тяготеетъ ни административное стѣсненіе, ни санитарный надзоръ: она предоставлена всецѣло самой себѣ, а затѣмъ, наравнѣ съ проституціей женской, столь же открыто существуетъ и мужская—педерастія—имѣющая свои отдѣльные публичные дома мальчиковъ или же совмѣщающая и тотъ и другой полъ вмѣстѣ, угождая на всѣ вкусы потребителя. Проституція въ Пекинѣ, о которой я буду говорить въ этой главѣ, сосредоточивается главнымъ образомъ въ публичныхъ домахъ, затѣмъ въ домахъ самостоятельныхъ одиночекъ, промышляющихъ отъ себя, содержанокъ или же промышляющихъ отъ хозяина и въ уличной, бродячей проституціи. Публичные дома въ Пекинѣ можно раздѣлить на четыре разряда.

- 1) уличные, вертепные; дуань-янь-цзы—т. е. „на короткихъ оглобляхъ“—наскоро;
- 2) общедоступные; шу-яо-цза
- 3) средніе чжунъ-ди-фанъ, т. е. среднее пространство и
- 4) богатые, да-ди-фанъ—большое пространство.

Сообразно мѣстнымъ условіямъ жизни въ Пекинѣ публичные дома сосредоточены главнымъ образомъ въ китайскомъ городѣ, въ которомъ имъ разрѣшено открываться безпрепятственно, въ манчжурскомъ же городѣ, хотя и есть публичные дома, но такъ называемые „полукоткрытыя двери“, т. е. существующіе лишь негласно. Происходитъ это по слѣдующей причинѣ: Пекинъ по своему расположенію раздѣляется на три города, заключенныхъ одинъ въ другой, какъ въ футляры. Первый Пекинъ—это императорскій городъ, красный, отъ окружающей его со всѣхъ сторонъ выкрашенной въ красный цвѣтъ кирпичной стѣны, запретный, такъ какъ никто въ него не допускается безъ особаго разрѣшенія. Въ этомъ городѣ находятся дворцы богдыхана, императорской фамилии и придворныхъ. Этотъ красный городъ, обнесенный весь глухими стѣнами, находится внутри обширнаго манчжурскаго города, образовавшагося на мѣстахъ стоянокъ манчжурскихъ войскъ, завоевывавшихъ Пекинъ. Манчжурскій городъ также окруженъ стѣнами. Въ этомъ городѣ помѣщаются всѣ правительственные учрежденія, европейскія посольства, живутъ чиновники.

Къ манчжурскому городу примыкает также обнесенный стѣнами китайскій городъ, въ которомъ сосредоточено китайское населеніе, торговля и вся промышленность. Въ манчжурскомъ городѣ, какъ въ чиновничьемъ, запрещено открытіе публичныхъ домовъ, почему здѣсь и могутъ быть только „полукрытыя двери“. Части Пекина сообщаются другъ съ другомъ посредствомъ многочисленныхъ воротъ, запираемыхъ на ночь съ заходомъ солнца и открываемыхъ утромъ съ восходомъ солнца. Право открытія публичнаго дома въ Пекинѣ ничѣмъ не ограничено и зависитъ отъ мѣстной полиціи, которой и платится хозяиномъ „благодарность“ по 100, 200 и 300 ланъ (ланъ по курсу равенъ 1 р. 40 к.) въ третью. Въ китайскомъ городѣ есть цѣлые кварталы, состоящіе почти сплошь изъ публичныхъ домовъ; таковъ знаменитый „Ванъ-пи-хутунъ“ т. е. улица княжеской кожи. Публичные дома частію имѣютъ вывѣски — надписи въ чисто китайскомъ духѣ, каковы напр. „Горы и Море“ или „храмъ распускающагося грушеваго цвѣтка“ и проч., частію пользуются извѣстностью и помимо вывѣски. Что касается до публичныхъ домовъ первой категоріи, вертепныхъ, то это самые подонки нищеты и грязи; помѣщается эта клоака въ грязной китайской фанзѣ, въ которой кромѣ кана (т. е. наръ) и рваной рогожи ничего нѣтъ. Освѣщается такая хата плошкой въ которой налито сало и горитъ фитиль. Посѣтителю нищія, бродячіи уличныи люди, которые вносятъ сюда не только развратъ, но и преступленіе. Плата всего лишь нѣсколько копѣекъ. Помѣщенія общія.

Вторая категорія публичныхъ домовъ имѣетъ уже нѣкоторую, хотя и довольно грязную, обстановку. Здѣсь есть уже отдѣльныя комнаты, есть прислуга, есть освѣщеніе. Посѣтителю предлагаютъ чай, порція котораго ставится въ счетъ по 40 коп. Стоимость ночи около рубля. Прислугѣ платится отдѣльно отъ 15 до 25 коп. Дѣвушкѣ тоже платится по усмотрѣнію посѣтителя.

Третья категорія публичныхъ домовъ занимаетъ уже особые дома, имѣетъ свою обстановку, заведенные порядки и цѣлые штаты прислуги. Посѣтителю каждому обязательно предлагается чай, за это и подается отдѣльно счетъ въ 75 коп. Прислугѣ платится за каждую услугу по 25 коп. Можно имѣть ужинъ, угощеніе, за все платится отдѣльно; за проведенную ночь платится 1 р. 50 к.

Въ богатыхъ публичныхъ домахъ и обстановка богата. Посѣтителю предлагается не только чай, но вино и фрукты, арбузныи сѣмочки и пр., все въ весьма ограниченномъ количествѣ и по-

дается счетъ въ 3 рубля за порцію. Сюда собираются богатые люди, которые любятъ шикнуть и, угощая дѣвицъ, доводятъ счетъ до 10 порцій и болѣе. Прислугѣ у стола полагается 50 коп., а всей остальной прислугѣ около 2 рублей. Плата дѣвушкѣ входитъ уже въ общій счетъ всѣхъ расходовъ, такъ что посѣтитель, если оставляетъ что дѣвушкѣ отдѣльно, то это составляетъ уже ея собственность. Такимъ образомъ посѣщеніе средняго публичнаго дома обходится самое дешевое въ рубль, но съ ночлегомъ доходить до трехъ рублей и болѣе. Большіе же дома обходятся довольно таки дорого. Общій типъ средняго публичнаго китайскаго дома въ Пекинѣ представляется слѣдующимъ. Во главѣ публичнаго дома стоитъ хозяйка и содержательница дома: лао-бао-цзы, ляобанъ, ци-ши-няо, минъ-цай-ма. Администратія дома: контролщикъ: сѣ-чжанъ-ды, онъ же вѣдаетъ и всѣ дѣла съ полиціей; лао-ма(р)ъ — горничная, которая у каждой дѣвушки свои и получаетъ содержаніе и отъ хозяйки, и отъ дѣвушки. Канъ-ча-ды или чагаръ — „вышибайлы“, состоящіе также на жалованьи у хозяйки и получающіе деньги и отъ дѣвицъ, а также имѣющіе право пользоваться свободными дѣвицами. Эти „вышибайлы“ составляютъ домашнюю полицію и охраняютъ порядокъ въ домѣ. Раздѣляются они на двѣ категоріи: 1) „твердыхъ“ — нинъ, которые пускаются въ дѣло при усмирении крупныхъ дебошей, когда нужно принять рѣшительныя мѣры, пуская въ дѣло не только кулаки, но и ножи или другое оружіе и 2) „мягкихъ“ жуанъ-ды — когда ссора можетъ быть улажена мирными переговорами. Эти „мягкіе“ имѣютъ связи въ полиціи и мѣстномъ полицейскомъ управленіи, когда надо принять и „интимныя“ мѣропріятія. Затѣмъ идутъ обычные служащіе на кухнѣ, привратники и т. д. Штатъ всегда довольно сильный и на содержаніе его облагаются налогомъ посѣтителю дома.

Публичный домъ ничѣмъ не отличается по виду отъ обычнаго китайскаго дома. Посѣтителю, перешедшаго его порогъ, встрѣчаютъ привратники и вызываютъ хозяйку, которая и ведетъ гостя въ приемную или въ одну изъ свободныхъ комнатъ. Прежде всего предлагается чай или иное угощеніе, смотря по категоріи дома. Въ богатыхъ домахъ есть особыя и приемныя. Выпивъ чай, гость говоритъ хозяйкѣ о цѣли своего посѣщенія и тогда раздается громкій ея зовъ: первая, вторая, третья и т. д. дѣвушки одна за другой входятъ въ приемную и проходятъ передъ гостемъ, который и выбираетъ себѣ по вкусу. Дѣвушки именуются обычно

номерами, не имѣя именъ, исключая самыхъ выдающихся, которымъ присвоено почитателями какое нибудь ласкательное прозвище. Если гостю ни одна дѣвушка не придется по вкусу, то, заплативъ за чай и угощеніе, онъ любезно уходитъ далѣе. Знакомые почитатели нѣсколькихъ домовъ свободно могутъ вызывать къ себѣ дѣвушку и изъ другого дома, которая является уже гостьей.

Что касается обстановки публичнаго дома и комнаты дѣвушки, то все зависитъ отъ средствъ. Въ богатыхъ домахъ есть и общія пріемныя, въ которыхъ гости пьютъ чай, курятъ опиумъ, играютъ. Эти пріемныя убраны вышивками на атласѣ и шелку, на стѣнахъ висятъ картины, изображающія или сцены изъ китайской жизни или ландшафты. Комнаты дѣвушекъ содержатся чисто. Канъ, закрывающій кровать, покрытъ цинковыми, убранный занавѣсами изъ шелковой матеріи, много вышивокъ, есть и стихотворныя посвященія поклонниковъ, на столикахъ въ разныхъ углахъ часы, подарки тѣхъ или иныхъ поклонниковъ. У китайцевъ вообще страсть къ часамъ, и часы поэтому для нихъ лучшій подарокъ. Количество дѣвушекъ въ публичномъ домѣ различное: отъ 5 до 15, смотря по средствамъ, возрастъ дѣвушекъ отъ малолѣтнихъ, лѣтъ 10—12 до 30. Лишеніе невинности и въ китайскихъ публичныхъ домахъ составляетъ событіе и оплачивается дорогою платою. Вообще же положеніе дѣвушекъ въ китайскомъ публичномъ домѣ самое тяжелое: составляя полную собственность хозяина дома, его вещь, онѣ находятся въ полномъ распоряженіи какъ хозяина, такъ и почитателей, которые могутъ производить надъ дѣвушкой все, что только имъ подскажетъ развратное и разнузданное чувство похоти. За всякое ослушаніе или неповиновеніе гостямъ слѣдуетъ строгое наказаніе: ихъ бьютъ и даже истязуютъ. Въ публичныхъ домахъ рѣдки изъ дѣвушекъ остаются до 30 лѣтъ; къ этому возрасту онѣ уже старѣются и часть ихъ переходитъ на должности горничныхъ и прислуги при домѣ, а другая часть просто изгоняется на улицу и пополняетъ ими количество уличныхъ нищихъ и проститутокъ или же пополняетъ публичные дома четвертаго и самаго ужаснаго вертепнаго разряда. Очень немногія успѣваютъ за время своего пребыванія въ домѣ скопить отъ подарковъ гостей небольшой капиталъ, чтобы устроить свою старость, но и этотъ капиталъ часто отнимается хозяйкой или воруетъ подружки еще во время пребыванія дѣвушки въ домѣ. Свободой дѣвушки совершенно не пользуются, исключая только

замужнихъ, которыя подъ праздники расходятся по домамъ своихъ мужей или родственниковъ. Мужья, жены которыхъ находятся въ публичныхъ домахъ, имѣютъ особое наименованіе—Ужу-ца или ванъ-па. Мужьямъ разрѣшается навѣщать своихъ женъ и принимать отъ нихъ подарки или деньги, которые получаютъ отъ почитателей.

Дѣвушки, населяющія публичные дома, приобретаютъ въ нихъ многія свѣдѣнія и получаютъ въ лучшихъ даже образованіе; неудивительно поэтому, что, получивъ большее или меньшее умственное развитіе, многія изъ нихъ начинаютъ тяготиться своимъ положеніемъ и кончаютъ самоубійствомъ. Нерѣдки также случаи самоубійства дѣвушекъ, а иногда и убійства ихъ или изъ ревности или изъ любви. Нерѣдко почитатели влюбляются въ дѣвушекъ и желаютъ ихъ выкупить, чтобы жениться, но если полюбившій дѣвушку человекъ не богатый, а хозяйка требуетъ очень высокую цѣну за выкупъ, то съ отчаянія дѣвушка прибѣгаетъ или къ повѣшенію или къ отравленію себя угаромъ или опиумомъ. Если же она мирится съ невозможностью стать женою полюбившаго ее человека и продолжаетъ по прежнему вести жизнь въ публичномъ домѣ, то изъ ревности, чтобы никому не доставалась, ее убиваетъ влюбленный. Нерѣдки также случаи, что и богатые люди выкупаютъ дѣвушекъ изъ публичнаго дома за большія деньги и берутъ къ себѣ въ качествѣ вторыхъ или маленькихъ женъ. Такъ извѣстны въ свое время въ Пекинѣ красавицы-дѣвушки, имя которыхъ гремѣло среди мужской золотой молодежи, „Радостный вѣтерокъ“, „Золотая Орхидея“ и „Послушная добродѣтель“ были выкуплены: первая за пять тысячъ ланъ, а двѣ другія за три тысячи ланъ каждая (ланъ=1 р. 40 к. по курсу) и взяты замужъ. Извѣстны однако и такіе случаи, что выкупаемая изъ публичнаго дома красавица и взятая замужъ не мирилась съ покойной семейной обстановкой и снова возвращалась въ публичный домъ; такова была извѣстная звѣзда Шанхая „Линь-дай-юй“, т. е. блѣлая яшма съ густыми, какъ лѣсъ, бровями, она нѣсколько разъ была выкупаема своими обожателями, но каждый разъ возвращалась къ своей прежней профессіи. Особенной роскошью обстановки и красавицами-дѣвушками славятся публичные дома на югѣ Китая, въ Шанхаѣ, Кантонѣ, особенно въ послѣднемъ. Кантоники считаются красивѣйшими изъ китайцевъ; маленькаго роста, прелестно сложенныя, онѣ чрезвычайно общительны, веселаго нрава и по справедливости могутъ быть названы

парижанками Китая... Среди женщин публичных домов въ Китаѣ существуетъ цѣлая литература, которая рисуетъ намъ отчасти духовный миръ этихъ несчастныхъ рабынь. Нѣкоторые изъ стихотвореній полны тяжелой, безвыходной скорби, другія указываютъ, что и въ душѣ такихъ несчастныхъ рабынь сохраняется чистая искра любви и чистой привязанности къ человѣку, который взглянуть на эту рабыню, какъ на существо, имѣющее душу. Приведу нѣсколько стихотвореній, наиболѣе распространенныхъ между дѣвушками и имѣющихъ бытовой характеръ.

1) Ячлѣ души умершей дѣвицы. Перваго и пятнадцатаго числа каждаго мѣсяца открываются ворота храма; въ храмѣ по обѣимъ сторонамъ стоитъ Нью-жоу (это адское божество съ головою коровы) и Ма-манъ (демонъ съ лошадиною головою, одинъ изъ предстоятелей на адскомъ судилищѣ); по обѣимъ сторонамъ сидятъ десять адскихъ судей; судья держитъ книгу жизни, а душа умершей держитъ челобитную. „При новомъ моемъ перерожденіи никоимъ образомъ не должна я возрождаться женщиной, ибо мать носила меня въ утробѣ девять мѣсяцевъ и въ мученіяхъ родила меня; по первому и по второму году нянчила она меня, а по третьему-четвертому году отняла меня отъ материнской груди; пяти-шести лѣтъ бѣгала я по улицѣ; семи-восеми лѣтъ стали мнѣ бинтовать ноги, девяти-десяти лѣтъ стала я понимать добро и зло; одиннадцати-дѣвятинадцати продали меня въ домъ терпимости: здѣсь 13—14 лѣтъ учили меня играть и пѣть. 15—16 лѣтъ хозяйка принудила меня лишиться невинности. Когда я зарабатывала деньги, хозяйка радуется, если не заработаю денегъ, то бьетъ меня ременною плетью; получила я смертельную болѣзнь, три дня ничего не ѣла и сошла, наконецъ, въ обитель ада. Поднимусь я на башню (башня въ аду, на которую всходятъ души, не получившія еще перерожденія, съ которой и смотрять на то, что дѣлается на землѣ съ ихъ труномъ), погляжу на родную сторону, погляжу, какъ несутъ люди мой трупъ. Раздѣли его до нага, прикрыли его рогожею и травою; на двухъ жердяхъ несутъ трупъ мой четыре человѣка; вынесли да и не похоронили; бросили и пошли по домамъ. Изъ подъ рогожи съ одной стороны торчатъ мои черные волосы, а съ другой красные шитые башмачки. Съ верху черные вороны выклеваютъ мои глаза, а съ низу черные псы разрываютъ мнѣ грудь.

Слѣдующее стихотвореніе, имѣющее также бытовое значеніе, называется „Десять вздоховъ Вань-саня“. Приведу его въ выдерж-

кахъ. Сидитъ Вань-сань въ библиотекѣ и, вздохнувъ въ первый разъ, подумалъ: родители воспитали меня, учителя наставляли; чтобы добиться извѣстности я изучилъ „пять классиковъ“, исписалъ со знаніемъ дѣла цѣлая тетрадь стилистическихъ упражненій, но извѣстности нѣтъ у меня ни полъ капли. Читаю книги, готовлю уроки для того, чтобы снискать себѣ славу и озарить ею своихъ предковъ! Распрошася Вань-сань съ родителями и вздохнулъ второй разъ: завтра счастливый день — тронусь въ путь! Отправляется онъ держать экзаменъ на званіе кандидата. Помогли мнѣ, Небо, чтобы попасть въ списокъ лицъ, получившихъ это званіе! Приѣзжаетъ онъ въ Тянь-цзинъ, когда на улицахъ уже зажигали фонари, останавливается въ гостинницѣ для торговыхъ людей, а черезъ три дня уже прибываетъ онъ въ Пекинъ и останавливается въ подворьи. Здѣсь вздыхаетъ онъ въ третій разъ: въ теченіи всей дороги дулъ вѣтеръ, страданія, да безпокойство; завтра отправляюсь въ театръ Гуань-да-лоу. По выходѣ изъ театра отправляется онъ въ ресторанъ Сы-да-синъ (ресторанъ въ Пекинѣ, посѣщаемый золотой молодежью). Послѣ ужина разгоряченный виномъ, отправляется онъ искать красотокъ. У Вань, Бо, Цзи, Лю (извѣстные публичные дома въ Пекинѣ) выбираетъ онъ, но не можетъ выбрать; пробирается въ переулокъ Ши-то-хуанъ и сворачиваетъ въ Ти-тяо-инъ (публичный домъ). Сидитъ Вань-сань въ первоклассномъ публичномъ домѣ и вздыхаетъ четвертый разъ: дома оставилъ я молодую жену, которая ожидаетъ моего возвращенія. Выбираетъ онъ себѣ младшую изъ дѣвицъ, она умѣетъ и играть, и пѣть, и кокетничать... Наигрываетъ она и „Живые цвѣты“, поетъ „Пять ночныхъ стражъ“, „Сборъ огурцовъ“, „Общество Магноліи“, „Изображеніе десяти красавицъ“ и „Десять дѣвушекъ пускаютъ змѣй“. Вань-сань заказываетъ фрукты и вино, и вздыхаетъ въ пятый разъ. Дѣвушка умѣетъ играть въ „Мору“ и знаетъ массу присловій и прибаутокъ при питьѣ. Во время пирушки дѣвушка говоритъ ему: „Варинъ! есля я чего и не умѣю, то будь ко мнѣ снисходителен!“ Взглянули они на часы—второй уже часть ночи. Вань-сань ложится подъ креповый пологъ и вздыхаетъ въ шестой разъ: изъ-за пристрастія къ женщинамъ прозвалъ я свою славу: у меня въ помыслахъ только утѣхи, женское кокетство и красота. Говорить онъ дѣвушкамъ: любимая моя, все, что хочешь, я тебѣ куплю; все, что ни пожелаешь, во всемъ я тебя послушаюсь. Дѣвица молчитъ и улыбка озаряетъ ей лицо. Вань-сань не выходитъ изъ дома терпимости

и вздыхаетъ въ седьмой разъ: для тебя я все готовъ сдѣлать. Дѣвица отвѣчаетъ ему: „дружба наша не будетъ временною; я хочу тебѣ сказать, однако, поспѣши скорѣе добыть себѣ извѣстность; я хочу, чтобы ты, мой любимый, нашелъ себѣ извѣстное положеніе. Когда ты будешь большимъ человѣкомъ, то сердце мое будетъ покойно. Ванъ-санъ не обращаетъ вниманія на ея увѣщанія, вздыхаетъ восьмой разъ и пускаетъ на вѣтеръ слова своей подруги: Люди любятъ вино, сладострастіе, богатство, волю и, преслѣдуя лишь утѣхи, обо всемъ забываютъ... Ванъ-санъ расточилъ, наконецъ, все свое состояніе; не ходитъ онъ болѣе въ подворье, не ищетъ знакомствъ, спрашиваетъ лишь, гдѣ найти ночлежный домъ. Сидитъ Ванъ-санъ въ плохой гостинницѣ и вздыхаетъ въ десятый разъ: тѣло его въ гостинницѣ, а помыслы въ публичномъ домѣ. Вспоминаетъ, какъ онъ въ началѣ роскошничалъ, а теперь не имѣетъ средствъ, чтобы повидаться съ своей малюткой...

Очень характерно и полно сердечной грусти стихотвореніе „Пять малыхъ ночныхъ стражъ“. (Китайцы дѣлятъ ночь на пять стражъ: 1-я отъ 7—9 ч. вечера; 2-я отъ 9 до 11; 3-я отъ 11 до часу; 4-я отъ часу до трехъ часовъ ночи и 5-я съ трехъ утра до 5 час. утра). Пробила первую стражу (bis). Вспомнила о своемъ миломъ и не могу спать спокойно: эти два дня не приходила, видно, ты измѣнилъ свои чувства (повторяются послѣднія строки стиха дважды.) Всплакала я къ людямъ, призвала я небо: сохрани ты насъ обоихъ, чтобы раньше устроился нашъ бракъ. Дала я обѣтъ принести въ жертву корову, да барана (2). Пробили вторую стражу (2). Вспомнила о своемъ миломъ, спать, да не могу заснуть; похлопала рукою о постель и позвала друга (2). Зову, а въ сердцѣ печаль, зову, а въ сердцѣ безпокойство. Сердце ранено, а слезы жемчужины парами скатываются внизъ. Думаю я о немъ, а какъ онъ можетъ знать это! (2). Пробили третью стражу (2). Окно не шевелится, откуда подуть вѣтру. Шевельнулъ вѣтеръ занавѣску, словно милый ее колыхнулъ (2). Поправила я свѣтильню въ серебряномъ подсвѣчникѣ (2). Хотъ и парчевое одѣло съ красными углами, да все же холодно и одиноко. Вспомнила я о миломъ другѣ, да и горько стало на сердцѣ (2). Пробили четвертую стражу (2). Съ неба спускаются парами лебеди; вѣщія птицы и тѣ умѣютъ сойтись парами; и стражу; одинока я и стражу; кому изъ васъ я повѣдаю свои душевные слова. Вспомнила о миломъ другѣ и тайно проливаю слезы (2). Пробили пятую стражу (2). Поразмыслила о миломъ

другѣ, какъ бы быть постоянно въ его домѣ. Мой сердечный другъ, ты забросилъ меня (2). Сегодня у тебя, завтра у тебя, постоянно у тебя, развѣ это не вѣчное счастье! Ожидаю, что другъ милый пораньше вернется ко мнѣ (2).

Чтобы закончить мой очеркъ „О проституціи въ Китаѣ“, скажу нѣсколько словъ о музыкантахъ, пѣвицахъ, содержанкахъ и вообще о „дамахъ полусвѣта“ въ Китаѣ. Я уже говорилъ, что музыканты и пѣвицы составляютъ высшую ступень между женщинами, доступными мужскому обществу. Онѣ получаютъ часто хорошее образованіе и пополняютъ общедоступныхъ женщинъ, служа умственнымъ и эстетическому наслажденію. Онѣ или живутъ отдѣльно и самостоятельно, или небольшою артелью, или же находятся у своихъ хозяевъ и хозяекъ. Во всѣхъ загородныхъ ресторанахъ, театрахъ, на „цвѣточныхъ лодкахъ“, т. е. ресторанахъ, устроенныхъ на рѣкѣ въ богато убранной цвѣтами лодкѣ, привлекающихъ къ себѣ компаніи богатыхъ людей, ищущихъ пріятно провести время и отдохнуть отъ городской жизни, можно найти этихъ жрицъ искусства и образованности. Въ каждомъ городѣ онѣ имѣютъ свое названіе: такъ въ Пекинѣ онѣ извѣстны подъ именемъ „сестрицъ“, въ Шанхаѣ „дѣвушекъ“, въ Фу-чю „бѣлыхъ созданій“, въ Кантонѣ „жемчужинъ“. Между собою какъ въ интимномъ кругу онѣ носятъ ласкательныя имена какого либо цвѣтка или прозвища. Пріѣхавъ въ ресторанъ, гости приглашаютъ писемно ту или другую дѣвушку: приходятъ онѣ со своими инструментами и садятся за столъ рядомъ съ пригласившими гостями. Обмѣнявшись другъ съ другомъ привѣтствіями, каждая исполняетъ свой номеръ пѣнія или музыки отдѣльно; если онѣ незнакомы одна съ другой, если же знакомы, то устраивается концертъ. Приглашенныя въ первый разъ онѣ никогда долго не остаются и только съ хорошо уже знакомыми людьми онѣ держатъ себя по просту, но никогда не позволяютъ себѣ никакихъ неприличныхъ выходокъ или напиваться до пьяна. Изъ этихъ артистокъ очень многія выходятъ замужъ и становятся уважаемыми женщинами, многія дѣлаются содержанками или вторыми женами. Въ исторіи китайской литературы сохранилось не мало также именъ писательницъ и жентъ ученыхъ людей, происшедшихъ изъ этого класса женщинъ. Слѣдуетъ сказать вообще, что среди женщинъ китайянокъ нѣтъ того разврата и разнузданности, которыми такъ щеголяютъ женщины европейки. Большинство цѣвицъ держать себя скромно и избѣгаютъ половыхъ сношеній,

такъ какъ, по ихъ мнѣнію, эти сношенія вредно отзываются на голосѣ. Очень многія изъ нихъ ведутъ вполне добродѣтельный образъ жизни и о нихъ говорится, что „продавая свой голосъ, онѣ не продаютъ своего тѣла“—май чжуй бу май шань. Содержанки ничѣмъ не отличаются отъ этого всемірнаго типа женщинъ; онѣ или блестятъ нѣкоторое время, и умѣютъ устроить свою жизнь подѣ старость, или погибаютъ, спускаясь со ступеньки на ступеньку на улицу.

Педерастія. Этотъ видъ мужской проституціи особенно развитъ въ Пекинѣ и Тянь-цзинѣ. Въ этихъ двухъ городахъ не мало есть публичныхъ домовъ, наполненныхъ мальчиками, есть и самостоятельно промышляющіе педерастіей китайцы-проститутки, есть и содержанки, есть и уличная мужская проституція. Какія причины вызвали въ Китаѣ такое развитіе промышляющей педерастіи? Извѣстны намъ отдѣльные случаи педерастіи въ современномъ европейскомъ обществѣ, но педерасты-европейцы являются болыными людьми съ извращенной половой чувственностью. Довольно развита была педерастія въ древнія времена, какъ говорятъ, въ Греціи, но тамъ находилось объясненіе этого извращения въ преклоненіи древняго грека передъ физической красотой формъ мужскаго тѣла. Древній эллинъ восторгался, видя силу, мощь и красоту мышцъ и тѣлесныхъ формъ, присутствуя на олимпійскихъ играхъ, или принимая самъ участіе въ состязаніяхъ, въ борьбѣ, въ гимнастическихъ упражненіяхъ, гдѣ такъ ярко выдѣлялось изящество и красота формъ тѣла мужчины. Тѣмъ болѣе, что женщина гречанка, добрая семьянинка, скоро старѣлась и не могла давать того наслажденія, котораго требовало художественно воспитанное представленіе аонинянина. Это чувство изящества вызывало желаніе обладанія тѣми роскошными формами, которыя приводили въ восторгъ зрителя. Обладаніе изящнымъ, сильнымъ тѣломъ сулило наслажденіе. Но въ Греціи, насколько сохранила намъ исторію, педерастія была взаимностью, ей предавались, какъ наслажденію, люди равные по положенію, люди, соединявшіеся страстію черезъ любовь и взаимную дружбу. Въ Пекинѣ ничего подобнаго, что было въ Греціи, нѣтъ; нѣтъ даже намека на эстетику духовную вообще, ни на красоту тѣлесныхъ формъ въ частности. Китайцы въ высшей степени относятся равнодушно къ мужской тѣлесной красотѣ, а красоту въ женщинѣ признаютъ въ изуродованныхъ ножкахъ, да въ раскрашенномъ румянами лицѣ настолько, что невозможно различить гдѣ кон-

чается краска и начинается кожа лица. Для китайца педерастія не является извращеніемъ полового чувства, а служитъ только однимъ изъ способовъ удовлетворенія общей чувственности, находящей себѣ полное объясненіе въ складѣ его общественной жизни. Женщина въ китайскомъ обществѣ, какъ это уже было мною сказано, есть существо, стоящее на низшей ступени, существо, обреченное вести всегда замкнутую и подчиненную волю мужчины жизнь, существо, которое цѣнится только какъ работница и производительница мужскаго потомства, существо, наконецъ, умственно неразвитое и необразованное, не отвѣчающее совершенно всесторонне образованному уму мужчины, воспитанному на стихахъ, поэтахъ, философахъ, историкахъ. Полное духовное неравенство ведетъ къ тому, что мужчина у себя въ семьѣ ничего общаго съ своею женою не находитъ. Понятнымъ является, что китаецъ мужчина все свое свободное время проводитъ исключительно въ мужскомъ обществѣ, къ которому онъ принадлежитъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ самыхъ первыхъ пробужденій полового чувства. Дѣтство и отрочество онъ проводитъ въ школѣ, въ средѣ своихъ сверстниковъ. Дома и въ школѣ, не только чуждаясь, но и опитывая презрительное и пренебрежительное отношеніе къ женскому полу, китаецъ подростокъ и юноша первое пробужденіе чувства любви и половой жизни отдаетъ своимъ товарищамъ и впервые пользуется педерастіей, въ которой проявляетъ чувство дружбы, пріязни, любви и находитъ удовлетвореніе своему назначенію мужчины. Начавшись пробужденіемъ юношеской силы, педерастія становится уже постоянной спутницей въ жизни китайца мужчины, который не можетъ найти въ своей семьѣ ничего, кромѣ грубаго удовлетворенія половыхъ сношеній съ женщиной, обязанной своимъ положеніемъ только служить этому удовлетворенію. Отсюда стремленіе получать удовольствіе отъ равнаго себѣ, хотя бы то былъ грязный притонъ, или благоустроенный публичный домъ съ мальчиками, или уличная проституція или свои же собственные слуги. На улицахъ Пекина не рѣдко можно видѣть проходящихъ юношей, нѣжно обнявшихся, въ движеніяхъ которыхъ проглядываетъ взаимность. Отсутствие женщинъ и совмѣстная работа мужчинъ, исполняющихъ все обязанности женскія въ домахъ, какъ прислуга, служатъ также могучимъ средствомъ къ поддержанію педерастіи. Нѣсколько интересныхъ примѣровъ приводитъ д-ръ Matignon въ своей статьѣ „Deux mots sur la pèderastie en Chine“, помѣщенной въ Journal

de Medecine de Bordeaux № 21—23 за 1899 г. На островѣ Явъ голландское управление запретило прибытіе китайцевъ вмѣстѣ съ китайцами рабочими. Послѣдствіемъ этого было развитіе среди рабочихъ педерастіи. Въ каждой артели въ 12—15 человекъ избирался одинъ, который для всей артели исполнялъ обязанности женщины, заботясь и относительно веденія хозяйства и служа половому удовлетворенію. Голландское управление сдѣлало было попытку уничтожить этотъ обычай, но тогда китайцы отказались повиноваться, произвели крупныя безпорядки и заставили правленіе оставить китайцевъ вести свою жизнь по своимъ вкусамъ. То же самое явленіе наблюдается и въ Монголіи — въ Ургѣ и Маймачинѣ, куда китайки на жительство не допускаются, а женщины-монголки относятся съ такимъ отвращеніемъ и презрѣніемъ къ китайцамъ, что не вступаютъ съ ними въ сожителство, хотя охотно сближаются не только со своими монголами, но и съ европейцами. Распространенію педерастіи среди китайцевъ мы находимъ объясненіе въ условіяхъ ихъ бытовой и экономической жизни, но что педерастіи предаются въ Китаѣ и Индо-Китаѣ европейцы и особенно французы, это уже кладезь пятно позора на представителей развратной культуры, которую они съ собою приносятъ.

Такъ въ той же статьѣ д-ръ Matignon говоритъ, что въ Индо-Китаѣ во французскихъ владѣніяхъ порокъ педерастіи сильно развитъ и что ему предаются тѣ, которые явились сюда „носителями культуры“. Д-ръ Matignon указываетъ на городъ Haiphong, въ которомъ среди домовъ терпимости находятся и такіе, въ которые ходятъ европейцы, чтобы присутствовать послѣ обѣда при порнографическихъ сеансахъ между маленькими мальчиками или маленькими дѣвочками. Въ г. Напоі нерѣдко при наступленіи вечера, на главной улицѣ, во время прогулки вокругъ озера можно услышать со стороны уличныхъ мальчугановъ слѣдующую фразу на французскомъ языкѣ: „M'sieur cap'taine! Venir chez moi—moi un titi bien cochon!“ Власти стараются принимать мѣры противъ этого разврата, но безуспѣшно. Вполнѣ справедливо д-ръ Matignon говоритъ, что лучшимъ средствомъ поднять нравственность населенія и уничтожить эти постыдныя привычки можетъ только прибытіе на службу въ колоніи людей семейныхъ. Обратимся однако къ китайцамъ. Хотя педерастія и довольно распространена среди китайцевъ, но общественное мнѣніе въ Китаѣ относится совершенно безразлично къ проявленію личныхъ нравственныхъ качествъ человека, а китай-

скіе законы не вмѣшиваются въ личную жизнь гражданъ, установивъ лишь факты, которые названы преступными или позорными и подлежащими наказанію. За соvrращеніе въ проституцію женщины законъ установилъ наказаніе, и педерастія также находится въ числѣ наказуемыхъ китайскими законами дѣяній. Въ китайской литературѣ имѣется нѣсколько произведеній, посвященныхъ этому роду любви, изъ нихъ особенно славится книга „Пинь-хца-бао-цзянь“, т. е. драгоценное зеркало однозначущихъ цвѣтовъ, т. е. одного и того же пола, снабженная многими изображеніями. Это произведеніе не особенно древнее, но наиболѣе циничное. О содержаніи этой книги во „Всеобщей исторіи литературы“ В. О. Корша, изъ статьи проф. В. П. Васильева Т. I, стр. 586 говорится такъ: „Сюжетъ его, относящійся къ извѣстнымъ азіатскимъ нравамъ, которые впрочемъ извѣстны изъ нашихъ классическихъ книгъ и нашимъ юношамъ (см. Алкивида у Корнеія Непота) конечно, не можетъ быть разсказанъ, но тамъ много еще болѣе интересныхъ сторонъ китайской жизни; тамъ, кромѣ богатыхъ палатъ мы знакомимся и съ самыми бѣдными жилищами, съ грязными лавчонками и нравами, чувствами, стремленіями ихъ обитателей“. Другой романъ изъ пнтимной китайской жизни „Цзинь-пинъ-мѣй“, т. е. роза въ золотомъ кувшинѣ, представляетъ четыре объемистыхъ тома и самымъ подробнымъ, нагляднымъ и живымъ языкомъ передаетъ похождения героя романа Си-мынь-цина, зажиточнаго буржуа и его любовныя и подовыя сношенія съ тремя героинями романа и многими женщинами, съ которыми онъ имѣетъ сношенія мимоходомъ. Хотя этотъ романъ и считается безнравственнымъ среди пожившихъ и отжившихъ, но среди молодежи онъ является настольной книгой, „раскрывая всю внутреннюю жизнь китайца, ту чувственную и грязную сторону, которая вызвала ихъ составлять такъ называемыя весеннія картинки“ (стр. 585, тамъ же). Вообще рыночная и уличная развратная литература въ Китаѣ не дорога. Что касается давности педерастіи, то въ исторіи Китая находятся свѣдѣнія, что педерастія была уже извѣстна при династіи Хань, за 200 лѣтъ до Р. X. и имѣла такимъ образомъ достаточно времени для своего распространенія. Современное духовное состояніе мужскаго китайскаго общества, которое получаетъ какое-либо образованіе, можно выразить китайскимъ же характернымъ выраженіемъ „не потерять лица“. Современный китаецъ, насколько я могу судить на основаніи моихъ пяти-лѣтнихъ наблюденій, находится въ со-

стояніи полибішого духовнаго разложенія; у него полное отсутствіе сознанія обязанностей своих по отношенію какъ къ своей странѣ, такъ и къ своему ближнему; у него, полное отсутствіе какихъ либо идеаловъ общественныхъ или нравственныхъ, но эта духовная пустота наружно закрашена постояннымъ пребываніемъ на-сторожѣ, чтобы не дать повода уличить себя въ неблаговидномъ поступкѣ, совершая который китаецъ старается обставитъ себя всѣми предосторожностями, чтобы во время вывернуться и сохранить „лице“. Поэтому, всѣ пороки, вся продажность и развратъ современнаго китаица прикрыты лживою наружною порядочностью, взятою образованіемъ изъ книгъ предковъ, которыми китаецъ пользуется лишь какъ прикрытіемъ, чтобы „не потерять лица“. Такъ точно и педерастія, будучи примѣняема во всѣхъ слояхъ общества и всѣми возрастами, пока не выходитъ изъ тѣснаго кружка, не считается постыдною; шутивныя и ласковыя движенія педерастовъ другъ на друга не считается оскорбительными, но если одинъ китаецъ скажетъ публично другому— „цзао-пи-ни“, т. е. я тебя употреблю,—то это считается высшимъ личнымъ оскорбленіемъ. Какъ ругань, это самая ужасная, особенно если въ ссорѣ направляется по адресу предковъ,—тогда нѣтъ выше этого оскорбленія. Въ обиходѣ китаица педерастія означается нѣсколькими символическими выраженіями; наиболѣе распространенное „тань-лу-ца“, т. е. мѣшать кочергой въ печкѣ; названіе „ту-ца-заяцъ“—относится къ педерастируемому и имѣть унижательный характеръ. Имя „слинь-гуй“, т. е. молодой господинъ, примѣняется къ молодымъ актерамъ, служащимъ для педерастіи китайской золотой молодежи и для людей богатыхъ. Между занимающимися ремесломъ педерастіи ясно различаются двѣ категоріи: первые—тѣ, которые уже съ дѣтства предназначаются къ этой профессіи,—это самый низкій цвѣтъ проституціи мужской; вторая категорія—это уже нпзшій разборъ; сюда входятъ разные типы, молодые и старые, подростки, актеры, прислуга, пирюльники, фокусники, рабочіе и въ концѣ ихъ уличный бродячий людъ, бездомный и бездѣльный. Первая категорія мужской проституціи „мальчики“ имѣетъ особую организацію и интересна по своему личному составу. Ова составляется изъ дѣтей, продаваемыхъ родителями въ возрастѣ отъ 4—5 лѣтъ, а также уворованныхъ профессиональными ворами дѣтей, избравшими себѣ ремесло поставщиковъ проституціи. Кража дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, извѣстна повсюду въ Китаѣ, а въ Тянь-цзинѣ ежегодно въ концѣ

лѣта, когда лодки идутъ по большому каналу на югъ за рисою, появляются извѣщенія о продажѣ дѣтей. Скрытыя въ джонкахъ и баракахъ дѣти во время пути продаются въ публичные дома или частнымъ лицамъ. Борются съ промысломъ воровства дѣтей нѣтъ возможности, и власти китайскія оповѣщаютъ только населеніе о наступленіи времени отправки лодокъ за рисою и предлагаютъ самому населенію смотрѣть за дѣтьми и охранять ихъ отъ воровъ. Попадъ въ руки содержателей публичнаго дома мальчиковъ, ребенокъ въ 5 лѣтъ подвергается особому воспитанію тѣлесному, а затѣмъ и образованію, дабы онъ могъ достойно выполнять свое будущее назначеніе. Подготовка продолжается до 13—14 лѣтъ, когда они пускаются уже въ общее обращеніе. Тѣлесная подготовка мальчиковъ для цѣлей педерастіи состоитъ въ правильномъ и систематическомъ массированіи заднепроходной области, а затѣмъ въ постепенномъ расширеніи задняго прохода введеніемъ особыхъ расширителей, все большей и большей толщинны. Первое время эта операція для мальчика довольно болѣзненна; за всякое же сопротивленіе достается не мало побоевъ, особенно у хозяевъ, жадныхъ къ наживѣ и пускающихъ мальчиковъ въ оборотъ въ болѣе раннемъ возрастѣ. Но другіе мастера, не столь жадные, расширяютъ отверстіе, примѣняя предварительно мѣстную анестезію, дабы разслабить сфинктеръ и держать его въ разслабленномъ состояніи. Затѣмъ богатые хозяева, имѣющие у себя богатыхъ кліентовъ, даютъ мальчикамъ умственное образованіе, учатъ ихъ пѣнію, музыкѣ, произношенію стиховъ, рисованію, писму красивыхъ старинныхъ иероглифовъ. Они заучиваютъ наизусть много пословицъ, поговорокъ, прибаутокъ, умѣютъ ловко сыпать каламбурами, знаютъ во-время примѣнять изреченія Конфуція или другого философа, однимъ словомъ, они вполне отвѣчаютъ уму и вкусамъ образованнаго китаица. Среди золотой китайской молодежи считается самымъ большимъ шикомъ устроить завтракъ въ ресторанѣ, пригласить своихъ друзей и пригласить этихъ „молодыхъ господъ“. Содержатели ресторана уже знаютъ всѣхъ своихъ посѣтителей и заранее готовятъ для своихъ кліентовъ необходимое число „услаждателей ума“. Мальчики въ богатыхъ публичныхъ домахъ стоятъ довольно дорого и доступны только очень богатымъ людямъ. Среди этой мужской проституціи выдаются также свои звезды, которые подобно женщинамъ капризничаютъ, ревнуютъ, раззоряютъ своихъ любовниковъ на роскошь и бездѣлушки. Многіе богатые китаицы раззоряются, удовлетво-

ря капризы своего „маленького друга“, замѣняющаго имъ и жену и любовницу. Костюмъ этихъ „господъ“ всегда отличается роскошью съ преобладаніемъ розоваго цвѣта. Образъ жизни эти содержанки ведутъ самый праздный; пѣшкомъ они рѣдко ходятъ и ѣздятъ только въ каретѣ. Они чрезвычайно заняты всегда своею наружностью, тщательно вырываютъ повсюду всякій волосокъ и особенно слѣдятъ за красотою и чистотою своего заднего прохода. Постоянно думается духами и до того входятъ въ роль женщины, что усваиваютъ себѣ женскую походку, манеру держать себя, даже выраженіе лица и тембръ голоса. Имена выдающихся мальчиковъ въ Пекинѣ столь же извѣстны, какъ и имена звѣздъ голубѣта. Но слава мальчиковъ не долговѣчна: 5—6 лѣтъ они держатъ въ рукахъ любителей педерастовъ, но къ 22 годамъ цѣна на нихъ начинается уже падать и они или поступаютъ на содержаніе или поступаютъ въ публичный домъ, идутъ въ актеры, становятся приказчиками или секретарями у богатыхъ купцовъ или мандариновъ. Эта категория протитутковъ составляетъ аристократію и меньшинство, доступное только людямъ богатымъ. За ними слѣдуетъ большинство менѣе образованное, менѣе взысканное судьбою и болѣе доступное для богатыхъ горожанъ и коммерсантовъ. Усадители этой категоріи любятъ подарки, лакомства, не прочь и покутить. За этою средняго качества протитутцей слѣдуетъ уже низшая, уличная, которая пополняется изъ всѣхъ отбросовъ населенія; здѣсь и бродячія дѣти, и нищія; здѣсь расадникъ сифилиса и разныхъ заразныхъ и венерическихъ болѣзней. Сравнивая судьбу женской и мужской протитутціи въ Китаѣ, можно сказать, хотя обѣ онѣ отвѣчаютъ спросу данного общества, но мужская протитутція подвержена большому капризу случайности и болѣе рѣзко дѣлится по отдѣльнымъ группамъ. Немногіе счастливицы катаются какъ сыръ въ маслѣ, принимаютъ у себя близкихъ лицъ, съ которыми дѣлать любовь, поэзію, остроуміе; другіе избранные все же обставлены въ жизни удачно, принимая у себя или приглашенные на домъ, но громадное большинство бродитъ и ищетъ себѣ кліентовъ по домамъ терпимости, по театрамъ, у цирюльниковъ, на улицахъ, давая знать о своемъ ремеслѣ, дѣлая извѣстные знаки рукою днемъ, а вечеромъ издавая особаго рода свистъ.

Д-ръ Matignon съ цѣлью наблюденія дважды посѣтилъ публичный домъ мальчиковъ въ Тянь-цзинѣ, разъ днемъ, а разъ ночью и говоритъ, что каждый разъ онъ выходилъ оттуда глубоко воз-

мущенный всѣмъ видѣннымъ. Въ Тянь-цзинѣ европейцы имѣютъ доступъ въ эти дома совершенно свободный и д-ръ Matignon не хотѣлъ этому вѣрить, но убѣдился, что многіе изъ европейцевъ состоятъ потребителями педерастіи. Мальчики, которыхъ видѣлъ д-ръ Matignon, были грязны; видимо, что ихъ содержатъ плохо, воспитаны они дурно. Входящаго гостя они встрѣчаютъ пѣніемъ какой-то пѣсни, но пѣніе ихъ неприятно. Затѣмъ они предлагаютъ трубку табаку или опиума, тотчасъ же садятся гостю на колѣна, рассказываютъ нѣсколько пошлыхъ анекдотовъ и ожидаютъ приглашенія... Въ Тянь-цзинѣ изъ 5 мальчиковъ, которые были предложены, у нѣсколькихъ д-ръ Matignon въ глазахъ губъ видѣлъ сифилитическія plaques muqueuses. Въ Тянь-цзинѣ есть и смѣшанные публичные дома, въ которыхъ содержатся мальчики и дѣвочки отъ 10—12 лѣтъ и моложе. Какъ надъ дѣвочками, такъ и надъ мальчиками посѣтителі китайцы продѣлываютъ самыя ужасныя дѣйствія разврата. Цѣны на мальчиковъ въ мужскихъ публичныхъ домахъ стоятъ гораздо выше, нежели въ женскихъ, что объясняется тѣмъ, что содержатель мальчиковъ обложитъ болѣе высокою данью въ пользу полиціи, нежели хозяйка женскаго публичнаго дома. Въ Тянь-цзинѣ нѣкоторыя лавки причесокъ и цирюльниковъ составляютъ притоны, въ которыхъ можно получить мальчика. Въ театрахъ по коридорамъ, а также и въ ложи всегда заходятъ два-три мальчика, прилично одѣтыхъ, которые мало-по-малу приближаются къ посѣтителю и вступаютъ въ разговоръ, давая взглядамъ и жестами понять въ то же время о своемъ ремеслѣ. Это мальчики, которыхъ посылаетъ тутъ же находящійся содержатель. Они обычно чисты, красивы, хорошо выдержаны, прилично держатъ себя. Для китайца театръ представляетъ одно изъ величайшихъ удовольствій и понятнымъ является обиліе протитутковъ-мальчиковъ, предлагающихъ здѣсь себя зрителямъ. На китайской сценѣ роли женщинъ исполняются, и при томъ чрезвычайно естественно, молодыми мужчинами, которые въ совершенствѣ усвоили весь женскій характеръ, привычки, жесты, голосъ. Китайскіе считаются неприличнымъ не только быть актрисой, но и посѣщать театръ совмѣстно съ мужчинами. Слѣдовательно, вся публика, зрители въ театрѣ исключительно мужчины, среди которыхъ всегда есть любители педерастіи. Среди актеровъ также всегда есть промышленные и педерасты, а талантливые изъ нихъ въ молодомъ возрастѣ еще болѣе высоко цѣнятся и за свой талантъ и за педерастію. Ки-

тайскій театр вообще не ставитъ себѣ просвѣтительныхъ или воспитательныхъ задачъ, а имѣть цѣлью дать приятное время-препровождение, сообразно вкусамъ публики; поэтому и пьесы скабрёзнаго содержанія принимаются весьма охотно. Китайская сцена въ отличіе отъ европейской не имѣетъ декораций и занавѣса, вся пьеса идетъ передъ зрителями безъ остановки и всѣ происходящія перемены съ дѣйствующими лицами объясняются наглядно; такъ, въ одной пьесѣ герой попадаетъ въ мужской публичный домъ и чтобы показать это раздѣвается на сценѣ до нага. Кромѣ проституціи, промышляющей педерастіей, въ Китаѣ развита педерастія и домовая: богатые люди держатъ у себя мальчиковъ, какъ личную прислугу, которые подаютъ имъ чай, трубку съ табакомъ, оказываютъ мелкія личные услуги. Развитая педерастія и среди монастырскаго монашества, у котораго находятся много учениковъ и послушниковъ, особенно въ монастыряхъ монгольскихъ. Заканчивая свою статью о проституціи въ Китаѣ, я добавлю еще нѣсколько словъ о скотоложствѣ, которое также практикуется нерѣдко въ низшихъ классахъ рабочихъ, имѣющихъ общую трудовую долю съ животными и о нѣкоторыхъ способахъ полового удовлетворенія китайками вдовами или женщинами безъ мужей.

Самымъ распространеннымъ скотоложствомъ является соитіе съ ослицами и мулицами (матки лошаковъ и муловъ), такъ какъ эти животныя исключительно почти служатъ китайцу во всей его трудовой жизни. Всѣ извозчики въ Пекинѣ занимаются извозомъ только на мулицахъ. За мулицами и ослицами слѣдуютъ коровы; у лицъ богатыхъ и у золотой молодежи излюбленнымъ животнымъ, которое приобрѣло въ Пекинѣ громкую извѣстность, является утка. Пекинскія утки славятся своей величиной, откармливаются особо и составляютъ любимое лакомое блюдо на китайскихъ обѣдахъ. Вообще же утка и гусь служатъ эмблемой семейнаго счастья. Китайская бытовая жизнь, закованная въ тѣсныя рамки извѣстныхъ церемоній и приличій, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, не имѣетъ еще рѣшимости открыто порвать связь со многими нелѣпостями, а потому прикрывается лицемеріемъ каждый разъ, если нарушается какое либо преданіе старины; такъ, считается предосудительнымъ, если вдова выходитъ замужъ вторично и измѣняетъ памяти своего перваго мужа, но жизнь сильнѣе смерти, а потому вдовы всетаки выходятъ замужъ вторично и въ Китаѣ, но брачную церемонію совершаютъ поздно вечеромъ, при фонаряхъ, дабы духъ перваго мужа не могъ увидать измѣны

ему оставшейся въ живыхъ супруги. Вдовы, которыя не выходятъ почему либо замужъ, но чувствуютъ потребность половой жизни, заводятъ собачекъ и кошекъ, приучая ихъ лизать подъ одѣяломъ свои половые органы (китайская собачка очень типичное животное и всегда маленькая). Предпочитаются однако кошки, такъ какъ у нихъ языкъ шершавый, а не гладкій, какъ у собачки, почему доставляетъ большее наслажденіе. Кромѣ того, находятъ себѣ обширное примѣненіе искусственно сдѣланные изъ фарфора или изъ мягкой кожи мужскіе члены, которыми и онанируютъ себя нуждающіеся въ половомъ удовлетвореніи. Эти инструменты изготовляются въ Кантонѣ и, навѣрно занесены въ Китай съ культурнаго Запада, они носятъ и названіе гуан-дун-пань, т. е. кантонскій толстякъ.

Евнухи въ Китаѣ.

Хотя евнухи не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о распространеніи венерическихъ заболеванийъ среди китайцевъ и проституціи, но я включаю описаніе этого интереснаго учрежденія въ Китаѣ здѣсь въ особый отдѣлъ.

Всякій, конечно, слышалъ о существованіи евнуховъ, но далеко не всякій имѣлъ возможность ихъ видѣть. Я впервые увидалъ евнуха только въ Пекинѣ. Это былъ еще 15-лѣтній юноша, годъ тому назадъ оскотенный и приходившій на пріемъ во французскую миссіонерскую больницу при храмѣ Nang-Tang, находящуюся въ завѣдываніи д-ра Matignon. Въ Пекинѣ евнуховъ довольно много и они играютъ не малую роль и до сего дня въ придворныхъ интригахъ. На основаніи имѣющихся свѣдѣній и статей д-ра Matignon „Les eunuches en Chine“ позволю себѣ сдѣлать маленькую историческую справку для полноты очерка. На Востокѣ, какъ извѣстно, евнухи существовали издавна; еще и Геродотъ сообщалъ, что греки практиковали оскотеніе съ коммерческими цѣлями, посылая евнуховъ на рынки въ Эфесъ, гдѣ и выручали за нихъ хорошія деньги, такъ какъ греческіе евнухи считались лучшими и преданнѣйшими слугами. Не мало евнуховъ было и въ Римѣ. Христіанскіе императоры, особенно Константинъ и Юстиніанъ, издавали запретительные указы, каравшіе за оскотеніе. Оскотеніе производилось и съ религіозною цѣлю: таковы были

жрецы Сивиллы, а въ III вѣкѣ послѣдователи Оригена оскотпляли себя, чтобы сохранить цѣломудріе, и простирали свое рвеніе до того, что не только оскотпляли своихъ послѣдователей, но и всѣхъ тѣхъ, кто попадалъ въ ихъ руки. Хотя Никейскій соборъ и осудилъ эту ересь, но обычай оскотпленія сохранялся въ Италіи до XVIII вѣка, чтобы сохранять у пѣвчихъ ихъ мужское сопрано. Чтобы ограничить это зло, папа Климентъ XIV запретилъ оскотпленіемъ пѣть въ церквахъ, но они все-же оставались въ хорѣ при Сикстинской капеллѣ. — Что касается до Китая, то объ евнухахъ въ немъ впервые упоминается въ 1100 году до Р. Хр., при династіи Чу. Императоръ Чу-кунгъ въ изданномъ имъ указѣ поставилъ оскотпленіе въ числѣ шести тяжкихъ степеней наказанія, а именно: клейменіе лба, отрѣзываніе носа, отрѣзываніе ушей, отрубаніе рукъ и ногъ, оскотпленіе и обезглавленіе. Одновременно съ этимъ, вѣроятно, были учреждены и гаремы. Затѣмъ появилась сильная распущенность среди евнуховъ; поэтому явилась необходимость замѣны негодныхъ новыми, и предложено было бѣднымъ родителямъ продавать своихъ дѣтей во дворецъ, гдѣ ихъ и оскотпляли. Оскотпленіе, какъ политическая мѣра, примѣнялась въ Китаѣ еще и въ XIX вѣкѣ. Такъ, во время возстанія магометанъ въ 1851 г. былъ учрежденъ специальный приказъ, въ который приводили мятежниковъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми. Взрослые всѣ были казнены; дѣтей же до 10 лѣтъ оскотпляли и разсылали въ рабство по разнымъ провинціямъ. Хотя евнухи существуютъ и въ Турціи и Персіи, но тамъ положеніе ихъ не таково, какъ въ Китаѣ. Въ обѣихъ названныхъ странахъ каждый можетъ имѣть у себя евнуховъ, лишь бы было чѣмъ платить; въ Китаѣ же евнухи составляютъ привилегію самого богдыхана и лишь нѣкоторыхъ членовъ императорской фамилии. Богдыханъ долженъ имѣть три тысячи евнуховъ, но въ дѣйствительности онъ имѣетъ ихъ лишь 2000 ¹⁾. Принцы и принцессы крови имѣютъ право на 30 евнуховъ каждый, племянники и младшіе дѣти на 20, двоюродные братья на 10. Евнухи доставляются вассальными князьями, которые обязаны каждыя пять лѣтъ представлять по 8 евнуховъ, за что имъ уплачивается за каждаго по 250 ланъ. Это евнухи уже испытанные на службѣ. Но, помимо ихъ, во дворецъ открытъ доступъ и каждому кандидату. Причинами, производящими евнуховъ, нужно считать: насильственное оскотпленіе, добровольное

¹⁾ *Wels Williams. The Middle Kingdom.*

въслѣдствіе бѣдности или лѣни и продажа дѣтей родителями. Мнѣніе *Froisson'a*, будто бы оскотпленію подвергаются, какъ наказанію, уличенные мужеложки и еретики, совершенно невѣрно: мужеложство распространено въ Пекинѣ открыто и всѣмъ извѣстно; еретиковъ же у китайцевъ нѣтъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни одной господствующей религіи. Наичаще оскотпляются въ молодыхъ годахъ, но нерѣдки также случаи, что и взрослые, 25—30 лѣтъ, уже женатые и отцы семействъ, изъ-за нищеты, поступаютъ въ евнухи, доставляя этимъ пропитаніе и себѣ, и своей семьѣ.

Операция производится специалистомъ этого дѣла, ремесло котораго передается отъ одного члена семьи другому; за производство операціи взимается 6 ланъ (12 р. с.). Если желающему нѣчѣмъ заплатить, то операція производится въ долгъ, подъ залогъ остающихся у оператора половыхъ частей. Самая операція производится такъ: сначала дѣлается полное мѣстное обезболиваніе половыхъ частей какимъ-то тайнымъ средствомъ, такъ что оперируемый не чувствуетъ боли. Операторъ имѣетъ при себѣ трехъ помощниковъ, членовъ своей же семьи. Оперируемый ложится на скамью, ему стягиваютъ бинтомъ ноги и животъ. Одинъ изъ помощниковъ крѣпко держитъ лежащаго, охвативъ его подъ спинной руками, а двое держатъ раздвинутыя ноги. Операторъ стоитъ вооруженный изогнутымъ серповиднымъ ножомъ или длинными и крѣпкими ножницами. Лѣвой рукой онъ беретъ мошонку и членъ и, перекрутивъ ихъ, спрашиваетъ у оперируемаго или у его родителей, если оперируемый малолѣтній, согласны-ли они на операцію и, получивъ утвердительный отвѣтъ, однимъ быстрымъ замахомъ отрѣзаетъ мошонку и членъ. Въ отверстіе мочеиспускательнаго протока вставляется деревянная или оловянная пуговка въ видѣ гвоздя; рана промывается три раза водой, съ введеннымъ перцемъ; затѣмъ на рану кладется смоченная свѣжей водой мягкая китайская бумага и все плотно забинтовывается. Когда все кончено, оперированнаго поднимаютъ и подъ руки водятъ по комнатѣ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ. Вообще у китайцевъ при всякой травмѣ показуется больного водить, и лишь послѣ этого ему разрѣшается лечъ. Цѣль, какъ они объясняютъ, дать сокамъ тѣла снова правильное вращеніе.

Въ теченіе трехъ сутокъ оперированному не даютъ ничего пить и не прикасаются до перевязки, такъ что больной переноситъ ужасныя страданія не только отъ жажды, но и отъ задерживаемой мочи вставленной кнопкой. По истеченіи 3 дней перевязку

приподнимают и больному позволяют мочиться. Если моча идет свободно, то онъ считается выздоровѣвшимъ и принимается по здравленію; если же моча не идетъ, то больной признается должествующимъ умереть и, дѣйствительно, при явленіяхъ зараженія онъ погибаетъ. Китайскіе врачи не знаютъ примѣненія зондовъ при задержаніи мочи и, конечно, не соблюдаютъ никакихъ противугнилостныхъ предосторожностей. При благопріятномъ теченіи болѣзни раненая поверхность заживаетъ, оставляя втянутый рубецъ, имѣющій видъ треугольника, обращеннаго вершиною внизъ. Повязку продолжаютъ, но мало по малу ослабѣваютъ. Выздоровленіе длится около 3½ мѣсяцевъ. Не смотря на такую первобытность способа операциі, смертные исходы, какъ говорятъ, рѣдки, но постоянно остаются облобленія со стороны мочевого пузыря. У молодыхъ людей наблюдается обыкновенно задержаніе мочи, которое сперва лѣчатъ лѣкарствами; когда же послѣднія не помогаютъ, то при всякомъ посѣщеніи больного бьютъ и этому приписываютъ блестящій успѣхъ, такъ какъ удаляются дурные соки, а кровь получаетъ правильное теченіе. Вообще у китайцевъ въ большемъ ходу примѣненіе массажа въ довольно грубыхъ формахъ. Но въ дальнѣйшемъ задержаніе мочи смѣняется недержаніемъ, для котораго китайская медицина еще не имѣетъ лѣчебныхъ средствъ. Издалека можно тогда бываетъ обонять приближеніе такого несчастнаго по сильному амміачному запаху. Такъ какъ оставшееся отверстіе мочеиспускательнаго протока начинаетъ стягиваться и заростать, то въ него вставляютъ маленькій деревянный гвоздикъ или подобный ему оловянный болтикъ, толчиною съ куриною перо, а длиною въ 2½ стм. Этотъ расширитель первое время носится постоянно и удаляется только на время мочеиспусканія. Черезъ 3½ мѣсяца евнухъ считается совершенно здоровымъ и, если онъ молодъ, то допускается во дворецъ на службу; если же взрослый, то отдается сперва на испытаніе при гаремѣ кого либо изъ князей.

Евнухи въ Пекинѣ всегда тщательно сохраняютъ въ спирту свои оставшіеся отъ операциі принадлежности. Если же послѣднія остались у оператора въ залогъ или не были взяты, то онъ самъ сохраняетъ ихъ въ бокалахъ съ тщательной надписью, кому они принадлежатъ и какого дня и какой луны были оперированы. Евнухи называютъ свои остатки „драгоценными камнями“. Для наблюденія за исправностью содержанія евнухами „драгоценныхъ камней“ имѣется даже должность инспектора, котораго дѣлаетъ

время отъ времени провѣрку ихъ и немущій подлежить наказанію. Тогда потерявшій или оставившій ихъ у оператора старается скорѣе ихъ выкупить и платитъ довольно много. Нерѣдко изъ злобы евнухи воруютъ одинъ у другого „драгоценные камни“ или проигрываютъ ихъ въ кости и карты, такъ какъ всѣ евнухи страстные игроки. Цѣль строгаго береженія отрѣзанныхъ частей объясняется вѣрованіемъ китайцевъ, что онъ не будетъ допущенъ на томъ свѣтѣ къ своимъ предкамъ, если явится съ нарушеніемъ цѣлости членовъ своего тѣла. По той же причинѣ у китайцевъ не существуетъ и хирургіи, а вскрытія труповъ запрещены закономъ, подѣ страхомъ тяжкаго наказанія. Императоръ оказываетъ по той же причинѣ величайшую милость, если преступнику замѣняетъ смертную казнь чрезъ обезглавленіе удавленіемъ или въ крайнемъ случаѣ разрѣшаетъ семейству казеннаго выкупить голову и положить ее вмѣстѣ съ туловищемъ въ гробъ. Евнухамъ тоже кладутъ въ гробъ ихъ „драгоценные камни“. Въ случаѣ смерти евнуха, половыя части котораго остались у оператора, семейство умершаго или всѣ евнухи выкупаютъ ихъ и платятъ огромныя деньги, до 2000—3000 рублей, чтобы положить ихъ въ гробъ. Вслѣдствіе небрежнаго отношенія у большинства евнуховъ, не смотря на введеніе расширителей, происходятъ суженіе мочеиспускательнаго отверстія и втягиваніе рубца; поэтому мало по малу развивается все большее и большее задержаніе мочи, катары мочевого пузыря и образованіе мочевыхъ амміачно-магnezійныхъ камней. Евнухъ, котораго я видѣлъ на приѣмѣ во французской больницѣ, имѣлъ отверстіе мочеиспускательнаго протока съ булавочную головку, и моча еле-еле выбрасывалась тонкой, брызгавшей струйкой. Оперированъ онъ былъ лишь годъ назадъ. Вставленіемъ бужей удалось ему расширить отверстіе до того, что проходилъ бужъ самаго малаго калибра. Добившись улучшенія, евнухъ послѣ 15 сеансовъ больше не являлся.

Дѣятельность евнуховъ при китайскомъ дворѣ весьма разнообразна: всѣ чернорабочіе, вся прислуга—евнухи; евнухи же исполняютъ и обязанности жрецовъ: 18 изъ нихъ духовники придворныхъ дамъ. Есть среди нихъ и любимцы богдыхана и богдыханши. Мѣсто жреца (ламы) чрезвычайно выгодно, такъ какъ оплачивается вдвойнѣ, и какъ евнуха, и какъ духовника; кромѣ того, оно даетъ возможность проявлять свое вліяніе, участвовать въ дворцовыхъ интригахъ и получать большіе доходы. Евнухи служатъ также посредниками между богдыханомъ и его женами;

300 евнуховъ составляютъ штатъ придворныхъ актеровъ. Дѣлятся евнухи на 48 классовъ; каждый классъ имѣетъ своего старшину и особыя спеціальныя отличія въ одеждѣ. Содержаніе евнуха не велико: онъ получаетъ содержаніе отъ дворца и жалованіе отъ 2 (4 рубля серебромъ) до 10 (20 р.) ланъ въ мѣсяцъ. Все остальное приобрѣтается интригами и поборами.

Такъ какъ оскотленіе совершается въ разныхъ возрастахъ, то евнухи дѣлятся на группы. До 10 лѣтъ—„непорочные“—приравниваются къ дѣвочкамъ и прислуживаютъ молодымъ дамамъ въ ихъ самой интимной жизни. Слѣдующая группа до 15 лѣтъ—„маленькіе евнухи“—предназначены уже для службы по дому. Болѣе старые евнухи назначаются для старыхъ дамъ. Молодые евнухи забавляютъ и развлекаютъ дамъ, удовлетворяя ихъ чувственность... *unguibus et rostro*, какъ говоритъ д-ръ Matignon.

Наружности евнуха приписываютъ обыкновенно характерныя черты, но въ Пекинѣ, хотя и встрѣчается „классическій“ типъ скопца, но лишь какъ исключеніе; обычно же евнухи въ среднемъ возрастѣ мало чѣмъ отличаются отъ обычныхъ людей. По характеру они скорѣе общительные и веселые, нежели угрюмые; любятъ развлечения и животныхъ, особенно собакъ; всѣ—завязтые курильщики опиума. Если евнухъ былъ оскотленъ юнымъ, то обыкновенно онъ имѣетъ полную породную фигуру, но мышцы у него дряблыя. Голосъ его сохраняетъ женскій тембръ; и трудно отличить, кто говорить, если не видѣть говорящаго. Оскотленные послѣ 20 лѣтъ скоро теряютъ волосы; и голосъ ихъ становится крикливымъ и болѣе неприятнымъ. Старѣютъ евнухи очень скоро и въ 40 лѣтъ кажутся уже 60-лѣтними стариками.

Повидимому, только въ Китаѣ мы встрѣчаемъ полное оскотленіе, такъ какъ въ Египтѣ, Турціи, Персіи вырѣзываютъ только щуплата, оставляя половой членъ. Въ Каирѣ евнухи обыкновенно тощи и длинноноги, если были оперированы молодыми. Евнухи негры, оперированные въ юношескомъ возрастѣ, лучше и дольше сохраняютъ пропорціональное тѣлосложеніе.

Врачебная помощь въ Пекинѣ.

Врачебную помощь больнымъ европейцамъ оказываютъ врачи, находящіеся на службѣ при посольствахъ. Въ 1900 году въ Пекинѣ врачи были при посольствахъ: русскомъ, англійскомъ, фран-

цузскомъ, японскомъ, нѣмецкомъ; врачъ при китайской таможнѣ, онъ же врачъ миссіонерскаго Лондонскаго общества, имѣющаго въ Пекинѣ миссіонерскую больницу и онъ же единственный профессоръ всего медицинскаго факультета при новооткрытомъ пекинскомъ университетѣ. Кромѣ этихъ врачей, живущихъ въ Пекинѣ, въ 20 верстахъ на Лугоцiao, станціи желѣзной дороги, соединяющей Пекинъ съ Ханькоу, имѣется желѣзнодорожный врачъ. Такъ какъ первыми врачами изъ европейцевъ въ Пекинѣ были русскіе врачи, состоявшіе при пославшихся въ Пекинъ духовныхъ миссіяхъ, то я и приведу сперва краткую историческую справку, посвященную памяти этихъ первыхъ тружениковъ въ Китаѣ. Къ крайнему моему сожалѣнію немного могу сказать о русскихъ врачахъ, подвизавшихся въ Пекинѣ во времена дѣятельности первыхъ духовныхъ миссій, такъ какъ свѣдѣній о нихъ не осталось, но труды врачей несомнѣнно были, быть можетъ и лежатъ гдѣ-нибудь заброшенные, ибо „убыль его (т. е. русскаго врача) никому не больна, память о немъ—никому не нужна“. По счастью, сами врачи высоко держатъ знамя своего служебнаго долга и сохраняютъ память о своихъ братьяхъ. Бывшій врачъ миссії въ Пекинѣ, недавно скончавшійся въ Петербургѣ д-ръ Э. В. Бретшнейдеръ сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія относительно пребыванія русскихъ врачей въ Пекинѣ при Духовныхъ Миссіяхъ. Въ первый разъ отправленъ былъ врачъ въ Пекинъ съ десятой Миссіей въ концѣ 1820 года. Это былъ Осипъ Михайловичъ Войцеховскій, кончившій курсъ въ Медико-Хирургической Академіи лекаремъ. Ему было тогда 26 лѣтъ. Онъ вѣроятно возвратился въ Россію съ тою же Миссіей въ 1831 году. Профессоръ В. П. Васильевъ, извѣстный синологъ, рассказываетъ, что Войцеховскій излечилъ въ Пекинѣ принца крови, который и поставилъ врачу въ русскомъ подворьѣ почетный памятникъ. Нынѣ нѣтъ и слѣда отъ этого памятника. Благодаря этому случаю китайцы стали оказывать почетъ и товарищамъ Войцеховскаго и всѣ русскіе возвысились въ глазахъ китайцевъ. Самые важные мандарины стали обращаться къ русскому доктору. При слѣдующей одиннадцатой Миссіи былъ назначенъ въ Пекинъ врачомъ Порфирій Евдокимовичъ Кириловъ. Онъ родился въ 1801 г. окончилъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи докторомъ медицины и прибылъ въ Пекинъ съ Миссіей въ ноябрѣ 1830 г. и вернулся въ Россію съ той же Миссіей въ 1841 году. Остались ли какія работы доктора Кирилова по китайской медицинѣ—не-

известно, но онъ оказалъ большія услуги Императорскому Ботаническому саду въ Петербургѣ собираніемъ рѣдкихъ растений въ Пекинскихъ горахъ и въ Монголіи. Между другими растеніями онъ представилъ для гербарія сада комплектный экземпляръ дикорастущаго драгоценнаго у китайцевъ растенія жень-шень (Rapa Ginseng, С. А. Meyer). Этотъ экземпляръ былъ доставленъ ему изъ Манчжуріи и до сихъ поръ остается единственнымъ экземпляромъ въ европейскихъ гербаріяхъ. По возвращеніи въ Петербургъ, П. Е. Кириловъ передалъ аптекарю Гаугеру, который держалъ тогда Аничковскую аптеку, интересную коллекцію китайскихъ лекарствъ, преимущественно изъ растительнаго царства. Гаугеръ описалъ эту коллекцію и изобразилъ всѣ предметы рисунками (См. Repertorium für Pharmacie und praktische Chemie in Russland, Band VII, 1848, p. 565, 559). Покойный архимандритъ Палладій говорилъ доктору Бретшнейдеру, что П. Е. Кириловъ помѣстилъ въ журналъ „Стрекоза“, издававшемся въ тридцатыхъ годахъ въ Кяхтѣ, описаніе своей поѣздки на знаменитую гору Бо(бай)хуа-шань. Гора эта лежитъ къ западу отъ Пекина, въ двухъ дняхъ ѣзды. На возвратномъ пути въ Россію П. Е. Кириловъ женился въ Кяхтѣ на дочери таможеннаго директора Голикова. По приѣздѣ въ Петербургъ остальную часть жизни П. Е. Кириловъ состоялъ переводчикомъ китайскаго языка при Азіатскомъ Департаментѣ. Умеръ въ 1868 году.

Врачемъ при двѣнадцатой Духовной Миссіи отправился въ Пекинъ Александръ Александровичъ Татариновъ. Онъ родился въ 1817 году въ городѣ Пензѣ, поступилъ въ студенты Медико-Хирургической Академіи въ 1835 году и окончилъ курсъ въ 1838 г. лекаремъ. Съ Духовной Миссіей въ Пекинъ онъ прибылъ въ началѣ октября 1840 года и оставался здѣсь 10 лѣтъ. А. А. усердно занимался китайскимъ языкомъ и китайской медициной. Его учебные труды, изъ которыхъ нѣкоторые напечатаны въ сборникѣ, изданномъ азіатскимъ департаментомъ „Труды членовъ Пекинской Миссіи“ доставили ему безъ измѣнена степень доктора медицины. Въ „Трудахъ Миссіи“, т. II за 1853 г. № 5 помѣщена статья „Китайская медицина“, а въ тѣхъ-же трудахъ т. III за 1857 г. № 5 помѣщены „Замѣчанія объ употребленіи болеутоляющихъ средствъ при операціяхъ и о водолеченіи въ Китаѣ“. Другія статьи доктора Татаринова хранятся, какъ передавали доктору Бретшнейдеру, въ рукописяхъ въ Азіатскомъ департаментѣ.

Д-ръ Татариновъ собралъ также богатую коллекцію монгольскихъ и пекинскихъ растений, которые въ настоящее время находятся въ ботаническомъ музеѣ Академіи Наукъ и въ Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ. Тамъ-же находятся и замѣчательные рисунки китайскихъ, особенно лекарственныхъ растений, которые были съ натуры срисованы красками китайцемъ-художникомъ въ Пекинѣ подъ личнымъ наблюденіемъ Александра Алексѣевича. Сдѣлано всего 452 рисунка. Имъ привезена была также интересная коллекція китайскихъ лекарствъ (около 500); лекарства эти изъ растительнаго царства были опредѣлены профессоромъ ботаники при Медико-Хирургической Академіи и находятся въ настоящее время въ Ботаническомъ музеѣ Академіи подъ наименованіемъ Catalogus Medicamentorum Sinensium quae Pekini comparanda et determinanda curavit A. Tatarinov. Petropoli 1856. Ботаническая коллекція д-ра Татаринова была главнымъ образомъ описана покойнымъ К. И. Максимовичемъ, ботаникомъ ботаническаго сада. Своей коллекціей Т. открылъ много совершенно новыхъ родовъ и видовъ. Изъ Пекина д-ръ Т. выѣхалъ въ маѣ 1850 года и былъ въ Петербургѣ въ 1851 году. Отъ 1852 по 1855 годъ Т. былъ русскимъ консуломъ въ Чугучакѣ. Въ 1857 г. Т. совершилъ путешествіе съ графомъ Путятинымъ въ Японію и Китай, принималъ участіе при заключеніи Тянь-цзинскаго договора, отъ 1-го іюня 1858 года, и первый привезъ этотъ договоръ въ С.-Петербургъ. Въ слѣдующемъ году въ Пекинъ отправился посланникомъ Н. П. Игнатьевъ и съ нимъ отправился Т. въ качествѣ драгомана (переводчика). По возвращеніи посольства Т. оставался нѣсколько лѣтъ при Азіатскомъ Департаментѣ. Въ 1866 году вышелъ въ отставку съ пенсіей и переѣхалъ на свою родину въ Пензу, гдѣ и умеръ 24 октября 1886 года. Женатъ не былъ.

Съ тринадцатою Миссіей отправился въ Пекинъ врачомъ Степанъ Ивановичъ Базилевскій, окончившій курсъ въ Медико-Хирургической Академіи. Миссія эта прибыла въ Пекинъ въ концѣ сентября 1849 года. Д-ръ Базилевскій очень интересовался естественными науками. Онъ собралъ коллекцію пекинскихъ рыбъ, которыхъ описалъ и нарисовалъ красками. Сочиненіе свое, подъ именемъ Ichthyographia Chinae borealis онъ посвятилъ Императору Александру II. Напечатано оно было въ Nouv. Mém. Soc. natur. de Mouscou, vol. X, 1855 г., съ рисунками. Большая ботаническая коллекція, собранная Базилевскимъ въ Пекинскихъ горахъ, находится въ ботаническомъ музеѣ Медико-Хирургической Академіи.

По возвращении в Петербург в 1860 году д-ръ Б. остался здѣсь и занялся частной практикой. Въ 1867 году снова поступил на службу в Минист. Иностранных дѣлъ и назначенъ былъ врачомъ при Дипломатической миссіи въ Тегеранъ. Вскорѣ по приѣздѣ на мѣсто онъ заболѣлъ тифомъ и умеръ въ Тегеранѣ. Вдова его черезъ годъ вышла замужъ за И. А. Зиновьева, который былъ тогда посланникомъ въ Тегеранѣ, а впоследствии назначенъ посломъ въ Константинополь.

Послѣ С. И. Базилеваго врачомъ въ Пекинѣ былъ Петръ Алексѣевичъ Корниевскій, изъ Чернигова. Въ Пекинѣ онъ пробылъ недолго и возвратился обратно въ Россію въ маѣ мѣсяцѣ 1862 года. Онъ помѣщалъ статьи о китайской медицинѣ въ петербургскихъ медицинскихъ журналахъ. Впоследствии служилъ на Кавказѣ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Въ 1863 году Духовная Миссія въ Пекинѣ была отдѣлена отъ Дипломатической и первымъ русскимъ посланникомъ отправился въ Пекинъ генералъ А. Е. Влангали; вмѣстѣ съ генераломъ Влангали поѣхалъ врачомъ докторъ Погожевъ, но пробылъ въ Пекинѣ только три года и вышелъ въ отставку въ 1866 году. На мѣсто д-ра Погожева въ началѣ 1866 года назначенъ былъ въ Пекинъ д-ръ Бретшнейдеръ бывшій врачомъ въ Тегеранѣ. Эмилій Васильевичъ Бретшнейдеръ, окончивъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ въ 1858 г. По окончаніи курса занимался три года при клиникахъ въ Вѣнѣ и въ началѣ 1862 года поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ назначеніемъ въ Тегеранъ. Изъ Тегерана Э. В. совершилъ путь въ Пекинъ черезъ Сибирь. Пекинъ того времени имѣлъ мало европейцевъ, а изъ врачей былъ только одинъ врачъ при англійскомъ посольствѣ, д-ръ Powles. Въслѣдствіе скоростной смерти д-ра Powles Э. В. въ теченіи года исполнялъ должность врача при англійскомъ посольствѣ до прибытія д-ра Bushell. Около семи лѣтъ Э. В. былъ врачомъ при французскомъ посольствѣ до назначенія врача Mirabel. Д-ръ Бретшнейдеръ много собиралъ матеріаловъ по китайской медицинѣ и въ 1895 г. издалъ въ Шанхаѣ на англійскомъ языкѣ фундаментальное изслѣдованіе о китайскихъ лекарственныхъ растеніяхъ „Botanicon Sinicum“ въ 3 томахъ. Кромѣ этого сочиненія у доктора Бретшнейдера много историческихъ изслѣдованій о Китаѣ. Оставилъ службу въ Пекинѣ Э. В. въ 1883 году и поселился въ Петербургѣ, гдѣ продолжалъ собирать вынесенные имъ изъ Китая богатые научные матеріалы.

Д-ръ Бретшнейдеръ оказалъ много услугъ наукѣ о Китаѣ. Почти всѣ его труды напечатаны на иностранныхъ языкахъ.

Врачъ Семенъ Михайловичъ Велічковскій прибылъ въ Пекинъ 12 мая 1884 года и выбылъ 27 апрѣля 1890 года, пробылъ почти шесть лѣтъ. Свѣдѣній о его пребываніи въ Пекинѣ не осталось.

Врачъ Николай Христофоровичъ Вендтъ прибылъ въ Пекинъ въ 1891 году, а выбылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1895 года, не пробывъ даже и четырехъ лѣтъ. Докторъ Вендтъ усердно занимался изученіемъ китайскаго языка, изучалъ бытъ китайскаго народа, въ настоящее время совершенно оставилъ службу и поселился въ Пензенской губерніи.

Врачъ Владиміръ Викторовичъ Корсаковъ прибылъ въ Пекинъ въ августѣ 1895 года и, испытавъ всю тяжесть осады Пекина возставшими противъ европейцевъ ихэтуанцами, выбылъ въ Россію въ 1900 году.

Служебное положеніе врача въ Пекинѣ довольно тяжелое.

Врачебная помощь въ Пекинѣ для европейцевъ вполнѣ достаточна. Но въ случаяхъ, требующихъ особаго ухода и заботы, помощь эта является не вполнѣ организованной. Аптекъ въ Пекинѣ нѣтъ, такъ что на обязанности врача лежитъ и приготовленіе лекарствъ для больныхъ и уходъ за больными. Для европейцевъ помощникомъ врача въ тяжелыхъ случаяхъ служатъ сестры милосердія въ общинахъ миссіонеровъ у католиковъ и миссіонерки у американцевъ, при госпитальныхъ миссіонеровъ есть аптеки и умѣлыя сидѣлки для тяжело больныхъ.

Весьма желательнымъ было бы учрежденіе должности русской акушерки фельдшерицы, такъ какъ количественно число членовъ русской колоніи вообще, а семейныхъ въ частности, все увеличивается. Но и для европейцевъ католиковъ домашній уходъ за больными сопряженъ съ большою тяжестью: католическія сестры милосердія отпускаются изъ общинъ для ухода за больными только на день и не иначе какъ по двѣ, на ночь же онѣ должны возвратиться обратно въ общину.

Акушеровъ среди миссіонерковъ мало, но и тѣ избѣгаютъ практиковать среди европейцевъ, такъ что уходъ за роженцами въ Пекинѣ сопряженъ съ большими трудностями.

Всякая европейская женщина въ Китаѣ все-же имѣетъ всегда акушерскую помощь, но положеніе женщинъ китаянокъ въ случаяхъ тяжелыхъ или неправильныхъ родовъ по истинѣ ужасно. Акушерская помощь для китаянокъ находится исключительно въ рукахъ

бабок повитухъ, со всей невѣжественностью свойственной этому типу. Только въ пунктахъ, гдѣ есть миссіонерскія общины и много китайцевъ христіанъ, является доступной и для китайки научная европейская акушерская помощь въ случаяхъ тяжелыхъ родовъ. Д-ръ А. Deane въ отчетѣ о состояніи здоровья по таможенному порту въ Wuhu говоритъ, что ему пришлось оказать акушерскую помощь 19 китайскимъ женщинамъ, оставшимся въ полной безпомощности. Въ 11 случаяхъ роды тянулись отъ 3 до 4 сутокъ и обуславливались вялостью потугъ. Роды окончены были при помощи наложенія щипцовъ. Роженицы были въ возрастѣ отъ 22 до 35 лѣтъ. Изъ этого числа четыре женщины умерли. Въ шести случаяхъ было выгодное предложеніе плода и къ д-ру Deane'у обратились за посомебемъ спустя 3—6 сутокъ. Роды окончены были поворотомъ на ножки. Одна женщина умерла, а пять выздоровѣли. Въ четырехъ случаяхъ роды окончились мертвыми плодами. Въ одномъ случаѣ къ д-ру Deane'у обратились за помощью только на 9-й день. Роженица имѣла 42 года отъ роду и находилась въ агоніи. По извлеченіи гнилою разложившагося плода она умерла черезъ два часа. Д-ръ Deane говоритъ, что повитухи китайки только тогда обращаются къ врачу за помощью, когда бывають убѣждены, что плодъ уже мертвъ и что сами онѣ никоимъ образомъ не могутъ окончить роды.

Среди европейскихъ женщинъ, кормящихъ грудью своихъ дѣтей, въ Китаѣ наблюдается особенность, которая зависитъ, по всей вѣроятности, отъ вліянія климата. Многіе европейцы врачи, особенно на югѣ Китая, замѣчали, что у европейскихъ женщинъ послѣ родовъ молоко въ грудяхъ пропадаетъ. Д-ръ Jamieson въ Шанхаѣ наблюдалъ, что изъ 41 женщинъ европейнокъ, разрѣшившихся въ срокъ, 20 были совершенно не въ состояніи вскармливать дѣтей, 2 могли кормить дѣтей лишь около трехъ недѣль, а 15 кормили сами только около трехъ мѣсяцевъ. Это наблюденіе д-ра Jamieson'a подтверждаетъ д-ръ Somerville изъ Амосъ, который также говоритъ, что большинство европейскихъ женщинъ не въ состояніи сами вскармливать своихъ дѣтей.

Д-ръ Scott въ Сватуо сообщаетъ о 78 европейскихъ матеряхъ, изъ которыхъ 41 могла только вполне выкормить ребенка до девяти мѣсяцевъ, 11 могли кормить лишь отчасти и прибѣгали къ помощи искусственнаго подкармливанія, двѣ могли кормить лишь нѣсколько недѣль, а 23 совершенно не имѣли молока.

Этотъ рядъ наблюденій, а также и наблюденія, которыя сдѣ-

ланы врачами надъ европейскими женщинами въ Японіи, въ Иокотамѣ, устанавливаютъ фактъ, что на югѣ Китая и въ Японіи есть какія-то особенныя условія, которыя оказываютъ неблагоприятное вліяніе на отдѣленіе молока грудными железами у европейскихъ женщинъ. Въ Японіи, какъ наблюдали европейскіе врачи, число европейскихъ женщинъ, не могущихъ сами вскармливать своихъ дѣтей, достигаетъ 33%. Что касается Пекина, то на русскихъ женщинахъ я не замѣчалъ этого явленія: здоровья изъ нихъ сами вскармливали своихъ дѣтей грудью и молокомъ у нихъ было достаточно, что же касается до женщинъ иностранокъ, то д-ръ Matignon сообщилъ мнѣ свои наблюденія, подтверждающія наблюденія врачей относительно недостатка молока у европейскихъ женщинъ: и въ Пекинѣ, хотя и не въ такой сильной степени, какъ на югѣ Китая, но д-ръ Matignon наблюдалъ уменьшеніе молока, а нѣкоторые изъ матерей и совсѣмъ не могли вскармливать своихъ молокоомъ, хотя у себя на родинѣ у нихъ молока въ грудяхъ всегда бывало достаточно.

Искусственное вскармливаніе дѣтей производится отчасти посредствомъ консервированнаго стуженнаго молока, разводимаго водой и выливаемого въ бутылку съ гутаперчевой соской, большинство же старается вскармливать коровьимъ молокоомъ, что довольно затруднительно. Китайцы сами молока не употребляютъ и коровъ для себя не держатъ, а держатъ только для потребностей европейцевъ, но и при всемъ томъ, молочный промыселъ не развитъ и поставленъ очень дурно и безъ всякаго надзора. Пускаемое китайцами въ продажу молоко не только разбавлено водой и слобрено подмѣсами, но всегда грязно, часто дурного вкуса. Поэтому приходится или арендовать для своихъ потребностей китайца съ коровой или покупать свою корову. Пастбищъ въ Пекинѣ нѣтъ и коровы всегда стоятъ на дворѣ, или въ хлѣву. Молоко китайскихъ коровъ жирное, густое и вкусное. Въ рѣдкихъ случаяхъ возможно бываетъ имѣть и коровицу китайку, наипаче изъ христіанокъ или же привыкшую къ европейцамъ и долго жившую съ ними. Кормилицы китайки не измѣняютъ своего образа жизни и въ европейскихъ домахъ: онѣ питаются своей китайской пищей, главнымъ образомъ растительной: рисъ, овощи, корнеплоды и различныя блюда изъ муки. Изъ мяса китайцы ѣдятъ баранину, которую мелкими кусочками варятъ съ рисомъ, ѣдятъ свиное мясо, рыбу. Молока у китайнокъ въ грудяхъ всегда достаточно, хотя оно на видъ жидковато, но дѣти, вскармливаемые ими, вы-

глядят хорошо упитанными. Своих дѣтей, начиная съ шести мѣсяцевъ, китайки подкармливаютъ особо приготовленными галетами изъ рисовой муки съ тростниковымъ сахаромъ. Дѣтей своихъ китайки кормятъ грудью обыкновенно до двухъ лѣтъ. Наблюдается нерѣдко при такомъ продолжительномъ вскармливании слѣдующее явленіе: въ грудяхъ китайокъ молоко временно изсыхаетъ, но при постоянномъ прикладываніи ребенка къ пустыль грудямъ оно чрезъ извѣстный промежутокъ времени снова появляется.

Что касается до жизни дѣтей, то я имѣлъ возможность въ теченіе пяти лѣтъ наблюдать въ Пекинѣ жизнь многихъ дѣтей европейцевъ съ перваго дня ихъ появленія на свѣтъ и могу сказать, что всѣ дѣти, какъ вскармливаемые искусственно, такъ и тѣ, которые вскармливались молокомъ матери, переносили въ Пекинѣ первый дѣтскій періодъ до прорѣзыванія зубовъ превосходно. Періодъ прорѣзыванія зубовъ въ большей части случаевъ проходитъ легко и сопровождается лишь кратковременными и легкими расстройствами кишечника, но не доходилъ до изнуряющихъ поносовъ. Я не наблюдалъ также ни разу ни конвульсій, ни болѣзненныхъ измѣненій со стороны нервной системы. Но на югѣ Китая, гдѣ климатъ гораздо жарче, дѣти всѣ страдаютъ во время періода прорѣзыванія зубовъ поносами, особенно если прорѣзываніе зубовъ приходится на лѣто и осень. Но и при сильныхъ лѣтнихъ жарахъ, при искусственномъ вскармливании, при лѣтнихъ поносахъ, дѣти растутъ хорошо и дѣтская смертность среди нихъ ничтожна. Дѣти китайцевъ также легко переносятъ прорѣзываніе зубовъ, а лѣтнюю жару переносятъ легче, нежели дѣти европейцевъ. Вскармливаются они грудью матерей, а затѣмъ питаются исключительно растительной пищею, которую матери китайки даютъ своимъ дѣтямъ въ формѣ жвачки, предварительно измельчивъ, ослинивъ и подготовивъ пищу для ребенка у себя во рту. Такой способъ кормленія изъ рта матери въ ротъ ребенка имѣетъ не одну дурную сторону, но и хорошую: приготовленная пища во рту матери не вноситъ раздраженія въ кишечные пути ребенка.

Акушерская помощь находится всецѣло въ рукахъ бабокъ повитухъ, но среди китайскихъ врачей-шарлатановъ очень распространено ремесло вызыванія выкидыша, вытравленія плода, уничтоженія беременности. По всѣмъ улицамъ Пекина расклеены обыкновенно зазывающія рекламы такихъ шарлатановъ. Одинъ, напримеръ,

выхваляетъ ловкость и искусство въ производствѣ выкидыша, говоря, что для него произвести выкидышъ столь-же легко, какъ легко онъ можетъ повернуть свою руку ладонью вверхъ, другой восхваляетъ свою торговую фирму и говоритъ дословно: „Лавка Фу-юань-танъ“ ускоряетъ вступленіе въ жизнь. Даетъ жизнь. Имѣетъ пилулы для уничтоженія плода. Наша лавка имѣетъ специальность по излеченію слѣдующихъ случаевъ: 1) узоетъ таза у женщинъ и дѣвицъ; 2) выходженіе младенца поперекъ; 3) выходженіе задомъ; 4) выходженіе мертвого плода; 5) невыходженіе или неполное выходженіе сорочки. За совѣтами обращайтесь въ нашу лавку. Продолжительность и характеръ болѣзни (легкій или тяжелый) безразличны“.

Третій восхваляетъ тайныя средства, специально служащія для вытравленія плода и говоритъ, что, принимая эти средства, можно достигнуть, что „зародышъ“ разжижится и растворится, а затѣмъ выйдетъ кровавыми сгустками съ мочей, причемъ способъ этотъ нисколько не вредитъ здоровью женщинъ и дѣйствительно вполнѣ при всякой беременности, происходитъ ли она обычнымъ путемъ или отъ демона, при счастливомъ зачатіи или несчастливомъ, дѣйствительны также и при мертвомъ плодѣ“. Читая эти постыдныя предложенія не знаешь чему болѣе удивляться: духовному ли убожеству китайцевъ или ихъ непродолимому невѣжеству!

Обиліе рекламъ указываетъ, что промыселъ этотъ среди китайцевъ очень развитъ и что нравственность китайскаго народа стоитъ не на высокой степені.

Помимо зазывающихъ рекламъ и въ китайскихъ акушерскихъ учебникахъ приводится громадный запасъ лекарственныхъ средствъ, вызывающихъ выкидышъ. Средства эти разнообразны.

Рядомъ съ корнемъ жэнь-шенъ, можжевельовой смолы, мускусомъ, камфарой, дубовой корой, коноплянымъ сѣменемъ, растеніями рода Umbeliferae, бѣлой, шпанскими мухами и проч. помѣщены рѣчная черепаха, морской конекъ, летучая рыба, рисовая отруби, перья отъ бѣлаго пѣтуха, кровь изъ гребня чернаго пѣтуха, кожа и шерсть кролика, копыта муловъ, кровь отъ бѣлой собаки, свиное сердце, жвачина съ желѣзной лопаты, ногти беременной женщины, кожа змѣи и проч.

Въ такомъ положеніи находится медицина и врачебная помощь въ Китаѣ. Страданія и болѣзни китайскаго народа сравнительно мало обращаютъ на себя вниманія миссіонеровъ, которые могли бы вносить истинный свѣтъ любви къ страдающему насе-

ленію, если бы проникали въ его страданія и болѣзни, происходящія отъ невѣжества и власти тьмы, и шли врачевать эти страданія и болѣзни народа знаніемъ врачебной европейской науки и свѣтомъ любви истиннаго христіанскаго ученія.

Взявъ для диссертациі наблюденія изъ пятилѣтняго пребыванія моего въ Пекинѣ, считаю долгомъ своимъ выразить глубокую благодарность проф. С. В. Шидловскому за вниманіе, которое онъ выказалъ въ полезныхъ для меня указаніяхъ. Проф. Г. Г. Скориченко приношу глубокую признательность за указаніе литературныхъ трудовъ, вышедшихъ въ послѣднее время за границей и бывшихъ мнѣ неизвестными. Приношу глубокую признательность прив.-доценту П. В. Модестову, проявившему къ моему труду самое теплое участіе.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Всестороннее изученіе санитарнаго положенія и состоянія медицины въ Китаѣ составляетъ важную задачу въ виду обширныхъ торговыхъ и пассажирскихъ сношеній Китая съ Россіей при посредствѣ Манчжурской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ и морскихъ сообщеній черезъ Владивостокъ и Одессу.

2) Изученіе условий, порождающихъ эпидеміи въ Китаѣ и особенно изученіе очаговъ чумы, распространяющейся изъ Сѣверной Монголіи къ границамъ Россіи, должно быть особымъ предметомъ заботъ, дабы не допустить вторженія чумы черезъ сухопутную границу въ Россію.

3) Для успѣшной борьбы съ заразными болѣзнями необходима организація врачебнаго надзора въ пограничныхъ пунктахъ съ Китаемъ и поднятіе образовательнаго уровня народныхъ массъ съ возможно широкимъ распространеніемъ среди нихъ санитарныхъ свѣдѣній.

4) Трудность изученія китайскаго языка, обособленность китайскаго народа и недоверіе его къ европейцамъ служатъ препятствіемъ къ изученію современнаго населенія Китая въ антропологическомъ отношеніи.

5) При затыжныхъ формахъ такъ называемой „пекинской лихорадки“ единственнымъ средствомъ для излеченія больного является высылка его въ лучшія климатическія условія на лѣтнее время.

6) Климатическое леченіе бугорчатки является въ равной мѣрѣ пригоднымъ, какъ для легочныхъ больныхъ, такъ и для страдающихъ различными формами „хирургическаго“ туберкулеза.

7) При леченіи ожогъ первой и второй степени наилучшіе результаты даетъ *Tyolum liquidum*.

8) Служебное неравноправное положеніе русскаго врача, принижющее нравственно его передъ сослуживцами, не только оскорбляетъ чувство человѣческаго достоинства врача, но отзывается вредно и на постановкѣ врачебнаго дѣла въ Россіи.

158

159

CURRICULUM VITAE.

Владиміръ Викторовичъ Корсаковъ родился 29 сент. 1854 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Вѣроисповѣданія православнаго. По окончаніи курса въ Нижегородской гимназіи поступилъ въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета въ 1873 году. Въ 1874 году перешелъ въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію, въ которой и окончилъ курсъ со степенью лекаря въ 1878 году.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ по Военному Вѣдомству 6-го мая 1878 года младшимъ ординаторомъ 16 военно-временнаго госпиталя, находился до расформирования сего госпиталя въ прикомандированіи къ 15 и 59 военно-временнымъ госпиталямъ. Уволенный за штатъ состоялъ на службѣ по земству земскимъ врачомъ.

Въ январѣ 1895 года Высочайшимъ приказомъ назначенъ врачомъ Императорской Миссіи въ Пекинъ, гдѣ состоитъ и въ настоящее время.

Имѣть печатные труды:

- 1) Сакскія минеральныя грязи.
- 2) Крымъ и его цѣлебныя средства.
- 3) Молокане.
- 4) Статьи по земско-медицинскимъ вопросамъ, помѣщавшіяся въ журналѣ „Земская Медицина“, который онъ издавалъ и редактировалъ за 1885—87 годы.
- 5) Статьи и рефераты по общей медицинѣ, помѣщавшіяся въ журналѣ „Медицинское Обозрѣніе“ Спримона за 1885—88 годы.
- 6) Дѣтскій міръ въ Китаѣ „Вѣстн. Европы“, 1901 г.
- 7) Земледѣіе въ Китаѣ. Образованіе у китайцевъ. Европейскія школы въ Китаѣ. „С.-Петерб. Вѣд.“ и „Русск. Вѣдом.“.
- 8) Настоящую работу подъ заглавіемъ: „Положеніе медицины въ Китаѣ и наиболѣе распространенныя въ его населеніи болѣзни“ представляеть какъ диссертацию для соисканія степени доктора медицины.